

ISSN 2219-6838

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ
ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

**НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ**

Основано в 2010 году

5/2017

electronic.ruzh.org

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – к. ю. н., доц. **И. В. Федоров**

д. ю. н., проф. **А. С. Барабаш**; к. ю. н., доц. **Ю. С. Безбородов** (*зам. гл. редактора*); д. ю. н., проф. **В. С. Бельх**; д. ю. н., проф. **Л. Ю. Василевская**; д. ю. н., проф. **Д. В. Винницкий**; к. ю. н. **О. Г. Геймур**; д. ю. н., проф. **С. Ю. Головина**; к. ю. н., доц. **Д. В. Жернаков**; д. ю. н., проф. **С. К. Загайнова**; д. ю. н., проф. **Т. В. Заметина**; д. ю. н., проф. **С. В. Кодан**; к. ю. н. **Я. Койстинен** (Финляндия); д. ю. н., проф. **А. Н. Кокотов**; к. ю. н., проф. **Т. В. Кондрашова**; д. ю. н. проф. **П. И. Кононов**; к. ю. н., доц. **Т. Е. Логинова**; д. ф. н., проф. **И. П. Малинова**; д. и. н., проф. **В. П. Мотревич**; д. ю. н., проф. **В. В. Невинский**; д. ю. н., проф. **В. В. Никишин**; проф. **П. Поликастро** (Польша); д. ю. н., доц. **С. Б. Поляков**; д. ю. н., проф. **В. Ф. Попондопуло**; к. ю. н., доц. **О. Н. Родионова**; к. ю. н., проф. **Р. К. Русинов**; д. ю. н., проф. **П. И. Савицкий**; д. ю. н. проф. **Е. В. Смахтин**; д. ю. н., проф. **Ю. Н. Стариллов**; д. ю. н., проф. **И. А. Тарханов**; д. ю. н., доц. **В. Л. Толстых**; д. ю. н., проф. **А. Трунк** (ФРГ); д. ю. н., проф. **М. Ю. Федорова**; проф. **Хуан Даосю** (Китай); проф. **П. Шокинс** (Бельгия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief – **I. V. Fedorov** (candidate of law, assoc. prof.)

A. S. Barabash (doctor of law, prof.); **Yu. S. Bezborodov** (candidate of law, assoc. prof.); **V. S. Belykh** (doctor of law, prof.); **L. Yu. Vasilevskaya** (doctor of law, prof.); **D. V. Vinnitskiy** (doctor of law, prof.); **O. G. Geymur** (candidate of law, assoc. prof.); **S. Yu. Golovina** (doctor of law, prof.); **D. V. Zhernakov** (candidate of law, assoc. prof.); **S. K. Zagaynova** (doctor of law, prof.); **T. V. Zametina** (doctor of law, prof.); **S. V. Kodan** (doctor of law, prof.); **Ja. Koistinen** (candidate of law) (Finland); **A. N. Kokotov** (doctor of law, prof.); **T. V. Kondrashova** (candidate of law, prof.); **P. I. Kononov** (doctor of law, prof.); **T. E. Loginova** (candidate of law, assoc. prof.); **I. P. Malinova** (doctor of philosophy, prof.); **V. P. Motrevitch** (doctor of history, prof.); **V. V. Nevinskiy** (doctor of law, prof.); **V. V. Nikishin** (doctor of law, prof.); **P. Policastro** (prof.) (Poland); **S. B. Polyakov** (doctor of law, assoc. prof.); **V. F. Popondopulo** (doctor of law, prof.); **O. N. Rodionova** (candidate of law, assoc. prof.); **R. K. Rusinov** (candidate of law, prof.); **P. I. Savitskiy** (doctor of law, prof.); **E. V. Smakhtin** (doctor of law, prof.); **Yu. N. Starilov** (doctor of law, prof.); **I. A. Tarkhanov** (doctor of law, prof.); **V. L. Tolstykh** (doctor of law, assoc. prof.); **A. Trunk** (doctor of law, prof.) (Germany); **M. Yu. Fedorova** (doctor of law, prof.); **Huang Daoxiu** (prof.) (China); **P. Schoukens** (prof.) (Belgium)

Редакционная коллегия определяет текущую редакционную политику журнала, рассматривает и утверждает содержание очередных номеров, контролирует деятельность журнала

Адрес редакции: 620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23, оф. 207

Корреспонденцию, материалы и статьи направляйте по адресу:

620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, УрГЮУ,

редакция «Российского юридического журнала».

Тел./факс (343) 375-54-20. electronic.ruzh.org.

E-mail: ruzh@usla.ru.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77-41478 от 28 июля 2010 г.

Точки зрения авторов статей, иных материалов не обязательно совпадают с точкой зрения редакции. Перепечатка статей и иных материалов, опубликованных в «Электронном приложении к „Российскому юридическому журналу“», допускается только с разрешения редакции

© Уральский государственный юридический университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВОВЕДЕНИЕ И ПОЛИТОЛОГИЯ

- Коновалова Л. Г. (Барнаул)* Соотношение парламентаризма с принципом демократической государственности: вопросы конституционно-правовой теории 7

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Богатырева О. Н. (Екатеринбург), Крапивницкая Е. Д. (Рим, Италия)* Беженцы и права, обеспечивающие выживание: международные и национальные стандарты (современный опыт Итальянской Республики) 24
- Валиуллина И. Ф. (Екатеринбург)* Особенности толкования Европейским Судом по правам человека статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 41

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Саликов М. С. (Екатеринбург)* Об установлении и устранении барьеров в российском избирательном процессе 49

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Карлов И. В. (Владимир)* Мотивы преступного поведения обучающихся в ведомственных образовательных организациях и их учет в профилактической работе (на примере вузов ФСИН России) 57
- Борохова Н. Е. (Челябинск)* К вопросу об оптимальном количественном составе коллегии присяжных заседателей 71

ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Бирюков В. В. (Екатеринбург)* Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений 75

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Семякин М. Н. (Екатеринбург)* Критика доктрины исторической школы права и развитие идей частного права в учении Р. Иеринга 86
- Таболо М. В. (Москва)* О недостатках статьи 1486 ГК РФ: когда не следует применять досрочное прекращение охраны товарного знака вследствие его неиспользования? 97

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

- Федосов Я. К., Никитина В. А., Норкина Е. В. (Москва)* Система анализа рисков в Российской Федерации при допуске на внутренний рынок импортируемой продукции животного или растительного происхождения 106
- Харинов И. Н. (Екатеринбург)* Субъективное право на получение публичных услуг: правовая природа и проблемы защиты 116

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ

- Яковлева Т. А. (Якутск)* О сохранении редких и исчезающих видов животных и птиц и правовом регулировании охоты 129

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Константинов С. И. (Екатеринбург)* Пенитенциарные учреждения Екатеринбурга в 1917–1918 гг. 140

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Новикова С. В., Жильцова Ю. В. (Екатеринбург) Значение гуманитарных дисциплин для юридического образования 147

МУЗЕЙ ИСТОРИИ СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ

Навстречу 100-летию юбилею вуза

Зипунникова Н. Н. (Екатеринбург) Перевод Сибирского института советского права из Иркутска в Свердловск 151

CONTENTS

PUBLIC ISSUES AND POLITICAL SCIENCE

- Konvalova L. G. (Barnaul)* The relation of parliamentarism with the principle of democratic statehood: questions of the constitutional-legal theory 7

HUMAN RIGHTS

- Bogatyreva O. N. (Yekaterinburg), Krapivnitskaya E. D. (Rome, Italy)* Refugees and rights that ensure survival: international and national standards (modern experience of Italian Republic) 24
- Valiullina I. F. (Yekaterinburg)* The features of interpretation of article 2 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms by the European Court of Human Rights 41

ELECTORAL LAW AND PROCEDURE

- Salikov M. S. (Yekaterinburg)* On establishing and removing barriers in the Russian electoral process 49

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- Karlov I. V. (Vladimir)* The motives of a criminal behaviour of cadets who study in departmental educational organizations and the use of them in preventive work (on the example of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia) 57
- Borokhova N. E. (Chelyabinsk)* On the optimum number of jurors 71

QUESTIONS OF INVESTIGATION
AND OPERATIVE-RESEARCH ACTIVITY

- Biryukov V. V. (Yekaterinburg)* The information basis, concept and meaning of the forensic characteristic of crimes 75

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- Semyakin M. S. (Yekaterinburg)* A critical review of the historical school of jurisprudence doctrine and the evolution of private law ideas in the R. von Jhering's teaching 86
- Tabolo M. V. (Moscow)* On drawbacks of the article 1486 of the Russian Civil Code: when should not protection of a trademark be terminated earlier due to the non-use of it? 97

ECONOMICS AND LAW

- Fedosov Ya. K., Nikitina V. A., Norkina E. V. (Moscow)* The system of risk analysis in the Russian Federation at the admission of imported products of animal or plant origin to the domestic market 106
- Kharinov I. N. (Yekaterinburg)* The subjective right to receive public services: legal nature and protection problems 116

JURIDICAL ASPECTS OF ECOLOGY

- Yakovleva T. A. (Yakutsk)* On the preservation of rare and endangered species of animals and birds and on the legal regulation of hunting 129

PAGES OF HISTORY

- Konstantinov S. I. (Yekaterinburg)* Detention facilities in Yekaterinburg in 1917–1918 140

JURIDICAL EDUCATION

Novikova S. V., Zhiltsova Yu. V. (Yekaterinburg) The importance of humanities
for legal education 147

MUSEUM OF SLI – USLA – USLU HISTORY

Towards the 100th anniversary of the University

Zipunnikova N. N. (Yekaterinburg) The transfer of the Siberian institute of soviet law
from Irkutsk to Sverdlovsk 151

СООТНОШЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА С ПРИНЦИПОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Коновалова Людмила Геннадьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права
Алтайского государственного университета (Барнаул), e-mail: vaskova82@yandex.ru

Предмет статьи составили нормативные правовые акты, регламентирующие статус парламентов в различных странах, практика их реализации, а в большей степени – научные представления об институтах демократии и парламентаризма. Для написания работы использовались формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, герменевтики, синергетики, анализа, синтеза и метод диалектики. Цель исследования состоит в соотношении юридической конструкции парламентаризма с принципом демократической государственности через призму конституционно-правовой доктрины.

Характеризуются основные подходы к определению демократии и парламентаризма, рассмотрены отдельные дискуссионные вопросы соотношения названных категорий. Автор исходит из того, что парламентаризм близок понятию демократической государственности и имеет с ней схожие черты. Это связано с тем, что реально работающий парламент выступает ареной для дискуссий, поиска компромисса и выражения воли народа по отдельным вопросам государственного строительства. Рассматриваются проблемы определения воли народа, соотношения представительной и непосредственной демократии, понимания представительной демократии, оптимальности числа палат парламента и вида избирательной системы, подлежащей использованию. Делается вывод о том, что парламентаризм предполагает сочетание форм представительной и непосредственной демократии для того, чтобы представительное учреждение не утратило связь с населением и функционировало в рамках «открытой» политической системы. Утверждается, что двухпалатность или однопалатность парламента, равно как и используемая избирательная система, не являются ключевыми факторами демократизма государства или условиями парламентаризма.

Ключевые слова: парламентаризм, демократия, парламента, депутат, избирательная система

THE RELATION OF PARLIAMENTARISM WITH THE PRINCIPLE OF DEMOCRATIC STATEHOOD: QUESTIONS OF THE CONSTITUTIONAL-LEGAL THEORY

Kononova Lyudmila

Altai State University (Barnaul), e-mail: vaskova82@yandex.ru

Subject of article is normative legal acts, regulating the status of parliaments in various countries, the practice of their implementation, and to a greater extent – the scientific understanding of the institutions of democracy and parliamentarism. For writing the work used legalistic method, comparative law method, hermeneutics, synergy, analysis, synthesis and dialectic method. The purpose of the study is correlation of legal construction of parliamentarism with the principle of a democratic statehood in the light of the constitutional and legal doctrine.

The article characterizes the main approaches to the definition of democracy and parliamentarism and considered some debatable issues of the relations mentioned categories. The author proceeds from the fact that the parliamentarism is similar to concept of democratic statehood and have adjacent

to her features. This is due to the fact that really working parliament in favor arena for discussions, to find a compromise and expression of the will of the people on certain issues of state-building. The article deals with the problem of determining the will of the people, the ratio of representative and direct democracy, understanding of representative democracy, the optimality of the houses of parliament and the type of electoral system to be used. It is concluded that the parliamentarism involves a combination of forms of representative and direct democracy to representative institution has not lost its connection with the people and functioned in the «open» political system. It is argued that a bicameral or unicameral parliament, as well as the electoral system used, are not the key factors of democracy or the state parliamentary terms.

Key words: parliamentarism, democracy, parliament, deputy, electoral system

Поиск идеальных форм устройства государства осуществлялся с глубокой древности. К настоящему времени практически общепринято признание ценности идей демократической государственности и парламентаризма. Эти концепции активно поддерживаются международным сообществом и являются основой конституционализма во многих странах. При этом «демократизм» и «парламентаризм» – сложные юридические категории, которые рассматриваются в контексте научных теорий, ценностных ориентиров, политико-правовых институтов, мировоззренческих установок, управленческих процессов и принципов устройства государства.

Демократия в переводе с древнегреческого («demos» и «kratos») буквально означает власть народа¹. В юриспруденции же это понятие связывается с неким устройством государства, обеспечивающим каким-либо образом народовластие. А. В. Петришин пишет, что демократию в рамках конституционно-правовой науки чаще всего рассматривают как определенную форму государства, обусловленную признанием народного суверенитета и действительностью осуществления народовластия².

По мнению Г. Н. Андреевой, «демократическое государство – это государство, в котором воплощены принципы демократии, поддерживается демократический политический режим, различные слои населения (а не небольшая часть политической элиты) имеют реальную возможность участвовать в выработке политических решений на всех уровнях. Это предполагает наличие систематических и честных выборов, референдумов в условиях реального политического и идеологического плюрализма, разделения властей и гарантированности политических прав и свобод»³. Аналогично, но тезисно обозначил специфичность рассматриваемого понятия Б. А. Страшун: «Демократичность государства выражается в том, что сама его организация открывает гражданам и их объединениям возможности оказывать влияние на содержание управленческих публично-властных решений, добиваться реализации в этих решениях закономерных социальных интересов»⁴.

Очень точно и емко, на наш взгляд, определил демократию В. В. Невинский. Он подразумевает под демократией «такой способ организации государственной власти, который, исключая произвол и насилие, основывается на самоопределении народа по волеизъявлению большинства, на свободе и равноправии»⁵. К ряду основных

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М., 1998. С. 160.

² Петришин А. В. Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. 2010. № 3. С. 9.

³ Андреева Г. Н. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2009. С. 277.

⁴ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. / отв. ред. Б. А. Страшун: в 4 т. Т. 1–2: Часть общая. М., 2000. С. 244.

⁵ Невинский В. В. К понятию демократии в современном буржуазном и советском государствоведении // Проблемы правоведения в современный период / под ред. В. Ф. Воловича. Томск, 1990. С. 45.

признаков демократии автор справедливо причисляет уважение к конституционным правам человека, прежде всего к праву на жизнь и свободное развитие, народный суверенитет, разделение властных полномочий, ответственность правительства, основанную на законе деятельность независимых судей, принцип многопартийности и равенство возможностей для всех политических партий с правом на формирование оппозиции¹.

Термин «парламентаризм» встречается и в трудах дореволюционных авторов, и в работах советских ученых, и в современной юриспруденции, и в зарубежной литературе. Однако какого-либо универсального определения этого понятия до сих пор не выработано. Достаточно часто парламентаризм трактуется как особая система организации государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента в целях утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка². Уязвимым местом в подобных определениях является указание на «ведущую» роль парламента, что может вызывать ассоциацию или с парламентарной формой правления, или с неким доминированием парламента над иными ветвями власти. С учетом имеющихся в юридической литературе воззрений представляется логичным обозначать следующие квалифицирующие признаки парламентаризма с позиций отграничения его от элементов формы государства и недопустимости буквального понимания «верховенства парламента»: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) участие парламента в формировании органов исполнительной, судебной и иных ветвей власти; 4) подотчетность исполнительной власти парламенту; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи населения с механизмом государства; 7) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властью для обеспечения баланса государственно-правового устройства.

Очевидно, что парламентаризм в рассматриваемом нами значении близок понятию демократической государственности и имеет с ней схожие черты. Это связано с тем, что реально работающий парламент выступает ареной для дискуссий, поиска компромисса и выражения воли народа по отдельным вопросам государственного строительства. Можно сказать, что парламентаризм – необходимое условие демократизации государства. При этом парламентаризм неразрывно связывается с одной из форм демократии – с представительной демократией. По меткому выражению А. Д. Керимова, «парламентаризм есть принимаемая властью и обществом система взаимодействия определенным образом сформированного, структурированного и реально работающего парламента с другими государственными органами, обеспечивающая его адекватное положение в государственном механизме и выступающая в качестве основного способа организации и функционирования представительной демократии»³.

¹ Невинский В. В. К понятию демократии в современном буржуазном и советском государствоведении. С. 45.

² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004. С. 416; Современный словарь иностранных слов. М., 1999. С. 445; Парламентское право России: учеб. пособие / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. М., 1999. С. 5; Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. М., 2005. С. 45.

³ Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 79.

Однако при всей схожести общих ориентиров в определении демократии при ответе на более конкретные вопросы о способах демократизации государственных институтов, а также о роли парламента в этой демократизации возникает огромное число дискуссионных вопросов.

Первый вопрос касается определения воли народа. Остается неясным, кого же понимать под «народом», чью власть необходимо обеспечить в процессе государственного управления и как, собственно, определить его волю.

«Народ» может восприниматься как синоним «нации» либо, наоборот, противопоставляться ей и подразумевать совокупность наций, проживающих на территории одного государства. Народ может трактоваться как «общество» либо «население» страны или только как исторически сложившаяся общность людей, может связываться лишь с ныне живущим поколением людей или с коллективным историческим опытом множества поколений. В конституционном праве чаще всего народ воспринимается как граждане государства или сводится исключительно к избирателям¹. Это связано с тем, что в основной массе форм непосредственного волеизъявления народа могут участвовать не все граждане, а только соответствующие определенным критериям возраста, дееспособности и т. п. (т. е. избиратели), что, однако, не должно подразумевать игнорирование интересов граждан, не признаваемых избирателями.

При любом понимании народа очевидно, что он состоит из совокупности людей, имеющих различные мнения и интересы, поэтому юриспруденция пытается предложить какие-либо теории, объясняющие методику выявления «общей воли народа» или «суверенитета народа». В классическом варианте теория неотчуждаемого и неделимого народного суверенитета разработана Ж.-Ж. Руссо, который различал волю всех и общую волю. Общая воля – это и есть народный суверенитет, который обеспечивает общие интересы. Воля всех удовлетворяет «интересы частные и представляет собою лишь сумму изъятий воли частных лиц. Но отбросьте из этих изъятий воли взаимно уничтожающиеся крайности, в результате сложения оставшихся расхождений получится общая воля»². Сегодня популярна концепция «всеобщего блага», предполагающая «гармоничное сочетание общественных и личных интересов»³, а также теория «государства всеобщего благоденствия (государства благосостояния)», основанная на разумном соединении публичных и частных интересов в экономике⁴.

Значит, при определении воли народа однозначно приходится расставлять приоритеты между различными мнениями по поводу решения тех или иных государственно-правовых вопросов. Поэтому теория демократии предполагает универсальное правило «учета мнения большинства при уважении позиции меньшинства». Конституционное право широко использует это правило при регламентации многих институтов непосредственной и представительной демократии, оно определяет итоги выборов, референдумов, отзыва, голосования по законопроекту или кандидатуре должностного лица в парламенте и т. д. Однако формально-юридические установле-

¹ Нудненко Л. А. Теория демократии. М., 2001. С. 18–20; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право РФ. М., 1995. С. 84; Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 375; Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 176–179; Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень, 2015. С. 186–189; Эсмен А. Общее основание конституционного права / пер. с фр. Н. О. Бер. СПб., 1909. С. 18.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998. С. 219.

³ Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 169.

⁴ Андреева Г. Н. Указ. соч. С. 277; Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права: критика основных направлений. М., 1960. С. 203, 209.

ния не в полной мере согласуются с буквальным восприятием указанного правила. Например, если в математическом плане анализировать выборы или референдум, то с учетом избирательных цензов, низких порогов явки, абсентеизма избирателей, вариативности голосов можно прийти к заключению о принятии решений меньшинством граждан. Если же учесть реальное экономическое расслоение общества, сложность решаемых государством вопросов, трудности значительного числа граждан в определении даже своей позиции по государственно-правовым вопросам, использование политических технологий, особенности национального правосознания и другие факторы, то зачастую становится очевидным факт принятия решений в пользу меньшинства населения. Некоторые иностранные авторы даже выводят в связи с этим «закон малого числа», предполагающий управление в любой демократии небольшим кругом руководящих деятелей¹.

Такое явное несоответствие нормативно установленных признаков демократии социально-экономическим реалиям той или иной страны вызвало возникновение в отечественной и зарубежной науке различных теорий демократии, исключающих ее излишнюю идеализацию. Так, концепции «элитарной демократии», «управляемой демократии», «демократии партий» подчеркивают значение демократических институтов как инструмента для манипулирования общественным мнением со стороны правящих элит, теория «плебисцитарной демократии» раскрывает механизмы управления массовым государством, «плюралистическая демократия» акцентирует внимание на значении «групп давления», концепция «либеральной демократии» оправдывает невмешательство государства в экономическую сферу, популярным является узкий подход к демократии как к процедуре принятия управленческих решений². Демократия критикуется за то, что не гарантирует принятия справедливых решений; за создание у широких слоев населения иллюзии участия в управлении; за произвольность трактовки воли большинства; за мифичность конструкции правления большинства³. Вместе с тем глубокие исследования рассматриваемого явления, как правило, заканчиваются фразами, созвучными известному изречению У. Черчилля, о том, что лучшей формы управления государством пока не придумали.

Попытки советской доктрины предложить альтернативу буржуазной теории демократии, воспринимаемой как «миф», не увенчались успехом. К. Маркс сводил буржуазную демократию к праву народа раз в несколько лет решать, кто из представителей правящих классов должен представлять и подавлять народ в парламенте⁴. Соответственно «классическая демократия» рассматривалась как форма государства, в которой и посредством которой эксплуататорское меньшинство угнетает эксплуатируемое большинство. А построение «полной демократии» связывалось с необходимостью устранения засилия капитала⁵. Социалистическая демократия должна была предполагать «подлинную свободу личности», партийное руководство, демократический централизм всевластия советов и социалистическую законность, основанную

¹ Левин И. Д. Указ. соч. С. 207.

² Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. для вузов. М., 2008. С. 36–369; Глушаренко С. Б., Золин В. А. Глобализация: новые теории демократии, федерализма и парламентаризма // История государства и права. 2007. № 15. С. 12; Худненко Л. А. Теория демократии. С. 52–67; Шмиттер Ф., Карл Т. Что такое демократия... и чем она не является // Диалог. 1993. № 2. С. 45; Левин И. Д. Указ. соч. С. 215–219; Dye T., Zeigler H. The Irony of Democracy. Belmont, 1972. P. 14.

³ Керимов А. Д. Указ. соч. С. 7; Левин И. Д. Указ. соч. С. 215–219.

⁴ Маркс К. Избранные произведения. Т. 2. М., 1962. С. 369–373.

⁵ Левин И. Д. Указ. соч. С. 203, 243.

на ленинских нормах государственной и партийной жизни¹. Однако практика показала нереалистичность подобных конструкций.

Второй значимый вопрос в понимании демократии касается того, каково должно быть соотношение представительной и непосредственной демократии.

На заре конституционализма приоритет отдавался исключительно прямому народовластию. Так, Ж.-Ж. Руссо отвергал возможность использования институтов представительной демократии. Поскольку народный суверенитет неделим и неотчуждаем, а «закон – это провозглашение общей воли, то ясно, что в том, что относится до власти законодательной, народ не может быть представляем»². Германский демократ Риттингаузен также полагал, что законы должны приниматься непосредственно гражданами на народных собраниях³. Эти взгляды противоречили потребностям практики. В противовес им в трудах Ш. Л. Монтескье была обоснована концепция представительной демократии⁴. Систему доводов последователей Ш. Л. Монтескье в защиту представительной демократии можно свести к следующим аргументам: 1) исключительно прямое народовластие невозможно в государствах с большой территорией и численностью населения; 2) народные массы зачастую некомпетентны в процедуре принятия законов и их содержании; 3) при представительном правлении выше персональная ответственность отдельных личностей за принимаемые решения; 4) формы прямой демократии по сравнению с представительной отличаются большей сложностью и затратностью процедур реализации, могут привести к поляризации населения⁵.

Поэтому к настоящему времени ценность представительной демократии, выражающейся в институтах парламентаризма, общепризнана. Зачастую даже наблюдается принижение форм непосредственной демократии по сравнению с представительной демократией. Особенно ярко это проявляется в правовой доктрине Германии. Например, немецкий юрист О. Кельрейтер безапелляционно заявляет, что в современных государствах с огромным населением «непосредственная демократия неприемлема, так как она представляет собой нежизнеспособную политическую форму»⁶. Другие немецкие авторы также полагают, что «реальная демократия не может существовать непосредственно, а должна носить представительный характер»⁷. Да и для всех современных государств среди основных стратегий демократического развития прямое народное правление не занимает доминирующего положения⁸. Бытует мнение, что «подлинная демократия – не та, где все занимаются политикой, считая ее своим де-

¹ Теоретические основы советской конституции. М., 1981. С. 54–57.

² Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты / пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. М., 2000. С. 281.

³ Каутский К. Представительное правление. СПб., 1905. С. 40.

⁴ Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999. С. 141.

⁵ Рейснер М. А. Основные черты представительства // Конституционное государство: сб. ст. 2-е изд. СПб., 1905. С. 134; Нудненко Л. А. Теория демократии. С. 91; Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб., Б. г. С. 48; Иванов Н. Свобода собраний и народное представительство. М., 1906. С. 4; Невинский В. В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов Конституции ФРГ. Барнаул, 1994. С. 109.

⁶ Цит. по: Ледях И. А. Центральные союзные органы Федеративной Республики Германии // Вопросы современного государственного права буржуазных стран. М., 1958. С. 215.

⁷ Государственное право Германии. М., 1994. Т. 1. С. 48.

⁸ Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003. С. 78.

лом, а где люди, занимаясь своим прямым, непосредственным делом, делегируют возможность заниматься политикой своим свободно избранным представителям»¹.

Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя недооценивать достоинства непосредственной демократии. Она обеспечивает легитимацию власти, развивает общественную активность населения, способствует самореализации личности, обеспечивает контроль за политическими институтами, предотвращает злоупотребления властью². Поэтому парламентаризм предполагает сочетание форм представительной и непосредственной демократии для того, чтобы представительное учреждение не утратило свою связь с населением и функционировало в рамках «открытой» политической системы. В связи с этим уместно процитировать И. М. Степанова: «Именно парламентаризм постепенно становится средоточием приоритетных ценностей представительной демократии, способом ее организации, инструментом функционирования – в сочетании с ценностями, формами и методами демократии непосредственной, прямой»³.

Третий вопрос применительно к сущности демократии связан с тем, как понимать представительную демократию и представительные отношения, возникающие между депутатами и избирателями.

Очевидно, что представительная демократия – это реализация власти народа через избранных им представителей, представительные органы⁴. Но вот нюансы народного представительства совершенно по-разному осмысливаются в юридической литературе.

Долгое время на парламентское представительство возлагались функции «зеркального» отражения интересов общества. Восприятие парламента как «зеркала нации» основывалось на максимально возможном отражении в представительном учреждении религиозного, полового, возрастного, профессионального и иного состава избирательного корпуса страны⁵. Поэтому теоретически предполагалось, что дискуссия, имеющая место в парламенте, представляет собой мини-вариант всенародного обсуждения. Однако практика работы практически всех парламентов мира показала призрачность подобных идей, поскольку состав депутатского корпуса существенно отличается от социального состава населения. Французские юристы в связи с этим пишут, что «представительный характер парламента сводится лишь к известному сходству между решениями парламента и взглядами, господствующими в обществе. Выборы являются лишь средством, единственно возможным, обеспечить это сходство»⁶.

Ввиду распространения всеобщего избирательного права современному депутатскому корпусу присуще усиление репрезентативной функции по сравнению с сословными и аристократическими представительными учреждениями. По меткому выражению Л. А. Кравченко, «современный парламент – это орган, претендующий на всеобщность»⁷.

¹ Сигалов К. Е. Связь среды права и формы государства // История государства и права. 2008. № 4. С. 12.

² Нудненко Л. А. Теория демократии. С. 74; Руденко В. Н. Указ. соч. С. 78–85.

³ Парламентское право России: учеб. пособие. С. 5.

⁴ Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2001. С. 151.

⁵ Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг., 1918 // Хрестоматия по конституционному праву: учеб. пособие. Т. 3 / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. СПб., 2014. С. 658; Бельсон Я. М. Современное буржуазное государство и народное представительство. М., 1960. С. 133; Андреева Г. Н. Указ. соч. С. 458.

⁶ Цит. по: Левин И. Д. Указ. соч. С. 279.

⁷ Кравченко Л. А. Парламент как институт представительной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 2. С. 26.

Вместе с тем в юридической науке высказывается мнение о том, что с учетом существующих проблем избирательного права современный депутат является представителем не большинства, а, скорее, меньшинства населения. В качестве аргументов сторонники приведенной точки зрения ссылаются на неучастие определенной части избирателей в выборах (абсентеизм), несовершенство избирательных систем, допускающих большой процент потерянных голосов, умышленно искажающую волю избирателей нарезку избирательных округов («избирательную географию») и другие изъяны избирательного права, которые могут привести к избранию представителей (депутатов) меньшинством граждан. Например, П. А. Астафичев считает, что при условии альтернативности политических выборов часть электората высказывается за других кандидатов, не получивших депутатского места, и эта часть избирателей не имеет представительства в органах публичной власти¹.

Однако тайное голосование исключает объявление избирателей, голосовавших за кандидатов, которые не стали депутатами, либо не участвовавших в голосовании по тем или иным причинам. При этом такие граждане вполне могут предпринимать любые действия, которые вытекают из их статуса представляемых субъектов (обращаться с просьбами к депутатам, приходить к ним на прием, получать информацию об их деятельности)². Конституционный Суд РФ в связи с этим указывает, что «граждане, которые не голосовали вообще или голосовали, но не за тех кандидатов, которые стали депутатами, не могут рассматриваться как лишённые своего представительства в парламенте»³. Для формальной юриспруденции преимущественной является точка зрения, согласно которой депутат считается представителем большинства, так как в своей деятельности отражает интересы и тех граждан, которые не поддержали его кандидатуру на выборах.

Достижением современной демократической избирательной системы выступает то, что законодательство обеспечивает возможность каждому непосредственно выразить свою волю при избрании представителей. Проблема неполного представительства по причине абсентеизма может быть решена при признании презумпции, что содержанием воли гражданина, не пришедшего на избирательный участок, служит согласие с мнением большинства избирателей, которые осуществили свое право голоса.

Для характеристики представительной демократии нерешенным остается вопрос об объекте депутатского представительства. С XVII в. ученые спорят о том, что представляет депутатский корпус – волю или власть народа. Так, Ж.-Ж. Руссо считал, что суверенитет народа не может передаваться депутатам: «Суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою. Передаваться может власть, но никак не воля»⁴. В случае же передачи власти народ уничтожает и свой суверенитет⁵. Эту мысль развивал Л. А. Тихомиров: «Чужую волю нельзя представлять, потому что она даже неизвестна заранее»⁶. Итак, Ж.-Ж. Руссо

¹ Астафичев П. А. Социально-правовая природа народного представительства // Государство и право. 2001. № 11. С. 35.

² Масленникова С. В. Народное представительство и права граждан в РФ. М., 2001. С. 132.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.

⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты. С. 216.

⁵ Там же. С. 217.

⁶ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998. С. 65–66.

и Л. А. Тихомиров в качестве объекта депутатского представительства мыслили власть (отрицательно при этом относясь к самой необходимости представительного правления). Аббат Э. Ж. Сиейес полагал, что общество, не отказываясь полностью от своей воли, передает некоторую ее часть своим представителям для поддержания «доброго порядка» в государстве¹.

Немецкий государствовед Г. Еллинек вообще рассматривал народ и парламент как одно лицо, обладающее единой волей². Эти взгляды разделял и М. А. Рейснер. По его мысли, «народ и народное представительство есть одно и то же»³. В связи с этим К. Тахтарев критически замечал: «Только при существовании рабских, крепостнических отношений воля одного человека признается волею другого или других»⁴.

Современные ученые употребляют термины «власть» и «воля» как равнозначные. Кроме того, они предлагают рассматривать в качестве объектов депутатского представительства потребности, интересы социальной общности и общественное мнение, складывающееся по тому или иному вопросу политической жизни⁵. С одной стороны, можно согласиться с тем, что парламент должен принимать решения, исходя из общественных интересов и общественного мнения. С другой стороны, нужно признать, что общественные потребности и общественное мнение трудно выявить. Общественное мнение изменчиво и может не совпадать с объективными потребностями общества. Последние же невозможно определить ввиду сложной структурированности общества.

Сохранение в юридической терминологии понятия воли и власти народа применительно к объекту депутатского представительства обусловлено тем, что современная доктрина конституционного права включает в понятие народного суверенитета не только общую волю, как это делал Ж.-Ж. Руссо, но и власть народа. В конституциях многих государств провозглашение народного суверенитета осуществляется через признание верховной власти народа и закрепление за ним права осуществлять эту власть непосредственно или через представителей. Это позволяет некоторым авторам сделать вывод о принадлежности парламентариям народного суверенитета⁶, что противоречит свойствам неделимости и неотчуждаемости суверенитета народа. С учетом того что на практике депутаты зачастую участвуют в принятии решений, которые не одобряются обществом, объектом депутатского представительства следовало бы признать власть народа⁷. Однако при таком подходе теряет смысл существование парламента как представительного органа, поскольку народ является источником власти всех государственных органов. Таким образом, до сих пор не найдено оптимального термина для обозначения объекта депутатского представительства.

Думается, что разночтение в терминологии носит объективный характер, поскольку отношениям народного представительства во многом присуща абстрактность. Истинность суждений о них зависит от избранной исследователем методологии. Реали-

¹ Рейснер М. А. Указ. соч. С. 135.

² Еллинек Г. Право современного государства. Т. 1: Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 417.

³ Рейснер М. А. Указ. соч. С. 136.

⁴ Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907. С. 26.

⁵ Астафичев П. А. Социально-правовая природа народного представительства. С. 31; Колюшин Е. И. Местные органы народного представительства европейских социалистических стран (основные государственно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 13.

⁶ Астафичев П. А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4. С. 9.

⁷ Худненко Л. А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы. М., 2004. С. 111–112.

стичным в связи с этим является взгляд Н. И. Лазаревского на смысл представительства: «Действительное значение народного представительства основано не на том, что оно точно изображает общественное мнение, а на том, что так или иначе отражает на себе интересы иных кругов населения, чем бюрократия»¹. Удачной является и фраза американского автора Л. Фридмэна: «Законодательный процесс не столь уж восприимчив к мнению каждого, как думают некоторые, но и не столь уж элитарен и антидемократичен, как думают другие»².

Действительно, при «стройности» и логичности юридических обоснований выражения воли народа через парламент, на практике он все же не всегда показывает себя как эффективно работающий и легитимный орган. У многих граждан, даже у юристов, зачастую имеются сомнения в соответствии воли парламента народным интересам и чаяниям. Любопытную характеристику представительному правлению в связи с этим дал известный русский писатель Л. Н. Толстой: «Цель представительного правления не в том, чтобы была осуществлена большая справедливость, а в том, чтобы люди, подчиняясь дурному управлению, не имели права жаловаться на него»³. Интересно, что подобного мнения придерживаются и некоторые современные конституционалисты. Например, С. Д. Князев и К. В. Арановский исходят из того, что выборы и народное представительство – это всего лишь один из способов легитимации государственной власти, существующий наряду с сословным, мифическим, теологическим, насильственным объяснением господства одних людей над другими. При этом выборы и народное представительство не гарантируют правление «лучших» и принятие оптимальных государственно-правовых решений, но приоритетны по отношению к другим способам легитимации в связи с некоторой «современностью» теории представительства и созданием чувства ответственности у избираемых и избирающих⁴. Вспоминаются «крылатые» фразы политологов, удобные для правящих элит: «Если вы не занимаетесь политикой – она занимается вами», «народ заслуживает то правительство, которое у него есть», «политика – грязное дело» и т. п.

Безусловно, приведенные позиции отражают действительность и в политологическом плане во многом справедливы. Но полностью обесценивать значение представительного правления нельзя. Все же представительная демократия при всех своих изъянах предлагает населению определенные гарантии от произвола, задает атмосферу терпимости и поиска компромисса в обществе, обеспечивает в известных пределах свободу личности. Недаром даже советские юристы, рассматривавшие парламент исключительно как способ классового господства, были вынуждены признать в буржуазной системе представительства элемент зависимости от общественного мнения⁵. В этом плане представляются опасными призывы отдельных правоведов к некой аристократичности власти, царизму, соборности и церковности и т. п., которые открыто ставят в зависимость от мнения ограниченной группы людей судьбу всего государства. Поэтому представительная демократия, на наш взгляд, являет собой все же значимое достижение юриспруденции. А теория парламентаризма способна указать конкретные направления совершенствования представительных учреждений в отдельных странах.

¹ Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. 1: Конституционное право. СПб., 1913. С. 153.

² Фридмэн Л. Введение в американское право. М., 1993. С. 91.

³ Толстой Л. Н. Круг чтения. СПб., 1908. С. 312.

⁴ Князев С. Д., Арановский К. В. Политическое представительство и выборы: публично-правовая природа и соотношение // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16. С. 21–34.

⁵ Бельсон Я. М. Указ. соч. С. 146.

Четвертый вопрос о существовании демократии, заслуживающий отдельного внимания, – это вопрос о том, имеет ли какое-либо отношение к демократичности число палат парламента и влияет ли избирательная система на демократизм государства.

Эти вопросы зачастую являются предметом для политического манипулирования. В частности, что касается палат парламента, то можно встретить мнение о том, что однопалатные парламента всегда ведут к тирании или что только избираемые палаты парламента соответствуют демократичному государству. Однако представляется, что подобные утверждения не согласуются с государственно-правовой реальностью.

Несмотря на то что в истории государственного строительства имели место трех- и шестипалатные парламента, в современных странах действуют одна или две палаты парламента. Приоритетность избрания для конкретного государства той или иной модели по-разному обосновывается в юридической литературе. Но бикамерализм (двухпалатность), как правило, объясняется следующим: 1) федеративная природа государственности, 2) большая территория страны, 3) историко-экономические причины. При этом названные аргументы соизмеряются определенным образом с практикой, но не объясняют все случаи использования бикамерализма. Так, действительно, во всех 24 федеративных государствах сегодня действуют двухпалатные парламента, однако указанную модель избрали для себя и около 40 унитарных государств¹. Бикамерализм на самом деле используют в основном крупные по численности населения и по размеру территории государства (Россия, Германия, США, Франция), однако он может применяться и в микространствах (Тобаго, Ямайка), в то время как однопалатность встречается и в крупных странах (Китай, Турция, Индонезия, Греция, Португалия). По модели двухпалатности построены законодательные органы государств-лидеров мировой экономики, но однопалатность также может присутствовать в странах с развитой экономикой (Швеция, Дания, Китай). Поэтому можно согласиться с мыслью о том, что вопрос о числе палат парламента решается из различных соображений, имеющих политическое значение в момент соответствующей конституционной реформы².

При этом примечательна диаметрально противоположность трактовки однопалатных доводов. Например, американская доктрина при переходе от конституционных актов 1776–1777 гг. к Конституции 1787 г. исходила из того, что двухпалатность более демократична, так как правительству легче добиться контроля над большинством одной палаты, а простота однопалатной легислатуры порождает деспотическое правление³. Демократизация же государственного управления при реформе 1953 г. в Дании и 1969 г. в Швеции, напротив, сопровождалась ликвидацией двухпалатной системы. По мнению скандинавских конституционалистов, это было связано с тем, что бикамерализм препятствует демократическим преобразованиям, позволяя правительству умерить наступательный дух нижней палаты с помощью более консервативной верхней палаты⁴.

Преимущества двухпалатности видятся различным исследователям во взаимном сдерживании палатами друг друга, в умеренном консерватизме второй палаты, в большей продуманности законопроектов, в отражении интересов отдельных терри-

¹ Парламентское право России: учеб. М., 2006. С. 88.

² Амеллер М. Парламенты. М., 1967. С. 39; Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб.: в 4 т. Т. 1–2: Часть общая. С. 484.

³ История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / отв. ред. В. С. Нерсесянц, М., 1983. С. 132–133.

⁴ Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001. С. 200.

торий, в предотвращении господства политических партий в нижних палатах. Недостатки связываются с затягиванием законотворческого процесса, конфликтностью между палатами, информационной недостаточностью о деятельности друг друга в палатах парламента, возможностью злоупотребления реакционностью второй палаты¹. Однако эти характеристики бикамерализма весьма утрированы и могут иметь различное значение в разных государствах с учетом политической расстановки сил.

В целом можно утверждать, что двухпалатность или однопалатность парламента не являются ключевыми факторами демократизма государства или условиями парламентаризма. На практике мы видим как двухпалатные (США, ФРГ, Франция), так и однопалатные (Швеция, Дания, Норвегия, Исландия) парламента в государствах с признанным институтом парламентаризма. Также считаем неверным утверждение о том, что демократичным является лишь прямое избрание членов верхних палат. Конституционализм многих демократических стран демонстрирует примеры использования различных способов формирования верхних палат или их сочетание: избрание, квотирование, кооптация, назначение, вхождение в состав палаты по должности и даже определенный компонент наследования или родственных связей². В то же время нельзя не отметить тенденцию последних лет, направленную на увеличение случаев прямого избрания членов верхних палат и расширение использования бикамерализма (за последнюю треть XX в. количество вторых палат в общенациональных законодательных собраниях возросло с 45 до 67 и около 10 государств переходят к двухпалатности³).

Любопытна некоторая условность самого традиционного термина «палата парламента». Например, в Норвегии парламента (стортинг) делится на две части: верхнюю (лагтинг) и нижнюю (одельстинг), не признаваемые палатами парламента⁴. В некоторых странах Африки и Океании наряду с одной или двумя палатами парламента существуют особые палаты вождей, обладающие исключительно совещательными функциями по отдельным вопросам⁵. В американской литературе лоббистов часто называют «третьей палатой конгресса»⁶, что, безусловно, неправильно в формально-юридическом смысле, но отражает реальную обстановку в стране. Сохраняет актуальность дискуссия о том, можно ли признать палату парламента, имеющую конституционно закрепленные собственные полномочия, органом власти, государственным органом или же этот статус имеет парламента в целом⁷. Палаты принято отличать от других органов, образованных при парламенте (счетные палаты, бюджетные управления, пажеские службы и т. д.) или существующих наряду с парламентом (Экономический и социальный совет во Франции, общественные палаты в России).

¹ Федосов П. А. Двухпалатные парламента: европейский и отечественный опыт // ПОЛИС. 2001. № 3. С. 168–180; Милль Дж. Ст. Указ. соч. С. 177; Шайо А. Самоограничение власти: Краткий курс конституционализма. М., 2001. С. 153–156; Филиппова Н. А. Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. Екатеринбург, 2009. С. 231; Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 468; Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1953. С. 298.

² Мишин А. А. Указ. соч. С. 456–458; Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб.: в 4 т. Т. 1–2: Часть общая. С. 485–486.

³ Парламентское право России: учеб. С. 88.

⁴ Могунова М. А. Указ. соч. С. 200.

⁵ Чиркин В. Е. Указ. соч. С. 266.

⁶ Бельсон Я. М. Указ. соч. С. 180.

⁷ Болтенкова Л., Шевелев В. Палата парламента – орган государственной власти или часть его? // РФ сегодня. 2003. № 15. С. 44–45.

Также обращает на себя внимание отсутствие в современных парламентах сословных, профессиональных или расовых палат, что имело место в истории (испанские Генеральные кортесы в период сословно-представительной монархии, палаты «белых», «цветных» и индийцев в ЮАР 1984 г., шесть палат парламента Югославии 70-х гг.), за исключением незначительных элементов квотирования для некоторых социальных групп. Но в юридической литературе отмечается определенная актуальность классового деления и для современных обществ, а зачастую высказывается сетование на то, что в парламентах мало учителей, врачей, рабочих, юристов или представителей других профессий. Л. Дюги в начале XX в. предлагал всю верхнюю палату парламента формировать по профессиональному принципу¹. Почему же современная государственность не предпринимает попыток для формирования палат по профессиональному или классовому (имущественному) принципу в каком-либо обновленном варианте? Может быть, такие палаты примирили бы наконец интересы бедных и богатых, предпринимателей и наемных работников, чиновников и налогоплательщиков?

Интересна в этом плане позиция американских авторов Дж. Фильда и С. Госнелла, рассматривающих демократию как инструмент для смягчения групповых противоречий. Они утверждают, что если «люди будут рассматривать себя в первую очередь как банкиры, шахтеры, промышленники, рабочие сталелитейной промышленности, фермеры, а лишь во вторую очередь как граждане, то станет невозможным достижение компромисса между групповыми интересами демократическими средствами, и одна из групп станет силой навязывать другим свою волю»². Думается, что такая классовая завуалированность действительно выгодна современному государству. Поэтому у различных социальных групп в условиях демократии остаются более сложные рычаги воздействия на парламента, чем собственная палата: профсоюзы, выборы, публичные манифестации, участие в деятельности партий и т. п.

Вопрос о том, можно ли считать какую-либо избирательную систему более демократичной, также является спорным, что отражается на конституционно-правовой практике. Например, советские юристы с учетом значительного числа «потерянных» голосов при мажоритарной системе, однозначно отдавали приоритет пропорциональной избирательной системе. Под воздействием государствоведов, признающих направленность пропорциональной избирательной системы на поощрение многопартийности, многие скандинавские страны в 60-е, 70-е гг. перешли к формированию парламента по пропорциональной системе. Вместе с тем Великобритания, США, Франция оставляют в своих правовых системах появившуюся исторически первой мажоритарную избирательную систему, которая характеризуется как наиболее простая, способная учесть личностный потенциал избираемых граждан. Использовать преимущества двух основных избирательных систем и преодолеть их недостатки стремятся Германия, Греция, Италия, применяющие смешанную избирательную систему³. Однако думается, что говорить о демократичности или недемократичности избирательной системы не совсем корректно, поскольку на демократизм выборов влияет множество юридических нюансов: метод распределения мандатов, заградительный барьер, правила «нарезки» избирательных округов, открытость избирательного процесса для общественного контроля, избирательные цензы, отсутствие ис-

¹ Дюги Л. Указ. соч. С. 529–534.

² Цит. по: Левин И. Д. Указ. соч. С. 209.

³ Руденко В. Н. Указ. соч. С. 306; Могунова М. А. Указ. соч. С. 214–245.

пользования административного ресурса, правила передачи вакантного мандата следующему в списке кандидату, число голосов у избирателей, панаширование и т. п. Полагаем, что сама по себе разновидность используемой избирательной системы не предопределяет становление в том или ином государстве парламентаризма и не характеризует выборы как демократичные или недемократичные.

С учетом изложенных дискуссионных вопросов о понимании демократии представляются справедливыми слова Б. С. Эбзеева: «Сегодня, пожалуй, нет слова, которое бы столь часто присутствовало в политическом лексиконе и которое при этом было в понятийном отношении столь неопределенным, как демократия»¹.

Демократизм в настоящее время является значимой теоретической конструкцией и как принцип воспринят в конституциях многих государств. При этом признаки демократического государства пересекаются с особенностями парламентаризма. Это неизбежно, поскольку, по нашему глубокому убеждению, демократическое государство не может существовать без парламентаризма, равно как и парламентаризм без демократии. Однако термин «парламентаризм» призван характеризовать роль парламента в механизме государства. Он важен не столько для достаточно разработанной концепции демократии, сколько для характеристики парламента в рамках конституционного права. Поэтому нет смысла дополнять известные признаки демократии дополнительным качеством в виде парламентаризма, но при анализе правового положения парламента просто необходимо соотносить его с парламентаризмом. Указания на то, что в том или ином государстве имеется парламентаризм, достаточно для характеристики его в качестве демократического. В рамках конституционного права здесь важно не только то, что посредством употребления термина «парламентаризм» будет происходить «экономия» слов (за счет подразумевания демократии), но и то, что будут подробно исследоваться механизмы, через которые тому или иному государству удалось обеспечить реальную и эффективную роль парламента как уникального законодательного и представительного органа.

Библиография

- Dye T., Zeigler H.* The Irony of Democracy. Belmont, 1972.
- Авдеев Д. А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк). Тюмень, 2015.
- Амеллер М. Парламенты. М., 1967.
- Андреева Г. Н. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2009.
- Астафичев П. А. Народный суверенитет: понятие, содержание, конституционные формы выражения // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 4.
- Астафичев П. А. Социально-правовая природа народного представительства // Государство и право. 2001. № 11.
- Бельсон Я. М. Современное буржуазное государство и народное представительство. М., 1960.
- Болтенкова Л., Шевелев В. Палата парламента – орган государственной власти или часть его? // РФ сегодня. 2003. № 15.
- Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2004.
- Венгеров А. Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. М., 1998.
- Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг., 1918 // Хрестоматия по конституционному праву: учеб. пособие. Т. 3 / сост. Н. А. Богданова, Д. Г. Шустров. СПб., 2014.
- Глушаренко С. Б., Золин В. А. Глобализация: новые теории демократии, федерализма и парламентаризма // История государства и права. 2007. № 15.
- Государственное право Германии: в 2 т. М., 1994. Т. 1.
- Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908.
- Еллинек Г. Право современного государства. Т. 1: Общее учение о государстве. СПб., 1908.

¹ Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 3.

- Иванов Н. Свобода собраний и народное представительство. М., 1906.
- История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983.
- Каутский К. Представительное правление. СПб., 1905.
- Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008.
- Князев С. Д., Арановский К. В. Политическое представительство и выборы: публично-правовая природа и соотношения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 16.
- Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право РФ. М., 1995.
- Колушин Е. И. Местные органы народного представительства европейских социалистических стран (основные государственно-правовые проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
- Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. / отв. ред. Б. А. Страшун: в 4 т. Т. 1–2: Часть общая. М., 2000.
- Кравченко Л. А. Парламент как институт представительной демократии // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 2.
- Лазаревский Н. И. Русское государственное право. Т. 1: Конституционное право. СПб., 1913.
- Левин И. Д. Современная буржуазная наука государственного права: критика основных направлений. М., 1960.
- Ледях И. А. Центральные союзные органы Федеративной Республики Германии // Вопросы современного государственного права буржуазных стран. М., 1958.
- Маркс К. Избранные произведения. Т. 2. М., 1962.
- Масленникова С. В. Народное представительство и права граждан в РФ. М., 2001.
- Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб., Б. г.
- Мишин А. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учеб. для вузов. М., 2008.
- Могунова М. А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. М., 2001.
- Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М., 1953.
- Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999.
- Невинский В. В. К понятию демократии в современном буржуазном и советском государствоведении // Проблемы правоведения в современный период / под ред. В. Ф. Воловича. Томск, 1990.
- Невинский В. В. Немецкие граждане в зеркале основополагающих принципов Конституции ФРГ. Барнаул, 1994.
- Нудненко Л. А. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления России: теоретические основы. М., 2004.
- Нудненко Л. А. Теория демократии. М., 2001.
- Парламентское право России: учеб. М., 2006.
- Парламентское право России: учеб. пособие / под ред. И. М. Степанова, Т. Я. Хабриевой. М., 1999.
- Петришин А. В. Народовластие как фундамент демократического, правового, социального государства // Правоведение. 2010. № 3.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.
- Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957.
- Рейснер М. А. Основные черты представительства // Конституционное государство: сб. ст. 2-е изд. СПб., 1905.
- Руденко В. Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург, 2003.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. М., 1998.
- Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты / пер. с фр. А. Хаютина, В. Алексеева-Попова. М., 2000.
- Сигалов К. Е. Связь среды права и формы государства // История государства и права. 2008. № 4.
- Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / под общ. ред. О. Н. Булакова. М., 2005.
- Современный словарь иностранных слов. М., 1999.
- Тахтарев К. От представительства к народовластию. СПб., 1907.
- Теоретические основы советской конституции. М., 1981.
- Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998.
- Толстой Л. Н. Круг чтения. СПб., 1908.
- Федосов П. А. Двухпалатные парламенты: европейский и отечественный опыт // ПОЛИС. 2001. № 3.

Филиппова Н. А. Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. Екатеринбург, 2009.

Фридман Л. Введение в американское право. М., 1993.

Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учеб. М., 2001.

Шайо А. Самоограничение власти: Краткий курс конституционализма. М., 2001.

Шмиттер Ф., Карл Т. Что такое демократия... и чем она не является // Диалог. 1993. № 2.

Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014.

Эсмен А. Общее основание конституционного права / пер. с фр. Н. О. Бер. СПб., 1909.

Bibliography

Ameller M. Parlamenti. М., 1967.

Andreeva G. N. Konstitucionnoe pravo zarubezhnykh stran: ucheb. М., 2009.

Astafichev P. A. Narodnyj suverenitet: ponyatie, sodержание, konstitucionnye formy vyrazheniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2004. № 4.

Astafichev P. A. Social'no-pravovaya priroda narodnogo predstavitel'stva // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 11.

Avdeev D. A. Forma pravleniya v Rossii (kratkij konstitucionnyj ocherk). Tyumen', 2015.

Bel'son Ya. M. Sovremennoe burzhuaznoe gosudarstvo i narodnoe predstavitel'stvo. М., 1960.

Bol'shoj yuridicheskij slovar' / pod red. A. Ya. Suxareva, V. E. Krutskix. М., 2004.

Boltenkova L., Shevelev V. Palata parlamenta – organ gosudarstvennoj vlasti ili chast' ego? // RF segodnya. 2003. № 15.

Chirkin V. E. Konstitucionnoe pravo zarubezhnykh stran: ucheb. М., 2001.

Dye T., Zeigler H. The Irony of Democracy. Belmont, 1972.

Dyugi L. Konstitucionnoe pravo. Obshhaya teoriya gosudarstva. М., 1908.

Ehbzeev B. S. Konstituciya, vlast' i svoboda v Rossii: Opyt sinteticheskogo issledovaniya. М., 2014.

Ehsmen A. Obshhee osnovanie konstitucionnogo prava / per. s fr. N. O. Ber. SPb., 1909.

Ellinek G. Pravo sovremennogo gosudarstva. T. 1: Obshhee uchenie o gosudarstve. SPb., 1908.

Fedosov P. A. Dvuxpalatnye parlamenti: evropejskij i otechestvennyj opyt // POLIS. 2001. № 3.

Filippova N. A. Predstavitel'stvo publicnykh interesov v federativnom gosudarstve: osobennosti rossijskoj nacional'noj modeli. Ekaterinburg, 2009.

Fridmehn L. Vvedenie v amerikanskoe pravo. М., 1993.

Gessen V. M. Osnovy konstitucionnogo prava. Pg., 1918 // Xrestomatiya po konstitucionnomu pravu: ucheb. posobie. T. 3 / sost. N. A. Bogdanova, D. G. Shustrov. SPb., 2014.

Glusharenko S. B., Zolin V. A. Globalizaciya: novye teorii demokratii, federalizma i parlamentarizma // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 15.

Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t. М., 1994. T. 1.

Istoriya burzhuaznogo konstitucionalizma XVII–XVIII vv. / otv. red. V. S. Nersesyanc. М., 1983.

Ivanov N. Svoboda sobranij i narodnoe predstavitel'stvo. М., 1906.

Kautskij K. Predstavitel'noe pravlenie. SPb., 1905.

Kerimov A. D. Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. М., 2008.

Knyazev S. D., Aranovskij K. V. Politicheskoe predstavitel'stvo i vybory: publichno-pravovaya priroda i sootnoshenie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 16.

Kolyushin E. I. Mestnye organy narodnogo predstavitel'stva evropejskix socialisticheskix stran (osnovnye gosudarstvenno-pravovye problemy): avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. М., 1985.

Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: ucheb. / otv. red. B. A. Strashun: v 4 t. T. 1–2: Chast' obshhaya. М., 2000.

Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitucionnoe pravo RF. М., 1995.

Kravchenko L. A. Parlament kak institut predstavitel'noj demokratii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2002. № 2.

Lazarevskij N. I. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. 1: Konstitucionnoe pravo. SPb., 1913.

Ledyax I. A. Central'nye soyuznye organy Federativnoj Respubliki Germanii // Voprosy sovremennogo gosudarstvennogo prava burzhuaznykh stran. М., 1958.

Levin I. D. Sovremennaya burzhuaznaya nauka gosudarstvennogo prava: kritika osnovnykh napravlenij. М., 1960.

Marks K. Izbrannye proizvedeniya. T. 2. М., 1962.

Maslennikova S. V. Narodnoe predstavitel'stvo i prava grazhdan v RF. М., 2001.

- Mill' Dzh. St. Razmyshleniya o predstavitel'nom pravlenii. SPb., B. g.*
- Mishin A. A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyx stran: ucheb. dlya vuzov. M., 2008.*
- Mogunova M. A. Skandinavskij parlamentarizm. Teoriya i praktika. M., 2001.*
- Montesk'e Sh. L. Izbrannye proizvedeniya. M., 1953.*
- Montesk'e Sh. L. O duxe zakonov. M., 1999.*
- Nevinskij V. V. K ponyatiyu demokratii v sovremennom burzhuaznom i sovetskom gosudarstvovedenii // Problemy pravovedeniya v sovremennyj period / pod red. V. F. Volovicha. Tomsk, 1990.*
- Nevinskij V. V. Nemeckie grazhdane v zerkale osnovopolagayushhix principov Konstitucii FRG. Barnaul, 1994.*
- Nudnenko L. A. Neposredstvennaya demokratiya v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossii: teoreticheskie osnovy. M., 2004.*
- Nudnenko L. A. Teoriya demokratii. M., 2001.*
- Parlamentskoe pravo Rossii: ucheb. M., 2006.*
- Parlamentskoe pravo Rossii: ucheb. posobie / pod red. I. M. Stepanova, T. Ya. Xabrievoj. M., 1999.*
- Petrishin A. V. Narodovlastie kak fundament demokraticheskogo, pravovogo, social'nogo gosudarstva // Pravovedenie. 2010. № 3.*
- Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 noyabrya 1998 g. № 26-P po delu o provere konstitucionnosti otdel'nyx polozhenij Federal'nogo zakona ot 21 iyunya 1995 goda «O vyborax deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 48. St. 5969.*
- Prelo M. Konstitucionnoe pravo Francii. M., 1957.*
- Rejsner M. A. Osnovnye cherty predstavitel'stva // Konstitucionnoe gosudarstvo: sb. st. 2-e izd. SPb., 1905.*
- Rudenko V. N. Pryamaya demokratiya: modeli pravleniya, konstitucionno-pravovye instituty. Ekaterinburg, 2003.*
- Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore. M., 1998.*
- Russo Zh.-Zh. Ob obshhestvennom dogovore: Traktaty / per. s fr. A. Xayutina, V. Alekseeva-Popova. M., 2000.*
- Shajo A. Samoogranichenie vlasti: Kratkij kurs konstitucionalizma. M., 2001.*
- Shmitter F., Karl T. Chto takoe demokratiya... i chem ona ne yavlyaetsya // Dialog. 1993. № 2.*
- Sigalov K. E. Svyaz' sredy prava i formy gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 4.*
- Sovremennyj parlament: teoriya, mirovoj opyt, rossijskaya praktika / pod obshh. red. O. N. Bulakova. M., 2005.*
- Sovremennyj slovar' inostrannyx slov. M., 1999.*
- Taxtarev K. Ot predstavitel'stva k narodovlastiyu. SPb., 1907.*
- Teoreticheskie osnovy sovetskoj konstitucii. M., 1981.*
- Tixomirov L. A. Monarxicheskaya gosudarstvennost'. M., 1998.*
- Tolstoj L. N. Krug chteniya. SPb., 1908.*
- Vengerov A. B. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya yurid. vuzov. M., 1998.*

**БЕЖЕНЦЫ И ПРАВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ВЫЖИВАНИЕ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ
(современный опыт Итальянской Республики)****Богатырева Ольга Николаевна**

Доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), e-mail: olgabogat.100@gmail.com

Крапивницкая Екатерина Дмитриевна

Соискатель ученой степени доктора наук Римского университета «Ла Сапиенца» по направлению «Публичное право, сравнительное и международное» (Рим, Италия), e-mail: katya.krapi@hotmail.com

Рассматривается опыт Итальянской Республики по приему и размещению беженцев на своей территории. Основное внимание уделяется анализу итальянского законодательства, направленного на создание системы приема беженцев в соответствии с международными и региональными стандартами прав человека. Анализируется деятельность государственных и территориальных органов управления по обеспечению достаточного уровня жизни лиц, ищущих убежище.

Ключевые слова: права человека, убежище, международная защита, субсидиарная защита, беженцы, европейское право беженцев, Италия, защита прав беженцев

**REFUGEES AND RIGHTS THAT ENSURE SURVIVAL:
INTERNATIONAL AND NATIONAL STANDARDS
(modern experience of Italian Republic)****Bogatyreva Olga**

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg), e-mail: olgabogat.100@gmail.com

Krapivnitskaya Ekaterina

«La Sapienza» University (Rome, Italy), e-mail: katya.krapi@hotmail.com

The article examines the experience of the Italian Republic in receiving and accommodating refugees on its territory. The research is based on the analysis of Italian legislation aimed at creating a reception system for refugees in accordance with the international and regional human rights standards. The authors analyze different activities of state and local authorities ensuring an adequate standard of living for asylum-seekers.

Key words: human rights, asylum, international protection, subsidiary protection, refugees, European refugee law, Italy, protection of refugee rights

В современных условиях многочисленные потоки беженцев являются серьезной проблемой для стран Европейского союза, в частности для Итальянской Республики, которая, находясь в непосредственной близости от основных регионов исхода мигрантов, вынуждена одной из первых «отражать» миграционные волны¹.

¹ 76,5 % беженцев прибывают в Италию морем, 11,3 % – через территориальные границы, 5,9 % – через аэропорты, 2,6 % – через морские порты и 1,5 % рождаются непосредственно в Италии. Подробнее см.: Modalità di ingresso dei beneficiari in Italia // Information project Open Migration. URL: <http://openmigration.org/infografiche#all> (дата обращения: 01.09.2017).

Практика приема беженцев показывает, что существует взаимосвязь между проблемой предоставления убежища и реализацией прав человека. Это связано не только с нарушениями прав человека как одной из главных причин массового ухода людей из своих стран, но и с соблюдением основных прав, достоинства и ценности человеческой личности в государствах, предоставляющих убежище. Беженцы обладают правами, которые должны соблюдаться на всех этапах исхода: и до того, как они обращаются с просьбой о предоставлении убежища, и в период рассмотрения заявлений, и после их удовлетворения. Получение разрешения на въезд – лишь первый шаг в установлении полного объема прав на проживание в государстве. Вторым шагом, связанным с получением доступа к работе, образованию, жилью, медицинскому обслуживанию и социальной помощи, зачастую оказывается довольно трудной задачей.

Следует отметить, что государства, осуществляя суверенное право, могут регулировать доступ на свою территорию выходцев из разных стран. Однако международные и европейские стандарты в области прав человека запрещают государствам дискриминацию, в том числе по признаку гражданства, особенно когда речь идет об основных правах человека: праве на жизнь, запрете унижающего достоинство обращения, защите человеческого достоинства. После того как лица покинули страны происхождения, они обладают правами на восстановление минимальных прав в стране приема. Часто беженцы сталкиваются с нарушениями этих прав в период рассмотрения их просьб о предоставлении убежища, а также после получения ими статуса беженцев. Питание, кров, трудоустройство, образование детей, неотложная медицинская помощь – задачи, которые в первую очередь встают не только перед лицами, просящими защиту, но и перед государственными и общественными организациями принимающей страны.

Социально-экономические права, обеспечивающие человеку выживание, впервые провозглашались во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Согласно п. 1 ст. 25 Декларации «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи».

Неотъемлемыми социально-экономические права были признаны в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – МПЭСКП). В ст. 11 указывается, что право каждого на достаточный жизненный уровень включает достаточное питание, одежду и жилище, а также право на непрерывное улучшение условий жизни. Право, обеспечивающее достойную жизнь, связано также с правом на наивысший достижимый уровень психического и физического здоровья (ст. 12).

В замечаниях общего порядка Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН (далее – КЭСКП) разъясняются компоненты права на достаточный уровень жизни, включая право на достаточное жилье (№ 4 и 7), право на питание, право на наивысший достижимый уровень здоровья (№ 12) и право на воду (№ 15). В этих документах Комитет дал самое полное толкование этих прав, а также перечислил конкретные обязательства государства¹.

¹ Замечание общего порядка № 4: документ ООН INT/CESCR/GEC/4759 (1991); замечание общего порядка № 7: документ ООН INT/CESCR/GEC/6430 (1997); замечание общего порядка № 12: документ ООН E/C.12/1999/5 12 мая 1999; замечание общего порядка № 15: документ ООН E/C.12/2002/11 20 января 2002 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11 (дата обращения: 30.02.2017).

Таким образом, на международном уровне создана правовая база для защиты и охраны права человека на достаточный уровень жизни и его постоянное улучшение. Согласно Инициативе ООН «достаточный доход, позволяющий обеспечить нормальное питание, жилье, водоснабжение и санитарно-гигиенические условия, образование, здоровье, участие в культурной жизни, свободный обмен мнениями, знаниями и идеями – все это права человека, которые должны быть доступны всем и всегда»¹.

Права, изложенные в универсальных договорах по правам человека, применимы к «каждому человеку» под юрисдикцией участвующего в договоре государства, в том числе к беженцам и искателям убежища. Несмотря на то что МПЭСКП в ст. 2 устанавливает принцип «прогрессивной реализации» с указанием на «доступные ресурсы», он не исключает наложения обязательств на государства с ограниченными ресурсами. Государства обязаны «принимать меры» для постоянного улучшения условий и воздерживаться от намеренного принятия мер, ухудшающих положение беженцев и искателей убежища². При этом ссылка на экономический уровень развития государства не может считаться законным предлогом для отказа беженцам в доступе к правам, обеспечивающим выживание.

Нормы, касающиеся прав беженцев на выживание, закреплены в Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (ст. 21, 22 и 23), в Стандартах УВКБ ООН по приему искателей убежища в Европейском союзе (2000) и в Стандартах УВКБ ООН по приему искателей убежища. Так, согласно Конвенции 1951 г. беженцам должно предоставляться благоприятное обращение, какое только возможно в отношении иностранцев относительно права на работу и получение заработной платы за труд; наиболее благоприятное обращение, которое должно быть, по крайней мере, в той же степени благоприятно, как обращение с иностранцами в аналогичных обстоятельствах, в отношении права на самозанятость и доступ к жилью³.

Среди прав, обеспечивающих выживание, право на питание занимает особое место, так как без него невозможна реализация других прав. Содержание этого права подразумевает наличие, безопасность, экономическую и физическую доступность. Достаточное продовольствие должно быть доступным для каждого человека, включая беженцев и представителей других особо уязвимых групп, которые могут нуждаться в особом внимании и приоритетном рассмотрении их проблем⁴.

Право на достаточное жилье включает безопасность и доступность с точки зрения расходов и пригодности для проживания. Дети, беженцы и другие уязвимые группы, находящиеся в неблагоприятном положении, должны в некоторой степени учитываться в порядке первой очереди.

Право на здоровье также включает наличие и доступность, означающее, что учреждения и услуги в области здравоохранения должны быть доступны каждому че-

¹ Инициатива по минимальным мерам социальной защиты // URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/brochure_new2_indd.pdf (дата обращения: 31.08.2017).

² Замечание общего порядка № 3 «Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)» // Международные договоры по правам человека. Т. 1: Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. 27 мая 2008. С. 20–23. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения: 09.09.2017); Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав // Экономические, социальные и культурные права. Руководство для национальных правозащитных учреждений. Прил. 5. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2005. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training12ru.pdf> (дата обращения: 11.05.2017).

³ Конвенция о статусе беженцев: принята 28 июля 1951 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 21.01.2017).

⁴ Замечание общего порядка № 12.

ловеку без какой-либо дискриминации. Особое внимание при этом должно уделяться уязвимым группам.

Как уже отмечалось, беженцы должны получать гарантированный доступ к тем же правам и льготам, что и граждане стран убежища в таких же обстоятельствах. Если государство предусматривает особую государственную поддержку в виде денежных выплат или льгот для уязвимых групп своих граждан, то искатели убежища должны получить на них право на таких же условиях. Любое необоснованное или нецелесообразное различие между гражданами и искателями убежища нужно квалифицировать как дискриминацию. Например, в 2000 г. КЭСЧП «с сожалением» отметил, что лица, ищущие убежища в Италии, имеют доступ к бесплатной медицинской помощи лишь в чрезвычайных ситуациях. Комитет посчитал, что такая политика идет вразрез с положениями Пакта¹.

Европейские стандарты, закрепляющие права человека, в том числе для лиц, ищущих убежища, и беженцев, содержатся документах Совета Европы и Европейского союза: в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ЕКПЧ), в Европейской социальной хартии (далее – ЕСХ)², Хартии Европейского союза об основных правах (далее – Хартия)³, а также во вторичном законодательстве ЕС. Приоритетом стратегии ЕС, закрепленной в «Европейской повестке дня по миграции», является «обязанность защищать», подразумевающая «сильную общую политику по предоставлению убежища»⁴.

Прежде всего лицам, ищущим убежища и ожидающим принятия решения, должны быть гарантированы определенные материальные условия приема, такие как:

- проживание, питание и одежда в натуральном выражении или в виде денежного пособия (пособие должно быть таким, чтобы заявители не являлись нуждающимися);
- медицинская и психологическая помощь;
- доступ к системе образования для несовершеннолетних детей;
- возможность посещать языковые курсы.

Право на труд закреплено в ЕСХ, а также в ст. 15 Хартии. В указанной статье говорится, что граждане третьих стран, получившие разрешение заниматься трудовой деятельностью на территории государств-членов, имеют право на условия труда, аналогичные тем, которыми пользуются граждане или гражданки Союза. В ст. 15 Директивы ЕС об условиях приема (2013/33/EU)⁵ содержится требование о доступе к рынку труда лиц, ищущих убежища, если решение в первой инстанции не было

¹ Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта: заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: документ ООН E/C.12/1/Add.43 от 23 мая 2000 г. С. 4 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=5 (дата обращения: 20.08.2017).

² European Social Charter (Revised). Strasbourg, 3.V.1996 // URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf93> (дата обращения: 27.06.2017).

³ Charter of Fundamental Rights of the European Union (2007/C 303/01) // Official Journal of the European Union. 14.12.2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF> (дата обращения: 23.05.2017).

⁴ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (дата обращения: 07.07.2017).

⁵ Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast) // Official Journal of the European Union. 29.6.2013. L 180/96. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0033> (дата обращения: 05.09.2017).

принято в течение девяти месяцев со дня подачи ходатайства о предоставлении убежища. Условия предоставления доступа к рынку труда должны устанавливаться национальным законодательством, но при этом они должны обеспечивать реальный доступ лиц, ищущих убежище, к рынку труда. Кроме того, Квалификационная директива (2011/95/EU) закрепила право беженцев заниматься трудовой деятельностью по найму или в рамках самозанятости (ст. 26), а также доступ к процедурам для оценки полученного ранее образования, если лицо не может предоставить документальное подтверждение полученной ранее квалификации (ст. 28)¹. Эти положения соответствуют ст. 17, 18, 19 и 22 Женевской конвенции о статусе беженцев. Указанная директива также обязывает государство-член ЕС гарантировать вышеупомянутым лицам доступ к профессиональной подготовке на тех же основаниях, что и своим гражданам.

Обеспечение условий проживания, медицинской и психологической помощи гарантируется в течение осуществления всех процедур для того, чтобы обеспечивать уровень жизни, необходимый для поддержания здоровья и благосостояния искателей убежища и членов их семей.

В ЕКПЧ установлено право на уважение существующего жилища, но не предусмотрено право на получение жилища. Тем не менее в практике ЕСПЧ были дела, связанные с отказом в предоставлении крова, хотя государства должны были делать это по закону. В ст. 34 Хартии сказано, что Союз «признает и уважает право на социальную помощь и на помощь в обеспечении жильем, призванных обеспечить достойное существование всем тем, кто не располагает достаточными средствами».

Что касается права на здоровье, Хартия признает связанные с ним защиту достоинства человека (ст. 1) и личную неприкосновенность (ст. 3). В ст. 35 устанавливается право на медицинскую помощь: «Каждый человек имеет право на профилактическое лечение и медицинское обслуживание на условиях, предусмотренных национальным законодательством и практикой».

По ст. 30 Квалификационной директивы лица, признанные беженцами, и лица, пользующиеся дополнительной защитой, имеют право на медицинскую помощь на тех же условиях, что и граждане соответствующего государства-члена ЕС.

Таким образом, решение задач в области прав беженцев находится в русле выработки единой стратегии предоставления статуса беженца на всей территории ЕС. Несмотря на принятую в мае 2015 г. Общеввропейскую программу действий по миграции², до сих пор сохраняются разные подходы к регулированию названного вопроса, начиная с усиления военных патрулей в Средиземном море в рамках государственной программы Италии *Mare Nostrum* до кардинально противоположных мер, включающих в себя специальные гуманитарные визы и процедуры упрощения воссоединения семей³.

Переходя к рассмотрению национального опыта Итальянской Республики по реализации прав беженцев, следует отметить, что в стране сформировались традиции

¹ Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции. 2-е изд. Агентство Европейского союза по основным правам, Совет Европы / Европейский Суд по правам человека. 2014. С. 229 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_asylum_RUS.pdf (дата обращения: 23.12.2016).

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // European Commission: Official site. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

³ Михайленко В. И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // Известия Уральского федер. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 3. С. 123–124.

уважения и поощрения прав человека и основных свобод. Являясь приграничной территорией Европейского союза, страна активно принимает вынужденных мигрантов, подтверждая тем самым возрастающее значение защиты прав человека во внешней политике государства. Итальянское правительство считает соблюдение прав человека одним из важных условий обеспечения мира, предотвращения конфликтов и развития стабильного общества¹.

Анализ итальянского законодательства и практики по приему лиц, ищущих защиты, свидетельствует о соблюдении ключевого принципа невысылки (*non-refoulement*) беженцев и соответствующих международно-правовых стандартов, обеспечивающих достаточный уровень жизни. В частности, спасенные в море мигранты, заявляющие о намерении просить предоставления убежища, не возвращаются в страну происхождения или транзита, а доставляются на территорию Италии.

Однако мигранты, попадая в страну, вынуждены в течение долгого времени ожидать решения уполномоченных органов о получении статуса беженца. Государственные службы не успевают рассмотреть все заявки в установленные сроки из-за огромного наплыва беженцев, поэтому просители убежища, не желая или не имея возможности ждать решения, используют Италию как «транзитную страну» и продвигаются в другие европейские страны в основном нелегальными способами. При этом согласно европейскому законодательству (Регламент Дублин III (UE) 604/2013) при задержании они должны отправляться в страну, где они впервые подали заявление об убежище, т. е. снова в Италию².

В ст. 10 Конституции Итальянской Республики предусматривается, что «иностранец, не имеющий в своей стране реальной возможности пользоваться демократическими свободами, гарантированными итальянской Конституцией, имеет право политического убежища на территории Республики в соответствии с условиями, установленными законом». Тем не менее необходимо отметить, что в Италии не существует единого законодательного акта (*legge organica*), регулирующего сферу предоставления убежища, хотя закон от 7 октября 2014 г. № 154 обязал правительство выпустить до 20 июля 2019 г. законодательный декрет, содержащий в едином тексте все действующие нормы, регулирующие сферу предоставления убежища, субсидиарной и гуманитарной защиты (на основании ст. 3 Конституции и в соответствии со ст. 78 Договора о функционировании ЕС)³.

Один из первых законов, касающихся вопросов убежища, – закон № 39 «Мартелли» – был принят в 1990 г. Он содержит нормы о предоставлении убежища на территории Италии, в том числе регулирует процедуру подачи заявления, а также порядок входа, пребывания и выхода граждан, не являющихся членами ЕС.

На основании принятого в 1998 г. закона № 40 «Турко-Наполитано» правительство Италии выпустило законодательный декрет № 286, содержащий Единый текст об иммиграции (*Testo Unico su Immigrazione*). Этот документ остается действующим до настоящего времени и содержит нормы, касающиеся различных аспектов пребыва-

¹ Letter dated 2007/04/17 from the Permanent representative of Italy to the United Nations addressed to the President of the General Assembly // United Nations: Official site. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/309/83/pdf/N0730983.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.09.2017).

² Regolamento (UE) N. 604/2013 del Parlamento Europeo e del consiglio del 26 giugno 2013 // Gazzetta ufficiale dell'Union europea. 29.6.2013. L. 180/31–180/59. URL: https://www.unhcr.it/wp-content/uploads/2015/12/Regolamento_Dublino_III.pdf (дата обращения: 01.09.2017).

³ Art. 7, Legge 7 ottobre 2014 № 154 // Gazzetta ufficiale dell'Union europea. Serie Generale n. 251 del 28 ottobre 2014. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/10/28/14G00167/sg> (дата обращения: 22.09.2017).

ния лиц, не являющихся гражданами ЕС, на территории страны. Закон № 189 «Босси-Фини» (2002 г.) усовершенствовал нормы, предписав создание системы защиты лиц, ищущих убежище, и беженцев.

Количество нормативных актов, регулирующих вопросы защиты беженцев в Италии, очень велико, к тому же они постоянно обновляются или заменяются новыми. Кроме того, членство в ЕС обязывает имплементировать нормы европейского права.

На общеевропейском уровне международная защита была установлена Директивой Еврокомиссии 2004/83/СЕ¹ и введена в итальянскую правовую систему законодательным декретом от 19 ноября 2007 г. № 251². Последний установил два вида международной защиты: статус беженца и бенефициара субсидиарной защиты. В декрете содержатся основания предоставления статуса беженца и определение беженца, повторяющее нормы Женевской конвенции 1951 г. и Нью-Йоркского протокола 1967 г. Также он перечисляет основания предоставления субсидиарной защиты, опирающиеся на Директиву 83/2004/СЕ.

Кроме того, законодательными актами Италии были введены:

Директива по стандартам квалификации 2011/95/UE (законодательный декрет от 21 февраля 2014 г. № 18 и закон от 6 августа 2013 г. № 96³);

Директива 2013/32/UE «Об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты» и Директива 2013/33/UE «Об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите» (законодательный декрет от 18 августа 2015 г. № 142⁴).

Особо следует отметить последний документ, установивший новые правила, по которым меры по предоставлению убежища применяются с момента, когда проситель выразил свое желание получить международную защиту. Протокол запроса о международной защите должен составляться в течение трех рабочих дней с момента заявления или в течение шести дней, если такое желание было высказано в отделении пограничной полиции. Сроки могут продляться до 10 дней в случае большого количества прошений о международной защите в условиях массового притока беженцев.

Новейший декрет-закон от 17 февраля 2017 г. № 13 «Миннити» внес поправки в законодательный декрет от 28 января 2008 г. № 25, принятый на основании Директивы 2005/85/СЕ, регулирующей процедуры предоставления убежища, и ввел нормы, касающиеся ускорения и повышения эффективности процесса предоставления международной защиты⁵. Также 7 апреля 2017 г. был принят закон № 47, касающийся несовершеннолетних соискателей международной защиты без сопровождения, предусматривающий, в частности, создание специальных структур для их содержания⁶.

¹ Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted // Official Journal of the European Union. 30.9.2004. L 304/12 – 304/23. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c22317ec-43eb-4f6a-955a-c1da055c9913/language-en> (дата обращения: 07.09.2017).

² Decreto legislativo № 251 del 19 novembre 2007 // URL: <http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-251-del-19-novembre-2007.html#.WdEifSMY5TY> (дата обращения: 12.09.2017).

³ Decreto Legislativo 21 febbraio 2014 № 18 // Gazzetta Ufficiale. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/03/07/14G00028/sg> (дата обращения: 21.09.2017).

⁴ Decreto Legislativo 18 agosto 2015 № 142 // URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2015/09/15/15G00158/sg> (дата обращения: 24.09.2017).

⁵ Decreto-Legge 17 febbraio 2017 № 13 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n. 40 del 17 febbraio 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/02/17/17G00026/sg> (дата обращения: 14.09.2017).

⁶ Legge 7 aprile 2017 № 47 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n.93 del 21 aprile 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/04/21/17G00062/sg> (дата обращения: 23.09.2017).

Таким образом, согласно перечисленным законодательным актам была выстроена система, в соответствии с которой вынужденные мигранты, оказавшиеся в Италии, могут подать прошение о международной защите. Решение о ее предоставлении принимает территориальная комиссия по вопросам признания международной защиты (*Commissione territoriale per il riconoscimento della protezione internazionale*), состоящая из четырех человек: специалиста префектуры и по одному представителю государственной полиции, местных органов самоуправления и УВКБ ООН. Территориальные комиссии расположены согласно определенным географическим зонам и функционируют при префектурах 20 крупных городов Италии¹. Руководство комиссиями осуществляет Национальная комиссия по праву убежища (*Commissione Nazionale per il Diritto di Asilo*), которая отвечает за прекращение, отмену и изъятие статуса.

В итальянском законодательстве понятие беженца (*rifugiato*) применяют к лицам, получившим убежище. Второй вид международной защиты распространяется на лиц, не попадающих в полном объеме под определение беженца. Этим лицам оказывается пятилетняя субсидиарная защита (*protezione sussidiaria*). Под нее попадают мигранты, не являющиеся гражданами ЕС, или аполиды, не имеющие оснований для получения статуса беженца, но для которых существует опасность и риск серьезного ущерба при репатриации и невозможность получить защиту в стране исхода². В законодательном декрете № 251 уточняется содержание понятия «серьезный ущерб» и основания для получения субсидиарной защиты: угроза жизни и здоровью мигранта на его родине в связи с боевыми действиями из-за внутреннего или международного военного конфликта, приговора к смерти или возможности стать жертвой пыток³.

В Италии также существует институт гуманитарной защиты (*protezione umanitaria*). Она предоставляется лицам, не имеющим оснований для международной защиты в соответствии с Конвенцией 1951 г. и Протоколом 1967 г. и не попадающим под категорию бенефициаров субсидиарной защиты. Данный вид защиты носит временный характер и предполагает выдачу вида на жительство сроком на один год. При отсутствии оснований для международной защиты, четко указанных в итальянских законах, территориальная комиссия выявляет гуманитарные причины, не позволяющие выдворить иностранца на родину, где существует опасность для его жизни. Как правило, комиссия ориентируется на нормы международного права о последствиях, ожидающих иностранцев при репатриации, содержащиеся, в частности, в ЕКПЧ (ст. 5)⁴.

¹ В 2014 г. число территориальных комиссий было увеличено с 10 до 20 согласно ст. 5 декрета-закона от 22 августа 2014 г. № 119, конвертированного впоследствии в закон от 17 октября 2014 г. № 146 и внесшего изменения в законодательный декрет от 28 января 2008 г. № 25. В настоящее время комиссии работают в городах Анкона, Бари, Болонья, Брешиа, Верона, Гориция, Кальяри, Казерта, Катания, Кротоне, Лечче, Милан, Палермо, Рим, Салерно, Сиракуза, Турин, Трапани, Флоренция и Фоджа.

² Законодательный декрет от 21 февраля 2014 г. № 18 внес изменения в законодательный декрет № 251, унифицировав статус беженцев и бенефициаров субсидиарной защиты и увеличив срок последней с трех до пяти лет.

³ Decreto legislativo № 251 del 19 novembre 2007. Art. 14.

⁴ Предоставление гуманитарной защиты основывается на нормах ст. 5 законодательного декрета № 286/1998 и ст. 32 законодательного декрета № 25/2008. См.: Decreto Legislativo 25 luglio 1998 № 286 Testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero // URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/98286dl.htm> (дата обращения: 21.09.2017); Decreto Legislativo 28 gennaio 2008 № 25 Attuazione della direttiva 2005/85/CE recante norme minime per le procedure applicate negli Stati membri ai fini del riconoscimento e della revoca dello status di rifugiato // URL: http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-25-del-28-gennaio-2008.html#.WdE5_iMY5TZ (дата обращения: 19.09.2017).

Субсидиарная (дополнительная) и гуманитарная (временная) защиты не обеспечивают статуса беженца, но гарантируют законное нахождение в стране, которое может продлиться по мере того, как будут сохраняться обстоятельства, послужившие причиной выдачи той или иной формы защиты.

Статус беженца выдается на пять лет и также может продляться. Необходимо отметить, что, по данным за 2015–2016 гг., из 123,6 тыс. лиц, претендующих на защиту, только 40 % получили удовлетворительный ответ, из них статус беженца был присвоен лишь 5 % заявителей, 14 % получили статус субсидиарной защиты и 21 % – статус гуманитарной защиты¹. В отношении остальных просителей комиссия приняла решение об отсутствии достаточных оснований для получения защиты. Высокий процент предоставления гуманитарной защиты в Италии объясняется тем, что для него в законодательстве установлены менее жесткие критерии. Данный вид защиты распространяется преимущественно на выходцев из стран Африки².

Согласно нормам ЕС и итальянского законодательства искатели убежища в Республике имеют право:

не быть высланными в страну исхода (принцип *non-refoulement*) и оставаться в Италии, если они относятся к особо уязвимым категориям;

получать бесплатную медицинскую помощь, при этом дети, женщины и лица с проблемами физического или ментального здоровья имеют право на бесплатную специализированную помощь;

получать информацию на понятном языке;

иметь телефонный и интернет-доступ для связи с родственниками;

получать бесплатную помощь адвоката при необходимости;

находиться вместе с ближайшими родственниками;

встречаться с представителями УВКБ ООН (UNHCR) и органов защиты;

быть прикрепленными к опекуну в случае несовершеннолетия;

быть размещенными в достойных условиях в центрах приема, получать в них необходимые минимальные средства личного существования, питание и воду три раза в день, психологическую помощь и интеграционную поддержку;

получить проездной документ при необходимости.

В отличие от других европейских стран в Италии сложилась особая трехуровневая система принятия и распределения лиц, ищущих убежище, и беженцев. Государство, органы управления регионами и коммунами устанавливают критерии для их регионального распределения. Согласно законодательному декрету № 142 эта система включает: центры первичной помощи и приема; центры первичного приема; центры вторичного приема на территориальном уровне. Функционируют также дополнительные центры приема. Квоты для размещения в первичных региональных центрах определяются государством, в то время как за вторичные территориальные центры отвечают местные власти совместно с предприятиями «третьего сектора», волонтерскими и неправительственными организациями.

Оказавшись на территории Италии, искатели международной защиты попадают в центры первичной помощи и приема (*CPSA – Centri di primo soccorso e accoglienza*) и так называемые хотспоты (*Hotspot*), которые находятся на юге страны в городах

¹ Riepilogo dati asilo 2015–2016 // URL: http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/sites/default/files/allegati/riepilogo_dati_2015_2016_0.pdf (дата обращения: 21.09.2017).

² Ballatore R., Grompone A., Lucci L., Passiglia P., Sechi A. Questioni di economia e finanza (occasional papers). I rifugiati ed i richiedenti asilo in Italia, nel confronto europeo. Banca d'Italia Eurosystem. № 337, aprile 2017 // URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/qef/2017-0377/QEF_377_17.pdf (дата обращения: 27.09.2017).

Лампедуза, Поцалло, Трапани и Таранто¹. Они проводят идентификацию мигрантов со снятием отпечатков пальцев, осуществляют медицинский осмотр и отделяют искателей международной защиты от экономических мигрантов. Они обеспечивают вновь прибывшим самое необходимое: неотложные медицинские услуги, помощь переводчика и распределение в центры приема². Срок пребывания в этих центрах составляет от семи до 30 дней.

Далее лица, нелегально прибывшие в Италию и не имеющие документов для установления личности, но желающие получить международную защиту, направляются в центры приема искателей убежища (*CARA – Centri di accoglienza per richiedenti asilo*) на период до 35 дней для уточнения личности, проверки запроса на убежище и его последующей активации³. Свобода передвижения днем не ограничена, но им необходимо возвращаться на ночлег, иначе территориальная комиссия может отказать в предоставлении международной защиты.

Центры идентификации и выдворения (*CIE – Centri di identificazione ed espulsione*), расположенные в городах Кальтаниссетта, Бари, Рим, Турин и Трапани, предназначены для временного пребывания нелегально прибывших лиц, подлежащих отказу в международной защите и высылке в страну исхода⁴. Сюда также направляются искатели убежища, совершившие преступления против мира, человечества, целей и принципов ООН, криминальные действия, а также мигранты, отказывающиеся от международной защиты или выразившие такое желание уже после задержания властями на территории государства. Свобода передвижения в этих центрах ограничена. В декрете от 23 июня 2011 г. № 89, конвертированном в закон от 2 августа 2011 г. № 129, указывается максимальный срок пребывания в данных центрах: до 18 месяцев. Но закон от 30 октября 2014 г. № 163 сократил срок пребывания до трех месяцев⁵. Все эти центры первичного приема управляются местными префектурами под непосредственным контролем МВД.

Следует упомянуть также систему защиты лиц, ищущих убежище, и беженцев (*SPRAR – Servizio di Protezione per Richiedenti Asilo e Rifugiati*)⁶. В нее входят центры вторичного приема и интеграции, которые финансируются государством и формируются при участии местных неправительственных и некоммерческих организаций, сотрудничающих с Национальной ассоциацией итальянских коммун ANCI (*Associazione Nazionale Comuni Italiani*) и МВД. В эти центры отправляются и те, кому не хватает мест в центрах первичного приема.

¹ Хотспоты были введены Европейской комиссией для первичного приема, идентификации и помощи мигрантам в «горячих точках», куда прибывает наибольшее число искателей убежища. В этих центрах работают представители полиции, Европола, Европейской организации по охране внешних границ Frontex, Европейского бюро по вопросам предоставления убежища (EASO).

² В последнее время сообщается о частых нарушениях основных прав беженцев, в том числе нарушении норм гигиены, психологическом и физическом давлении. Медицинские услуги и информационные материалы предоставляются не в полном объеме (*Secanechia I. A. Paese di accoglienza: Il successo di un modello innovativo di accoglienza dei richiedenti asilo in Italia (2017). Senior Capstone Theses. P. 9*).

³ Центры CARA были созданы в 2002 г., их деятельность регулируется президентским декретом № 303/2004 и законодательным декретом № 25/2008.

⁴ Новый декрет «Миннити» 2017 г. предусматривает преобразование CIE в центры репатриации CPR (*Centri di permanenza per il rimpatrio*). Подробнее см.: *Riforma.it. Giornale online. 22.02.2017 // URL: http://riforma.it/it/articolo/2017/02/22/dai-cie-ai-cpr-una-vera-novita* (дата обращения: 14.09.2017).

⁵ *Mangiaracina A. Quali alternative alla “detenzione” nei centri di accoglienza? // Militello V., Spena A. (a cura di) Il traffico di migranti. Diritti, tutele, criminalizzazione. Giappichelli, 2015. P. 244–252.*

⁶ Система защиты беженцев и лиц, ищущих убежище, SPRAR была создана посредством внесения статьей 32 закона «Босси-Фини» 189/2002 дополнительной статьи 1-sexies в закон 39/1990.

Искателям убежища и беженцам, лишенным средств к существованию, оказывается достаточно широкий спектр услуг, включая питание и проживание, сопровождение, помощь в трудоустройстве, интеграции и изучении языка, информационную, медицинскую, юридическую и социальную помощь, предоставляются услуги до момента получения международной защиты в рамках индивидуального подхода. Срок возможного пребывания после признания статуса беженца составляет шесть месяцев с возможностью продления. Следует отметить, что система SPRAR способствует интеграции и помогает адаптироваться к жизни в Италии. Однако на практике не все структуры функционируют в одинаковых условиях из-за отсутствия единого централизованного управления приемом беженцев¹.

Центры временного или дополнительного приема (*CAS – Centri di accoglienza straordinaria*) созданы для тех, кто не попал в остальные центры. Они открываются непосредственно местными префектурами в сотрудничестве с кооперативами, ассоциациями и гостиницами при наличии большого потока беженцев. Пребывание искателей убежища в данных центрах должно ограничиваться временем, необходимым для получения решения от территориальной комиссии и их последующего перевода в центры вторичного приема. Следует отметить, что в действительности число дополнительных центров приема непрерывно растет в связи с нехваткой мест в остальных центрах.

По данным УВКБ ООН, в 2016 г. итальянские центры приняли около 175 тыс. искателей убежища, что в восемь раз больше, чем в 2013 г. По сведениям правительства, в 2016 г. 79 % иммигрантов находились во временных центрах приема, 13 % – в центрах вторичного приема SPRAR и 8 % – в центрах первичного приема².

Государство выделяет в среднем 34 евро в день на содержание одного человека в центрах первичного приема, 35 евро – во вторичных центрах SPRAR, 30 евро – в дополнительных центрах и 45 евро для несовершеннолетних и особо уязвимых категорий. Эти суммы рассчитываются исходя из следующих минимальных нужд: идентификация, личная гигиена, питание, товары первой необходимости (белье, одежда и др.), лингвистическая, социальная и юридическая помощь. Средства направляются Национальным фондом политики и услуг по предоставлению убежища (*Fondo nazionale per le politiche e i servizi dell'asilo*) непосредственно в центры, а не лично беженцам, поэтому мигрантов также распределяют в недорогие места проживания, например кооперативы и гостиницы³. На личные нужды мигрантам могут выдаваться незначительные суммы.

Искатели международной защиты, ожидающие решения и имеющие разрешение на временное пребывание, выданное местной полицией (*квестурой*), получают право на работу по истечении 60 дней с момента подачи запроса. Если территориальная комиссия не выносит решения в течение шести месяцев, то после обновления первичного вида на жительство выдается вид на жительство еще на шесть месяцев с пометкой о том, что рабочая деятельность разрешена. Тем не менее его нельзя конвертировать в вид на жительство по работе, поскольку основная причина пребывания заключается именно в необходимости международной защиты.

¹ Secanechia I. A. Op. cit. P. 6.

² Dipartimento per le libertà civili e l'immigrazione. Dati del 13/12/2016 // URL: <http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/it> (дата обращения: 19.09.2017).

³ Peri C. Il sistema di accoglienza per richiedenti asilo e rifugiati in Italia: punti di forza e criticità // Dossier statistico immigrazione 2015. Parte 2. P. 129–134. URL: <http://centroastalli.it/wp-content/uploads/2013/06/Il-sistema-di-accolgienza-per-richiedenti-asilo-e-rifugiati-in-Italia-punti-di-forza-e-criticita.pdf> (дата обращения: 24.09.2017).

После получения статусов международной или гуманитарной защиты мигранты имеют право:

на работу, учет на бирже труда и посещение курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации;

доступ к системе образования, детским садам и школам для детей;

частично бесплатный доступ к медицинскому обслуживанию (осмотр участкового врача и прием специалистов), для этого необходимо в обязательном порядке зарегистрироваться в Национальной системе здравоохранения;

социальную помощь, выплаты пенсионного фонда и выплаты по материнству (за исключением лиц под гуманитарной защитой);

воссоединение с семьей (за исключением лиц под гуманитарной защитой);

участие в распределении государственного жилья (за исключением лиц под гуманитарной защитой);

проездной документ для выезда за границу.

Лица, получившие убежище, также имеют право занимать должности в государственных структурах. Для ведения рабочей деятельности и получения бесплатного медицинского обслуживания необходимо получить аналог индивидуального номера налогоплательщика (*codice fiscale*) в органах налоговой службы Итальянской Республики (*Agenzia delle Entrate*). Получение такого документа является необходимым условием для оформления медицинской страховой карты (*Tessera Sanitaria*), которая дает право на получение бесплатной медицинской помощи¹.

Обладателям статуса беженца местный орган полиции выдает вид на жительство по мотиву «политическое убежище». По истечении временного вида на жительство беженцы и бенефициары субсидиарной и гуманитарной защиты могут подать запрос на его продление (для субсидиарной и гуманитарной защиты при условии сохранения оснований предоставления статуса). Последние имеют возможность также конвертировать свой вид на жительство в рабочий. Беженцы уже после пяти лет постоянной прописки могут подать запрос о гражданстве. Лица со статусом субсидиарной защиты могут подать заявление на получение гражданства спустя десять лет постоянной прописки.

С началом миграционного кризиса в Европе, толчок которому был дан «арабской весной», в условиях массового наплыва выходцев из стран Африки и Ближнего Востока, отягченного экономическим кризисом, Италии пришлось создать фактически новую систему приема беженцев. С 2014 г. государство, регионы и органы местного самоуправления (коммуны) ведут согласованную политику в рамках трехступенчатой системы приема, о которой говорилось выше. Введение квот привело к равномерному распределению числа беженцев по регионам, с небольшим превышением их процента на промышленно развитом севере страны, обладающем необходимыми ресурсами для социальной защиты беженцев.

Отметим, что с 1998 г. в регионах реализуется программа социальной защиты беженцев-жертв насилия и эксплуатации, которая финансируется государством совместно с местными органами самоуправления². В 2016 г. была утверждена Единая

¹ Decreto del Ministero dell'Interno del 7 agosto 2015 // Progetto SPRAR: Official site. URL: http://www.sprar.it/images/Bando_SPRAR_2016-2017.pdf (дата обращения: 27.09.2017).

² Testo Unico su Immigrazione. Decreto legislativo 25 luglio 1998 № 286 // Gazzetta Ufficiale n. 191 del 18 agosto 1998. Supplemento Ordinario n. 139. URL: <http://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1998-08-18&atto.codiceRedazionale=098G0348&currentPage=1> (дата обращения: 24.09.2017).

программа выявления, помощи и социальной интеграции жертв торговли людьми и эксплуатации¹.

Программа социальной защиты подразумевает два связанных между собой этапа. В течение первого этапа основное внимание уделяется физической и психологической реабилитации беженцев. Мероприятия второго этапа направлены на интеграцию лиц, получивших статус беженца: изучение итальянского языка, предоставление «грантов на получение работы» и обучение на курсах профессиональной подготовки.

Можно сделать вывод, что, несмотря на общеевропейские стандарты, право на убежище внутри Европейского союза выстраивается каждым государством самостоятельно. В Италии немаловажную роль в формировании национальной системы предоставления убежища играет географический фактор приграничного государства, вынужденного первым встречать массовый исход беженцев из стран Африки и Ближнего Востока. Обновленная система приема беженцев, включающая оказание им материальной и социальной поддержки, направлена на выполнение универсальных и региональных стандартов в области защиты прав человека. Однако, несмотря на все прилагаемые усилия, сотрудники государственных ведомств и органов местного самоуправления, занимающиеся приемом и размещением мигрантов, не всегда справляются с постоянно растущим потоком. Кроме того, отсутствие унифицированной законодательной базы и единого управления препятствует эффективному функционированию итальянской системы приема и размещения беженцев. Ожидается, что нормы, принятые правительством в начале 2017 г., внесут значительные улучшения и будут более эффективными. Также необходимо решить вопрос справедливого перераспределения мигрантов по странам Европейского союза.

Библиография

Ballatore R., Grompone A., Lucci L., Passiglia P., Sechi A. Questioni di economia e finanza (occasional papers). I rifugiati ed i richiedenti asilo in Italia, nel confronto europeo. Banca d'Italia Eurosistema. № 337, aprile 2017 // URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/qef/2017-0377/QEF_377_17.pdf.

Charter of Fundamental Rights of the European Union (2007/C 303/01) // Official Journal of the European Union. 14.12.2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>.

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf.

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // European Commission: Official site. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf.

Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted // Official Journal of the European Union. 30.9.2004. L 304/12–304/23. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c22317ec-43eb-4f6a-955a-c1da055c9913/language-en>.

Decreto del Ministero dell'Interno del 7 agosto 2015 // Progetto SPRAR: Official site. URL: http://www.sprar.it/images/Bando_SPRAR_2016-2017.pdf.

Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri del 16 maggio 2016 // URL: <http://www.pariopportunita.gov.it/media/2767/dpcm-16-maggio-2016.pdf>.

¹ Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri del 16 maggio 2016 // URL: <http://www.pariopportunita.gov.it/media/2767/dpcm-16-maggio-2016.pdf> (дата обращения: 24.09.2017).

Decreto Legislativo 18 agosto 2015 № 142 // URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2015/09/15/15G00158/sg>.

Decreto Legislativo 21 febbraio 2014 № 18 // Gazzetta Ufficiale. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/03/07/14G00028/sg>.

Decreto Legislativo 25 luglio 1998 № 286 Testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero // URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/98286dl.htm>.

Decreto Legislativo 28 gennaio 2008 № 25 Attuazione della direttiva 2005/85/CE recante norme minime per le procedure applicate negli Stati membri ai fini del riconoscimento e della revoca dello status di rifugiato // URL: http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-25-del-28-gennaio-2008.html#.WdE5_iMY5TZ.

Decreto legislativo № 251 del 19 novembre 2007 // URL: <http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-251-del-19-novembre-2007.html#.WdEifSMY5TY>.

Decreto-Legge 17 febbraio 2017 № 13 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n. 40 del 17 febbraio 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/02/17/17G00026/sg>.

Dipartimento per le libertà civili e l'immigrazione. Dati del 13/12/2016 // URL: <http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/>.

Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast) // Official Journal of the European Union. 29.6.2013. L 180/96. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0033>.

European Social Charter (Revised). Strasbourg, 3.V.1996 // URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf93>.

Legge 7 aprile 2017 № 47 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n.93 del 21 aprile 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/04/21/17G00062/sg>.

Legge 7 ottobre 2014 № 154 // Gazzetta ufficiale dell'Union europea. Serie Generale n. 251 del 28 ottobre 2014. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/10/28/14G00167/sg>.

Letter dated 2007/04/17 from the Permanent representative of Italy to the United Nations addressed to the President of the General Assembly // United Nations: Official site. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/309/83/pdf/N0730983.pdf?OpenElement>.

Mangiaracina A. Quali alternative alla «detenzione» nei centri di accoglienza? // Militello V., Spena A. (a cura di) Il traffico di migranti. Diritti, tutele, criminalizzazione. Giappichelli, 2015.

Modalità di ingresso dei beneficiari in Italia // Information project Open Migration. URL: <http://openmigration.org/infografiche#all>.

Peri C. Il sistema di accoglienza per richiedenti asilo e rifugiati in Italia: punti diforza e criticità // Dossier statistico immigrazione 2015. Parte 2. URL: http://centroastalli.it/wp-content/uploads/2013/06/Il-sistema-di-accolgienza-per-richiedenti-asilo-e-rifugiati-in-Italia-punti-di-forza-e-criticita.pdf.

Regolamento (UE) N. 604/2013 del Parlamento Europeo e del consiglio del 26 giugno 2013 // Gazzetta ufficiale dell'Union europea. 29.6.2013. L. 180/31-180/59. URL: https://www.unhcr.it/wp-content/uploads/2015/12/Regolamento_Dubliano_III.pdf.

Riepilogo dati asilo 2015-2016 // URL: http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/sites/default/files/allegati/riepilogo_dati_2015_2016_0.pdf.

Riforma.it. Giornale online. 22.02.2017 // URL: <http://riforma.it/it/articolo/2017/02/22/dai-cie-ai-cpr-una-vera-novita>.

Secanechia I. A. Paese di accoglienza: Il successo di un modello innovativo di accoglienza dei richiedenti asilo in Italia (2017). Senior Capstone Theses.

Testo Unico su Immigrazione. Decreto legislativo 25 luglio 1998 № 286 // Gazzetta Ufficiale n. 191 del 18 agosto 1998. Supplemento Ordinario n. 139. URL: <http://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1998-08-18&atto.codiceRedazionale=098G0348&currentPage=1>.

Замечание общего порядка № 12: документ ООН E/C. 12/1999/5 12 мая 1999 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Замечание общего порядка № 15: документ ООН E/C. 12/2002/11 20 января 2002 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Замечание общего порядка № 3 «Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)» // Международные договоры по правам человека. Т. 1: Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. 27 мая 2008. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf.

Замечание общего порядка № 4: документ ООН INT/CESCR/GEC/4759 (1991) // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Замечание общего порядка № 7: документ ООН INT/CESCR/GEC/6430 (1997) // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Инициатива по минимальным мерам социальной защиты // URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/brochure_new2_indd.pdf.

Конвенция о статусе беженцев: принята 28 июля 1951 г. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

Маастрихтские руководящие принципы, касающиеся нарушений экономических, социальных и культурных прав // Экономические, социальные и культурные права. Руководство для национальных правозащитных учреждений. Прил. 5. ООН, Нью-Йорк и Женева, 2005. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training12ru.pdf>.

Михайленко В. И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // Известия Уральского федер. ун-та. Сер. 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 3.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Пакта: заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: документ ООН E/C.12/1/Add.43 от 23 мая 2000 г. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=5.

Справочник по европейскому законодательству об убежище, границах и иммиграции. 2-е изд. Агентство Европейского союза по основным правам, Совет Европы / Европейский Суд по правам человека. 2014 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_asylum_RUS.pdf.

Bibliography

Ballatore R., Grompone A., Lucci L., Passiglia P., Sechi A. Questioni di economia e finanza (occasional papers). I rifugiati ed i richiedenti asilo in Italia, nel confronto europeo. Banca d'Italia Eurosystem. № 337, aprile 2017 // URL: https://www.bancaditalia.it/pubblicazioni/qef/2017-0377/QEF_377_17.pdf.

Charter of Fundamental Rights of the European Union (2007/C 303/01) // Official Journal of the European Union. 14.12.2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2007:303:0001:0016:EN:PDF>.

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // URL: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf.

Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions. A European Agenda on Migration // European Commission: Official site. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf.

Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted // Official Journal of the European Union. 30.9.2004. L 304/12-304/23. URL: <https://publications.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/c22317ec-43eb-4f6a-955a-c1da055c9913/language-en>.

Decreto del Ministero dell'Interno del 7 agosto 2015 // Progetto SPRAR: Official site. URL: http://www.sprar.it/images/Bando_SPRAR_2016-2017.pdf.

Decreto del Presidente del Consiglio dei Ministri del 16 maggio 2016 // URL: <http://www.pariopportunita.gov.it/media/2767/dpcm-16-maggio-2016.pdf>.

Decreto Legislativo 18 agosto 2015 № 142 // URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2015/09/15/15G00158/sg>.

Decreto Legislativo 21 febbraio 2014 № 18 // Gazzetta Ufficiale. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/03/07/14G00028/sg>.

Decreto Legislativo 25 luglio 1998 № 286 Testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero // URL: <http://www.camera.it/parlam/leggi/deleghe/98286dl.htm>.

Decreto Legislativo 28 gennaio 2008 № 25 Attuazione della direttiva 2005/85/CE recante norme minime per le procedure applicate negli Stati membri ai fini del riconoscimento e della revoca dello status di rifugiato // URL: http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-25-del-28-gennaio-2008.html#.WdE5_iMY5TZ.

Decreto legislativo № 251 del 19 novembre 2007 // URL: <http://www.meltingpot.org/Decreto-legislativo-n-251-del-19-novembre-2007.html#.WdEifSMY5TY>.

Decreto-Legge 17 febbraio 2017 № 13 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n. 40 del 17 febbraio 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/02/17/17G00026/sg>.

Dipartimento per le libertà civili e l'immigrazione. Dati del 13/12/2016 // URL: <http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it>.

Directive 2013/33/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 laying down standards for the reception of applicants for international protection (recast) // Official Journal of the European Union. 29.6.2013. L 180/96. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0033>.

European Social Charter (Revised). Strasbourg, 3.V.1996 // URL: <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007cf93>.

Iniziativa po minimal'nym meram social'noj zashchity // URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/euro/moscow/info/publ/brochure_new2_indd.pdf.

Konvenciya o statuse bezhencev: prinyata 28 iyulya 1951 g. // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.

Legge 7 aprile 2017 № 47 // Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana. Serie Generale n.93 del 21 aprile 2017. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2017/04/21/17G00062/sg>.

Legge 7 ottobre 2014 № 154 // Gazzetta ufficiale dell'Unione europea. Serie Generale n. 251 del 28 ottobre 2014. URL: <http://www.gazzettaufficiale.it/eli/id/2014/10/28/14G00167/sg>.

Letter dated 2007/04/17 from the Permanent representative of Italy to the United Nations addressed to the President of the General Assembly // United Nations: Official site. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/309/83/pdf/N0730983.pdf?OpenElement>.

Maastrixtskie rukovodyashhie principy, kasayushhiesya narushenij ehkonomicheskix, social'nyx i kul'turnyx prav // Ehkonomicheskie, social'nye i kul'turnye prava. Rukovodstvo dlya nacional'nyx pravozashhitnyx uchrezhdenij. Pril. 5. OON, N'yuu-Jork i Zheneva, 2005. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training12ru.pdf>.

Mangiaracina A. Quali alternative alla «detenzione» nei centri di accoglienza? // Militello V., Spina A. (a cura di) Il traffico di migranti. Diritti, tutele, criminalizzazione. Giappichelli, 2015.

Mixajlenko V. I. Problemy upravleniya migracionnymi processami v Evropejskom soyuze // Izvestiya Ural'skogo feder. un-ta. Ser. 3: Obshhestvennye nauki. 2016. T. 11. № 3.

Modalità di ingresso dei beneficiari in Italia // Information project Open Migration. URL: <http://openmigration.org/infografiche#all>.

Peri C. Il sistema di accoglienza per richiedenti asilo e rifugiati in Italia: punti di forza e criticità // Dossier statistico immigrazione 2015. Parte 2. URL: <http://centroastalli.it/wp-content/uploads/2013/06/Il-sistema-di-accolgienza-per-richiedenti-asilo-e-rifugiati-in-Italia-punti-di-forza-e-criticita.pdf>.

Rassmotrenie dokladov, predstavlenykh gosudarstvami-uchastnikami v sootvetstvii so stat'yami 16 i 17 Pakt: zaklyuchitel'nye zamechaniya Komiteta po ehkonomicheskim, social'nym i kul'turnym pravam: dokument OON E/C.12/1/Add.43 ot 23 maya 2000 g. // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=5.

Regolamento (UE) N. 604/2013 del Parlamento Europeo e del consiglio del 26 giugno 2013 // Gazzetta ufficiale dell'Unione europea. 29.6.2013. L. 180/31-180/59. URL: https://www.unhcr.it/wp-content/uploads/2015/12/Regolamento_Dubliano_III.pdf.

Riepilogo dati asilo 2015-2016 // URL: http://www.libertaciviliimmigrazione.dlci.interno.gov.it/sites/default/files/allegati/riepilogo_dati_2015_2016_0.pdf.

Riforma.it. Giornale online. 22.02.2017 // URL: <http://riforma.it/it/articolo/2017/02/22/dai-cie-ai-cpr-una-vera-novita>.

Secanechia I. A. Paese di accoglienza: Il successo di un modello innovativo di accoglienza dei richiedenti asilo in Italia (2017). Senior Capstone Theses.

Spravochnik po evropejskomu zakonodatel'stvu ob ubezhishhe, granicax i immigracii. 2-e izd. Agentstvo Evropejskogo soyuza po osnovnym pravam, Sovet Evropy / Evropejskij Sud po pravam cheloveka. 2014 // URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_asylum_RUS.pdf.

Testo Unico su Immigrazione. Decreto legislativo 25 luglio 1998 № 286 // Gazzetta Ufficiale n. 191 del 18 agosto 1998. Supplemento Ordinario n. 139. URL: <http://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1998-08-18&atto.codiceRedazionale=098G0348&currentPage=1>.

Zamechanie obshhego poryadka № 12: dokument OON E/C. 12/1999/5 12 maya 1999 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Zamechanie obshhego poryadka № 15: dokument OON E/C. 12/2002/11 20 yanvarya 2002 // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Zamechanie obshhego poryadka № 3 «Priroda obyazatel'stv gosudarstv-uchastnikov (punkt 1 stat'i 2 Pak-ta)» // Mezhdunarodnye dogovory po pravam cheloveka. T. 1: Podborka zamechanij obshhego poryadka i obshhix rekomendacij, prinyatyx dogovornymi organami po pravam cheloveka. 27 maya 2008. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf.

Zamechanie obshhego poryadka № 4: dokument OON INT/CESCR/GEC/4759 (1991) // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

Zamechanie obshhego poryadka № 7: dokument OON INT/CESCR/GEC/6430 (1997) // URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en&TreatyID=9&DocTypeID=11.

ОСОБЕННОСТИ ТОЛКОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СТАТЬИ 2 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

Валиуллина Ияна Фаритовна

Магистрант Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: elyana-valiulina@mail.ru

Анализируется ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющая право на жизнь. Автор подробно рассматривает три группы обязательств государств по данной статье (позитивные, негативные и процессуальные), а также называет ключевые дела Европейского Суда по правам человека («Осман против Соединенного Королевства», «Пентякова и другие против Молдавии»). Исследуются основания, оправдывающие применение представителями государства смертоносной силы, и главный вопрос, заключающийся в том, было ли в этих случаях применение силы более интенсивным, чем «абсолютно необходимо» для конкретных обстоятельств. Исходя из практики Европейского Суда по правам человека автор формулирует составляющие по каждой группе обязательств.

Ключевые слова: права человека, право на жизнь, позитивные, негативные, процессуальные обязательства государств

THE FEATURES OF INTERPRETATION OF ARTICLE 2 OF THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS BY THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Valiullina Ilyana

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: elyana-valiulina@mail.ru

The article analyzes art. 2 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, which establishes the right to life. The author examines in detail three groups of obligations of states (positive, negative and procedural), as well as the key cases of the European Court of Human Rights (Osman v. the United Kingdom, Pentiacova and Others v. Moldova). She investigates the grounds for justifying the use of lethal force by state representatives and the main question of whether, in these cases, the use of force were more intense than «absolutely necessary» for specific circumstances. Relying on the practice of the European Court of Human Rights the author outlines components for each group of obligations.

Key words: human rights, right to life, positive, negative, procedural obligations of states

Первое право, провозглашенное в Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ), а именно в ст. 2, – это право на жизнь, самое основное право человека. Фундаментальная природа данного права определяется тем фактом, что ст. 2 ЕКПЧ является одной из нескольких статей Конвенции, которые не могут быть умалены во время войны или другого чрезвычайного положения.

Вместе с запретом пыток и других запрещенных видов жестокого обращения, указанных в ст. 3, ст. 2 охраняет одну из основных ценностей демократических об-

ществ, создавших Совет Европы. Обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано в соответствии со ст. 2 (в порядке самообороны и пр.), должны строго толковаться.

Статья 2 содержит два основополагающих элемента, которые отражены в двух ее пунктах:

общее обязательство по защите права на жизнь «законом» (п. 1);

запрет на лишение жизни, за исключением особо оговоренных случаев (п. 2).

В научной литературе дается множество классификаций обязательств государств, например широко распространено деление международных обязательств государств на негативные и позитивные¹.

Относительно ст. 2 представляется уместной следующая классификация.

I. Негативные обязательства.

В практике принятия решений о том, являются ли явно необоснованными или нарушающими ст. 2 предполагаемые действия представителей государства, связанные с лишением жизни, часто возникают два вопроса. Первый: можно ли вменить в вину конкретному человеку лишение жизни другого человека, если первый выступает от имени государства, т. е. наделен государственными полномочиями? Классическим примером является использование силы сотрудниками полиции или военнослужащими. Второй вопрос: относится ли такое применение к исключениям по п. 2 ст. 2 и было ли оно «абсолютно необходимым»?

Чтобы вменить лишение жизни в вину лицу, действовавшему от имени государства, необходимо на основании приводимых фактов доказать, что указанное лишение жизни несомненно было результатом действий представителей государства. Иногда вопрос ответственности за деяние может оставаться открытым, но в большинстве случаев он решается довольно просто. Причем после того как установлено, что лишение жизни было результатом действий представителя государства, основное внимание переносится на собственно использование силы, приведшее к гибели людей, а также на вопрос о том, как именно планировалась и контролировалась операция, приведшая к этому использованию силы. Необходимо всегда иметь в виду, что в тех случаях, когда использование известных по своим последствиям или потенциально смертоносных средств такими представителями государства, как сотрудники полиции или военнослужащие, повлекло либо преднамеренное убийство, либо непредусмотренную гибель людей, необходимо ставить вопрос о цели применения силы, о том, какие задачи ставились и решались применением силы и с какой интенсивностью она применялась. Эти вопросы вытекают из указанных в п. 2 ст. 2 четырех групп обстоятельств, согласно которым представители государства могут применять силу, способную лишить человека жизни.

Оценка того, насколько «абсолютно необходимым» было применение смертоносной силы, предполагает и оценку цели этого применения, поэтому при подготовке жалобы следует прояснить все вопросы, касающиеся не только действий представителей государства, управлявших применением этой силы, но и любого из сопутствующих обстоятельств, включая планирование таких действий и осуществление соответствующего контроля.

Ответственность государства может также возникать в случае ошибочного обстрела территорий его представителями, приведшего к гибели гражданских лиц, поскольку

¹ Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention of Human Rights: A Guide to the Implementation of the European Convention on Human Rights. Council of Europe. 2007. P. 5–6.

ст. 2 требует соблюдения мер предосторожности при выборе средств и методов проведения операций по обеспечению безопасности, чтобы свести к минимуму риск случайных потерь среди гражданского населения.

При рассмотрении дела *Giuliani and Gaggio v. Italy*, № 23458/02, 24 марта 2011 г.¹, где речь шла о разгоне воинственно настроенного сборища лиц, Суд подчеркнул необходимость рассматривать события с точки зрения сотрудника сил правопорядка, подвергающегося нападению. Учитывая крайне опасный для жизни характер нападения на полицейскую машину, Суд пришел к выводу, что офицер действовал из искреннего убеждения в появлении угрозы для его собственной жизни и физической неприкосновенности и для жизни и физической неприкосновенности его коллег. Таким образом, применение им смертоносной силы, в результате чего по сыну заявителя сначала был открыт огонь, а затем его сшибла полицейская машина, было абсолютно необходимым.

Требование рассматривать события с точки зрения атакуемого сотрудника сил правопорядка сыграло решающую роль и при рассмотрении дела *Ramsahai and Others v. Netherlands*, № 52391/99, 15 мая 2007 г.², где речь шла о лишении подозреваемого жизни при попытке сотрудника полиции подвергнуть его аресту. Два сотрудника полиции, находившиеся при исполнении обязанностей, во время патрулирования заметили проезжающего на мотороллере («скутере») человека, походившего по незадолго до этого разосланному описанию на человека, который, угрожая оружием, отнял «скутер» у его владельца. Полицейский притормозил водителя, но тот потянулся за пистолетом. Выхватив табельное оружие, сотрудники полиции приказали подозреваемому бросить пистолет, но тот, не подчинившись, поднял ствол и направил его на одного из сотрудников. Последний, выстрелив, убил подозреваемого наповал. Суд постановил, что применение силы в данных обстоятельствах не было несоразмерным, подчеркнув, что полицейский стрелял только после того, как подозреваемый начал поднимать на него заряженный пистолет, убедив сотрудника в наличии реальной угрозы его жизни.

II. Позитивные обязательства.

Исходя из практики Европейского Суда по правам человека позитивные обязательства включают в себя:

- 1) обязательство установить правовые нормы, в том числе: эффективные уголовные законы и процедуры; стандарты доказывания, необходимые для установления ответственности государства за незаконное лишение жизни;
- 2) обязательство привлекать виновных за незаконное лишение жизни;
- 3) обязательство защищать лиц, чья жизнь находится под угрозой:
  - лиц, обращающихся к властям с просьбой обеспечить им защиту;
  - лиц, подвергающихся загрязнению окружающей среды;
  - лиц, находящихся на грани самоубийства или убийства со стороны третьих лиц в заключении.

Позитивное обязательство государства принимать превентивные меры для защиты определенного лица или лиц возникает, в частности, в тех случаях (как в деле *Osman v. United Kingdom*, № 23452/94, 28 октября 1998 г.), когда власти знали или

¹ URL: <https://www.hudoc.echr.coe.int/2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-93948%26filename%3D001-93948.pdf%26TID%3Dthkbhnilzk&usg=AFQjCNH0JfYIM17CblDmZI6sUIDofSSHWQ&sig2=ukoLWH3HYZRqj4StSCZaVg&cad=rjt> (дата обращения: 26.02.2017).

² URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1133595&Site=COE&direct=true> (дата обращения: 26.02.2017).

должны были знать о наличии «реальной и непосредственной опасности для жизни определенного лица или лиц в связи с преступными действиями третьих лиц».

В тех случаях, когда государство не получило заблаговременного предупреждения, т. е. информации о возможной опасности для жизни людей, позитивное обязательство отсутствует. Но как только эта обязанность возникла, непринятие властями в рамках своих полномочий мер, которых можно было бы от них ожидать для устранения этой опасности, может представлять собой нарушение права на жизнь. Для того чтобы сослаться на эту обязанность, необходимо доказать, что власти не предприняли всех мер, которые с разумным основанием можно было бы от них ожидать, для устранения реальной и непосредственной угрозы жизни, о которой власти знали или должны были знать.

Обычно позитивное обязательство властей по принятию мер возникает в случаях задержания лиц, т. е. когда государство можно считать взявшим на себя обязанности более высокого уровня за благополучие задержанных лиц. Речь, в частности, идет о необходимости размещать в отдельной камере заключенных, подвергающихся опасности воздействия со стороны других заключенных, о склонности которых к насилию известно тюремной администрации. Также это касается ситуаций, когда тюремной администрации известно, что те или иные заключенные склонны к самоубийству из-за имеющихся у них психиатрических расстройств. Наконец, Суд в отдельных делах приходил к выводу, что такая же обязанность по защите лиц может возникать и в случаях, когда за государством закреплен меньший объем ответственности, например в отношении призывников.

Позитивная обязанность установлена и по делу *Öneryıldız v. Turkey*, № 48939/99, 30 ноября 2004 г.¹, где речь шла о полученных муниципальными властями Стамбула заключениях экспертов, из которых следовало, что на полигоне с отходами накапливаются метановые газы и существенно усиливается опасность взрыва, от которого могли пострадать проживающие поблизости люди. Полигон в конце концов взорвался, и несколько человек погибли.

Иным был вывод Суда по делу *Berü v. Turkey*, № 47304/07, 11 января 2011 г.², где речь шла о девочке, которую загрызли собаки, предположительно принадлежавшие одному из подразделений местной жандармерии. Сотрудник жандармерии, во время дежурства увидевший нападение собак на ребенка, не открыл огонь, опасаясь попасть в девочку. Суд постановил, что утверждения о принадлежности собак органам жандармерии не основаны на достоверных данных, национальными судами установлено, что эти собаки были бродячими. По поводу неспособности жандармов предотвратить нападение Суд отметил, что до этого рокового случая имели место и другие инциденты, но этот факт недостаточен для принятия решения о наличии позитивного обязательства властей по принятию превентивных мер.

На рассмотрение Суда выносились несколько случаев, когда после условно-досрочного освобождения заключенные совершали убийство, но Суд до сих пор не приходил к выводу о том, что наличие возможности условно-досрочного освобождения как таковое противоречит ст. 2. Позиция Суда заключалась, скорее, в том, что такого рода системы условно-досрочного освобождения, в рамках которых учитываются отбытый срок и поведение в тюрьме, обеспечивают справедливую

¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67614> (дата обращения: 01.02.2017).

² URL: http://www.1cor.com/1315/?form_1155.replyids=621 (дата обращения: 26.02.2017).

сбалансированность между целями социальной реинтеграции и предотвращения рецидива с одной стороны и обязанностью защищать жизнь человека – с другой.

Как следует из дела *Choreftakis and Choreftaki v. Greece*, № 46846/08, 17 января 2012 г.¹, для того чтобы установить нарушение ст. 2 в тех случаях, когда условно освобожденный совершил убийство, важно выяснить, произошло ли что-либо накануне убийства, что могло убедить власти в необходимости особой защиты погибшего или в том, что его или ее жизни реально и непосредственно угрожало преступное поведение освобожденного преступника.

Суд постановил, что спорный вопрос по ст. 2 может возникнуть и в тех случаях, когда доказано, что власти Договаривающегося Государства создали «опасность для жизни человека, отказав ему в медицинской помощи». Например, по делу *Pentiacova and Others v. Moldova*, № 14462/03, 4 января 2005 г.², когда речь шла о хронической почечной недостаточности заявителей, которым требовался гемодиализ, Суд отметил, что заявители «утверждают, что в последние годы скончались целый ряд пациентов и ссылаются на случай Георге Лунгу, но не приводят никаких доказательств того, что причиной смерти стало отсутствие какого-либо конкретного препарата или отсутствие надлежащей медицинской помощи. Суд отмечает, что хроническая почечная недостаточность является очень серьезным прогрессирующим заболеванием с высоким уровнем смертности не только в Молдове, но и во всем мире. Поэтому сам факт смерти человека от этого заболевания не означает, что смерть была связана с недостатками в системе медицинского обслуживания». С учетом этого данная жалоба была признана явно необоснованной.

III. Процессуальные обязательства.

Процессуальные обязательства можно считать не «обязательством оказывать помощь (obligationofresult)», а «обязательством, требующим наилучшего исполнения (obligationofmeans)», поскольку расследование призвано помочь обеспечить подотчетность должностных лиц и убедиться, что они не могут действовать безнаказанно. С учетом этого для расследования должны быть предоставлены ресурсы и необходимые возможности выяснить, было ли применение силы оправданным по смыслу ст. 2.

Европейский Суд по правам человека предпринял необходимые усилия для тщательной проработки процессуального аспекта ст. 2 Конвенции в своих прецедентных нормах с тем, чтобы внутренние нормы и процедуры, обеспечивающие защиту права на жизнь, в каждом конкретном случае давали реальный результат. Действительно, запрет на незаконное или произвольное лишение жизни будет в значительной степени бессмыслен в отсутствие строгого требования о внутреннем расследовании по процессуальным аспектам с целью эффективного применения национальных законов, направленных на защиту жизни.

Независимо от выбранного способа расследования нужно помнить, что власти, получившие информацию по конкретному вопросу, должны действовать по собственной инициативе. Они не должны дожидаться, когда такую инициативу проявят ближайшие родственники, желающие подать официальную жалобу или провести расследование. Таким образом, получив информацию о незаконных убийствах, исчезновениях или покушении на убийство, власти должны провести эффективное расследование даже в отсутствие официальной жалобы и даже в случае ее отзыва.

¹ URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/.../003-3809235-4366262> (дата обращения: 26.02.2017).

² URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-115395> (дата обращения: 26.02.2017).

Чем серьезнее преступление и чем больше риск новых преступлений, тем выше должна быть вероятность того, что преследование будет продолжено в общественных интересах, даже если жертвы отзовут жалобы.

В целом требование эффективного расследования предположительно незаконного убийства, совершенного представителем государства, подразумевает, что лица, отвечающие за проведение расследования, и лица, проводящие его, должны быть независимы от лиц, причастных к происшедшему. Речь идет не только об отсутствии иерархической или институциональной связи, но и о независимости на практике.

При этом расследование должно проводиться безотлагательно и с разумной оперативностью. Для установления истины должны быть опрошены все свидетели: как поддерживающие, так и опровергающие официальную версию. Государственным органам надлежит, по меньшей мере, принять все входящие в их компетенцию меры для получения доказательств по делу, в частности обеспечить сбор необходимых вещественных доказательств, включая извлечение пуль, проведение металлургического анализа пуль или их фрагментов с целью определения изготовителя, поставщика и типа использованного оружия, а также составить баллистический отчет по возможным видам огнестрельного оружия.

Расследование и его результаты должны быть достаточно публичными, чтобы обеспечить необходимый уровень общественного контроля и участие родственников в проводимых действиях в той мере, в какой это необходимо не только для повышения доверия общественности к качеству расследования, но и для защиты их законных интересов.

Если отсутствие независимости или какая-либо иная значимая причина ставят под сомнение объективность расследования, в жалобе необходимо указать все причины, мешающие его надлежащему проведению, особенно если речь идет о резонансных делах, в которых особое значение приобретает сохранение доверия общественности. По крайней мере, так ставит вопрос Суд, который в своих решениях заявляет об обязанности обоснования отсутствия объективности, хотя бы в тех случаях, когда этого просит один из членов семьи погибшего.

В отношении событий, происшедших из-за халатности, а не преднамеренности, государствам предоставляется возможность обеспечить правовую защиту заявителя посредством гражданского, а не уголовного разбирательства. Так, в ряде случаев Суд заявлял, что если нарушение права на жизнь не является следствием преднамеренных действий, то достаточно применить не связанные с уголовным правом средства правовой защиты, такие как гражданский иск или дисциплинарные меры.

Совершенно очевидно, что возбуждения уголовного дела, как правило, не требуется в случае халатности медицинского персонала и халатного отношения сотрудников правоохранительных органов к своим обязанностям по защите человека от опасного для жизни поведения частного лица.

Суд указывает, что в таких случаях государствам надлежит «создать эффективную судебную систему для определения причин гибели человека; причин смерти, происшедшей в учреждении здравоохранения, и любой материальной ответственности соответствующего медицинского персонала» (*Calvelli and Ciglio v. Italy*, № 32967/96, 17 мая 2002 г.¹).

¹ URL: [http:// hudoc.echr.coe.int%2Fwebservices%2Fcontent%2Fpdf%2F003-479126-480306](http://hudoc.echr.coe.int%2Fwebservices%2Fcontent%2Fpdf%2F003-479126-480306) (дата обращения: 26.02.2017).

Понятно, что эти принципы сохраняют равную силу и в государственном, и в частном секторах здравоохранения, и в более общем плане в отношении государственных представителей и частных лиц в тех случаях, когда смерть была результатом халатности. При этом даже в случае фактов, имевших место в армейских казармах, в отношении которых Суд исходит из более высокой ответственности государства за благополучие военнослужащих, государство не обязано осуществлять уголовное разбирательство по факту убийства из-за небрежного отношения к своим обязанностям (см. дело *Stoyanovi v. Bulgaria*, № 42980/04, 9 ноября 2010 г.¹).

При этом, несмотря на необходимость информировать родственников жертвы о результатах расследования, Суд не считает, что из ст. 2 автоматически вытекает требование обеспечивать ближайшим родственникам погибшего доступ к механизмам проводимого следствия. Нужно помнить, что ст. 2 не устанавливает для следственных органов обязательства удовлетворять каждую просьбу родственника погибшего о проведении в ходе расследования того или иного следственного действия.

Таким образом, процессуальные обязательства государств сводятся к следующему:

обязательство проводить эффективное расследование;

обязанность проводить расследование на основе полученной информации о незаконном лишении жизни;

обязанность проводить расследование по факту использования силы, которая потенциально может привести к смерти;

обязанность проводить расследование и бороться с терроризмом;

обязанность проводить своевременное расследование;

обязанность обеспечить доказательства;

обязанность обеспечить общественный контроль за расследованием;

обязанность обеспечить независимость расследования;

обязанность объяснить причины отказа в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, ст. 2 затрагивает широкий круг спорных ситуаций, но статья эта, как правило, применяется только в случае фактической гибели человека, когда можно ставить вопрос о том, была ли смерть результатом:

незаконного применения силы представителями государства;

отказа государства принять соответствующие позитивные шаги для защиты жизни путем принятия законов и специальных защитных мер;

неспособности провести тщательное расследование и наказать виновных либо, наоборот, ввести в действие иную соответствующую процедуру по исправлению положения.

Библиография

Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention of Human Rights: A Guide to the Implementation of the European Convention on Human Rights. Council of Europe. 2007.

Case of *Berü v. Turkey* (application № 47304/07). Judgment, 11 January 2011 // URL: http://www.1cor.com/1315/?form_1155.replyids=621.

Case of *Calvelli and Ciglio v. Italy* (application № 32967/96). Judgment, 17 May 2002 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int%2Fwebservices%2Fcontent%2Fpdf%2F003-479126-480306%>.

Case of *Choreftakis and Choreftaki v. Greece* (application № 46846/08). Judgment, 17 January 2012 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/.../003-3809235-4366262>.

Case of *Giuliani and Gaggio v. Italy* (application № 23458/02). Judgment, 24 March 2011 // URL: <https://www.hudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-93948%26file->

¹ URL: <http://swarb.co.uk/stoyanovi-v-bulgaria-echr-9-nov-2010> (дата обращения: 26.02.2017).

name%3D001-93948.pdf%26TID%3Dthkbhnilzk&usg=AFQjCNH0JfYIM17CblDmZI6sUIDofSSHWQ&sig2=ukoLWH3HYZRqJ4StSCZaVg&cad=rjt.

Case of *Öneryildiz v. Turkey* (application № 48939/99). Judgment, 30 November 2004 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67614>.

Case of *Pentiacova and Others v. Moldova* (application № 14462/03). Judgment, 4 January 2005 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-115395>.

Case of *Stoyanovi v. Bulgaria* (application № 42980/04). Judgment, 9 November 2010 // URL: <http://swarb.co.uk/stoyanovi-v-bulgaria-echr-9-nov-2010>.

Case of *Ramsahai and Others v. the Netherlands* (application № 52391/99). Judgment, 15 May 2007 // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1133595&Site=COE&direct=true>.

Bibliography

Akandji-Kombe J.-F. Positive obligations under the European Convention of Human Rights: A Guide to the Implementation of the European Convention on Human Rights. Council of Europe. 2007.

Case of *Berü v. Turkey* (application № 47304/07). Judgment, 11 January 2011 // URL: http://www.1cor.com/1315/?form_1155.replyids=621.

Case of *Calvelli and Ciglio v. Italy* (application № 32967/96). Judgment, 17 May 2002 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int%2Fwebservices%2Fcontent%2Fpdf%2F003-479126-480306%>.

Case of *Choreftakis and Choreftaki v. Greece* (application № 46846/08). Judgment, 17 January 2012 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/.../003-3809235-4366262>.

Case of *Giuliani and Gaggio v. Italy* (application № 23458/02). Judgment, 24 March 2011 // URL: <https://www.hudoc.echr.coe.int%2Fapp%2Fconversion%2Fpdf%2F%3Flibrary%3DECHR%26id%3D001-93948%26filename%3D001-93948.pdf%26TID%3Dthkbhnilzk&usg=AFQjCNH0JfYIM17CblDmZI6sUIDofSSHWQ&sig2=ukoLWH3HYZRqJ4StSCZaVg&cad=rjt>.

Case of *Öneryildiz v. Turkey* (application № 48939/99). Judgment, 30 November 2004 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67614>.

Case of *Pentiacova and Others v. Moldova* (application № 14462/03). Judgment, 4 January 2005 // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/pdf/001-115395>.

Case of *Stoyanovi v. Bulgaria* (application № 42980/04). Judgment, 9 November 2010 // URL: <http://swarb.co.uk/stoyanovi-v-bulgaria-echr-9-nov-2010>.

Case of *Ramsahai and Others v. the Netherlands* (application № 52391/99). Judgment, 15 May 2007 // URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=1133595&Site=COE&direct=true>.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ И УСТРАНЕНИИ БАРЬЕРОВ В РОССИЙСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Саликов Марат Сабирьянович

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: salikov.marat@list.ru

Рассматривается российский избирательный процесс с точки зрения барьеров, установленных в нем. Анализируются новеллы законодательного регулирования порядка проведения выборов разного уровня: федерального, регионального и местного. Исследуются связанные с этим проблемы избирательного права и политического процесса в целом.

Ключевые слова: избирательный процесс, избирательное право, барьеры на пути реализации избирательных прав граждан, политические партии, политическая система

ON ESTABLISHING AND REMOVING BARRIERS IN THE RUSSIAN ELECTORAL PROCESS

Salikov Marat

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: salikov.marat@list.ru

The Russian electoral process is analyzed in view of the barriers existing in it. The article focuses on the amendments to legislation concerning the order of elections at different levels: federal, regional, local. It investigates the corresponding issues of electoral law and political process as a whole.

Key words: electoral process, electoral law, barriers to implementing citizens' electoral rights, political parties, political system

Избирательное право относится к числу политических прав граждан того или иного государства, отсюда пристальный интерес последнего к тому, как именно организован избирательный процесс, какие правила установлены для его участников (государственных и муниципальных органов, избирательных комиссий, собственно избирателей и др.).

Как известно, избирательный процесс в России с момента принятия Конституции 1993 г. не отличался стабильностью¹. Во многом это объяснялось незрелостью собственно государственных и общественных институтов, отсутствием или недостаточной подготовленностью соответствующих кадров (как в законодательных органах, так и в избирательных комиссиях), а также пресловутым административно-политическим фактором: желанием правящей партии установить удобный для себя порядок проведения выборов, который обеспечивал бы ей очередную победу на них.

В настоящей статье делается попытка анализа избирательного права с позиций обеспечения «удобства» проведения выборов для избирателей, политических партий,

¹ Подробнее см.: Саликов М. С. Избирательное законодательство как политический инструмент государства: постконституционная эволюция // Рос. юрид. журн. 2013. № 6; Его же. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015; Его же. Избирательный цикл 2011–2016 гг.: первичный анализ правового регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12 и др.

иных общественных объединений, т. е. с точки зрения имевшихся или имеющих барьеров в российском избирательном процессе.

Одним из таких барьеров, который уже устранен, можно считать замену смешанной избирательной системы на пропорциональную при выборах депутатов Государственной Думы. Установление же такого барьера, а именно полная отмена мажоритарной системы, применявшейся наряду с пропорциональной, в свое время имело целью обеспечение преимуществ крупным парламентским партиям. Применение только пропорциональной системы ведет к обезличиванию власти, ликвидации персональной зависимости депутатов от избирателей. Депутаты, таким образом, зависят от партийных лидеров, а не от электората.

Еще одним барьером избирательного процесса является барьер в прямом смысле – заградительный барьер. Первоначально он составлял 5 %, как и во многих зарубежных государствах, однако затем законодатель увеличил его до 7 %. Такой барьер, по нашему мнению, является чрезмерно высоким, поскольку преграждает путь в парламент небольшим партиям, которые, тем не менее, представляют интересы определенной части избирателей. Высокий барьер на руку партии, составляющей подавляющее большинство в парламенте и не желающей иметь в нем сильных политических соперников¹. Позднее, как известно, практиковался компромиссный вариант. По нему партиям, набравшим 5–6 %, предоставлялись соответственно 1–2 места в Государственной Думе, что усложняло саму избирательную систему. В настоящее время барьер установлен на прежний уровень в 5 %. Представляется, что такого рода политические «кульбиты», кроме того что расшатывают и без того нестабильную избирательную систему, разрушают доверие избирателей к органам власти.

Нельзя не указать на то, какие барьеры были установлены для немаловажных участников избирательного процесса – политических партий. Здесь также сначала была установлена минимальная численность членов партии в 50 тыс. членов (ранее была 10 тыс. членов), а в 2012 г. резко сократили численный потолок, необходимый для формирования политической партии, и установили его на уровне 500 членов. В данном случае, как видно, барьер был ликвидирован, причем с большим «запасом», что само по себе вряд ли можно считать позитивным. В условиях неокрепшей партийной системы наличие жестких требований, включая большую численность, являлось в определенной степени препятствием к созданию новых партий. Однако можно ли серьезно говорить о федеральной политической партии, насчитывающей 500 членов? Думается, такая партия не сможет быть реальной силой не только на общенациональном уровне, но даже на региональном и в большинстве случаев на муниципальном уровне². Между тем до сих пор сохраняется запрет на создание региональных и местных политических партий, что, по нашему мнению, выступает еще одним барьером на пути реализации политических прав и свобод граждан и напрямую связано с избирательным правом. Думается, что территории должны иметь право и возможность создания своих партий, отражающих и отстаивающих региональную и муниципальную специфику в соответствующем представительном органе, а граждане, там проживающие, – право объединяться в такие партии, имеющие целью решение сугубо региональных и местных вопросов.

¹ Подробнее см.: Саликов М. С., Саленко А. В. Политическая модернизация России // Рос. право: образование, практика, наука. 2010. № 3.

² Подробнее см.: Саликов М. С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2012. № 4.

Отмена графы «против всех кандидатов» в избирательных бюллетенях также может считаться барьером на пути свободного волеизъявления граждан. Дело в том, что голосование «против всех» не является «безразличным» голосованием. Это осознанное, но негативное голосование, на что обратил внимание и Конституционный Суд РФ в постановлении от 10 июня 1998 г., где было прямо заявлено, что «такое волеизъявление означает в условиях свободных выборов не безразличное, а негативное отношение избирателей ко всем зарегистрированным и внесенным в избирательный бюллетень по данному избирательному округу кандидатам, смысл которого заключается в том, что кандидатам отказывается представлять народ в выборных органах публичной власти»¹. В настоящее время частично этот барьер снят, поскольку эту графу вернули, но только на муниципальном уровне, т. е. на местных выборах.

Еще один барьер – это система политических «локомотивов», т. е. кандидатов из числа популярных политиков, государственных деятелей, занимающих высокие должности и включаемых в списки при заведомой известности того факта, что они депутатские мандаты замещать не будут. Их главная цель – провести как можно больше однопартийцев в соответствующий парламент, а самим затем «уступить» занятые места.

Порядок избрания высших должностных лиц субъектов РФ, изменявшийся многократно, буквально «пестрит» барьерами². Высшие должностные лица, как известно, избирались населением соответствующих субъектов федерации, причем нормы, предусматривавшие иной порядок, были признаны Конституционным Судом РФ противоречащими Конституции в решении по «алтайскому делу»³. Позднее, после внесения изменений в федеральное законодательство, Конституционный Суд РФ изменил свою правовую позицию, признав названные изменения конституционными⁴. Затем произошел возврат к прямым выборам высших должностных лиц субъектов РФ, но он был «отягощен» так называемыми муниципальными цензами – необходимостью получения поддержки установленного законом числа выборных лиц местного самоуправления в данном субъекте РФ. Реакция Конституционного Суда была следующей: «Признать не противоречащими Конституции РФ положения, предусматривающие в качестве обязательного условия регистрации кандидата на должность

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

² О нашем отношении к данной проблеме см.: Саликов М. С. О государственном патернализме и степени готовности российского общества к демократии // Рос. право: образование, практика, наука. 2005. № 2–3; *Его же*. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве. М., 2006; *Его же*. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2; *Его же*. «Избирательный» федерализм // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2007; Саликов М. С., Бернхэм У. Разговор о федерализме // Рос. юрид. журн. 2008. № 1 и др.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

высшего должностного лица получение поддержки со стороны выборных лиц местного самоуправления, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают обязанность законодателя субъекта РФ исходить из конкретных условий развития партийно-политических отношений в данном субъекте Российской Федерации, а также исключают возможность создания искусственных препятствий выдвижению других кандидатов, сбора и представления в этих целях подписей выборных должностных лиц местного самоуправления в количестве, превышающем более чем на 5 процентов установленное законом субъекта Российской Федерации число подписей».

По нашему мнению, введение «муниципальных цензов» является очередным барьером. Дело в том, что в настоящее время, как известно, в политической системе превалирует одна партия и это находит отражение в ее представительстве как в Государственной Думе, так и в региональных парламентах и в представительных органах местного самоуправления. Поэтому кандидатам, выдвинутым иными партиями, довольно сложно получить «муниципальную поддержку». Хотя руководство региональных отделений «Единой России» выражает готовность оказывать поддержку представителям иных партий (главным образом, парламентских), такая поддержка не является обязательной, никак не регламентирована и, следовательно, подчинена субъективным факторам, политически ангажирована. Правовая позиция Конституционного Суда РФ в принципе не вызывает отторжения, однако не учитывает современного состояния политической системы. Думается, такого рода условия для выдвижения кандидатов могли бы применяться после того, как сложится стабильная политическая система с сильными партиями, имеющими достаточное представительство в представительных органах муниципальных образований. Кроме того, сам факт оказания «муниципальной поддержки» не соответствует ст. 12 Конституции РФ, которая гласит: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти», – а также Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части установления вопросов местного значения¹.

Нельзя не приветствовать снятие еще одного барьера, а именно лишения осужденных права баллотироваться на выборах на постоянной основе. Внесение соответствующих изменений в избирательное законодательство стало возможным благодаря известному решению Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г.², согласно которому «осужденные не могут быть навсегда лишены права баллотироваться на выборах». Законодателю предписывалось установить процессуальные гарантии, обеспечивающие возможность восстановления пассивного избирательного права граждан, судимость которых снята, погашена или в случае принятия нового уголовного закона совершенное ими деяние более не признается тяжким или особо тяжким преступлением.

В соответствии с поправками в избирательные законы от 9 марта 2016 г. «избирательное объединение, зарегистрировавшее список кандидатов, зарегистрированный

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

² Рос. газ. 2013. 23 окт.

кандидат обязаны участвовать в совместных агитационных мероприятиях». При этом «в совместных агитационных мероприятиях могут участвовать зарегистрированные кандидаты только лично (в том числе от имени избирательного объединения только зарегистрированные кандидаты, выдвинутые этим избирательным объединением на соответствующих выборах), за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»¹. При невыполнении данных требований доля эфирного времени, отведенная избирательному объединению, зарегистрированному кандидату для участия в совместном агитационном мероприятии, распределяется между другими участниками данного совместного агитационного мероприятия (в том числе если в данном мероприятии может принять участие только один участник), за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. Думается, такого рода барьер, обязывающий кандидатов принимать личное участие в совместных агитационных мероприятиях, имеет позитивный характер, поскольку приносит известную активность в ход избирательной кампании, в частности в предвыборную агитацию. Раньше кандидаты зачастую направляли своих представителей на такого рода мероприятия, поэтому избиратель не мог составить мнение о собственно кандидате, его навыках ведения полемики в условиях публичных дебатов и пр.

Сейчас в избирательном законодательстве установлены запреты на использование в предвыборной агитации «изображений физических лиц, не являющихся кандидатами, выдвинутыми соответствующей политической партией», а также высказываний физических лиц, не имеющих права проводить предвыборную агитацию об избирательном объединении, выдвинувшем список кандидатов, кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, о кандидате (кандидатах)².

Использование в агитационных материалах высказываний иных физических лиц допускается только с их письменного согласия. В то же время законом установлено, что согласия не требуется в случаях:

«а) использования избирательным объединением на соответствующих выборах высказываний выдвинутых им кандидатов;

б) использования обнародованных высказываний о кандидатах, об избирательных объединениях с указанием даты (периода времени) обнародования таких высказываний и наименования средства массовой информации, в котором они были обнародованы;

в) цитирования высказываний об избирательном объединении, о кандидате, обнародованных на соответствующих выборах иными избирательными объединениями, кандидатами в своих агитационных материалах, изготовленных и распространенных в соответствии с законом».

Что касается использования в агитационных материалах изображений физических лиц, то оно допускается только в следующих случаях:

«1) использование политической партией изображений выдвинутых ею кандидатов (в том числе в составе федерального списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц;

¹ О внесении изменений в статью 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1492.

² О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 62 и 68 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2054.

2) использование кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц».

На практике в ходе избирательной кампании возникли некоторые проблемы при применении новых норм. Центральная избирательная комиссия дала ряд разъяснений.

Так, коллизия возникла в связи с появлением агитационных материалов КПРФ. В июле избирком Красноярского края запретил коммунистам использовать в агитации изображения Владимира Ленина и Иосифа Сталина¹. Центризбирком разъяснил, что использование изображений Иосифа Сталина в агитационных материалах законно, поскольку использован художественный образ, кроме того, «вождь народов» не считается физическим лицом, поскольку под физическими лицами в Гражданском кодексе подразумеваются ныне здравствующие люди, отметила секретарь ЦИК РФ Майя Гришина. ЦИК также напомнил, что в предвыборной агитации партии и кандидаты могут использовать цитаты любых людей, указывать их должности закон также не запрещает. В частности, «Единая Россия» заявила о планах использовать в линейке своих агитационных материалов высказывания из выступлений Владимира Путина и Дмитрия Медведева. «Высказывания любых лиц можно использовать. Если высказывание было опубликовано в СМИ, то его можно использовать без согласия с указанием на дату и наименование СМИ», – отметила Майя Гришина. С согласия автора может использоваться только цитата, которая не была опубликована².

Анализ избирательного законодательства с точки зрения имеющихся в нем барьеров позволяет выявить как позитивные, так и негативные препятствия для участников избирательного процесса. Думается, что идеальная модель не может быть создана в принципе, однако задача состоит в том, чтобы сначала на уровне научных изысканий, а позднее на уровне нормативного регулирования установить такую модель, которая бы в данный исторический период в наибольшей мере соответствовала степени развития политической системы и ожиданиям избирателей, формирующих в конечном счете органы публичной власти, наделяющих полномочиями выборных должностных лиц.

Библиография

О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статьи 62 и 68 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 92-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2054.

О внесении изменений в статью 51 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 65 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Федеральный закон от 9 марта 2016 г. № 65-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 11. Ст. 1492.

Политов Ю. ЦИК разрешил использовать образ Сталина в предвыборной агитации // Рос. газ. 2016. 18 авг.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

¹ Политов Ю. ЦИК разрешил использовать образ Сталина в предвыборной агитации // Рос. газ. 2016. 18 авг.

² Там же.

Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П по делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова // Рос. газ. 2013. 23 окт.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Алтайского края // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2013. № 3.

Саликов М. С. «Избирательный» федерализм // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2007.

Саликов М. С. «Позиции» и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: до и после решения по делу о «назначении» губернаторов // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2.

Саликов М. С. Избирательное законодательство как политический инструмент государства: постконституционная эволюция // Рос. юрид. журн. 2013. № 6.

Саликов М. С. Избирательный цикл 2011–2016 гг.: первичный анализ правового регулирования и правоприменения // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.

Саликов М. С. О государственном патернализме и степени готовности российского общества к демократии // Рос. право: образование, практика, наука. 2005. № 2–3.

Саликов М. С. Опыт постсоветского развития конституционных институтов в России // Проблемы конституционного и муниципального права / отв. ред. М. С. Саликов. Екатеринбург, 2015.

Саликов М. С. Партийная система России: динамика конституционно-правового регулирования // Рос. юрид. журн. 2012. № 4.

Саликов М. С. Централизм и демократия: проблемы поиска баланса // Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве. М., 2006.

Саликов М. С., Бернхэм У. Разговор о федерализме // Рос. юрид. журн. 2008. № 1.

Саликов М. С., Саленко А. В. Политическая модернизация России // Рос. право: образование, практика, наука. 2010. № 3.

Bibliography

O vnesenii izmenenij v stat'i 48 i 54 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» i stat'i 62 i 68 Federal'nogo zakona «O vyborax deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2016 g. № 92-FZ // CZ RF. 2016. № 15. St. 2054.

O vnesenii izmenenij v stat'yu 51 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» i stat'yu 65 Federal'nogo zakona «O vyborax deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii»: Federal'nyj zakon ot 9 marta 2016 g. № 65-FZ // SZ RF. 2016. № 11. St. 1492.

Politov Yu. CIK razreshil ispol'zovat' obraz Stalina v predvybornoj agitacii // Ros. gaz. 2016. 18 avg.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 iyunya 1998 g. № 17-P po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 4, podpunkta «a» punkta 3 i punkta 4 stat'i 13, punkta 3 stat'i 19 i punkta 2 stat'i 58 Federal'nogo zakona ot 19 sentyabrya 1997 goda «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 25. St. 3002.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10 oktyabrya 2013 g. № 20-P po delu o provere konstitucionnosti podpunkta «a» punkta 3² stat'i 4 Federal'nogo zakona «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav

i prava na uchashtie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii», chasti pervoj stat'i 10 i chasti shestoj stat'i 86 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan G. B. Egorova, A. L. Kazakova, I. Yu. Kravcova, A. V. Kupriyanova, A. S. Latypova i V. Yu. Sin'kova // Ros. gaz. 2013. 23 okt.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 yanvarya 1996 g. № 2-P po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij Ustava (Osnovnogo zakona) Altajskogo kraja // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 1996. № 1.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2005 g. № 13-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyx polozhenij Federal'nogo zakona «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'nyx (predstavitel'nyx) i ispolnitel'nyx organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhalobami ryada grazhdan // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2006. № 1.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 dekabrya 2012 g. № 32-P po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyx polozhenij federal'nyx zakonov «Ob obshhix principax organizacii zakonodatel'nyx (predstavitel'nyx) i ispolnitel'nyx organov gosudarstvennoj vlasti sub'ektov Rossijskoj Federacii» i «Ob osnovnyx garantiyax izbiratel'nyx prav i prava na uchashtie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoj Dumy // Vestn. Konstitucionnogo Suda RF. 2013. № 3.

Salikov M. S. «Izbiratel'nyj» federalizm // Sudebnaya i pravooxranitel'naya sistemy: problemy i perspektivy razvitiya v sovremennoj Rossii / otv. red. M. S. Salikov. Ekaterinburg, 2007.

Salikov M. S. «Pozicii» i pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: do i posle resheniya po delu o «naznachenii» gubernatorov // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2006. № 2.

Salikov M. S. Centralizm i demokratiya: problemy poiska balansa // Centralizm, demokratiya, decentralizaciya v sovremennom gosudarstve. M., 2006.

Salikov M. S. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo kak politicheskij instrument gosudarstva: postkonstitucionnaya ehvolyuciya // Ros. jurid. zhurn. 2013. № 6.

Salikov M. S. Izbiratel'nyj cikl 2011–2016 gg.: pervichnyj analiz pravovogo regulirovaniya i pravoprimeneniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 12.

Salikov M. S. O gosudarstvennom paternalizme i stepeni gotovnosti rossijskogo obshhestva k demokratii // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2005. № 2–3.

Salikov M. S. Opyt postsovetskogo razvitiya konstitucionnyx institutov v Rossii // Problemy konstitucionnogo i municipal'nogo prava / otv. red. M. S. Salikov. Ekaterinburg, 2015.

Salikov M. S. Partijnaya sistema Rossii: dinamika konstitucionno-pravovogo regulirovaniya // Ros. jurid. zhurn. 2012. № 4.

Salikov M. S., Bernxehm U. Razgovor o federalizme // Ros. jurid. zhurn. 2008. № 1.

Salikov M. S., Salenko A. V. Politicheskaya modernizaciya Rossii // Ros. pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2010. № 3.

МОТИВЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ИХ УЧЕТ В ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ (на примере вузов ФСИН России)

Карлов Илья Викторович

Адъюнкт Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний
(Владимир), e-mail: vsegdayspexkiv@yandex.ru

Предметом исследования является преступное поведение курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России. Цель исследования состоит в получении информации о мотивах преступлений обучающихся. Применялись следующие методы: документальный (изучение материалов уголовных дел, карточек учета преступлений), статистический (анализ данных ведомственной отчетности), социологических исследований (в том числе результаты авторского анкетирования по распространенности негативных явлений и преступлений среди курсантов).

Представлены статистические показатели правонарушаемости в вузах ФСИН России и уголовно-исполнительной системе в целом, рассмотрены основные подходы к понятию мотивов преступления. Предложена классификация совершающих преступления курсантов по механизму преступного поведения и особенностям мотивации. Проведен сравнительный анализ традиционных мотивов совершения преступлений в конфликтных ситуациях с мотивами курсантов. На основании полученных данных предложены направления совершенствования профилактической работы.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке сотрудников правоохранительных органов и проведении профилактической работы с обучающимися в вузах. Автор приходит к выводу, что мотивы совершения преступлений курсантами имеют существенные особенности как по сравнению с общими мотивами совершения преступлений, так и среди отдельных категорий курсантов и должны учитываться при психологическом отборе, формировании ценностей и интересов, оказании психологической помощи, работе с группами риска и учебными коллективами.

Ключевые слова: мотив, преступное поведение, курсант, вуз, уголовно-исполнительная система, профилактика

THE MOTIVES OF A CRIMINAL BEHAVIOUR OF CADETS WHO STUDY IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS, AND THE USE OF THEM IN PREVENTIVE WORK (on the example of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Karlov Il'ya

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vladimir),
e-mail: vsegdayspexkiv@yandex.ru

The article researches a criminal behaviour of cadets who study in universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The author wants to learn more about the motives of crimes committed by students. He uses the following methods: documentary (the study of materials of criminal cases and internal investigations), statistical (the analysis of a departmental reporting), sociological research (including the results of the survey on the prevalence of negative phenomena and crimes among students).

The author provides the statistical data on delinquency in universities of the FPS of Russia and the penal system in general, and describes the main points of view on the motive of a crime. He also classifies cadets who commit crimes depending on the mechanism of their criminal behaviour and motives. There is a comparative analysis of the traditional motives of crimes in conflict situations and the motives which guide cadets. Based on the findings, some ways for improving the preventive work are suggested.

The results of the study could be useful for training law enforcement officials and for prevention of crimes among university students.

The author comes to the conclusion that the motives of crimes committed by cadets have significant differences with the overall motives of crimes and particularly among certain categories of cadets, and should be taken into account when conducting psychological selection, forming values and interests, providing psychological assistance, working with risk groups and educational collectives.

Key words: motive, criminal behavior, cadet, universities, penal system, prevention

Профилактика преступлений и правонарушений среди личного состава является одним из основных направлений подготовки кадров для правоохранительных органов. В то же время, несмотря на принимаемые меры, в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) наблюдается рост правонарушаемости. Так, по данным ведомственной статистической отчетности ФСИН России, в 2016 г. сотрудниками УИС было допущено 61 110 нарушений служебной дисциплины (для сравнения в 2015 г. – 61 849 нарушений) и 470 нарушений законности (в 2015 г. – 364 нарушения, рост 29 %), совершено 479 преступлений (в 2015 г. – 362 преступления, рост 32 %). Из них 716 нарушений дисциплины и восемь преступлений были совершены в образовательных организациях ФСИН России (против 855 и трех соответственно годом ранее)¹. При этом следует учитывать, что действия сотрудника даже потенциально не должны вызывать сомнений в их законности, поскольку от этого зависит престиж власти и государства в целом². Все это говорит о серьезности ситуации и значимости профилактической работы.

При организации профилактики в вузах важную роль играет определение причин совершения преступлений и правонарушений, личностных особенностей нарушителей. Изучение же личности преступника и причин преступного поведения неизбежно приводит к рассмотрению его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты³. К тому же, как отмечают исследователи, внутриличностные ценностные конфликты и кризисы являются одной из причин отсева курсантов и увольнения молодых сотрудников, что влечет за собой немалые экономические издержки для государства, трудности в укомплектовании должностей, пагубно сказывается на морально-психологическом климате в курсантских и офицерских коллективах, угрожает преемственности поколений сотрудников⁴.

Исследования мотивов поведения курсантов актуальны еще и потому, что обучающаяся молодежь находится на стадии становления ценностно-нормативной системы и значительное влияние на их личность оказывает макросоциальная

¹ Сведения о состоянии дисциплины, законности и преступлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы: Отчеты по форме 3-Д, 3-ПР за 4-й квартал 2015 г., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом), разделы 1–4 за 4-й квартал 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС» (дата обращения: 03.05.2017).

² Абдрашитов Э. Е. Правосознание современного сотрудника милиции // СОЦИС. 2009. № 5. С. 146–152.

³ Ратинов А. Р. Избранные труды по психологии: сб. М., 2015. С. 139.

⁴ Вапилин Е. Г., Мулява О. Д., Кисин К. А. Отчисление курсантов: причины и мотивация // СОЦИС. 2007. № 7. С. 122–129.

среда, в частности образовательная система¹. Конечно, как отмечает Ю. М. Антонян, нет жесткой и однозначной зависимости между условиями жизни и содержанием мотивов, равно как и совершением преступлений, но неблагоприятные условия формирования личности оказывают определяющее влияние на дальнейшую жизнедеятельность человека². Негативные факторы социальной среды, а также упущения в профилактической работе могут способствовать девиантному поведению, искажению системы ценностей, формированию преступной мотивации.

Системное и планомерное проведение профилактической работы в вузах позволяет в определенной степени сгладить влияние на обучающихся негативных факторов социальной среды. Кроме того, поскольку в период обучения в вузе ценностно-нормативная система личности еще только формируется, посредством целенаправленного воспитательного воздействия на курсантов возможны стимулирование развития у них необходимых профессионально значимых качеств, способствующих правопослушному поведению (честности, порядочности, исполнительности, ответственности, дисциплинированности и др.), и, наоборот, коррекция личностных дефицитов и негативных черт характера. От эффективности указанной работы в значительной мере зависят морально-психологический облик и правовая культура молодого сотрудника, направляемого после окончания обучения в комплектующие органы, следовательно, на наш взгляд, можно говорить и об определенном положительном влиянии проводимой профилактической работы в вузах на состояние законности и дисциплины в практических органах.

Исследования мотивации противоправного поведения (К. Е. Игошев, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров, А. М. Яковлев и др.³) показали исключительную важность данного вопроса для теории и практики борьбы с преступностью. В то же время раскрытию мотивов преступления не всегда уделяется должное внимание в практической деятельности правоохранительных органов.

Так, на основе изучения материалов уголовных дел В. Н. Бурлаков отмечает, что в процессе предварительного следствия и в судебном заседании всегда выяснялись установочные сведения о личности (пол, возраст, образование, семейное положение и др.), тогда как сведения, касающиеся мотивов преступления, устанавливались значительно реже⁴. Недостаточное внимание следствия и суда к раскрытию мотивов преступления, по мнению Ю. М. Антоняна, является одной из веских причин оценки преступниками вынесенного им приговора как несправедливого, что препятствует осмыслению содеянного, раскаянию и стремлению исправиться⁵. Еще более категоричен В. В. Лунеев, который указывает, что чем «больше практический опыт право-

¹ Шалаев В. А. Ценностные ориентации курсантов Федеральной службы исполнения наказаний в условиях трансформации российского общества // Вестн. Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экон. науки. 2009. № 4. С. 193–199.

² Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения // Юрид. психология. 2006. № 1. С. 14–19.

³ Подробнее см.: Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981; Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. М., 1975. Ч. 2. С. 3–18; Миньковский Г. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968; Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.

⁴ Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006. С. 111.

⁵ Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

применителя, тем выше его склонность не устанавливать реальную мотивацию, а презюмировать ее, „подгонять“ под диспозицию нормы»¹.

Сложность раскрытия мотивов в правоприменительной практике связана и с дискуссионным характером самих понятий «мотив» и «мотивация». Прежде всего это вызвано чрезвычайной сложностью объекта исследования и недостаточно конкретным решением данной проблемы в общей и социальной психологии².

Систематизируя проведенные исследования, Ю. М. Антонян и Е. К. Волконская выделяют следующие основные подходы к мотивам³:

1) мотив как потребность (А. Ф. Зелинский, В. С. Мерлин, С. Л. Рубинштейн): источником мотива выступает актуальная для личности потребность;

2) мотив как побуждение: в качестве мотива рассматривается любая причина, вызывающая побуждение, любой стимул, объект (как внешний, так и внутренний – И. М. Сеченов, Г. Олпорт, В. Н. Кудрявцев); либо только как внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к действию или поступку (М. И. Еникеев, В. И. Ковалев, Х. Хекхаузен);

3) мотив как устойчивые свойства (личностные диспозиции) (Дж. Аткинсон, М. Ш. Магомед-Эминов, М. Мадсен, В. С. Мерлин, Х. Мюррей, К. К. Платонов): в качестве мотивов, наряду с психическими состояниями, могут выступать и свойства личности;

4) мотив как состояние (Дж. Гилфорд, Р. А. Пилюян, Е. Р. Хилгард): мотив рассматривается как особое состояние человека, заставляющее его действовать или бездействовать, в том числе как эмоция, которая, по существу, тоже является состоянием.

На наш взгляд, чтобы отойти от крайностей в описании такого сложного понятия, предпочтительна интегративная точка зрения, предложенная самим Ю. М. Антоняном, который предлагает объединить представленные подходы и определяет мотив как совокупность субъективных факторов, среди которых можно выделить волевые, эмоциональные, интеллектуальные, потребностные и иные детерминанты⁴.

Следует различать мотив и мотивацию. Мотивация представляет собой внутреннюю детерминацию поведения и деятельности, психический процесс, преобразовывающий внешние воздействия во внутреннее побуждение⁵. В процессе мотивации происходит «возникновение, формирование, развитие и коррекция мотивов; одни мотивы могут заменяться другими, частично или полностью вытесняться»⁶.

Среди мотивов выделяют главные, ведущие, которые подчиняют себе другие, определяют стратегию жизни человека, содержание его наиболее значимых поступков, отражают наиболее значимые смыслы и ценности человека. Ведущие мотивы в течение жизни могут корректироваться, но в целом стабильны и долговечны. Эти качества мотивы начинают приобретать с детства и закрепляют в период зрелости личности⁷. Такие мотивы сложнее всего поддаются коррективке, но могут быть выявлены в ходе отбора на службу (обучение) при психологической диагностике и учитываться при проведении профилактической и воспитательной работы в вузах.

¹ Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000. С. 18.

² Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 139.

³ Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Мотивация преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4. С. 150–157.

⁴ Там же. С. 151.

⁵ Там же. С. 153.

⁶ Антонян Ю. М. О сущности мотивов // Философские науки. 2009. № 5. С. 70.

⁷ Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

В криминологии приоритетной является концепция, согласно которой общие понятия мотивов преступного поведения и мотивов нормативного произвольного поведения не имеют принципиальных различий, т. е. сами мотивы не могут быть преступными. Преступным способно быть только поведение, которое зависит от выбора средств для реализации мотивов, нравственной направленности личности, ее солидарности с правовыми нормами, принятия их¹. А поведение человека в определенной степени может быть скорректировано при проведении воспитательной работы или же может быть обеспечен контроль за склонными к нарушениям лицами.

Как отмечает М. И. Еникеев, даже самые на первый взгляд бессмысленные преступления всегда имеют определенный смысл и личностную значимость для преступника, поскольку связаны с потребностями, интересами, установками и психологическими стереотипами его личности².

Поэтому, как нам представляется, при проведении профилактической работы в курсантской среде следует учитывать особенности мотивации отдельных категорий курсантов (обучающихся), совершающих преступления. Их условно можно разделить на две основные группы.

1. Курсанты, систематически совершающие преступления. Это самая опасная категория. К ним можно отнести лиц, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (около половины всех совершаемых преступлений³). Исходя из анализа материалов уголовных дел можно говорить о том, что, как правило, указанные курсанты вовлекаются в совершение преступлений лицами, употребляющими (распространяющими) наркотические средства или имеющими связи в преступной среде⁴. Указанная категория наглядно иллюстрирует мнение В. Н. Кудрявцева о том, что основной причиной совершения преступлений на индивидуальном психологическом уровне является неблагоприятное или отрицательное взаимодействие несоциализированной личности и криминальной ситуации, криминальной среды⁵. В. Н. Кудрявцев пишет: «Когда образ жизни человека, да и его окружения аморален, то не приходится удивляться, что в результате формируется личность, склонная к преступлениям, имеющая так называемую антиобщественную установку, и в дальнейшем этот человек может совершить преступление»⁶.

По результатам проведенного среди курсантов исследования⁷ было установлено, что основными мотивами участия в незаконном обороте наркотиков является корыстный мотив (35,2 % опрошенных), стремление избавиться от стресса, неприятных переживаний (33,8 %), а также убежденность в том, что в жизни нужно попробовать все

¹ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 104–105; Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 57.

² Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996. С. 311.

³ Сведения о преступлениях среди личного состава УИС: отчеты по форме 3-ПР за 2007–2015 гг., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС» (дата обращения: 27.04.2017).

⁴ См., например: апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда по делу № 22-2784/2015 в отношении Р. (осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821> (дата обращения: 07.06.2017); приговор Советского районного суда г. Рязани по делу 1-81/2014 в отношении В. (осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ) // URL: <https://sovetsky-riz.sudrf.ru> (дата обращения: 07.06.2017).

⁵ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 27–36.

⁶ Там же. С. 27–36.

⁷ Исследование было проведено в 2016–2017 гг. В исследовании принимали участие 312 курсантов первых – пятых курсов ВЮИ ФСИН России, Академии ФСИН России и Пермского института ФСИН России. Выборка респондентов проведена с учетом равного представительства учебных групп по годам обучения и направлениям подготовки.

(33,8 %). Следует отметить, что последний из указанных мотивов, демонстрирующий определенное пренебрежение к принятым в обществе нормам, приводит к тому, что многие из курсантов, совершивших преступления, предварительно допускают нарушения служебной дисциплины. Так, в результате проведенного нами анализа карточек «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы» (далее – карточки учета преступлений) было установлено, что более половины совершивших преступления курсантов (59 %) ранее допускали нарушения дисциплины. При этом 42 % лиц, совершивших преступления, допускали подобные нарушения неоднократно, а 21 % – систематически (и это без учета взысканий, объявленных в устной форме)¹.

2. Курсанты, совершившие преступления под влиянием определенной ситуации. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, человеческая потребность, порождающая мотив преступного поведения, должна активизироваться, т. е. принять активную, явную форму вместо скрытой, пассивной. Под воздействием внешних обстоятельств возникает стремление быстро удовлетворить возникшую потребность, запускающее механизм планирования и совершения проступка, который способствовал бы удовлетворению определенной потребности². Примерами подобных преступлений исходя из анализа выставленных карточек учета и судебных решений могут служить случаи хищения денежных средств (в том числе пластиковых карт), мобильных телефонов и иного имущества, оставленного курсантами или иными лицами без присмотра (запуск корыстного мотива)³.

Еще одним примером влияния ситуации являются преступления и правонарушения, связанные с несоблюдением курсантами правил поведения (оскорбления, побои, причинение вреда здоровью разной степени тяжести и др.). Как правило, они связаны с предварительным конфликтом с потерпевшим, а часто и с его провоцирующим поведением⁴. Так, в 2011 г. в Междуреченске в ходе конфликта между четырьмя курсантами и местной молодежью курсант З. нанес удары одному человеку в область живота, причинив ему травму (разрыв селезенки, внутрибрюшное кровотечение), которая была квалифицирована как тяжкий вред здоровью⁵. Еще одним примером провоцирующего поведения может служить случай в Воронеже с бывшим курсантом А., который вырвал ботинки с высоким берцем у курсанта Ш., в результате чего между ними возник конфликт, приведший в итоге к получению А. черепно-мозговой травмы и его госпитализации⁶.

¹ Информация представлена ФКУ НИИИТ ФСИН России (дата обращения: 07.03.2017). Подробнее о карточках см.: О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы»: приказ ФСИН России от 14 марта 2008 г. № 150 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 20–22.

³ Подробнее см.: постановление Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-44/2015 в отношении К., совершившего хищение имущества однокурсника, с которым прожил (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru> (дата обращения: 08.06.2017); постановление Советского районного суда г. Рязани от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-90/2016 в отношении Д. и Р., совершивших хищение длительное время стоявшего без присмотра автомобиля (пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru> (дата обращения: 20.06.2017).

⁴ В рамках указанного исследования провоцирующее поведение потерпевшего в качестве причины и условия совершения преступлений отметили 33,3 % опрошенных.

⁵ Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 6 марта 2012 г. по делу № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.06.2017).

⁶ Решение Левобережного районного суда г. Воронежа по делу № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 от 26 сентября 2011 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817> (дата обращения: 08.06.2017).

В общем ситуация конфликта характерна для подобного рода преступлений. Так, исследования В. П. Ревина показывают, что конфликт лежал в основе 84 % умышленных убийств, 78 % тяжких и 86 % менее тяжких телесных повреждений, совершенных в семье и быту, а также 98 % случаев истязаний и 73 % случаев хулиганства в квартирах и общежитиях¹.

В условиях возникшего конфликта, как справедливо указывает В. Н. Кудрявцев, даже произнесенное неудачное слово, случайное оскорбление, просто косой взгляд может стать спусковым механизмом, приводящим к совершению преступления². Здесь имеет место отмеченное М. И. Еникеевым «накопление чувств, обусловившее переход за грань адекватных реакций»³.

При оценке конфликтов следует учитывать, что в целом для курсантов образовательных организаций ФСИН России и сотрудников УИС не характерен высокий уровень агрессивности. Преобладающим типом регулирования конфликтов и у курсантов, и у сотрудников является компромисс⁴.

Исходя из предложенной Л. П. Конышевой классификации можно отметить, что для курсантов наиболее типичны экспрессивная агрессия, связанная с неожиданным обострением межличностных отношений или провокацией со стороны жертвы, и псевдоморальные формы агрессии: борьба за справедливость (например, при распределении обязанностей по службе в суточных нарядах, выполнении хозяйственных работ)⁵.

В то же время можно говорить о предрасположенности к конфликтам курсантов, совершающих преступления и правонарушения. Так, по результатам проведенного нами исследования, конфликтность поведения и недостаточный самоконтроль лиц этой категории отметили 47,9 % опрошенных.

В конфликтных ситуациях ключевое значение в запуске преступного поведения приобретает эмоциональное состояние личности. В целом, по данным Н. А. Барановского, в межличностных конфликтах обычно находят проявление следующие чувства (влечения) и мотивы поведения: озлобление – 52 %, месть – 20 %, гнев – 10 %, ревность – 3 %, жестокость и обида – 2 %⁶. При этом он указывает, что в 65 % ситуаций межличностного конфликта имело место стремление к удовлетворению асоциальных потребностей, которые порождали следующие мотивы: в 42 % случаев стремление к насилию над другими людьми, в 25 % – самоутверждение любыми способами, в 10 % – превосходство над окружающими и в 7 % – эгоцентризм. В отдельных уголовных делах наблюдалось одновременно несколько побуждений⁷.

Применительно же к курсантам, совершившим преступления и правонарушения, связанные с несоблюдением правил поведения (в том числе по результатам пред-

¹ Ревин В. П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта, досуга // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М., 1995. С. 147.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 36–44.

³ Еникеев М. И. Указ. соч. С. 344.

⁴ Комолова Э. В. Исследование социально-психологических особенностей курсантов вузов ФСИН: Конфликтность, общительность, агрессивность // Вестн. Воронежского ин-та ФСИН России. 2013. № 1. С. 150–156.

⁵ Подробнее о классификации см.: Конышева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологические исследования. М., 1990. С. 112 и след.

⁶ Барановский Н. А. Социальные потребности личности и преступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 13.

⁷ Барановский Н. А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. Минск, 1993. С. 101.

варительного конфликта с потерпевшим), следует отметить, что их мотивация в большинстве своем отличается от традиционной, в первую очередь более низким процентом мотивов, возникающих на основе асоциальных потребностей. Оценивая мотивы курсантов данной категории, респонденты отмечали в первую очередь такие из них, как стремление проявить свой характер (38 %), защита чести, интересов и достоинства (39,4 %). Удовлетворение от расправы в качестве мотива было отмечено лишь 15,5 % опрошенных. На наш взгляд, это связано с указанной ситуационной обусловленностью большинства конфликтов, а не с личными неприязненными отношениями между курсантами (тем более что 93,8 % опрошенных указали на преобладание в коллективах отношений сотрудничества, взаимопомощи).

Рассматривая мотивацию преступного поведения курсантов, следует принимать во внимание, что в рамках данного процесса может происходить «борьба мотивов, блокирование предрасположений к действию другими мотивами и иными психологическими факторами вне его пределов»¹. В условиях конфликтов с участием курсантов особенно наглядно проявляется конкуренция мотивов: спонтанного, приводящего к совершению преступлений и правонарушений, и долговременного, способствующего правомерному поведению. Как указывает В. Н. Кудрявцев, при их конкуренции вначале берет верх спонтанный, который вызван непосредственным эмоциональным переживанием. При нереализации спонтанного начинает действовать долговременный мотив, тем более если этому способствует неожиданно возникшая благоприятная ситуация². В случае нарушений правил поведения такой благоприятной ситуацией может быть вмешательство других курсантов, лиц суточного наряда, администрации вуза, даже просто граждан (при нахождении вне пределов образовательной организации: в отпусках, увольнениях). И наоборот, непринятие мер может способствовать эскалации ситуации и совершению преступления. Так, низкий контроль администрации и ненадлежащее несение службы суточным нарядом способствовали причинению Л. тяжкого вреда здоровью К. прямо в помещении курсантского общежития³.

Однако следует отметить, что не все исследователи (прежде всего из числа психологов) разделяют точку зрения В. Н. Кудрявцева о возможности прямого действия жизненной ситуации в качестве непосредственной причины преступления без опосредования ее личностными свойствами субъекта⁴. Как указывает С. Л. Рубинштейн, «ситуационно обусловленный мотив или побуждение к тому или иному поступку – это и есть личностная черта характера»⁵. На наш взгляд, заслуживают внимания и могут быть использованы в профилактической работе оба эти подхода: с одной стороны, через обеспечение контроля за поведением курсантов и регулирование различных ситуаций, возникающих в процессе обучения и службы, устранение криминогенных факторов, а с другой – путем целенаправленного формирования у обучающихся черт характера, способствующих правоупотребительному поведению (исполнительности, ответственности, самоконтроля, терпимости и т. д.).

¹ Антонян Ю. М. О сущности мотивов. С. 70.

² Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 69–73.

³ Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 25 июня 2014 г. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.

⁴ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 43, 45; Личность преступника. М., 1975. С. 156, 158 и др.

⁵ Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1951. С. 136.

Последний подход более предпочтителен, хотя и более сложен, он на определенном этапе позволяет обеспечивать соблюдение закона даже без внешнего воздействия. Необходимость соблюдения правовых норм в процессе службы и повседневном поведении становится для курсанта значимой, а, как отмечал С. Л. Рубинштейн, «именно то, что особенно значимо для человека, выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности»¹. Ценность права, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, интегрируется в психологическую структуру личности как личностная ценность, становясь одним из источников мотивации правопослушного поведения².

В работе по профилактике преступлений и правонарушений очень значимо своевременное оказание квалифицированной психологической помощи, поскольку, как полагает Ю. М. Антонян, намеренное осознание глубинных мотивов своего поведения возможно в случае наличия у лица специальных психологических познаний или при включении в этот процесс другого человека, способного заставить поглубже разобраться в причинах своего поступка³. Особенностью работы психологов в ведомственных вузах является затруднительность ее проведения с лицами, уже совершившими преступления (так как они, как правило, подлежат незамедлительному отчислению из образовательной организации). Так, по данным карточек учета преступлений, более 90 % указанных в них курсантов были уволены из УИС по различным основаниям еще до вступления в законную силу обвинительного приговора суда (прежде всего за грубые нарушения служебной дисциплины или совершение проступков, не совместимых с требованиями, предъявляемыми к личным, нравственным качествам сотрудника⁴).

Поэтому истинные мотивы преступления приходится выявлять не в процессе взаимодействия с лицом, совершившим преступление (что, естественно, было бы более точным и информативным), а опосредованно – через изучение обстоятельств его жизни, контактов, анализируя служебную документацию и данные психологических исследований, а уже потом использовать полученную информацию в дальнейшей профилактической работе с остальными курсантами. Повысить эффективность указанной работы и информированность субъектов профилактики могли бы проведение специальных психологических и научных исследований, совещаний, «круглых столов» по обмену опытом, подготовка методических рекомендаций.

Большое значение в ранней профилактике имеет и первоначальная психодиагностика. Как справедливо отмечает Ю. Г. Бубнова, в целях прогнозирования возможных девиаций в ходе служебной деятельности еще на этапе профессионально психологического отбора кандидатов на обучение необходимо проводить изучение мотивационных механизмов нарушений дисциплины и законности. Однако изучению мотивационных структур личности кандидатов должного внимания не уделяется, используется традиционный набор психодиагностических процедур и устное собеседование⁵. В этом отношении представляется целесообразным включение

¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 620.

² Соболев В. В. Ценность права как мотив правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2013. № 2. С. 26–28.

³ Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Указ. соч. С. 156.

⁴ Информация представлена ФКУ НИИИТ ФСИН России.

⁵ Бубнова Ю. Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 24–26.

в психологические тесты дополнительных вопросов по изучению мотивационной сферы.

Полученные в результате тестирования данные могут быть учтены при формировании групп риска, работа с которыми является одним из основных направлений профилактики правонарушаемости. Традиционно в криминологии к такой группе относят лиц, находящихся в критическом состоянии, под влиянием криминогенных факторов и за которыми необходимо установить наблюдение¹. В условиях ведомственного вуза действие большинства традиционных криминогенных факторов (пьянства, наркомании, игромании, контактов с лицами, занимающимися преступным промыслом) ограничено постоянным контролем за обучающимися с немедленным применением мер ответственности (за исключением нахождения за пределами организации).

Однако полностью исключить их влияние невозможно (особенно на старших курсах, когда обучающиеся проводят внеучебное время за пределами вузов), поэтому необходимо осуществлять постоянный мониторинг жилищно-бытовых условий, связей, образа жизни личного состава в целях своевременного выявления и снижения действия криминогенных факторов (в том числе через проверки по месту жительства и привлечение подразделений собственной безопасности). С учетом предложенной нами классификации совершающих преступления курсантов данная работа может позволить в значительной мере предотвратить формирование у обучающихся устойчивой преступной мотивации и превращение их в лиц, систематически совершающих преступления. Упущения же в такой работе приводят к тому, что в ряде случаев факты преступной деятельности и связей в криминальной среде становятся известными уже после окончания обучения, что создает возможные условия для вовлечения в преступную деятельность иных лиц².

Также хотелось бы отметить, что исходя из опыта работы кадрово-воспитательного аппарата, психологических служб и учебно-строевых подразделений основаниями включения в группы риска служат чаще всего психологические особенности конкретных курсантов (сложность адаптации к условиям обучения и службы, низкий статус в учебных коллективах и т. д.) или факт наличия у них дисциплинарных взысканий. В целях своевременной диагностики проблем изучение личностных особенностей и мотивов поведения лиц данной категории приобретает особое значение ввиду уже отмеченного нами предшествования нарушений дисциплины курсантами совершению ими преступлений (напомним, подобные факты наблюдались в 59 % случаев). При формировании групп риска также необходимо обратить внимание на лиц, склонных к конфликтности и импульсивности поведения, обладающих низким самоконтролем, поскольку, как мы уже указывали, они составляют значительный процент среди курсантов, совершающих преступления и правонарушения (особенно под влиянием конфликтной ситуации).

Еще одним направлением профилактики является сплочение учебных коллективов, поскольку неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе вызывает нервно-психологическую напряженность, ведущую к деформации правового сознания, которая может проявляться в неисполнении приказов или распоряжений руководства, сознательном нарушении правовых предписаний и вызывать другие

¹ Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. С. 27–36.

² См., например: Бывший сотрудник полиции осужден за незаконный оборот наркотиков // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543> (дата обращения: 08.06.2017).

деструктивные последствия¹. Также неблагоприятный социально-психологический климат способствует возникновению конфликтных ситуаций между обучающимися, которые, как уже отмечалось, могут перерасти в преступления и правонарушения.

В процессе воспитательной и профилактической работы следует учитывать отмеченное Ю. М. Антоняном сужение спектра мотивов у общеуголовных преступников по сравнению с законопослушными гражданами. В этих условиях блокирование даже одного из наиболее значимых мотивов при общей скудности их набора может вызывать не только психотравмирующие переживания, но и еще большее отчуждение от среды и норм, регулирующих поведение, что повышает вероятность совершения преступных действий². Поэтому применение специальных профилактических мер должно дополняться духовно-нравственным и культурно-эстетическим воспитанием курсантов, формированием разносторонних интересов личности, что может быть достигнуто посредством придания нужной направленности традиционным формам и методам информационно-пропагандистской и культурно-массовой работы (лекции, встречи, смотры-конкурсы и т. д.)³.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Мотивы преступного поведения курсантов (обучающихся) имеют большое значение при оценке правонарушаемости в вузах, однако в настоящее время их изучению уделяется недостаточное внимание. Прежде всего это связано со сложностью предмета исследования и отсутствием единого подхода к самому понятию мотивов и мотивации в криминологической науке.

2. В зависимости от механизма преступного поведения и особенностей мотивации предлагаем разделить курсантов-правонарушителей на две группы: систематически совершающие преступления и совершающие их под влиянием определенной ситуации. К первой группе в первую очередь относятся лица, связанные с незаконным оборотом наркотиков (около половины выявленных преступлений), а вторая более разнообразна и включает, за редкими исключениями, лиц, нарушающих требования к служебному поведению под влиянием конфликтных ситуаций (оскорбления, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести) или совершающих хищения имущества, оставленного без присмотра.

3. В целях своевременного выявления лиц, склонных к правонарушаемости, препятствования формированию у них преступной мотивации следует учитывать, что в большинстве случаев совершению преступлений курсантами предшествуют нарушения служебной дисциплины.

4. Для курсантов в целом не характерен высокий уровень агрессии, однако лицам, допустившим преступления и правонарушения, часто свойственны конфликтность поведения и низкий самоконтроль. При этом мотивация курсантов при совершении преступлений в условиях конфликтных ситуаций отличается от традиционной более низким процентом мотивов, возникающих на основе асоциальных потребностей (а значительная часть мотивов вовсе связана со стремлением защиты своих интересов, желанием проявить характер, восстановить справедливость).

¹ Панченко А. М., Канина И. А. Социально-психологические факторы, влияющие на деформацию правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2014. № 4. С. 10–13.

² Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения. С. 14–19.

³ Подробнее см.: Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Особенности мотивации курсантов необходимо учитывать в профилактической работе, в том числе при отборе на обучение, оказании психологической помощи, формировании ценностей и интересов у обучающихся, а также в работе с группами риска и учебными коллективами.

Библиография

- Абдрашитов Э. Е. Правосознание современного сотрудника милиции // СОЦИС. 2009. № 5.
- Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения // Юрид. психология. 2006. № 1.
- Антонян Ю. М. О сущности мотивов // Философские науки. 2009. № 5.
- Антонян Ю. М., Волконская Е. К. Мотивация преступного поведения: основные характеристики // Общество и право. 2012. № 4.
- Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004.
- Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда по делу № 22-2784/2015 в отношении Р. (осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821>.
- Барановский Н. А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. Минск, 1993.
- Барановский Н. А. Социальные потребности личности и преступное поведение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978.
- Бубнова Ю. Г. Проблемы формирования профессиональной мотивации будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1.
- Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника. СПб., 2006.
- Бывший сотрудник полиции осужден за незаконный оборот наркотиков // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543>.
- Вапилин Е. Г., Мулява О. Д., Кисин К. А. Отчисление курсантов: причины и мотивация // СОЦИС. 2007. № 7.
- Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов. М., 1996.
- Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.
- Комолова Э. В. Исследование социально-психологических особенностей курсантов вузов ФСИН: Конфликтность, общительность, агрессивность // Вестн. Воронежского ин-та ФСИН России. 2013. № 1.
- Коньшева Л. П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологические исследования. М., 1990.
- Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007.
- Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
- Кузнецова Н. Ф. Мотивация преступлений и тенденции ее изменения // Вопросы советской криминологии. М., 1975. Ч. 2.
- Личность преступника. М., 1975.
- Лунеев В. В. Субъективное вменение. М., 2000.
- Механизм преступного поведения / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1981.
- Миньковский Г. М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968.
- О создании электронной базы данных «Учет преступлений среди личного состава уголовно-исполнительной системы»: приказ ФСИН России от 14 марта 2008 г. № 150 (ред. от 20 мая 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 7.
- Об организации воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 28 декабря 2010 г. № 555 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».
- Панченко А. М., Канина И. А. Социально-психологические факторы, влияющие на деформацию правового сознания сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2014. № 4.
- Постановление Железнодорожного районного суда г. Рязани от 11 февраля 2015 г. по делу № 1-44/2015 в отношении К., совершившего хищение имущества однокурсника, с которым проживал (п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru>.
- Постановление Советского районного суда г. Рязани от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-90/2016 в отношении Д. и Р., совершивших хищение длительное время стоявшего без присмотра автомобиля (пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.

Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 6 марта 2012 г. по делу № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru>.

Приговор Советского районного суда г. Рязани по делу 1-81/2014 в отношении В. (осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.

Ратинов А. П. Избранные труды по психологии: сб. М., 2015.

Ревин В. П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта, досуга // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. М., 1995.

Решение Левогобережного районного суда г. Воронежа от 26 сентября 2011 г. по делу № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817>.

Решение Новомосковского городского суда Тульской области от 25 июня 2014 г. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.

Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1951.

Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961.

Сведения о преступлениях среди личного состава УИС: отчеты по форме 3-ПР за 2007–2015 гг., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом) за 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС».

Сведения о состоянии дисциплины, законности и преступлениях сотрудников уголовно-исполнительной системы: отчеты по форме 3-Д, 3-ПР за 4-й квартал 2015 г., отчет ФСИН-7 (работа с личным составом), разделы 1–4 за 4-й квартал 2016 г. (документы не опубликованы) // АИС «Статистика ТО УИС».

Скляр С. В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004.

Собольников В. В. Ценность права как мотив правоупослушного поведения сотрудников правоохранительных органов // Юрид. психология. 2013. № 2.

Шалаев В. А. Ценностные ориентации курсантов Федеральной службы исполнения наказаний в условиях трансформации российского общества // Вестн. Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. Социально-экон. науки. 2009. № 4.

Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М., 1971.

Bibliography

Abdrashitov Eh. E. Pravosoznanie sovremennogo sotrudnika milicii // SOCIS. 2009. № 5.

Antonyan Yu. M. Motivaciya prestupnogo povedeniya // Yurid. psixologiya. 2006. № 1.

Antonyan Yu. M. O sushhnosti motivov // Filosofskie nauki. 2009. № 5.

Antonyan Yu. M., Kudryavcev V. N., Ehminov V. E. Lichnost' prestupnika. SPb., 2004.

Antonyan Yu. M., Volkonskaya E. K. Motivaciya prestupnogo povedeniya: osnovnye karakteristiki // Obshhestvo i pravo. 2012. № 4.

Apellyacionnoe opredelenie sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Vladimirskogo oblastnogo suda po delu № 22-2784/2015 v otnoshenii R. (osuzhden po ch. 3 st. 30, p. «g» ch. 4 st. 228.1 UK RF) // URL: <https://rospravosudie.com/court-vladimirskij-oblastnoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-501637821>.

Baranovskij N. A. Social'nye i lichnostnye determinanty otklonyayushhegosya povedeniya. Minsk, 1993.

Baranovskij N. A. Social'nye potrebnosti lichnosti i prestupnoe povedenie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1978.

Bubnova Yu. G. Problemy formirovaniya professional'noj motivacii budushhix sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ehkonomika, upravlenie. 2014. № 1.

Burlakov V. N. Ugolovnoe pravo i lichnost' prestupnika. SPb., 2006.

Byvshij sotrudnik policii osuzhden za nezakonnyj oborot narkotikov // URL: <http://vladimir.sledcom.ru/news/item/750543>.

Enikeev M. I. Osnovy obshhej i yuridicheskoy psixologii: ucheb. dlya vuzov. M., 1996.

Igoshev K. E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya. Gor'kij, 1974.

Komolova Eh. V. Issledovanie social'no-psixologicheskix osobennostej kursantov vuzov FSIN: Konfliktnost', obshhitel'nost', agressivnost' // Vestn. Voronezhskogo in-ta FSIN Rossii. 2013. № 1.

Konyshева L. P. Lichnost' i situaciya kak determinanty agressivno-nasil'stvennyx prestuplenij // Nasilie, agressiya, zhestokost'. Kriminal'no-psixologicheskie issledovaniya. M., 1990.

Kudryavcev V. N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. M., 2007.

- Kudryavcev V. N.* Prichinnost' v kriminologii. M., 1968.
- Kuznecova N. F.* Motivaciya prestuplenij i tendencii ee izmeneniya // *Voprosy sovetskoj kriminologii.* M., 1975. Ch. 2.
- Lichnost' prestupnika. M., 1975.
- Luneev V. V.* Sub'ektivnoe vmenenie. M., 2000.
- Mexanizm prestupnogo povedeniya / otv. red. V. N. Kudryavcev. M., 1981.
- Min'kovskij G. M.* Dinamika i prichiny osnovnyx odklonenij v povedenii nesovershennoletnix. M., 1968.
- O sozdanii ehlektronnoj bazy dannyx «Uchet prestuplenij sredi lichnogo sostava ugovolno-ispolnitel'noj sistemy»: prikaz FSIN Rossii ot 14 marta 2008 g. № 150 (red. ot 20 maya 2010 g.) // *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy.* 2008. № 7.
- Ob organizacii vospitatel'noj raboty s rabotnikami ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz FSIN Rossii ot 28 dekabrya 2010 g. № 555 (dokument ne opublikovan) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- Panchenko A. M., Kanina I. A.* Social'no-psixologicheskie faktory, vliyayushhie na deformaciyu pravovogo soznaniya sotrudnikov pravooxranitel'nyx organov // *Yurid. psixologiya.* 2014. № 4.
- Postanovlenie Sovetskogo rajonnogo suda g. Ryazani ot 19 aprelya 2016 g. po delu № 1-90/2016 v otnoshenii D. i R., sovershivshix xishhenie dlitel'noe vremya stoyavshogo bez prismoetra avtomobilya (pp. «a» i «v») ch. 2 st. 158 UK RF) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.
- Postanovlenie Zheleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Ryazani ot 11 fevralya 2015 g. po delu № 1-44/2015 v otnoshenii K., sovershivshogo xishhenie imushhestva odnokursnika, s kotorym prozhival (p. «v») ch. 2 st. 158 UK RF) // URL: <https://zheleznodorozhny--riz.sudrf.ru>.
- Prigovor Mezhdurechenskogo gorodskogo suda Kemerovskoj oblasti ot 6 marta 2012 g. po delu № 1-77/2012 // URL: <https://mezhdurechensky--kmr.sudrf.ru>.
- Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Ryazani po delu 1-81/2014 v otnoshenii V. (osuzhden po ch. 2 st. 228 UK RF) // URL: <https://sovetsky--riz.sudrf.ru>.
- Ratinov A. R.* Izbrannye trudy po psixologii: sb. M., 2015.
- Reshenie Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Voronezha ot 26 sentyabrya 2011 g. po delu № 2-1434/2011 ~ 9-1584/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-levoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-voronezha-voronezhskaya-oblast-s/act-101203817>.
- Reshenie Novomoskovskogo gorodskogo suda Tul'skoj oblasti ot 25 iyunya 2014 g. № 2-895/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LZR5Zj9rge6H>.
- Revin V. P.* Kriminal'noe nasilie v sferax sem'i, byta, dosuga // *Social'nye konflikty: ehkspertiza, prognozirovanie, texnologiya razresheniya.* Vyp. 8. M., 1995.
- Rubinshtejn S. L.* Osnovy obshhej psixologii. M., 1946.
- Rubinshtejn S. L.* Principy i puti razvitiya psixologii. M., 1951.
- Saxarov A. B.* O lichnosti prestupnika i prichinax prestupnosti v SSSR. M., 1961.
- Shalaev V. A.* Cennostnye orientacii kursantov Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij v usloviyax transformacii rossijskogo obshhestva // *Vestn. Permskogo nac. issledovatel'skogo politexn. un-ta. Social'no-ehkon. nauki.* 2009. № 4.
- Sklyarov S. V.* Vina i motivy prestupnogo povedeniya. SPb., 2004.
- Sobol'nikov V. V.* Cennost' prava kak motiv pravoposlushnogo povedeniya sotrudnikov pravooxranitel'nyx organov // *Yurid. psixologiya.* 2013. № 2.
- Svedeniya o prestupleniyax sredi lichnogo sostava UIS: otchety po forme 3-PR za 2007–2015 gg., otchet FSIN-7 (rabota s lichnym sostavom) za 2016 g. (dokumenty ne opublikovany) // AIS «Statistika TO UIS».
- Svedeniya o sostoyanii discipliny, zakonnosti i prestupleniyax sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy: otchety po forme 3-D, 3-PR za 4-j kvartal 2015 g., otchet FSIN-7 (rabota s lichnym sostavom), razdely 1–4 za 4-j kvartal 2016 g. (dokumenty ne opublikovany) // AIS «Statistika TO UIS».
- Vapilin E. G., Mulyava O. D., Kisin K. A.* Otchislenie kursantov: prichiny i motivaciya // *SOCIS.* 2007. № 7.
- Yakovlev A. M.* Prestupnost' i social'naya psixologiya. Social'no-psixologicheskie zakonomernosti protivopravnogo povedeniya. M., 1971.

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОМ КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Борохова Наталья Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права
Российского государственного университета правосудия (Уральский филиал) (Челябинск),
e-mail: borohovan@mail.ru

Статья посвящена актуальным проблемам функционирования суда с участием присяжных заседателей. Положительно оценивая внесенные в уголовно-процессуальное законодательство изменения, касающиеся расширения компетенции присяжных, автор обращает внимание на необходимость сохранения «классического» количества присяжных заседателей в коллегии – 12 человек.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, оптимальное количество присяжных в коллегии, расширение компетенции присяжных

ON THE OPTIMUM NUMBER OF JURORS

Borokhova Natal'ya

Russian State University of Justice (Ural branch) (Chelyabinsk), e-mail: borohovan@mail.ru

The article is devoted to topical issues of functioning of a jury trial. The author appreciates the changes to criminal procedure laws concerning the expansion of competence of jurors and draws attention to the need to preserve a traditional number of jurors– 12 people.

Key words: jury court, optimum number of jurors, expansion of competence of the jury

Президентом РФ 23 июня 2016 г. подписан Федеральный закон № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Изменения касаются разд. XII гл. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Грядущие нововведения в средствах массовой информации были названы реформой суда присяжных, способствующей укреплению статуса таких судов. Действительно, участие присяжных заседателей в судах районного уровня, а также изменение количественного состава коллегии присяжных трудно назвать просто значимыми изменениями. Это серьезная заявка на пересмотр фундаментальных основ данного правового института. В рамках статьи коснемся лишь вопроса разумности изменения «классического» количественного состава коллегии присяжных с 12 до восьми человек в судах субъектов РФ и окружных военных судах и до шести человек в районных и гарнизонных военных судах. Расширение компетенции присяжных – тема не менее дискуссионная, но заслуживающая, без сомнений, самостоятельного исследования.

Итак, 12 человек – традиционный состав коллегии присяжных заседателей. Именно перед двенадцатью присяжными блистали красноречием в свое время А. Ф. Кони и Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасович и А. И. Урусов, как и многие другие выдающиеся судебные ораторы. В этом контексте 12 – просто красивое число, дань традиции или же

оптимальный количественный состав, способный правильно судить о фактической стороне дела и виновности подсудимого?

Совершим небольшой исторический экскурс. Известно, что появление в России суда присяжных стало одним из завоеваний Судебной реформы 1864 г. при Александре II. По мнению современников, именно это нововведение стало «главным украшением» реформы. Вместе с тем Россия не была родиной суда присяжных. На русскую правовую традицию оказала влияние Англия, где коллегия присяжных изначально состояла из 12 человек.

Существуют различные объяснения того, почему на роль присяжных приглашали именно 12 человек. По одному из них 12 – символическое число Священного Писания, означающее неразрывную связь между Богом и человечеством. Двенадцать колен Израилевых, потомки которых после плена возвратились на землю своих отцов, принесли жертву всеожжения Богу из 12 тельцов и 12 козлов. Избрание 12 апостолов Иисусом было предсказано еще Ветхим Заветом: 12 колен Израилевых, 12 сыновей Иакова, 12 голов сынов Израилевых, 12 источников свежей воды в Элиме (Чис. 1:16, Исх. 15:27), 12 хлебов предложения, 12 соглядатаев, 12 камней, взятых и положенных в Иордане. Кроме того, 12 судей упоминаются в «Книге Судей Израилевых» (седьмая часть Танаха, часть Библии, Ветхого Завета), написанной пророком Самуилом.

Вполне возможно, на определение количественного состава судей из народа оказал влияние именно символизм числа 12. В любом случае истоки такого решения следует искать в исторической плоскости и (или) в религиозной традиции.

Вместе с тем социальные психологи, философы традиционно отмечали ценность групповой дискуссии для принятия качественного решения. С ростом группы повышается ее «ресурс талантов»: появляются люди с яркой индивидуальностью, что способствует широкому и разностороннему обсуждению различных вопросов; увеличивается способность группы собрать и переработать за одно и то же время большее количество информации¹.

Однако оптимальная численность группы, предполагающая качественное и эффективное решение ею задач, зависит от рода ее деятельности. Принятие вердикта присяжными – весьма специфическое занятие. История права знает примеры группового принятия решения по вопросам виновности или невиновности подсудимого. Так, законами Солона в Древней Греции была создана многолюдная судебная коллегия, дикастерий. В зависимости от характера и важности процесса число судей в сессии колебалось между 201 и 6000. В противоположность суду гелиастов суд шеффенов, созданный еще при Карле Великом, в различные исторические периоды менял количество заседателей от двух до шести. Представленные примеры являют нам две крайности: слишком большое и слишком малое количество членов судебной коллегии. Очевидно, что численность судей из народа влияет на эффективность работы всей коллегии. Трудно не согласиться с мнением В. В. Мельника, полагающего, что при малой величине группы ее члены не взаимодополняют и не взаимообогащают друг друга по разнообразию жизненного опыта. Большая же численность группы снижает чувство личной ответственности при разрешении дела, превращает правосудие в произвол разъяренной толпы («суд Линча»)².

¹ Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов высших учеб. заведений. Кн. 1: Основы общей психологии. М., 1994. С. 474.

² Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных. М., 2003. С. 47.

Таким образом, количество присяжных и качество рассмотрения ими дела – величины взаимозависимые. Скажется ли снижение численности присяжных с 12 до восьми или до шести человек на эффективности их деятельности?

Согласно изменениям, внесенным в ч. 3 ст. 343 УПК РФ, для признания подсудимого виновным необходимо минимум пять голосов присяжных, а для оправдания – четыре голоса (если коллегия присяжных состоит из восьми человек). Если присяжных шестеро, то для оправдания необходимо еще меньше – всего три голоса. Таким образом, аудитория, за мнение которой сторонам обвинения и защиты придется сражаться в судебном поединке, существенно уменьшается (в случае с районным и гарнизонным судом – ровно наполовину). Увеличиваются ли при этом шансы принятия объективного, взвешенного вердикта? Думается, что нет.

Сама идея суда присяжных заключается во внесении в процесс принятия решения о виновности или невиновности лица здравого смысла, житейского опыта, общечеловеческого понимания таких категорий, как добро и зло, справедливость, милосердие. Объективность коллегии будет тем выше, чем более разнообразным будет ее состав: по возрасту, социальному статусу, профессиональной принадлежности. Не случайно законодатель в ст. 330 УПК предусмотрел возможность роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. Пленум Верховного Суда РФ связал тенденциозность (неспособность коллегии вынести справедливый вердикт) с ее однородностью¹. В случае изменения численности коллегии вероятность ее тенденциозности неизбежно увеличивается. Интересно, что исследования в области психологии малых групп показали, что такое явление, как конформизм, зависит от численности группы. Вероятность конформности (приверженности человека групповому давлению) возрастает с увеличением численности группы и достигает максимума в присутствии пяти-восьми человек². Именно в таких группах приверженность человека групповому давлению выражена ярче. Члены группы склонны менять свое поведение под влиянием других лиц, сознательно уступать большинству группы для избежания конфликта с ней. Понятно, что конформизм тесно связан со значимостью ситуации, в которой осуществляется воздействие группы на индивида. Думается, что в ситуации принятия вердикта присяжные, осознавая важность возложенной на них миссии, способны оказывать давление на меньшинство заседателей, которое в свою очередь может пассивно, некритически присоединиться к мнению формальных или неформальных лидеров.

Таким образом, численность традиционной коллегии присяжных в 12 человек представляется оптимальным решением, если за основу мы берем само содержание деятельности заседателей – вынесение объективного вердикта по делу. Но, может, сокращая количество присяжных, законодатель преследует какие-то иные цели? Есть мнение о том, что за счет меньшего количества присяжных упростится процедура отбора кандидатов, ну и, конечно, сократятся финансовые затраты на выплату вознаграждения присяжным заседателям. Подобное мнение было высказано заместителем Председателя Верховного Суда РФ Владимиром Давыдовым и поддержано рядом СМИ. Думается, что при данном обосновании значимость внесенных в закон

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изм. и доп.) // Рос. газ. 2005. 2 дек.

² Майерс Д. Социальная психология. М., 1997. См. также: Журавлев А. Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихирев, Е. В. Шорохова. М., 1988. С. 19–36.

изменений выглядит весьма противоречивой. Сокращая затраты на выплату вознаграждения присяжным, мы не добьемся экономии, поскольку вынуждены будем тратить средства на материально-техническое обеспечение районных (городских) судов, которые к введению суда присяжных не готовы. Кроме того, сокращение коллегии присяжных до восьми или шести человек не приведет к существенному упрощению процедуры отбора кандидатов в присяжные, а достигнет прямо противоположного результата, если принять во внимание сложность формирования объективной коллегии присяжных в небольших населенных пунктах.

Таким образом, следует признать, что главным достоинством внесенных в уголовно-процессуальный закон изменений является расширение компетенции суда присяжных, популяризация данной формы судопроизводства, а не финансовая целесообразность. С этой точки зрения, приветствуя нацеленность законодателя на расширение сферы применения данного правозащитного института, автор рекомендовал бы еще раз обсудить вопрос о количестве присяжных в коллегии. Было бы обоснованно сохранить преемственность российской правовой традиции и вернуться к привычному числу – 12. Тем более что до 1 июня 2018 г. время еще есть.

Библиография

Журавлев А. Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихирев, Е. В. Шорохова. М., 1988.

Майерс Д. Социальная психология. М., 1997.

Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных. М., 2003.

Немов Р. С. Психология: учеб. для студентов высших учеб. заведений. Кн. 1: Основы общей психологии. М., 1994.

О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изм. и доп.) // Рос. газ. 2005. 2 дек.

Bibliography

Majers D. Social'naya psixologiya. M., 1997.

Mel'nik V. V. Iskusstvo zashhity v sude prisyazhnyx. M., 2003.

Nemov R. S. Psixologiya: ucheb. dlya studentov vyssnix ucheb. zavedenij. Kn. 1: Osnovy obshhej psixologii. M., 1994.

О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 (с изм. и доп.) // Рос. газ. 2005. 2 дек.

Zhuravlev A. L. Sovmestnaya deyatel'nost' kak ob'ekt social'no-psixologicheskogo issledovaniya // Sovmestnaya deyatel'nost': metodologiya, teoriya, praktika / отв. ред. А. Л. Zhuravlev, P. N. Shixirev, E. V. Shoroxova. M., 1988.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОСНОВА, ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бирюков Валерий Васильевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: bvvkrimlavd@mail.ru

Статья посвящена одной из важных криминалистических категорий. Отмечается, что криминалистическая характеристика представляет собой научно осмысленный опыт преступной деятельности, познание которой происходит в процессе расследования. Приводится авторское определение криминалистической характеристики. Также говорится, что знания, содержащиеся в криминалистической характеристике, самостоятельно не являются инструментом расследования, однако представляют резерв потенциальной информации, осмысленное и целенаправленное использование которой создает условия для оптимизации и совершенствования методик расследования.

Ключевые слова: преступление, опыт, познание, анализ, криминалистическая информация, криминалистическая характеристика, криминалистические учеты, инструментарий расследования

THE INFORMATION BASIS, CONCEPT AND MEANING OF THE FORENSIC CHARACTERISTIC OF CRIMES

Biryukov Valery

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: bvvkrimlavd@mail.ru

The article is devoted to one of the important forensic categories. The author notes that the forensic characteristic is a conceptualized experience of criminal activities, which is being discovered during investigation. The author gives his own definition of the forensic characteristic. He also says that knowledge contained in the forensic characteristic is not an independent investigation tool, but represents a reserve of potential information, the meaningful and purposeful use of which creates the conditions for optimization and improvement of technologies of investigation.

Key words: crime, experience, cognition, analysis, forensic information, forensic characteristic, forensic accounting, investigation tools

Расследование преступлений представляет собой специфическую разновидность ретроспективного познания, осуществляемого в рамках уголовно-процессуального законодательства. Как и любое другое познание, оно нацелено на получение знаний – информации о познаваемом объекте. При этом в качестве инструмента познания также используются знания. Знания – вот тот ключ, который позволяет вскрывать тайны и простых, и самых запутанных преступлений.

Заметим, что объектом расследования выступает деяние, представляющее собой достаточно емкую и сложную систему взаимодействий объектов материального мира, инспирированных или допущенных человеком, определенную законодателем в качестве преступления. Инструментом познания выступают знания, сконцентрированные в методах, методиках, технологиях и приемах, умелое применение которых создает условия получения достоверной информации как о преступлении в целом, так и обо всех его составляющих.

Разработка инструментария, нацеленного на расследование преступлений, – одна из важнейших задач, стоящих перед криминалистикой. «Криминалистика призвана изучать различные аспекты преступной деятельности, ее информационное отображение в окружающей действительности, а также сущность следственной деятельности, что позволяет обеспечивать практику реальными методами, приемами и средствами раскрытия определенных категорий преступлений»¹, – удачно определяет В. В. Тищенко. В этом контексте отметим, что теория криминалистики является реальным источником, питающим практику, соответственно, она выполняет свое прямое назначение лишь тогда, когда не игнорирует, а органично впитывает знания, полученные на практике. Пока теория основывается на опыте и реализуется в практической деятельности, она живет и развивается. При этом ее нельзя представлять в качестве некоего набора догм, вечных, неизменных постулатов, пригодных для решения задач следственной практики всегда и в любой ситуации. Жизнь не стоит на месте, совершенствуется научная мысль, развиваются научно-технические средства и технологии их применения. К сожалению, прогресс нередко ведет к модернизации преступной деятельности, к совершенствованию способов совершения преступлений. В такой ситуации криминалистика не может оставаться в стороне: ее знания должны создавать условия для эффективного расследования преступлений. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга практики расследования, а через призму таковой и практики преступной деятельности. Таким образом, постоянная потребность в совершенствовании инструментария расследования вызывает необходимость привлечения для этого достижений науки и техники, изучения и осмысления практики совершения и расследования преступлений. Как указывает Р. С. Белкин, «опыт учит, что ничто разумное в науке не пропадает бесследно. Следует только найти для него место»². Известно, что одной из важнейших составляющих знаний, применяемых в качестве инструмента расследования (познания) преступлений, выступают знания об их совершении. Именно комплекс этих знаний и получил в теории криминалистики название «криминалистическая характеристика преступлений».

В этом контексте отметим, что знаниями о преступлении и причастных к нему объектах на практике пользовались задолго до возникновения науки криминалистики и понятия криминалистической характеристики. Вероятнее всего, это надо связывать с раскрытием первых преступлений. В этом нет ничего особенного, осознанное воздействие на объект становится возможным при наличии у воздействующего знаний об этом объекте. «В любой сфере человеческой деятельности, в том числе и в борьбе с преступностью, принципиальное значение уделяется глубокому, многостороннему познанию того объекта (предмета), процесса, явления, на который предполагается оказывать воздействие»³, – говорит по этому поводу В. Д. Ларичев. Это и обусловило необходимость изучения преступной деятельности.

Еще Ганс Гросс в работе, положившей основу криминалистике, в рекомендациях по расследованию определенных категорий преступлений обращается к опыту

¹ Тищенко В. В. Теоретические и практические основы расследования преступлений: моногр. Одесса, 2007. С. 3.

² Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 81.

³ Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. М., 2003. С. 5.

преступной деятельности¹. Аналогичное прослеживается и в «Уголовной тактике» А. Вейнгарта, а также в других работах того времени². Например, в «Практическом руководстве к расследованию преступлений»³ И. Н. Якимова (1924), а позже в известной работе В. И. Громова «Методика расследования преступлений»⁴ (1930) выделялись такие обстоятельства, как способ совершения и сокрытия преступлений, характер исходной информации, обстановка совершения преступления, данные о личности вероятного преступника.

Изученный в ходе расследования опыт криминальной деятельности и приобретенный при этом опыт ее познания несут потенциал знаний, которые при умелом осмыслении являются резервом, могущим оказать существенное влияние на совершенствование практики расследования. «Изучение практики расследования отдельных видов преступлений еще в период становления советской криминалистики показало наличие ряда признаков, общих и важных для их раскрытия»⁵, – отмечают А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова. «Научные разработки и анализ следственной практики говорят, что цель быстрого и полного раскрытия различных категорий преступлений может быть достигнутой не только путем оптимизации процесса расследования, – пишет В. В. Тищенко, – но и путем тщательного всестороннего исследования деятельности, связанной с совершением преступлений»⁶. На необходимость использования в расследовании преступлений знаний, полученных опытным путем, указывают Л. Г. Видонов, Л. В. Видонов⁷ и др. К сказанному добавим, что научное осмысление опыта создает предпосылки для его применения не только тем, кто непосредственно осуществлял расследование и, соответственно, приобрел опыт, но и другими специалистами.

Как было отмечено, полученные на практике знания должны возвратиться на ту же практику, но не в сыром виде, а уже в качестве одной из составляющих инструмента познания, в качестве составляющей методик, технологий, приемов, придавая им целенаправленность, реалистичность. Как и большинство других объектов и явлений материального мира, преступление выступает в качестве объекта познания ряда наук. Особое место в его познании занимают юридические: уголовное право и криминология, уголовный процесс, оперативно-розыскная деятельность и криминалистика. Несмотря на то что изучается один объект и его составляющие, информация о нем, получаемая разными науками, отличается, и отличается она именно прагматической составляющей. Каждая наука рассматривает свойства объекта с учетом своего предмета, с позиций задач, которые ей необходимо разрешать. Именно на получение такой специфической информации и сориентирован ее инструментарий. Говоря о криминалистической характеристике, В. Ф. Ермолович подчеркивает, что она «представляет собой совокупность (комплекс) криминалистически значимой ин-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 346–400.

² Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912. С. 122–196.

³ Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924. С. 171.

⁴ Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд. М., 1930.

⁵ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985. С. 3.

⁶ Тищенко В. В. Указ. соч. С. 46.

⁷ Видонов Л. Г., Видонов Л. В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 96.

формации, а не уголовно-правовой, криминологической и т. д.»¹. Полученная информация имеет прямое целевое назначение – способствовать решению теоретических задач, стоящих перед конкретной наукой, а в итоге – перед той сферой практической деятельности, обслуживание и совершенствование которой является основной задачей этой науки. Заметим, что именно целевое предназначение информации и ложится в основу классификации ее на криминологическую, оперативно-розыскную, криминалистическую и др.

В контексте сказанного нетрудно прийти к мысли, что в основу формирования криминалистической характеристики положена именно криминалистическая информация, т. е. информация, основным предназначением которой является оказание содействия расследованию преступлений. Полученная в ходе расследования информация может быть сразу вовлечена в расследование для решения определенных задач – стать активной, а может остаться невостребованной, оставаясь до определенного времени потенциальной. В зависимости от ситуации она может приобрести криминалистическое значение для решения задач, возникающих в процессе расследования, а также для совершенствования научных знаний и соответствующих методик, перейти из потенциального состояния в активное. Полагаем, что именно такая информация и должна ложиться в основу формирования криминалистических характеристик, она же, хотя и в значительно меньших объемах, сегодня представлена в массивах криминалистических учетов². Будучи составляющей криминалистических характеристик и учетов, до актуализации и вовлечения в процесс расследования с целью разрешения каких-либо задач науки или практики она остается потенциальной.

Как и всякая другая, криминалистическая характеристика представляет собой совокупность сведений, информации, характеризующей объект познания, его определенные свойства и признаки. При этом ее целевое назначение – способствовать совершенствованию и разработке инструментария расследования преступлений – предопределяет содержание отображаемой в ней информации. Такое положение заставляет не просто характеризовать объекты, имеющие отношение к преступлению, но и отображать существующие между ними взаимосвязи. «Систематизация знаний о закономерных связях между элементами криминалистической характеристики является необходимым условием выбора наиболее правильного направления быстрого и качественного расследования преступлений, так как определение хотя бы одного элемента из этой системы дает возможность установить другой элемент криминалистической характеристики»³, – пишет А. А. Беляков. Говоря о сущности криминалистической характеристики, А. А. Бессонов удачно замечает: «Для того, чтобы криминалистические знания о преступлении выступали действительно информационной основой для разработки рекомендаций по раскрытию, расследованию и прототвращению преступлений, они должны касаться криминалистической сущности

¹ Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 19.

² Дранкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: моногр. / под ред. И. Ф. Герасимова. Свердловск, 1987. С. 35; Бирюков В. В. Криминалистические характеристики конкретных преступлений: перспективы использования в расследовании // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 46–52.

³ Беляков А. А. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 21.

преступления»¹. Сказанное дает основания для вывода о том, что именно целевое назначение информации, положенной в основу формирования криминалистических характеристик, и отображает их сущность, по этому же критерию они отличаются от смежных криминологических, оперативно-розыскных, уголовно-правовых и других характеристик. Таким образом, криминалистические характеристики представляют собой системы криминалистической информации о конкретном преступлении или о некоторой совокупности таковых, сгруппированных с учетом целей и задач, решаемых теорией криминалистики, нацеленных на совершенствование практики расследования преступлений.

Появление в криминалистике понятия криминалистической характеристики не было спонтанным, ему предшествовал длительный период использования в расследовании знаний о преступлениях, получаемых опытным путем. Являясь емким понятием, она стала основополагающей категорией для приведения ранее разрозненных знаний в систему. Рождение криминалистической характеристики стало закономерным результатом научного поиска путей оптимизации практики расследования. Не будет преувеличением отметить, что ее появление можно считать важнейшей вехой в развитии теории криминалистики и практики расследования преступлений, потенциал которой еще в полной мере не изучен и не осмыслен. Пожалуй, нельзя не согласиться с мнением, которое в дискуссии с учеными, сомневающимися в теоретической и практической ценности криминалистической характеристики высказывает В. А. Журавель: «Мы глубоко убеждены, что криминалистическая характеристика – это не иллюзия, а реально существующая, очень важная в научном и практическом плане категория, которая еще полностью не исчерпала свой внутренний потенциал и поэтому требует дальнейшей разработки»².

По устоявшемуся мнению первые определения криминалистической характеристики преступлений в научный оборот были введены в 60-х гг. прошлого столетия А. Н. Колесниченко и Л. А. Сергеевым. Тем самым было положено начало комплексной научной разработке и системному изучению преступлений в рамках принципиально нового понятия. С того времени криминалистическая характеристика выступает предметом неутрачиваемых научных дискуссий, в процессе которых, как правило, разрешаются одни ее проблемы, но при этом нередко обнажаются другие, находящиеся в более глубокой плоскости. О. Я. Баев, говоря о дискуссии, возникшей по поводу данной категории, отмечает: «Пожалуй, ни одна из относительно новых криминалистических категорий не вызывает в настоящее время столь неоднозначного к себе отношения, как криминалистическая характеристика преступлений»³. Освещая проблемы криминалистической характеристики, Л. Я. Драпкин еще в 70-х гг. прошлого столетия заметил: «Несовпадение взглядов различных авторов, неточности предлагаемых формулировок отражают прежде всего исключительную сложность и многогранность исследуемого объекта, многообразие связей между его структурными элементами»⁴. Не будет преувеличением отметить, что высказанное суждение

¹ Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об использовании криминалистической характеристики преступлений: моногр. М., 2016. С. 30.

² Журавель В. А. Криминалистические методики: современные научные концепции: моногр. Харьков, 2012. С. 143.

³ Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Криминалистический вестн. Вып. 1. М., 2002. С. 19.

⁴ Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений: сб. науч. тр. Вып. 69. Свердловск, 1978. С. 11–18.

и сегодня в большей степени приемлемо для оценки состояния теории и практики ее применения. Несмотря на пристальное внимание ученых к этой важнейшей категории, призванной реально отображать отношения между теорией и практикой расследования преступлений, немало принципиальных вопросов, связанных с ней, до сих пор остаются в стадии разрешения. Еще рано говорить о наличии единства взглядов относительно ее понятия и содержания, нельзя считать в полной мере разрешенными вопросы роли и места в теории и практике характеристик конкретных преступлений, как и роли обобщенных характеристик в расследовании. Остаются открытыми и другие вопросы. «По теории криминалистической характеристики преступлений имеется множество литературы, – пишет В. П. Бахин, – но это лишь подходы и основа для разработки рабочего инструментария расследования. А вот в этом направлении пока практически ничего не сделано»¹. Не случайно Р. С. Белкин на пороге XXI в. констатировал, что криминалистическая характеристика «...не оправдала возлагавшихся на нее надежд ученых и практиков, изжила себя и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»². Полагаем, что в этой оценке в первую очередь явно просматривается неудовлетворенность не существованием криминалистической характеристики как таковой, а именно состоянием решения проблем, связанных с ней, с приданием ей статуса эффективного инструмента расследования преступлений. Такое заявление заставило ученых более серьезно подойти к поиску путей реализации ее потенциала на практике и обоснованию роли в решении задач теории криминалистики, инициировав новый виток дискуссий по этой важнейшей криминалистической категории.

Таким образом, за период своего существования криминалистическая характеристика прошла тернистый путь: от признания до полного или частичного отрицания³. Существующие сегодня определения понятия криминалистических характеристик нередко различаются по форме и содержанию. Хотя говорить о единстве мнений относительно понятия еще рано, по поводу целевого назначения положенной в ее основу информации и практической ценности самой характеристики точки зрения большинства авторов совпадают: полученная в процессе формирования криминалистической характеристики информация имеет большое значение для развития теории криминалистики, а будучи научно осмысленной – для оптимизации практики расследования. Можно спорить о том, как лучше сформулировать определение данной категории, о ее месте в системе криминалистики и криминалистической методике расследования, но как криминалистическая категория она должна быть нацелена на решение главной задачи этой науки – способствовать качественному расследованию преступлений.

Из большого числа определений криминалистической характеристики нами для анализа были выбраны те, где наиболее ярко отображены ее черты, по которым определения различаются между собой. При этом сами дефиниции приводить не будем, ограничимся лишь ссылками на них. Определения можно разделить на три группы, классифицировав их по сходной качественной составляющей. Г. А. Густов, Н. П. Яблоков и Л. Я Драпкина указывают в качестве важной составляющей описание⁴.

¹ Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002. С. 180.

² Белкин Р. С. Указ. соч. С. 233.

³ Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академ. юрид. журн. 2006. № 4. С. 42; Белкин Р. С. Указ. соч. С. 233.

⁴ Густов Г. А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 44; Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков.

Заметим, что, несмотря на важность такого метода фиксации в отображении сведений криминалистической характеристики, ее формирование базируется на использовании других методов, и вряд ли в этой системе описание занимает доминирующее положение. никоим образом не умаляя значение моделирования¹ для теории криминалистики и практики расследования, полагаем нецелесообразным вынесение его, как и описания, в основу определения рассматриваемого понятия. Несмотря на то что оно является одним из эффективных методов познания, его нельзя представить без аналогии, абстрагирования и других методов. Полагаем, что, хотя формирование криминалистических характеристик, как и использование содержащейся в них информации в расследовании, без указанных методов представить сложно, вряд ли следует отдавать предпочтение им в дефиниции перед другими. В этом плане мы склоняемся к позиции авторов, определяющих указанную криминалистическую категорию как «систему информации»². Думается, что она представляет собой систему знаний о преступлении как комплексе взаимообусловленных взаимодействий материальных объектов в пределах определенного пространства и времени, инициированных человеком. В качестве элементов этой системы выступают сведения об объектах, их взаимодействиях, последствиях и причинных связях.

Говоря о потенциальном значении информации, содержащейся в криминалистических характеристиках, отдельные авторы прямо указывают конкретные задачи, разрешению которых такие характеристики должны способствовать, называя наиболее важные, по их мнению. Так, А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова отдают предпочтение «построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования»³, А. А. Бессонов выделяет «...значение для формирования частных методик расследования и решения задач криминалистической деятельности»⁴. Заметим, что таким образом сужается значение криминалистических характеристик. Полагаем, что в базовом определении криминалистических характеристик достаточно указать на общее предназначение содержащейся в них информации, не прибегая к детализации задач. При этом мы не отрицаем целесообразности детализации элементного содержания при формулировании определений конкретных, видовых, подвидовых, групповых и других характеристик, а также указания на задачи, разрешению которых они способствуют на пути реализации их потенциала.

Основываясь на анализе существующих определений, а также опыте научной и практической работы, выскажем мысль о том, что дефиниции такого уровня, как общее понятие криминалистической характеристики, должны носить высокий уровень абстрактности, без указания конкретных методов и задач, ограничиваясь основным источником информации, содержанием и целями, для достижения которых она предназначена. При этом отметим, что данные криминалистических характеристик могут быть использованы для решения как научных задач, так и задач, связанных с совершенствованием практики расследования. Несмотря на то что по устоявшемуся

2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 21; Дранкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений. С. 11–18.

¹ Журавель В. А. Указ. соч. С. 143–144; Бессонов А. А. Указ. соч. С. 45–46.

² Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Указ. соч. С. 16; Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994. С. 333; Долинин В. Н., Рачева Н. В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2002. С. 5; Ермолович В. Ф. Указ. соч. С. 19.

³ Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Указ. соч. С. 16.

⁴ Бессонов А. А. Указ. соч. С. 45–46.

в криминалистике стереотипному мнению сегодня знания таковой принято относить к составляющим криминалистических методик, полагаем, что неменьшую ценность они представляют для совершенствования знаний криминалистической техники и тактики, а также общей теории криминалистики.

Известно, что при формулировании любой дефиниции на первое место выносятся свойства и признаки определяемого объекта или явления, подчеркивающие его уникальность, позволяющие выделить его из ряда других, в том числе сходных с ними. При этом в качестве важнейшего инструмента выступает метод абстрагирования. Причем уровень абстрагирования в значительной степени зависит от уровня определяемого. Здесь проявляется прямая зависимость: чем выше уровень определяемого, тем от большего числа признаков, присущих конкретным объектам и явлениям, приходится абстрагироваться. В данной статье нами рассматривается и предлагается общее определение криминалистической характеристики. Определение, которое, по нашему мнению, должно охватывать указанные характеристики разного уровня: как конкретных преступлений, так и обобщенных, независимо от характера и уровня обобщения. Вторая часть формулируемого определения нацелена на раскрытие сущности и значения определяемого для решения задач практики расследования и теории криминалистики. Разумеется, с учетом уровня предлагаемого определения мы ограничиваемся указанием на общие задачи, разрешению которых должна способствовать информация, содержащаяся в криминалистических характеристиках, не прибегая к их детализации. Вполне логично, что дефиниция другого уровня абстрагирования и степени конкретизации будет отличаться от предлагаемой нами.

В контексте сказанного подчеркнем, что рассматриваемая категория представляет собой не что иное, как систему знаний о преступлении и всех его составляющих элементах, взаимодействиях, их причинах и следствиях, полученных опытным путем, накопленных и осмысленных учеными и практиками. И эта комплексная система знаний может быть использована не только в рамках определенных методик, но и для совершенствования тактических приемов более общего уровня в рамках общей тактики производства определенных следственных действий, при планировании расследования в целом, а также при производстве отдельных следственных действий, комбинаций и операций, при выдвигании версий по аналогии и для решения других самых разнообразных задач, стоящих перед криминалистикой и практикой расследования.

Принимая во внимание сказанное, под криминалистической характеристикой преступления мы предлагаем понимать *систему информации о конкретном преступлении или определенном множестве таковых, полученную опытным путем в процессе их расследования, научно осмысленную с позиций возможности и целесообразности использования ее в качестве составляющей инструментария расследования, а также для развития теории криминалистики.*

При этом заметим, что криминалистические характеристики независимо от уровня и множества характеризуемых объектов представляют собой комплексы потенциальной информации. Их потенциал, как и любые знания, добытые эмпирическим путем, при соответствующем научном осмыслении создает условия для дальнейшего развития теории криминалистики, а также совершенствования и разработки инструментария расследования.

Подведем итоги:

эффективность расследования преступлений непосредственно зависит от применяемых методов, методик, приемов и технологий – знаний, используемых в качестве инструмента познания;

знания о преступлении и преступной деятельности использовались в расследовании с давних времен, задолго до появления криминалистики и криминалистической характеристики преступлений;

практика преступной деятельности познается через практику расследования и ее научное осмысление;

формирование в рамках криминалистики учения о криминалистической характеристике преступлений создало реальные условия для объединения знаний о преступлении в единую систему, которая предназначена создавать условия для совершенствования практики расследования и теории криминалистики;

область применения содержащихся в криминалистических характеристиках знаний нецелесообразно ограничивать рамками криминалистической методики, не меньшее значение они имеют для совершенствования общих положений криминалистики, а также криминалистической техники и тактики;

знания, сконцентрированные в криминалистических характеристиках, представляют собой научно осмысленный опыт прошлой преступной деятельности по конкретным преступлениям или по определенному множеству таковых и являются резервом потенциальной информации, осмысленное, целенаправленное использование которой создает условия для разработки и совершенствования методов, методик, приемов и технологий расследования, отвечающих потребностям современной практики.

Библиография

Баев О. Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Криминалистический вестн. Вып. 1. М., 2002.

Бахин В. П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962–2002). Киев, 2002.

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

Беляков А. А. Криминалистическая характеристика и особенности расследования краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985.

Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об использовании криминалистической характеристики преступлений: моногр. М., 2016.

Бирюков В. В. Криминалистические характеристики конкретных преступлений: перспективы использования в расследовании // Актуальные проблемы современной криминалистики: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15 апреля 2016 г.). М., 2016.

Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. СПб., 1912.

Видонов Л. Г., Видонов Л. В. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений и закономерных связях между ее элементами // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.

Герасимов И. Ф., Цыпленкова Е. В. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика. М., 1994.

Громов В. И. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд. М., 1930.

Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

Густов Г. А. Понятие и виды криминалистических характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984.

Долнин В. Н., Рачева Н. В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург, 2002.

Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций: моногр. / под ред. И. Ф. Герасимова. Свердловск, 1987.

Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений: сб. науч. тр. Вып. 69. Свердловск, 1978.

Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001.

Журавель В. А. Криминалистические методики: современные научные концепции: моногр. Харьков, 2012.

Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Типовая информационная модель или криминалистическая характеристика преступления? // Академ. юрид. журн. 2006. № 4.

Колесниченко А. Н., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пособие. Харьков, 1985.

Криминалистика: учеб. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Ларичев В. Д. Преступность в сфере экономики (теоретические вопросы экономической преступности): моногр. М., 2003.

Тищенко В. В. Теоретические и практические основы расследования преступлений: моногр. Одесса, 2007.

Якимов И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924.

Bibliography

Baev O. Ya. I vse zhe: real'nost' ili illyuziya (eshhe raz o kriminalisticheskoy karakteristike prestuplenij) // Kriminalisticheskij vestn. Vyp. 1. M., 2002.

Baxin V. P. Kriminalistika. Problemy i mneniya (1962–2002). Kiev, 2002.

Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki. M., 2001.

Belyakov A. A. Kriminalisticheskaya karakteristika i osobennosti rassledovaniya krazh, sovershaemyx licami, ne imeyushhimi postoyannogo mesta zhitel'stva i raboty: dis. ... kand. yurid. nauk. Sverdlovsk, 1985.

Bessonov A. A. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya ob ispol'zovanii kriminalisticheskoy karakteristiki prestuplenij: monogr. M., 2016.

Biryukov V. V. Kriminalisticheskie karakteristiki konkretnyx prestuplenij: perspektivy ispol'zovaniya v rassledovanii // Aktual'nye problemy sovremennoj kriminalistiki: sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 15 aprelya 2016 g.). M., 2016.

Dolinin V. N., Racheva N. V. Osobennosti rassledovaniya grabezhej i razbojnyx napadenij, sovershaemyx na otkrytoj mestnosti: ucheb.-metod. posobie. Ekaterinburg, 2002.

Drapkin L. Ya. Osnovy teorii sledstvennyx situacij: monogr. / pod red. I. F. Gerasimova. Sverdlovsk, 1987.

Drapkin L. Ya. Predmet dokazyvaniya i kriminalisticheskie karakteristiki prestuplenij // Kriminalisticheskie karakteristiki v metodike rassledovaniya prestuplenij: sb. nauch. tr. Vyp. 69. Sverdlovsk, 1978.

Ermolovich V. F. Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij. Minsk, 2001.

Gerasimov I. F., Cyplenkova E. V. Obshhie polozheniya metodiki rassledovaniya prestuplenij // Kriminalistika. M., 1994.

Gromov V. I. Metodika rassledovaniya prestuplenij. Rukovodstvo dlya organov milicii i ugolovnogo rozyska. 2-e izd. M., 1930.

Gross G. Rukovodstvo dlya sudebnyx sledovatelej kak sistema kriminalistiki. Novoe izd., perepech. s izd. 1908 g. M., 2002.

Gustov G. A. Ponyatie i vidy kriminalisticheskix karakteristik prestuplenij // Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: sb. nauch. tr. M., 1984.

Ishhenko E. P., Koldin V. Ya., Krestovnikov O. A. Tipovaya informacionnaya model' ili kriminalisticheskaya karakteristika prestupleniya? // Akadem. yurid. zhurn. 2006. № 4.

Kolesnichenko A. N., Konovalova V. E. Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: ucheb. posobie. Har'kov, 1985.

Kriminalistika: ucheb. / отв. ред. Н. П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001.

Larichev V. D. Prestupnost' v sfere ehkonomiki (teoreticheskie voprosy ehkonomicheskoy prestupnosti): monogr. M., 2003.

Tishhenko V. V. Teoreticheskie i prakticheskie osnovy rassledovaniya prestuplenij: monogr. Odessa, 2007.

Vejngart A. Ugolovnaya taktika. Rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij. SPb., 1912.

Vidonov L. G., Vidonov L. V. K voprosu o kriminalisticheskoy karakteristike prestuplenij i zakonomernyx svyazyax mezhdru ee ehlementami // Kriminalisticheskaya karakteristika prestuplenij: sb. nauch. tr. M., 1984.

Yakimov I. N. Prakticheskoe rukovodstvo k rassledovaniyu prestuplenij. M., 1924.

Zhuravel' V. A. Kriminalisticheskie metodiki: sovremennye nauchnye koncepcii: monogr. Xar'kov, 2012.

КРИТИКА ДОКТРИНЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ЧАСТНОГО ПРАВА В УЧЕНИИ Р. ИЕРИНГА

Семякин Михаил Николаевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: misha2008@uralweb.ru

Рассмотрено влияние трудов Р. Иеринга на развитие частноправовой мысли, трансформация его концептов об исторической школе права, критика учения Савиньи, условия и факторы, влияющие на развитие права, идеи о необходимости борьбы за частное право, трудовая теория собственности, сущность и значение частного права, цель в праве.

Ключевые слова: историческая школа права, критика, частное право, необходимость и значение частного права, частная собственность, борьба за право, нравственное ощущение права, закон, причины развития права, цель в праве

A CRITICAL REVIEW OF THE HISTORICAL SCHOOL OF JURISPRUDENCE DOCTRINE AND THE EVOLUTION OF PRIVATE LAW IDEAS IN THE R. VON JHERING'S TEACHING

Semyakin Mikhail

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: misha2008@uralweb.ru

The influence of the writings of R. von Jhering on the development of the private law thinking, the transformation of his concepts of the historical school of law, criticism of the doctrine of Savigny, the conditions and factors influencing the development of the law, the idea of the necessity of the struggle for private law, the labor theory of property, the nature and significance of private law, the purpose of the law are considered.

Key words: historical school of law, criticism, private law, the necessity and value of private law, private property, the struggle for the law, moral sense of the law, the reasons for the development of the law, the purpose of the law

Р. Иеринг – известный немецкий правовед и философ – оказал значительное влияние на развитие теории и философии права, в особенности частного права. Ряд трудов названного ученого получили достаточно широкую известность, в том числе такие его сочинения, как «Борьба за право», «Дух римского права на различных ступенях его развития», «Цель в праве» и др.

Изначально Р. Иеринг разделял идеи исторической школы права, однако со временем он занял критическую, а в ряде случаев жесткую позицию по отношению к «Савиньи-Пухтовской теории происхождения права». Р. Иеринг сетовал на то, что согласно этой теории «образование права происходит также незаметно и безболезненно, само собою, как образование языка; оно не требует никаких усилий, никаких исканий, а является неслышно действующей силой правды, без насильственного, медленно, но верно пробивающей себе дорогу, – силой убеждения, которому посте-

пенно подчиняются умы, выражающие его в действиях. Новое правовое положение также без труда входит в жизнь, как и любое правило языка»¹.

Эту мысль Р. Иеринг продемонстрировал на примере из древнеримского права. Правовое установление о том, что веритель мог продать неплатежеспособного должника как раба в иноземное рабство или что собственник мог оспаривать свою вещь у каждого, у кого он ее находил, возникло, замечал Р. Иеринг, «согласно этому воззрению, в древнем Риме совершенно таким же путем как и правило о том, что *sit* (курсив автора. – М. С.) управляет творительным падежом». «Это тот взгляд, – восклицал Р. Иеринг, – под влиянием которого я и сам в свое время находился в течение многих лет»².

Рассуждая далее по указанной проблеме, Р. Иеринг ставил вопрос: может ли этот взгляд считаться правильным? Ученый считал, что «нельзя не признать, что и право, так же как и язык, знает непроизвольное и бессознательное... – органическое, – развитие изнутри». Сюда, по мнению Р. Иеринга, относятся все те правовые положения, которые образуются постепенно в обороте из однообразного автономного совершения правовых сделок, а также все те абстракции, следствия, правила, которые наука выводит путем анализа из существующего права, «возведя их на ступень сознательности»³.

Однако сила обоих этих факторов: «оборота» и «науки», – по мысли автора, ограничена; «она может регулировать движение, содействовать ему внутри проторенных уже путей, но она не в состоянии прорвать плотины, мешающие потоку пойти по новому направлению». Это может сделать, полагал Р. Иеринг, только закон, т. е. намеренное, направленное к данной цели действие государственной власти. «Поэтому не случайностью, а имеющей глубокое основание в существе права необходимостью является то обстоятельство, что все основные реформы как материального, так и процессуального права осуществляются путем закона»⁴.

При этом ученый обращал внимание на то, что в право могут быть внесены как отдельные, частичные изменения общего (абстрактного) характера, не затрагивающие конкретных отношений, так и изменения, влекущие «чрезвычайно чувствительное вторжение в область существующих прав и частных интересов». В последнем случае существующее право нельзя устранить, не нарушив «самым чувствительным образом» интересы тысяч индивидов и целых сословий⁵. Всякая подобная попытка, замечал ученый, вызывает «как естественное проявление инстинкта самосохранения, сильнейшее сопротивление со стороны угрожаемых интересов и вместе с тем – борьбу, в которой... перевес дает не вескость оснований, а соотношение противостоящих друг другу сил»⁶.

Отсюда Р. Иеринг делал вывод: «Только этим объясняется то, что учреждения, уже давно осужденные общественным приговором, часто в течение долгого еще времени сохраняют свое существование; их поддерживает не сила исторической устойчивости, а сила сопротивления защищающих их интересов»⁷. Все великие приобретения, которые должны быть отмечены в истории права: уничтожение рабства, крепостного

¹ Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. В. И. Лойко. СПб., 1912. С. 17.

² Там же.

³ Там же. С. 17–18.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

состояния, свободной земельной собственности, промыслов и многое другое – все это, по мысли Р. Иеринга, должно быть завоевано посредством упорнейшей борьбы, продолжающейся зачастую в течение столетий.

Таким образом, заключал ученый, право в своем историческом движении представляет картину «искания, усилий, борьбы». Право «как целевое понятие, будучи поставлено среди хаотического вихря человеческих целей, стремлений, интересов, должно непрестанно идти ощупью и искать правильного пути и, найдя его, должно ниспровергнуть препятствие, заграждающее ему этот путь»¹.

Р. Иеринг критиковал и отвергал «выставленную Савиньи и столь быстро добившуюся общего признания параллель между правом, с одной стороны, и языком и искусством – с другой»². Развитие права, по мысли Р. Иеринга, «совершенно также как развитие искусства и языка, является закономерным, единым, но оно очень отличается от последнего по своему способу и по форме, в которой оно проявляется»³. Теорию Савиньи Р. Иеринг называл «ложной, но безопасной». Однако «в качестве политического принципа» она является «одним из опаснейших лжеучений», поскольку там, «где человек должен действовать и притом действовать с полным, ясным сознанием цели и с напряжением всех своих сил, она утешает его тем, что дело делается само собою...». «Отсюда, – заключал Р. Иеринг, – враждебность Савиньи и всех его последователей по отношению к вмешательству законодательства, отсюда – совершенное отрицание истинного значения обычая в пухтовской теории обычного права»⁴.

Р. Иеринг называл историческую школу права «романтической», покоящейся «на ложной идеализации прошлого», на том, что «право образуется безболезненно, без усилий, без деятельности, подобно полевому растению; грубая действительность учит нас противоположному»⁵. Борьба за право происходит во всех сферах права: «в низинах частного права так же, как и на высотах права государственного и международного»⁶.

Особо Р. Иеринг говорил о борьбе за частное право: «Если я из всех этих форм беру самую спокойную: легальную борьбу за частное право... то объясняется это не тем, что мне, как юристу, она ближе всего, а тем, что при этой форме истинное положение дела более всего подвержено опасности не встретить признания – одинаково, как со стороны юристов, так и со стороны профанов»⁷.

Развивая далее эту мысль, Р. Иеринг показывал специфику частноправовой жизни, где юридическая форма («мое и твое») фетишизирует материальные блага, за которыми скрываются в действительности глубинные, сущностные отношения, характеризующие гражданскую позицию индивида, уровень его социализации, его нравственные и духовные качества. В частноправовой борьбе (по сравнению с иными сферами права. – М. С.), подчеркивал Р. Иеринг, «дело обстоит совершенно иначе». «Относительная незначительность интересов, из-за которых она происходит: обыкновенно – вопрос о моем и твоем, непроходимая проза, облакающая этот вопрос, уводит эту борьбу... исключительно в область трезвого расчета и житейских сообра-

¹ Иеринг Р. Борьба за право. С. 19.

² Там же. С. 19–20.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 22.

⁷ Там же.

жений, а формы, в которых она движется... исключение всякого свободного, сильно-го проявления личности не могут ослабить это неблагоприятное впечатление»¹.

Конечно, замечал Р. Иеринг, и в борьбе за частное право было время, когда в ней активно выступала личность и проявлялось «истинное значение» этой борьбы, когда еще «меч решал спор о моем и твоём», «тогда и не участвовавший в деле мог догадаться, что в этой борьбе дело идет не только о стоимости вещи, об устранении денежного ущерба, но что в вещи личность утверждает и защищает самое себя, свое право и свою честь»². В процессах, в которых истцу приходится защищать себя от «обидного презрения к его праву», дело идет «не о ничтожности объекта спора, а об идеальной цели: утверждении самой личности и ее правового чувства»³.

По мысли ученого, каждый институт права содержит «особенное физическое или нравственное условие существования: будет ли это собственность или брак, договор или честь – отречение от одного из них в правовом смысле поэтому также невозможно, как отречение от всего права в целом»⁴. Р. Иеринг право тесно связывал с нравственным ощущением. Он допускал такую мысль, что народ не знает «о праве собственности, обязательстве как нравственных условиях существования личности», но он (народ. – М. С.) «чувствует их как таковые». «Чувствительность в отношении собственности, настоящее чувство собственности есть, – по Р. Иерингу, – не стремление к наживе, погоня за деньгами и имущественными благами, а то мужественное чувство собственника... защищающего свою собственность не потому, что она представляет ценность, а потому, что она является его собственностью...»⁵

Приведенные мысли Р. Иеринга, как представляется, особо актуальны применительно к отечественной частноправовой жизни, когда основной целью и «смыслом» жизни для части граждан становится завладение собственностью «любой ценой» с тем, чтобы в дальнейшем использовать ее исключительно для своего обогащения и наживы.

Развивая далее приведенные мысли, Р. Иеринг ставил вопрос: что общего имеет вещь, являющаяся моею, с моею личностью? Отвечая на него, он замечал, что вещь служит средством поддержания жизни, приобретения, наслаждения; но подобно тому, как погоня за деньгами не составляет нравственной обязанности, так не может быть ее и в том, чтобы из-за пустяков начинать процесс, стоящий денег и времени. Единственный мотив, как полагал ученый, которым должно руководствоваться при правовой защите имущества, – «мой интерес, – процесс о моем и твоём есть вопрос чистого интереса»⁶.

В своих воззрениях Р. Иеринг придерживался трудовой теории собственности: «Исторический источник и нравственное оправдание собственности – труд». Он признавал «право на продукт труда не только за самим работником, но и за его наследниками», поэтому «в наследственном праве» видел «необходимое следствие трудового принципа». «Только благодаря постоянной связи с трудом собственность может оставаться свежей и здоровой, только в этом своем источнике... обнаруживается с совершенной ясностью и прозрачностью ее значение для человека»⁷.

¹ Иеринг Р. Борьба за право. С. 22–23.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 25.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 34.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 34.

Ученый резко осуждал «не основанное на труде приобретение», «биржевые игры» и «мошеннические акционерные предприятия». В том месте, «где исчезли все остатки нравственной идеи собственности, конечно, не может быть больше и речи о чувстве нравственной обязанности защищать ее; о чувстве собственности в том виде, как оно живет в каждом...», а «коммунизм расцветает только в том болоте, в котором идея собственности совершенно исчезла; у ее источника он неизвестен»¹.

Категорию собственности Р. Иеринг понимал с широких нравственно-личностных позиций. Как полагал названный правовед, связь между вещью и индивидом устанавливается по воле последнего: «...моя воля устанавливает связь между нею (вещью. – М. С.) и мною, и при том – лишь ценою предшествующего моего собственного или чужого труда...»² По мысли Р. Иеринга, сделав вещь своею, «я наложил на нее печать своей личности; удар, направленный на нее, задевает меня самого, так как я в ней присутствую, – собственность есть лишь расширенная посредством вещей периферия моей личности»³.

Эта зависимость между правом и личностью, считал ученый, «сообщает всем правам какого бы рода они ни были, ту неизменную ценность», которую «в противоположность чисто материальной ценности» Р. Иеринг называл «идеальной ценностью»⁴.

Исходя из этого, он делал вывод о том, что «право есть нравственное жизненное условие личности»⁵. С широких, философско-правовых, позиций указанная мысль представляется, по существу, верной, хотя, конечно, если говорить о праве в таком ракурсе, то право – лишь одно из «нравственных жизненных условий личности», которое имеет свою специфику по сравнению с другими подобными «условиями»: моралью, нравственностью, культурой, религией и т. п.

Сущность права, по мысли Р. Иеринга, «есть практическое осуществление». «Правовая норма, которая никогда не осуществлялась или переставшая осуществляться, больше не имеет никакого права на это наименование»⁶. Ученый сравнивал ее с «ослабленной пружинкой в механизме права, которая не работает» и «которую можно вынуть, не вызывая ни малейших изменений»⁷. Причем это положение «приложимо» без всяких ограничений «ко всем частям права», в том числе к частному праву.

Однако если осуществление публичного права «приняло форму обязанности государственных учреждений», то «правовое осуществление частного права приняло форму *права частных лиц*, т. е. предоставлено исключительно их инициативе и самостоятельности»⁸. В первом случае, замечал ученый, правовое осуществление закона зависит от того, что публичные учреждения и служащие государства исполняют свою обязанность, а во втором – «от того, что частные лица осуществляют свое право». Если последние в течение продолжительного времени «и в виде общего правила оставляют его в бездействии в каком-нибудь отношении», «то правовое положение фактически теряет свою силу»⁹.

¹ Иеринг Р. Борьба за право. С. 35.

² Там же. С. 37.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 39.

⁶ Там же. С. 41–42.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Резюмируя эти мысли, ученый писал, что «действительность, практическая сила положений частного права проявляется в осуществлении конкретных прав, которые получая, с одной стороны, свою жизнь от закона, с другой стороны, возвращают ему эту жизнь»¹. Отношение объективного, или абстрактного, права и субъективных конкретных прав Р. Иеринг сравнивал с кровообращением: «Кровь от сердца течет и к сердцу возвращается».

Вопрос об осуществлении частноправовых положений сводится «к действительности тех мотивов, которые побуждают управомоченного отстаивать свое право, т. е. к силе его интереса и его правового чувства»; если последнее «слабо и притуплено», а интерес «недостаточно силен», то «правовое положение не получает применения»². В области частного права также происходит борьба права против «неправа», общая борьба всей нации, когда «все должны крепко держаться вместе»³.

При осуществлении защиты частных прав Р. Иеринг усматривал нечто значительно большее, чем просто отстаивание своих субъективных прав: «Если хозяин не решается больше требовать применения правил о найме прислуги, если веритель не решается больше накладывать запрещение на имущество должника, а покупатель – настаивать на точном весе и соблюдении таксы, то этим не только ставится в опасность идеальный авторитет закона, но и наносится удар реальному порядку гражданской жизни, и трудно сказать, как далеко могут простираться вредные последствия этого...»⁴ По мнению названного автора, в результате этого может подрываться даже «вся кредитная система».

Кроме того, пренебрежение частными правами, предание их забвению, подавление частноправового «чувства» может, по мысли Р. Иеринга, повлечь за собой и другие, более тяжелые, последствия, касающиеся политических, конституционных прав народа. «Если правовое чувство отдельных лиц в отношениях частного права оказывается притупленным... апатичным; если оно не находит простора для своего свободного и сильного расцвета вследствие препятствий, которые ставят ему несправедливые законы или плохие учреждения...», то такое поработанное, апатичное правовое чувство не может внезапно воспрянуть «до степени живой восприимчивости» и не способно «к энергичному действию» и в случае, когда речь идет о посягательстве на «политическую свободу народа» или «уничтожении его конституции»⁵.

Действительно, приведенные мысли ученого представляются совершенно справедливыми и достаточно живо перекликаются с нашим временем, когда нередко «несправедливые законы или плохие учреждения» подавляют у граждан «частноправовые чувства», создают препятствия для осуществления ими своих прав и законных интересов, удовлетворения их жизненных потребностей, что, безусловно, влечет массу негативных последствий экономического, правового, социального и иного характера, в том числе «апатию» к политическим, конституционным правам и свободам людей.

Не случайно в противодействии указанным негативным явлениям социальной действительности основную роль призвано сыграть, по мысли Р. Иеринга, именно частное право. Как полагал ученый, «борец за государственное и международное

¹ Иеринг Р. Борьба за право. С. 42.

² Там же.

³ Там же. С. 43.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 53–54.

право – это не кто иной, как борец за частное право: те же свойства, которые он приобрел в отношении последнего (частного права. – М. С.), сопутствуют ему также в борьбе за гражданскую свободу... – что посеяно в частном праве, то приносит свои плоды в государственном и международном праве»¹.

Развивая далее эти мысли, ученый обращал особое внимание на то, какие громадные силы и духовный, нравственный «капитал» содержит в себе частное право. «В низинах *частного права* (здесь и далее курсив мой. – М. С.), – подчеркивал Р. Иеринг, – в маленьких и мельчайших отношениях жизни должна капля по капле образовываться и собираться та сила, должен накапливаться тот нравственный капитал, в котором нуждается государство, чтобы иметь возможность в широких размерах осуществлять свои цели». И далее: «*Частное*, а не государственное право является истинной школой политического воспитания народов, и если хотят знать, как данный народ будет в случае необходимости защищать свои политические права и свое международное положение, то следует посмотреть, как отдельный его представитель отстаивает в *частной жизни* свое собственное право»².

В подтверждение приведенных мыслей Р. Иеринг обращал внимание на римский народ, который во внутренней жизни отличался «высшим политическим развитием», а во внешней – «величайшим» и «обладал в то же время наиболее разработанным *частным правом*»³.

Думается, указанные идеи не только интересны в гносеологическом (познавательном) отношении, но и имеют большое методологическое значение в социально-политической сфере, в том числе в правоведении. У нас принято считать, что важнейшее (центральное) место в праве занимает конституционное право (ранее – государственное право) и все иные отрасли, в том числе частное право, «генетически» зависимы от конституционного (государственного) права и призваны развивать, конкретизировать его положения применительно к тем или иным специфическим социальным сферам. Этим предопределяется служебная (вспомогательная) социальная роль всех иных отраслей права по отношению к конституционному праву, носящему основополагающий характер.

Как представляется, такой взгляд является «однолинейным» и уже хотя бы по этому недостаточно корректным, не отражающим действительного потенциала частного права, а следовательно, и его значения в системе нашего права, в обыденной жизни людей. При этом следует особо подчеркнуть один сугубо юридический момент: конституционно-правовые установления, безусловно, имеют высшую юридическую силу, все иные нормы, в том числе частного права, должны учитывать их содержание и смысл и не противоречить им. Вместе с тем думается, что действительная (подлинная) сила конституционных установлений определяется в конечном счете не физической силой государства, его различных институтов, а тем частноправовым настроением (духом) большинства людей в их обыденной жизни, или, по словам Р. Иеринга, тем, «что посеяно в частном праве». Именно это «приносит свои плоды» и в государственном праве. Именно в частноправовой сфере накапливается тот нравственный (духовный) «капитал», который обуславливает действенность и эффективность конституционно-правовых установлений, их реальную жизненную силу, а значит, и отношение к ним простых граждан.

¹ Иеринг Р. Борьба за право. С. 54.

² Там же.

³ Там же.

Отсюда, как представляется, следует вывод: в сугубо юридическом смысле конституционно-правовые установления, безусловно, задают общий юридический тон (юридический настрой) для всех иных правовых образований, в том числе для частного права, однако с широких (социально-политических и правовых) позиций именно частное право выступает в качестве той основы (социально-правовой почвы), на которую опирается конституционное право, откуда оно черпает свою жизненную силу, «юридическую энергию» и правовую поддержку граждан.

В другом знаменитом труде – «Дух римского права на различных ступенях его развития» – Р. Иеринг критически осмысливал ряд важнейших теоретических проблем, в том числе свое отношение к исторической школе права. Данное исследование носит, по сути, философско-правовой характер, на что указывает и сам автор в предисловии ко второму изданию сочинения, где пишет, что «задача принадлежит скорее философии и догматике права».

Критикуя идеи Савиньи, в частности, за то, что он полагал, что содержание права дано всем «прошедшим нации, а не произволом» и что оно вышло из «внутренней сущности нации и из ее истории», Р. Иеринг указывал на то, что данное учение «делает, безусловно, невозможным правильное историко-философское понимание права»¹.

Рассматривая сущность учения исторической школы права, Р. Иеринг задавался вопросом: какую связь имеет римское право с совокупностью прошедших новых народов, их внутренней сущностью и историей? В связи с этим ученый замечал, что «оно (римское право. – М. С.) является пришельцем, не имеющим за собой никакого законного основания, удаления которого никто, вследствие этого, не должен был бы желать более ревностно, нежели Савиньи и историческая школа. Но именно они-то и взяли его под свою защиту, когда с точки зрения национальности потребовано было, чтобы оно наконец было изгнано»².

Анализируя данную проблему, Р. Иеринг пришел к выводу о том, что национальной идеей права невозможно объяснить широкое распространение римского права, его рецепцию в ряде европейских стран. «Пока историческое направление, – заявлял ученый, – выставляет идею национальности права, как исключительно верную и руководящую, противоречие, в котором находится его учение с усвоением римского права, останется вечно неразрешимым – через дверь национальности римское право никогда не войдет в нашу науку»³.

Развивая эти мысли далее, Р. Иеринг обосновывал идею «всеобщности права», его обусловленности общими, глубинными моментами, характерными для развития многих народов, не отвергая при этом и принцип национальности, т. е. сочетание национального и интернационального. Поэтому «направление исторической школы с ее односторонним превозношением принципа национальности противоречило направлению новейшего правового развития». И далее: «Пока наука не решится поставить принцип всеобщности наравне с принципом национальности, до тех пор она не будет в состоянии ни понять того мира, в котором она сама живет, ни обосновать научным образом уже совершившееся усвоение римского права»⁴.

¹ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1 / пер. с 3-го, испр. нем. изд. СПб., 1875. С. 12.

² Там же.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 18–19.

Р. Иеринг очень высоко оценивал феномен римского частного права, возводя его до уровня культурного элемента современного ему мира. Роль и значение римского права, по мысли ученого, далеко не могут ограничиваться теми правовыми установлениями, которые мы восприняли из римского права. В связи с этим ученый замечал, что «римское право, так же, как и христианство, и греческая и римская литература и искусство, сделалось культурным элементом нового мира, влияние которого отнюдь не ограничивается теми учреждениями, которые мы заимствовали из римского права»¹.

Любопытно как в гносеологическом, так и в методологическом отношении сочинение Р. Иеринга «Цель в праве» (1881). Данный труд носит философско-правовой характер, для подтверждения своих мыслей автор использовал различный материал из частноправовой жизни людей, поэтому сочинение представляет значительный интерес не только общетеоретический, но и с позиций частного права.

Основной идеей, которую развивал Р. Иеринг в этом произведении, является мысль об «абсолютной необходимости цели» или даже о «целевом законе». По мысли Р. Иеринга, «всякая причина, по которой совершается деяние, превратима в цель», а несколько ниже автор более категорично утверждал, что «всякая причина по существу своему есть цель»².

Ученый объяснял эту идею тем, что индивид, совершая те или иные действия, всегда стремится к достижению определенной цели. Как полагал Р. Иеринг, следование действующим законам со стороны большинства людей совершается часто по привычке, без всякого размышления; «вопрос „почему“ люди разрешают обыкновенно со всей ясностью тогда, когда впадают в искушение нарушить закон, причем, подвергнув себя точному исследованию, могут открыть скрывающуюся за каждым таким вопросом „почему“ какую-либо цель»³. Первоначально, по мысли ученого, более или менее осознаваемая и осязаемая цель вызывала в отдельном лице известный образ действия, однако частое повторение такого образа действия, совершаемого из одних и тех же побуждений и с одинаковой целью, «слило до такой степени в одну цель с деянием, что первая перестала являться осязательным для сознания моментом волевого процесса»⁴. Движение же воли без цели, как ранее заявлял ученый, «мало возможно»⁵.

Установление связи воли с целью является посредствующим звеном при переходе от причины, по которой воля приходит в движение, к цели. «Двигателем» же этой силы выступает цель, за которой скрывается человек и даже человечество, история.

Развивая далее свои суждения о цели, Р. Иеринг замечал, что лицо признает в вещи средство, пригодное для достижения своих целей; «тем самым лицо придает вещи в виде ее назначения, в виде ее цели... именно те качества, которые оно от нее требует»⁶. В связи с этим Р. Иеринг обосновывал мысль о том, что лицо достигает своих целей посредством вещей и поэтому расширение диапазона человеческих целей обуславливает такой же результат и относительно вещей. «Цели вещей суть не что иное, как цели лица, которых оно достигает посредством этих вещей, – рас-

¹ Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1. С. 20–21.

² Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881. С. 13.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 14.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 55.

ширение горизонта человеческих целей указывает на тот же факт и относительно вещей»¹.

Приведенные мысли Р. Иеринг демонстрировал на примере договора мены: «Договор мены предоставляет каждой стороне то, что для ее целей относительно пригоднее, чем уже принадлежащее ей; поэтому с точки зрения лица договор этот может быть рассматриваем как акт экономического самоподдержания, а следовательно, менового оборота», формой которого «является договор»².

Рассуждая по этой проблеме далее, Р. Иеринг отмечал, что посредством передачи проданной вещи за условленную цену оба, и покупатель, и продавец, достигают того, что они поставили себе целью. Они констатируют посредством договора это совпадение интересов, но оно является для участвующих в договоре лиц не предметом «теоретического разумления», не результатом сознания зависимости их обоюдных спекуляций от стечения одних и тех же обстоятельств, а практической целью кооперации, ради которой они соединились³.

К проблеме, касающейся обязательной силы договора, Р. Иеринг подходил с позиции отстаиваемой им «идеи о цели». По мысли ученого, признание обязательной силы договора с точки зрения «идеи о цели» «есть не что иное, как ограждение первоначальной цели от вредного влияния последующего разъединения интересов или изменения, происшедшего в оценке их одною из сторон, или другими словами: правовое для договора безразличие изменения интересов»⁴.

С позиции «идеи о цели» Р. Иеринг рассматривал и проблему, касающуюся «необходимости права». Рассуждая по этому поводу, ученый отмечал, что лицо, т. е. цель его физического самосохранения, создало имущество, т. е. цель правильного и обеспеченного осуществления указанной первой цели. Лицо и имущество в свою очередь обуславливают «необходимость права», «т. е. ограждения их обоюдных целей, – которые без права зависели бы от одной физической силы субъекта... а именно государственной власти. Поэтому понятие о праве заключает в себе два момента: систему целей и систему их осуществления. Подобно тому, как лицо и имущество необходимо вызывают собою право, так последнее неминуемо приводит к государству...»⁵.

С точки зрения «идеи о цели» Р. Иеринг рассматривал понятие «взаимных связей»: «от лица к имуществу, от них обоих к праву, от права к государству» и затем «к договору и к обороту (экономическому. – М. С.)»⁶. Причем в этом развитии «целевой идеи» не может быть остановки, пока оно не достигнет своей «высшей точки». Однако где находится эта «высшая точка» – в соединении с Божественной идеей или в достижении органического сочетания нравственного, морального и физического (физиологического) удовлетворения различных потребностей человека, – ученый, к сожалению, не говорил.

В порядке краткого резюме по рассматриваемым проблемам можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в начале своей творческой деятельности Р. Иеринг находился на идейных позициях исторической школы права, однако в дальнейшем он переосмыслил

¹ Иеринг Р. Цель в праве. С. 55

² Там же.

³ Там же. С. 56–57.

⁴ Там же. С. 57.

⁵ Там же. С. 57–58.

⁶ Там же. С. 59.

данное учение и высказывал в отношении него критическую точку зрения как «одного из опаснейших лжеучений» за то, что оно образование права связывало с естественным историческим развитием нации, ее культуры, языка.

Во-вторых, Р. Иеринг показал подлинное значение и роль частного права, связывая его с «нравственным ощущением» людей, институты которого содержат «особенное физическое или нравственное условие их существования». Частное право он также идентифицировал с жизнью людей, их насущными интересами, а защиту последних рассматривал как «отстаивание чести и достоинства человека», его правового «чувства». Пренебрежение частными правами, подавление частноправового «чувства» может повлечь за собой тяжкие последствия, в том числе касающиеся конституционных прав народа.

В-третьих, сущность права, в первую очередь частного, Р. Иеринг связывал с его практическим осуществлением. Особенность осуществления частного права ученый усматривал в том, что оно принимает «форму права частных лиц», т. е. «предоставлено исключительно их инициативе и самодеятельности».

В-четвертых, Р. Иеринг придерживался известной трудовой теории собственности, а в качестве нравственного ее оправдания усматривал труд. И только в этом источнике (труде) он видел с «совершенной ясностью и прозрачностью» ее значение для человека. Собственность он понимал с широких нравственно-личностных позиций, не допуская возможность ее использования для частной наживы и несправедливого обогащения.

В-пятых, в своем учении Р. Иеринг развивал идеи об «абсолютной необходимости цели» или даже о «целевом законе». С этих позиций ученый рассматривал проблемы, касающиеся «необходимости права»; обязательной силы договора; осуществления воли лица, которая неразрывно связана с целью; связей между вещами, правом и государством, развитие которых (связей) должно осуществляться «бесконечно», пока оно не достигнет «высшей точки».

В-шестых, учение Р. Иеринга имеет большое не только гносеологическое, но и методологическое значение, исходя из чего делаем вывод о «многоаспектности» соотношения частного права с публичным правом (конституционным правом), в рамках которого (соотношения) один из аспектов указанной связи частного права выражается в том, что оно рассматривается как та социально-правовая основа, на которую опирается публичное право, откуда оно «черпает» свою действительную жизненную силу и правовую поддержку граждан.

Библиография

Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. В. И. Лойко. СПб., 1912.

Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Ч. 1 / пер. с 3-го, испр. нем. изд. СПб., 1875.

Иеринг Р. Цель в праве. СПб., 1881.

Bibliography

Iering R. Bor'ba za pravo / per. s nem. V. I. Lojko. SPb., 1912.

Iering R. Dux rimskogo prava na razlichnyx stupenyax ego razvitiya. Ch. 1 / per. s 3-go, ispr. nem. izd. SPb., 1875.

Iering R. Cel' v prave. SPb., 1881.

О НЕДОСТАТКАХ СТАТЬИ 1486 ГК РФ: КОГДА НЕ СЛЕДУЕТ ПРИМЕНЯТЬ ДОСРОЧНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОХРАНЫ ТОВАРНОГО ЗНАКА ВСЛЕДСТВИЕ ЕГО НЕИСПОЛЬЗОВАНИЯ?

Таболо Максим Валерьевич

Студент Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва),
e-mail: t_maxim@mail.ru

Рассматривается вопрос о факторах, которые должны влиять на применение к правообладателю товарного знака установленной в ст. 1486 ГК РФ меры ответственности в виде досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Обосновывается, что данная статья не отражает достаточной совокупности обстоятельств, которые должны учитываться судом при вынесении решения о применении этой меры. Исчерпывающе исследуется комплекс факторов, которые должны оказывать влияние на такое применение и предлагается закрепление недостающих факторов на уровне законодательства.

Ключевые слова: товарный знак, неиспользование товарного знака, досрочное прекращение правовой охраны товарного знака

ON DRAWBACKS OF THE ARTICLE 1486 OF THE RUSSIAN CIVIL CODE: WHEN SHOULD NOT PROTECTION OF A TRADEMARK BE TERMINATED EARLIER DUE TO THE NON-USE OF IT?

Tabolo Maksim

Lomonosov Moscow State University (Moscow), e-mail: t_maxim@mail.ru

The author wants to find out what factors could influence on the application to an owner of a trademark of such measure as the early termination of protection of a trademark due to the non-use of it established in art. 1486 of the RF Civil Code. He proves that there is no sufficient set of circumstances in this article which have to be considered by the court while issuing a decision about the application of this measure. In the article there is an exhaustive analysis the scope of factors which have an impact on such application; all of them in author's opinion should be incorporated into law.

Key words: trademark, non-use of trademark, early termination of legal protection of trademark

Досрочное прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования, предусмотренное ст. 1486 ГК РФ, является мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к правообладателю, нарушившему обязанность использования товарного знака¹. Данный институт преследует две основные цели: с его помощью можно освободить место в Государственном реестре товарных знаков

¹ С существованием в законодательстве обязанности использовать товарный знак, возлагаемой на правообладателя, согласиться невозможно; между тем судебная практика и большинство правоведов придерживаются именно этой позиции. Поскольку подробный анализ основания применения досрочного прекращения правовой охраны товарного знака не входит в задачи настоящей работы, представляется возможным допустить для ее целей существование такой обязанности.

и знаков обслуживания с целью предоставления возможности регистрации сходных с неиспользуемым обозначений другими лицами¹, а также предотвратить недобросовестную регистрацию товарных знаков без намерения их реального использования, что может осуществляться для создания препятствий в регистрации заинтересованным лицам, в том числе для получения выгоды от передачи прав на обозначение².

Большой проблемой данного института является чрезмерно общий характер правила, установленного ст. 1486 ГК РФ, что нередко приводит к тому, что прекращение правовой охраны товарного знака в ряде ситуаций не выглядит оправданным с точки зрения как целей, для которых он закреплен в законодательстве, так и общих начал гражданского права.

Данное положение можно подтвердить примером из судебной практики. Компания обратилась в Суд по интеллектуальным правам с исковым заявлением к государственному учреждению о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, зарегистрированного в отношении товаров 5-го класса МКТУ (лекарственные средства), вследствие его неиспользования. Ответчик, не представивший доказательств использования товарного знака, ссылаясь на следующие факты:

продукция ответчика, маркированная товарным знаком, действительно была введена в оборот за пределами трехлетнего срока, но она находилась в пределах этого срока в обороте и приобреталась потребителями. Следовательно, товарный знак функционировал в обороте, хотя и не использовался в смысле ст. 1484 ГК РФ;

товарный знак приобрел в обороте известность среди потребителей обозначаемой продукции, приобретение прав на него другим лицом в результате повторной регистрации будет вводить потребителей в заблуждение;

товарный знак не использовался, поскольку компания планировала изменить форму выпуска обозначаемой лекарственной продукции, что требовало получения необходимых разрешений (данный факт, однако, материалами дела не подтверждался).

Тем не менее суд первой инстанции прекратил правовую охрану товарного знака досрочно. Суд кассационной инстанции посчитал отказ в признании этих фактов препятствующими прекращению правовой охраны правильным и следующим из ст. 1486 ГК РФ³.

Позиция судов, разумеется, следует из верного применения положений гражданского законодательства. Но соответствует ли такое решение самой сущности института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака?

Законодательно установлены только две категории обстоятельств, которые могут препятствовать применению данной меры: обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака, и наличие в действиях заявителя признаков недобросовестной конкуренции.

1. Обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака, являются единственной прямо предусматриваемой ст. 1486 ГК РФ возможностью учета интересов правообладателя при прекращении охраны его знака. Согласно п. 3 дан-

¹ См., например: Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг. М., 2010. С. 103; определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 г. № 200-ПЭК16 по делу № СИП-530/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

² Подробнее о правовой природе данного института см.: Таболо М. В. К вопросу о теоретическом понимании досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Журн. Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14.

³ Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № СИП-581/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

ной статьи при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по не зависящим от него обстоятельствам. Как указал Конституционный Суд РФ, эта норма направлена на «достижение баланса между правами и законными интересами владельца товарного знака и других заинтересованных лиц»¹.

Исходя из теоретического понимания рассматриваемого института п. 3 ст. 1486 ГК РФ устанавливает обстоятельства, исключающие применение к правообладателю мер ответственности. Законодатель, как известно, не приводит примеры подобных обстоятельств, поэтому их оценка остается на усмотрение суда. При этом анализ литературы и судебной практики позволяет выделить следующие примеры:

введение в отношении правообладателя процедуры конкурсного производства в рамках банкротства, поскольку она не предполагает продолжение хозяйственной деятельности правообладателя²;

запрет уполномоченного государственного органа на ввоз в Россию и реализацию на ее территории продукции, происходящей из иностранного государства³;

непредвиденный перенос на более поздний срок ввода в эксплуатацию оборудования, необходимого для производства маркированной товарным знаком продукции⁴.

А. С. Ворожевич отмечает, что американская доктрина относит к таким обстоятельствам также законодательные ограничения на продажу маркируемых товаров, забастовки и отсутствие спроса⁵.

Представляется, что к числу подобных обстоятельств следует относить также необходимость получения разрешения на производство определенных категорий товаров. Так, в качестве уважительной причины должны рассматриваться, например, проведение испытаний лекарственных средств с целью получения разрешения на их реализацию, необходимость получения лицензии на производство алкогольной продукции и другие подобные ситуации.

В литературе было также высказано суждение о возможности применения по аналогии положений о непреодолимой силе (ст. 401 ГК РФ) и необходимости учитывать только обстоятельства, непредотвратимые и чрезвычайные в конкретной ситуации, такие как наводнения, снежные завалы, пожары, землетрясения, другие стихийные бедствия, эпидемии, военные действия, гражданские или национальные волнения, эмбарго, блокада транспорта, действия властей⁶. С возможностью учета

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Аптека Доктор» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 3 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 909-О // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

² Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20 // Официальный Интернет-сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

³ Постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А40-85638/12-15-66 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А40-60984/11-5-377 // Там же.

⁵ Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы. М., 2017.

⁶ Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3.

таких обстоятельств следует согласиться, однако данная аналогия, безусловно, не способна исчерпать всех возможных обстоятельств, исключающих ответственность.

При применении п. 3 ст. 1486 ГК РФ могут возникать следующие основные проблемы.

Во-первых, как следует из формулировки данного пункта, перечисленные обстоятельства необходимо доказать. Поскольку случаи их реального учета весьма немногочисленны, можно предположить, что сделать это удастся редко. Вероятно, это связано с тем, что спор о прекращении правовой охраны товарного знака обычно является для правообладателя неожиданностью, что, разумеется, его не оправдывает, однако снижает вероятность своевременного предоставления необходимых доказательств. Поэтому стоит обратить внимание правообладателей на необходимость сбора подобных доказательств заблаговременно, на протяжении всего периода предполагаемого неиспользования.

Во-вторых, законодательно не установлена обязанность суда принять во внимание доказательства неиспользования по не зависящим от правообладателя причинам, суд может вообще не учесть эти доказательства при вынесении итогового решения. В связи с этим следует согласиться с авторами, которые предлагают установить обязанность суда принимать во внимание подобные доказательства¹.

2. Наличие в действиях заявителя признаков недобросовестной конкуренции. В случае обнаружения в действиях заинтересованного лица, обращающегося в суд с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака, признаков недобросовестной конкуренции суд может оставить такое заявление без удовлетворения. Недобросовестная конкуренция может подтверждаться «фактическими обстоятельствами, свидетельствующими о намерении заявителя извлечь необоснованные преимущества из использования известного товарного знака компании»². Стоит признать, что если у заявителя нет подобного намерения, то вообще не должен подниматься вопрос о недобросовестной конкуренции, ведь применение мер ответственности за нее возможно только в том случае, если лицо намеренно действовало с целью получить выгоду или, по крайней мере, осознавало либо должно было осознавать наличие у него обязанности не действовать подобным образом³.

Несмотря на то что закон предусматривает применение только этих двух категорий обстоятельств, необходим более комплексный подход к прекращению правовой охраны, который учитывал бы и ряд других факторов.

Во-первых, необходимо учитывать **приобретенную обозначением известность на соответствующем рынке**. При этом следует разделять две основные категории случаев прекращения правовой охраны обозначения, которые различаются с точки зрения экономических последствий для правообладателя и поэтому должны порождать разные последствия с точки зрения права.

Первая категория включает ситуации, в которых *товарный знак вообще не использовался правообладателем после его регистрации*. Здесь следует руководствоваться

¹ *Малин В.* Правовое регулирование неиспользования товарного знака для некоторых видов товаров // ИС. Промышленная собственность. 2008. № 1. С. 70.

² Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765, СИП-530/2014 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика». Подобная разновидность конкуренции часто называется «паразитарной». Подробнее см.: *Гаврилов Д. А.* Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014.

³ О необходимости учета субъективного отношения правонарушителя при применении ответственности подробнее см.: *Грибанов В. П.* Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 57.

тем, что товарный знак приобретает реальную экономическую ценность в качестве нематериального актива только в том случае, если его активное использование на соответствующем рынке способствовало тому, что он приобрел достаточную известность¹. В противном случае данный знак не имеет никакой ценности, правообладатель в результате лишения его права на такой знак не претерпевает серьезных неблагоприятных имущественных последствий. Очевидно, что сохранение товарного знака за правообладателем, не использующим его, явно несопоставимо с той пользой, которую получит лицо, заинтересованное в регистрации неиспользуемого знака. Поэтому в данной категории случаев прекращение правовой охраны оправдано полностью.

Совершенно иными с точки зрения экономических последствий являются ситуации, когда *товарный знак определенное время использовался и даже приобрел известность на соответствующем рынке*, но впоследствии правообладатель отказывается от его использования на определенный период по своей инициативе или в результате влияния определенных факторов. Отдельная группа данных факторов уже была рассмотрена, однако, как представляется, любое применение в такой ситуации института досрочного прекращения правовой охраны вступает в противоречие с его первоначальными целями. Товарный знак с репутацией принадлежит конкретному правообладателю, он не просто занимает место в реестре, а уже стал хозяйственным активом и приобрел экономическую ценность, притом, возможно, весьма существенную, и может даже продолжать приносить определенное экономическое преимущество. Например, продажа товаров с длительным сроком годности не является использованием в смысле ст. 1484 ГК РФ (поскольку с введением в оборот право на товарный знак исчерпывается и правообладатель больше его не использует), хотя очевидно, что, даже если прошло три года со дня введения товаров в оборот, товарный знак в это время все равно может оказывать воздействие на потребителей. Интересы же потребителей имеют первостепенное значение при определении стоимости товарного знака². Поэтому прекращение правовой охраны товарного знака оправданным признать в данной ситуации нельзя.

Во-вторых, следует также принимать во внимание **возможность введения в заблуждение потребителей маркированной продукции относительно источника происхождения товара, а также относительно качества товаров** в том случае, если новый правообладатель не будет поддерживать такое же качество, каким обладала ранее производимая под таким же или сходным товарным знаком продукция. Ущемление же интересов потребителей нарушает саму амбивалентную

¹ Из такого понимания ценности товарного знака исходит как российская, так и зарубежная доктрина. См., например: *Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law.* Harvard, 2003. P. 168; *Козлова Н. В., Ворожеевич А. С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны // Закон. 2015. № 12.* Э. П. Гаврилов подчеркивает, что стоимость товарного знака в экономике всегда зависит от усилий его правообладателя. Подробнее см.: *Гаврилов Э. П. Средства индивидуализации и качественные характеристики товаров // Хоз-во и право. 2014. № 3.*

² Конституционный Суд РФ в одном из своих решений указал, что «рыночная стоимость... товарного знака как средства индивидуализации продукции зависит в первую очередь от признания этой продукции потребителем». Подробнее см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 287-О // СПС «КонсультантПлюс».

природу правовой охраны товарного знака, предполагающую охрану потребителей, на пользу которых также работает товарный знак¹.

Гражданское законодательство предусматривает для заинтересованного в использовании чужого товарного знака лица другие механизмы, например договорные. Так, оно может обратиться к правообладателю с предложением заключить лицензионный договор, разрешающий ему использовать товарный знак, или договор отчуждения исключительного права. При этом договорный механизм передачи прав на товарный знак учитывает интересы потребителей: п. 2 ст. 1488 ГК РФ устанавливает запрет на отчуждение товарного знака, если оно станет причиной введения в заблуждение относительно товара или его изготовителя, а п. 2 ст. 1489 возлагает на лицензиата обязанность обеспечивать соответствие качества производимых или реализуемых им товаров. Данные положения, установленные для договорного механизма передачи исключительного права, отсутствуют в случае получения известного на рынке знака посредством досрочного прекращения его правовой охраны, что, несомненно, противоречит общей направленности законодательства о товарных знаках.

Можно возразить, что препятствием в регистрации знаков с «репутацией» является установленный п. 3 ст. 1483 ГК РФ запрет на регистрацию товарного знака при возникновении опасности введения потребителей в заблуждение. Данный запрет не может быть признан действенным и применимым механизмом в данной ситуации по двум основаниям.

1. Данный пункт может быть применен только после прекращения правовой охраны товарного знака при новой регистрации, т. е. для этого необходимо все же лишить первоначального правообладателя права на товарный знак. Однако если после такого лишения Роспатент будет отказывать в регистрации заинтересованному лицу, которое уже добилось в суде досрочного прекращения правовой охраны товарного знака именно для того, чтобы зарегистрировать его на себя, то рушится весь смысл такой конструкции, теряется определенность в получении правовой охраны, становятся неоправданными понесенные заинтересованным лицом издержки на рассмотрение спора в суде, нарушаются его интересы.

2. Применение данного пункта на практике сегодня ограничивается лишь двумя ситуациями: 1) когда товарный знак вводит в заблуждение потребителя относительно изготовителя товара, но не в плане самой «личности» производителя, а, например, при географическом несоответствии названия знака и места расположения производителя (например, отказ компании из Франции в регистрации товарного знака «Бостон» либо отказ российским заявителям в регистрации иностранных слов в виде товарных знаков); 2) когда товарный знак вводит в заблуждение относительно сущности товара (например, отказ в регистрации товарного знака со словосочетанием «туалетная вода» в отношении товаров, представляющих собой зубную пасту)². Оснований для расширения такой практики применения за счет случаев повторной регистрации товарных знаков с досрочно прекращенной правовой охраной в настоящий момент не наблюдается.

¹ Приоритет интересов потребителей при охране товарных знаков не раз отмечался российской доктриной. См., например: *Тюлькин А. А.* Функции средств индивидуализации // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 2.

² О практике применения п. 3 ст. 1483 ГК РФ подробнее см.: *Ариевич Е. А.* Введение в заблуждение: практика и реальность // Патенты и лицензии. 2000. № 9; *Бутенко С. В.* Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Потенциальная возможность введения потребителей в заблуждение нередко отмечается ответчиками в спорах рассматриваемой категории в качестве обстоятельства, препятствующего прекращению правовой охраны обозначения, но в отсутствие соответствующей правовой нормы суды не принимают ее во внимание¹.

В-третьих, определенное значение может придаваться и **функционированию товарного знака в обороте в исследуемый трехлетний период**. По этому поводу А. Г. Кудakov высказал предложение о возможности толкования положений ст. 1486 ГК РФ на основе функционального подхода к роли товарного знака: «Если товарный знак, исчерпание права на который произошло не ранее начала рассматриваемого временного периода, выполняет одну из главных своих функций и указывает на источник происхождения товара, то значит, товарный знак используется должным образом и прекращение регистрации не должно быть произведено»². Подобное предложение полагаем недостаточно обоснованным. Задача толкования должна заключаться в выявлении действительного, внутреннего смысла правовой нормы³, данное же толкование, как представляется, выдает желаемое за действительное. Указанная статья должна толковаться в системной взаимосвязи с п. 2 ст. 1484 и ст. 1487 ГК РФ, из которых следует, что исчерпание права на товарный знак прекращает возможность его использования правообладателем в отношении введенных в оборот товаров и поэтому не является и должным использованием товарного знака для целей ст. 1486 ГК РФ.

Вероятно, следует признать, что такое обстоятельство, как функционирование товарного знака в обороте, не следует выделять в качестве самостоятельного: оно вполне охватывается тем, что товарный знак приобрел репутацию и вследствие этого продолжает оказывать воздействие на потребителей.

Таким образом, решение суда о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования должно приниматься только с учетом анализа целого комплекса факторов, среди которых: обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака в трехлетний срок, добросовестность лица, заинтересованного в прекращении правовой охраны товарного знака, приобретенная товарным знаком известность, возможность введения потребителей маркированной товарным знаком продукции в заблуждение вследствие прекращения правовой охраны и потенциальной регистрации товарного знака на заинтересованное лицо, а также продолжение функционирования товарного знака на соответствующем рынке после введения товарных знаков в оборот за пределами срока неиспользования. На уровне законодательства предусмотрены только первые два из перечисленных обстоятельств, более того, только одно из них – установление признаков недобросовестной конкуренции в действиях заявителя – является обязанностью суда. Полагаем необходимым учет всех названных обстоятельств. Для этого в ст. 1486 нужно установить *обязанность* суда при принятии решения учитывать: 1) обстоятельства, оправдывающие неиспользование товарного знака (вместо существующего права); 2) известность товарного знака; 3) возможность введения потребителей в заблуждение

¹ См., например: решение Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. по делу № СИП-239/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика»; постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2015 г. № С01-1155/2014 по делу № СИП-423/2013 // Там же.

² Кудakov А. Г. Неиспользование товарного знака как основание для прекращения его охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

³ Подробнее см.: Васильковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.

вследствие прекращения правовой охраны товарного знака. Это позволит привести регулирование института досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования в соответствие с его целями и с общими началами гражданского права.

Библиография

Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law. Harvard, 2003.

Ариевич Е. А. Введение в заблуждение: практика и реальность // Патенты и лицензии. 2000. № 9.

Бутенко С. В. Введение потребителя в заблуждение как абсолютное основание для отказа в предоставлении правовой охраны товарному знаку: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Васьковский Е. В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913.

Ворожевич А. С. Защита брендов: стратегии, системы, методы. М., 2017.

Гаврилов Д. А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014.

Гаврилов Э. П. Средства индивидуализации и качественные характеристики товаров // Хоз-во и право. 2014. № 3.

Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.

Козлова Н. В., Ворожевич А. С. Общеизвестные товарные знаки: понятие и особенности правовой охраны // Закон. 2015. № 12.

Кудаков А. Г. Неиспользование товарного знака как основание для прекращения его охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

Малин В. Правовое регулирование неиспользования товарного знака для некоторых видов товаров // ИС. Промышленная собственность. 2008. № 1.

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бекижевой Ольги Николаевны и Федорюка Сергея Юрьевича на нарушение их конституционных прав статьями 2, 4, 6 и 7 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»: определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2001 г. № 287-О // СПС «КонсультантПлюс».

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Аптека Доктор» на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 1 и 3 статьи 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 909-О // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Определение Верховного Суда РФ от 10 июня 2016 г. № 200-ПЭЖ16 по делу № СИП-530/2014 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.vsr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2016 г. по делу № 300-ЭС15-10765, СИП-530/2014 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 19 января 2015 г. № С01-1155/2014 по делу № СИП-423/2013 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2016 г. по делу № СИП-581/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление ФАС Московского округа от 23 апреля 2013 г. по делу № А40-85638/12-15-66 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Постановление ФАС Московского округа от 26 апреля 2012 г. по делу № А40-60984/11-5-377 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 августа 2015 г. по делу № СИП-239/2015 // СПС «КонсультантПлюс. Судебная практика».

Справка по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием: утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. № СП-23/20 // Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

Таболо М. В. К вопросу о теоретическом понимании досрочного прекращения правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования // Журн. Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14.

Тюлькин А. А. Функции средств индивидуализации // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2014. № 2.

Шульга А. К. Досрочное прекращение охраны товарного знака в связи с его неиспользованием // Общество и право. 2008. № 3.

Шульга А. К. Товарные знаки как средство индивидуализации товара, работ и услуг. М., 2010.

Bibliography

Arievich E. A. Vvedenie v zabluzhdenie: praktika i real'nost' // Patenty i licenzii. 2000. № 9.

Butenko S. V. Vvedenie potrebitelya v zabluzhdenie kak absolyutnoe osnovanie dlya otказа v predostavlenii pravovoy ohrany tovarnomu znaku: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013.

Gavrilov D. A. Pravovaya zashhita ot nedobrosovestnoj konkurencii v sfere isklyuchitel'nyx prav na sredstva individualizacii i inye ob'ekty promyshlennoj sobstvennosti. M., 2014.

Gavrilov Eh. P. Sredstva individualizacii i kachestvennye xarakteristiki tovarov // Xoz-vo i pravo. 2014. № 3.

Gribanov V. P. Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskix prav. M., 2001.

Kozlova N. V., Vorozhevich A. S. Obshheizvestnyye tovarnye znaki: ponyatie i osobennosti pravovoy ohrany // Zakon. 2015. № 12.

Kudakov A. G. Neispol'zovanie tovarnogo znaka kak osnovanie dlya prekrashheniya ego ohrany: avto-ref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006.

Landes W., Posner R. The Economic Structure of the Intellectual Property Law. Harvard, 2003.

Malin V. Pravovoe regulirovanie neispol'zovaniya tovarnogo znaka dlya nekotoryx vidov tovarov // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. 2008. № 1.

Ob otказе v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Bekizhevoj Ol'gi Nikolaevny i Fedoryuka Sergeya Yur'evicha na narushenie ix konstitucionnyx prav stat'yami 2, 4, 6 i 7 Zakona Rossijskoj Federacii «O tovarnyx znakax, znakax obsluzhivaniya i naimenovaniyax mest proisxozhdeniya tovarov»: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2001 g. № 287-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

Ob otказе v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Apteka Doktor» na narushenie konstitucionnyx prav i svobod punktami 1 i 3 stat'i 1486 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 maya 2012 g. № 909-O // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 10 iyunya 2016 g. № 200-PEhK16 po delu № SIP-530/2014 // Oficial'nyj sayt Verxovnogo Suda RF. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1446940.

Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 11 yanvarya 2016 g. po delu № 300-EhS15-10765, SIP-530/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 23 aprelya 2013 g. po delu № A40-85638/12-15-66 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 26 aprelya 2012 g. po delu № A40-60984/11-5-377 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 19 yanvarya 2015 g. № S01-1155/2014 po delu № SIP-423/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Postanovlenie Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 4 iyulya 2016 g. po delu № SIP-581/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Reshenie Suda po intellektual'nym pravam ot 25 avgusta 2015 g. po delu № SIP-239/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus. Sudebnaya praktika».

Shul'ga A. K. Dosrochnoe prekrashhenie ohrany tovarnogo znaka v svyazi s ego neispol'zovaniem // Obshhestvo i pravo. 2008. № 3.

Shul'ga A. K. Tovarnye znaki kak sredstvo individualizacii tovara, rabot i uslug. M., 2010.

Spravka po rezul'tatam obobshheniya sudebnoj praktiki po rassmotreniyu sporov o dosrochnom prekrashhenii pravovoy ohrany tovarnogo znaka v svyazi s ego neispol'zovaniem: utv. postanovleniem Prezidiuma Suda po intellektual'nym pravam ot 24 iyulya 2015 g. № SP-23/20 // Oficial'nyj sayt Suda po intellektual'nym pravam. URL: <http://ipc.arbitr.ru>.

Tabolo M. V. K voprosu o teoreticheskom ponimanii dosrochnogo prekrashheniya pravovoy ohrany tovarnogo znaka vsledstvie ego neispol'zovaniya // Zhurn. Suda po intellektual'nym pravam. 2016. № 14.

Tyul'kin A. A. Funkcii sredstv individualizacii // Vestn. Permskogo un-ta. Yurid. nauki. 2014. № 2.

Vas'kovskij E. V. Rukovodstvo k tolkovaniyu i primeneniyu zakonov. M., 1913.

Vorozhevich A. S. Zashhita brendov: strategii, sistemy, metody. M., 2017.

СИСТЕМА АНАЛИЗА РИСКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ДОПУСКЕ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК ИМПОРТИРУЕМОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОГО ИЛИ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Федосов Ярослав Константинович

Руководитель Центра анализа рисков и международно-правового взаимодействия в системе ВТО и других международных организаций ФГБУ «ВГНКИ» (Москва), e-mail: yaroslavfk@hotmail.com

Никитина Валерия Александровна

Начальник Отдела международно-правового взаимодействия и управления рисками в системе ВТО и других международных организаций Центра анализа рисков и международно-правового взаимодействия в системе ВТО и других международных организаций ФГБУ «ВГНКИ» (Москва), e-mail: val.a.nikitina@gmail.com

Норкина Елена Владимировна

Старший специалист Отдела международно-правового взаимодействия и управления рисками в системе ВТО и других международных организаций Центра анализа рисков и международно-правового взаимодействия в системе ВТО и других международных организаций ФГБУ «ВГНКИ» (Москва), e-mail: lennorkina@gmail.com

Статья посвящена правовым вопросам применения анализа рисков в Российской Федерации при допуске на внутренний рынок импортируемой продукции животного или растительного происхождения. Рассматривается необходимость внедрения системы анализа рисков в деятельность Россельхознадзора. Исследованы нормативные правовые акты РФ в области ветеринарии и фитосанитарии, содержащие положения об анализе рисков. Сделан вывод, что анализ фитосанитарных рисков на нормативно-правовом уровне урегулирован более подробно. В связи с этим предлагается разработать порядок осуществления и анализа ветеринарных рисков. Кроме того, освещены этапы анализа риска, а именно идентификация риска, оценка риска, управление риском, информирование о риске, а также аудит риска. Необходимость проведения оценки риска закреплена на международном уровне (в Соглашении о санитарных и фитосанитарных мерах 1994 г.). О важности проведения оценки рисков в соответствии с международными стандартами и требованиями свидетельствует практика рассмотрения споров в Органе по разрешению споров ВТО. В силу того что оценка является важным этапом в системе анализа риска при принятии каких-либо решений в отношении ввозимой продукции, представляется необходимым ФГБУ «ВНИИЗЖ», ФГБУ «ВГНКИ» и ФГБУ «ВНИИКР» (подведомственным учреждениям Россельхознадзора) разработать методологическое обеспечение проведения оценки рисков в рамках своей компетенции. Обращается внимание на важность использования информационно-аналитических систем при анализе риска.

Ключевые слова: анализ риска, оценка риска, ВТО, импорт, обеспечение безопасности продукции животного или растительного происхождения

THE SYSTEM OF RISK ANALYSIS IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE ADMISSION OF IMPORTED PRODUCTS OF ANIMAL OR PLANT ORIGIN TO THE DOMESTIC MARKET

Fedosov Yaroslav

FGBI «VGNKI», Centre of risk analysis and international legal cooperation in the WTO system and other international organizations (Moscow), e-mail: yaroslavfk@hotmail.com

Nikitina Valeriya

FGBI «VGNKI», Centre of risk analysis and international legal cooperation in the WTO system and other international organizations (Moscow), e-mail: val.a.nikitina@gmail.com

Norkina Elena

FGBI «VGNKI», Centre of risk analysis and international legal cooperation in the WTO system and other international organizations (Moscow), e-mail: lennorkina@gmail.com

The article is devoted to the legal aspects of risk analysis in the Russian Federation used for admitting imported products of animal or plant origin to the domestic market. The authors assume that the system of risk analysis should be implemented by the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (Rosselkhoznadzor). They investigate a number of legal acts concerning risk analysis in the veterinary and phytosanitary sphere and conclude that the regulation of phytosanitary risk analysis is more detailed. In this regard the authors propose to develop the procedure of veterinary risk analysis. Besides that, there is a review of the following stages of risk analysis: risk identification, risk assessment, risk management, risk reporting and audit of risk. The necessity for risk assessment is enshrined at the international level (particularly in the Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures of 1994). The practice of the WTO dispute settlement body indicates the importance of risk assessment in accordance with international standards and requirements. Due to the fact that risk assessment is an important step in the system of risk analysis when deciding on imported products, the Federal Centre for Animal Health, the All-Russian State Center for Quality and Standardization of Veterinary Drugs and Feed and the All-Russian Plant Quarantine Centre as institutions subordinated to the Rosselkhoznadzor should develop methodological support for risk assessment within their competence. The article also draws attention to the importance of the use of information and analytical systems in risk analysis.

Key words: risk analysis, risk assessment, WTO, import, security of animal or plant origin products

Государство-импортер при допуске на внутренний рынок экспортной продукции животного или растительного происхождения стремится в первую очередь обеспечить безопасность такой продукции. Одним из инструментов обеспечения безопасности является применение санитарных и фитосанитарных норм. Основное их предназначение заключается в «охране здоровья населения, защите животного мира, сельского хозяйства от рисков, возникающих в связи с распространением болезней, их переносчиков, загрязняющих веществ, токсинов, болезней, переносимых животными, растениями или продукцией из них»¹.

Для более эффективного обеспечения безопасности импортируемой продукции животного или растительного происхождения, как показывает практика, соответствующие органы государства должны проводить системный анализ рисков, связанных с поставками продукции растительного и животного происхождения. По результатам такого анализа принимаются меры, которые позволяют избежать неблагоприятных последствий.

Неприменение же своевременных мер по обеспечению безопасности продукции может привести к серьезным деструктивным экономическим и социальным последствиям. Так, фитофтороз картофеля стал причиной ужасного голода в 40-х гг. XIX в. в Ирландии. В 70-х гг. XX в. в страны Африки с продовольственной помощью был случайно завезен вредный организм, с которым страны борются до сих пор². Убытки

¹ Международное экономическое право: учеб. пособие / кол. авторов; под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2012. С. 89–90.

² Офиц. сайт МККЗР. URL: <https://www.ippc.int/en/news/the-ippc-seminar-plant-health-standards-and-food-security> (дата обращения: 20.06.2016).

России за последние восемь лет из-за распространения африканской чумы свиней составили 40 млрд руб.¹ В 2007 г. в Великобритании ущерб от восьми вспышек ящура за два месяца и от введенных в связи с ними ограничений на транспортировку скота составил 250 млн фунтов стерлингов². В США инвазия *P. ramorum* «привела к значительным экономическим потерям, связанным с гибелью и дальнейшим уничтожением пораженных 11 ценных древесных, кустарниковых пород, декоративных растений, посадочного материала», что обусловило ограничение внешней и внутренней торговли; «в период 2005–2007 годов на Национальную программу по выявлению и борьбе с *P. ramorum*, включающей и научные исследования, из Федерального бюджета США ежегодно выделялось по 20 миллионов долларов»³.

Таким образом, для обеспечения безопасности продукции, а также выполнения обязательств, взятых государствами при присоединении к ВТО⁴, важно и необходимо внедрение системы анализа рисков в деятельность государственных органов. В некоторых странах такие системы уже применяются в течение длительного времени (например, в США в деятельности Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов⁵ и Службы безопасности и контроля за продуктами питания⁶).

В целях обеспечения безопасности продукции в РФ представляется необходимым применение системы анализа рисков в деятельности Россельхознадзора как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего «функции по контролю и надзору в сфере ветеринарии, обращения лекарственных средств для ветеринарного применения, карантина и защиты растений, безопасного обращения с пестицидами и агрохимикатами, обеспечения плодородия почв, обеспечения качества и безопасности зерна, крупы, комбикормов и компонентов для их производства, побочных продуктов переработки зерна, земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), функции по защите населения от болезней, общих для человека и животных»⁷.

По результатам анализа нормативных правовых актов РФ можно констатировать, что положения об анализе рисков в сфере фитосанитарии содержатся в следующих актах:

постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору», где за Россельхознадзором закреплено полномочие по проведению анализа фитосанитарных рисков;

¹ URL: <https://rg.ru/2016/12/19/ushcherb-ot-afrikanskoj-chumy-svinej-nachali-ischisliat-uzhe-milliardami-rublej.html> (дата обращения: 15.02.2017).

² URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=140661> (дата обращения: 15.02.2017).

³ Сурина Т. А. Фитофторозные корневые гнили древесных и кустарниковых растений и их диагностика: дис. ... канд. биол. наук. М., 2015. С. 10–11.

⁴ Федосов Я. К. Специфика риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности // VI междунар. ветеринарный конгресс «Единый мир – единое здоровье»: материалы Конгресса (Россия, Сочи, 12–15 апреля 2016 года). Сочи, 2016. С. 254.

⁵ Risk Analysis at FDA: Food Safety // URL: <http://www.fda.gov/Food/FoodScienceResearch/RiskSafetyAssessment/ucm243439.htm> (дата обращения: 18.02.2017).

⁶ Risk Analysis // URL: <https://www.fsis.usda.gov/wps/portal/fsis/topics/food-safety-education/get-answers/food-safety-fact-sheets/production-and-inspection/risk-analysis/risk-analysis> (дата обращения: 18.02.2017).

⁷ Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 (ред. от 9 сентября 2016 г.) // Рос. газ. 2004. 15 июля.

Федеральный закон «О карантине растений»¹, согласно которому анализ фитосанитарного риска (далее – АФР) проводится в порядке, установленном Правительством РФ;

постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения об осуществлении анализа фитосанитарного риска»² (далее – постановление Правительства РФ № 770); им утвержден порядок АФР, а также предусмотрена методика осуществления АФР, подлежащая утверждению Министерством сельского хозяйства РФ;

постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы»³, которое определяет, что в перечень программ входит «управление рисками в подотраслях растениеводства», результатами чего должно стать снижение возможности потери доходов при производстве продукции растениеводства.

Нормы об анализе рисков в сфере ветеринарии закреплены в следующих актах:

Закон РФ «О ветеринарии»⁴, согласно которому «порядок разработки и реализации мер по управлению рисками»⁵... определяет федеральный орган исполнительной власти в области нормативно-правового регулирования в ветеринарии совместно с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела». Также в указанном Законе приводится перечень решений, которые принимаются «по результатам государственного ветеринарного надзора в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, расположенных на территории свободного порта Владивосток, с учетом системы управления рисками»;

постановление Правительства РФ «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», определяющее, что в перечень программ входит «управление рисками в подотраслях животноводства», результатами чего должно стать снижение возможности потери доходов при производстве продукции животноводства.

Отдельно стоит отметить ряд документов:

Методические указания по отбору проб пищевой продукции животного и растительного происхождения, кормов, кормовых добавок с целью лабораторного контроля их качества и безопасности⁶, где указывается, что при выборе процедуры отбора проб необходимо учесть «оценку анализа рисков (вероятность обнаружения отклонения контролируемого показателя)»;

¹ О карантине растений: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4207.

² Об утверждении Положения об осуществлении анализа фитосанитарного риска: постановление Правительства РФ от 10 августа 2016 г. № 770 // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5194.

³ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 19 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

⁴ О ветеринарии: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (ред. от 3 июля 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

⁵ Порядок включает в себя порядок сбора и анализа информации, в том числе предварительной информации, представляемой участниками внешнеэкономической деятельности в таможенные органы, а также стратегию и тактику применения системы управления рисками.

⁶ Методические указания по отбору проб пищевой продукции животного и растительного происхождения, кормов, кормовых добавок с целью лабораторного контроля их качества и безопасности: утв. Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору 21 мая 2009 г. (официально не опубликованы) // ИПС «Гарант».

Методические указания по идентификации, оценке и управлению рисками при импортно-экспортных мероприятиях с животными и продукцией животного происхождения ФГБУ «ВНИИЗЖ»¹;

Методика анализа фитосанитарного риска подкарантинной продукции, импортируемой в Российскую Федерацию.

Таким образом, анализ фитосанитарных рисков на нормативно-правовом уровне урегулирован более подробно. Представляется целесообразным в постановлении Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору» закрепить за Россельхознадзором полномочие по проведению анализа ветеринарных рисков, а также разработать порядок осуществления анализа ветеринарного риска подобно порядку осуществления анализа фитосанитарного риска, установленному в постановлении Правительства РФ № 770.

Касательно методологического обеспечения осуществления анализа рисков следует отметить, что такое обеспечение имеется в отношении идентификации, оценки и управления рисками при импортно-экспортных мероприятиях с животными и продукцией животного происхождения; анализа фитосанитарного риска подкарантинной продукции, импортируемой в Российскую Федерацию. Однако предусмотренная Федеральным законом «О карантине растений» и постановлением Правительства РФ № 770 методика анализа фитосанитарного риска подкарантинной продукции, импортируемой в Российскую Федерацию, на данный момент не утверждена Министерством сельского хозяйства.

Говоря о системе анализа рисков, необходимо понимать этапы данной системы. Общеизвестно, что анализ риска состоит из следующих основных этапов: идентификация риска, оценка риска, управление риском, информирование о риске. Также в качестве самостоятельного этапа можно выделить аудит риска.

Риски идентифицируются на основании имеющейся информации. Идентификация риска будет проведена успешно только при наличии полной и достоверной информации. Перечень данных должен быть исчерпывающим и, что не менее важно, актуальным. Так, согласно Методическим указаниям по идентификации, оценке и управлению рисками при импортно-экспортных мероприятиях с животными и продукцией животного происхождения ФГБУ «ВНИИЗЖ» идентификация риска (опасности) «состоит из составления списка патогенов, связанных с видами ввозимых животных или с видами, из которых получены товары».

После идентификации риска осуществляется оценка риска. В Докладе Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к ВТО членами ВТО была отмечена необходимость проведения анализа оценки риска в соответствии с Соглашением о санитарных и фитосанитарных мерах 1994 г. (далее – СФС Соглашение), международными стандартами, рекомендациями и руководствами (п. 1012).

По ст. 5 СФС Соглашения государства-члены ВТО должны обеспечивать, «чтобы в основу их санитарных или фитосанитарных мер была положена соответствующая обстоятельствам оценка рисков для жизни или здоровья людей, животных или растений, причем осуществляемая с учетом методов оценки риска, разработанных соответствующими международными организациями».

¹ О результатах научно-исследовательской деятельности ФГБУ «ВНИИЗЖ» за 2013 год // Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/ariah/newsDetails.html?id=99166> (дата обращения: 19.09.2016).

В споре «Япония – меры, затрагивающие импорт яблок»¹ отмечалось, что ст. 5.1 СФС Соглашения только устанавливает требование, что методы оценки рисков «должны приниматься во внимание», нежели «основываться» или «соответствовать»². Третейская группа пришла к заключению, что, хотя методы оценки рисков должны рассматриваться в качестве международных стандартов, их несоблюдение не будет означать нарушения требований ст. 5.1 СФС Соглашения³. Тем не менее отсылка к методам оценки рисков по международным стандартам позволяет обеспечить проведение надлежащей оценки риска в значении ст. 5.1 СФС Соглашения⁴.

Хотя ст. 5 СФС Соглашения прямо не определяет международные организации, ст. 3, которая касается гармонизации, упоминает следующие организации⁵: Комиссия «Кодекс Алиментариус», Международное бюро по эпизоотии и международные и региональные организации, действующие в рамках Международной конвенции по карантину и защите растений.

По решению Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 835⁶ «стороны должны обеспечить, чтобы санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры основывались на соответствующей оценке рисков жизни или здоровью человека, животного или растения, с учетом методик оценки риска, разработанных соответствующими международными организациями, включая Комиссию „Кодекс Алиментариус“, Международное эпизоотическое бюро, а также соответствующими международными и региональными организациями, действующими в рамках Международной конвенции по карантину и защите растений» (три сестры ВТО).

Из сказанного следует, что оценка рисков должна проводиться на основе международных стандартов в рамках трех сестер ВТО. Кроме того, при оценке риска должны учитываться научные данные⁷.

Проблемой оценки риска может быть отсутствие или недостаточность научных данных, что в свою очередь обусловлено в том числе недостаточным количеством специалистов в области анализа риска, а также недостоверностью лабораторных исследований.

О важности проведения оценки рисков свидетельствуют споры, рассматриваемые в Органе по разрешению споров ВТО. Так, в споре «Австралия – меры, затрагиваю-

¹ WT/DS245/R (15 July 2003) // Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds245_e.htm (дата обращения: 05.05.2016).

² Там же. Par. 8.241.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Стандарты МЭБ содержатся в Кодексе здоровья наземных животных от 1968 г. и Кодексе здоровья водных животных от 1995 г. Стандарты международных и региональных организаций, действующих в рамках МККЗР, закрепляются в МСФМ, в частности в МСФМ № 2, № 11; стандарты ЕОКЗР РМ 5/1 (1) «Перечень информации, требуемой для проведения анализа фитосанитарного риска»; РМ 5/3 «Руководство по анализу фитосанитарного риска: схема принятия решения для карантинных вредных организмов»; РМ 5/5 (1) «Руководство по анализу фитосанитарного риска: схема поддержки принятия решения для экспресс-анализа фитосанитарного риска» и др. Стандарты Комиссии Кодекса Алиментариус содержатся в следующих документах: Рекомендации Кодекса Алиментариус САС/GL 62-2007: Практические принципы проведения анализа риска в области безопасности продуктов питания для применения правительствами; Рекомендации Кодекса Алиментариус САС/GL 80-2013: Руководство по применению оценки риска для кормов.

⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 835 (ред. от 11 февраля 2014 г.). Текст решения опубликован на сайте Комиссии Таможенного союза (URL: <http://www.tsouz.ru>) 21 октября 2011 г.

⁷ Принцип научной обоснованности мер зачастую игнорируется из-за политических установок государств-членов ВТО (Peel J. *Science and Risk Regulation in International Law*. Cambridge, 2010. P. 7).

щие импорт лосося»¹ третейская группа подняла вопрос о том, соответствует ли Отчет Австралии по оценке рисков при импорте лосося (декабрь 1996 г.) статьям 5.1 и 5.2 СФС Соглашения².

Таким образом, оценка риска может быть предметом спора в ОРС ВТО, поэтому важно проводить оценку риска в соответствии с международными стандартами и требованиями. Обязанность компетентных органов следовать международным стандартам при выполнении своих функций закреплена в ряде наднациональных и национальных нормативных правовых актов³.

Стоит отметить, что в рамках подготовки обзора торговой политики РФ за 2016 г. государствами-членами ВТО было уделено большое внимание оценке риска. Так, были заданы вопросы о требованиях к оценке риска и методах ее проведения, а также вопросы об оценках риска по уже введенным мерам (подобные вопросы задавали ЕС, США, Украина)⁴.

На основании изложенного представляется необходимым ФГБУ «ВНИИЗЖ», ФГБУ «ВГНКИ» и ФГБУ «ВНИИКР» (подведомственным учреждениям Россельхознадзора, на которые в соответствии с приказом Россельхознадзора от 12 сентября 2016 г. № 654 «Об организации работы по созданию и развитию системы анализа рисков» возложена обязанность по подготовке и проведению «оценки ветеринарных и фитосанитарных рисков, связанных с ввозом, вывозом, транзитом, производством, переработкой, транспортировкой, хранением и реализацией на территории Российской Федерации подконтрольной Россельхознадзору продукции») разработать методологическое обеспечение проведения оценки рисков в рамках своей компетенции.

Отметим, что для объективности оценка риска должна быть четко разграничена с управлением риском. В ЕС, например, в 2002 г. в указанных целях как орган исключительно по оценке риска в отношении безопасности продуктов питания было создано Европейское агентство по безопасности продуктов питания, который к тому же функционирует независимо от законодательной и исполнительной власти ЕС и государств-членов ЕС⁵.

На основании проведенной специалистами оценки риска при наличии достаточной информации компетентные органы государства принимают соответствующие меры. Так, в США при принятии управленческих решений учитывается и мнение общественности. В частности, в Законе США о защите растений 2000 г. определяется, что в целях анализа фитосанитарных рисков, связанных с импортом растений

¹ WT/DS18/R (12 June 1998) // Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm (дата обращения: 05.05.2016).

² Там же.

³ К таким актам относятся, например, решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 г. № 721 «О применении международных стандартов, рекомендаций и руководств»; решение Комиссии Таможенного союза от 7 апреля 2011 г. № 625 «Об обеспечении гармонизации правовых актов Таможенного союза в области применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер с международными стандартами»; постановление Правительства РФ от 28 сентября 2009 г. № 761 «Об обеспечении гармонизации российских санитарно-эпидемиологических требований, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер с международными стандартами».

⁴ Trade Policy Review. Russian Federation. Minutes of the Meeting: WT/TPR/M/345/Add.1: Question № 35 (EU). P. 136; Question № 37 (EU). P. 138; Question № 1 (Ukraine). P. 227; EU follow up question 23. P. 350 // URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tpr/m/345/add*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICchanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tpr/m/345/add*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUICchanged=true#) (дата обращения: 30.01.2017).

⁵ About EFSA // URL: <https://www.efsa.europa.eu/en/aboutefsa> (дата обращения: 18.02.2017).

и растительной продукции, для общественного обсуждения публикуется уведомление с описанием разрабатываемых процедур и стандартов¹.

Эффективность управления рисками повышается в том числе за счет использования информационно-аналитических систем².

Еще одним этапом системы анализа риска является информирование о риске. Информирование о риске – это процесс, при котором затрагиваемым и заинтересованным сторонам передается информация и мнения относительно опасностей и рисков, а результаты оценки риска и предлагаемые меры по управлению риском предоставляются лицам, принимающим решения, и заинтересованным сторонам в импортирующей и экспортирующей странах. Процесс инициируется в начале анализа риска и продолжается на всех его этапах.

Информирование о риске должно представлять собой открытый, взаимный, циклический и транспарентный обмен информацией, который может продолжаться после принятия решения об импорте.

На этапе аудита риска осуществляется контроль и проверка в отношении того, были ли достигнуты предполагаемые результаты по итогам управления риском, насколько эффективно было реализовано управление риском. Этап аудита риска направлен на оценку результативности и эффективности процесса управления риском.

В заключение отметим, что грамотно выстроенная система анализа рисков в ветеринарной и фитосанитарной сфере позволит компетентным органам эффективнее реализовывать государственную экономическую политику в области обеспечения продовольственной безопасности РФ и обеспечивать благополучие территории РФ в сфере ветеринарии и фитосанитарии, а также принимать более обоснованные решения, признаваемые ветеринарными, фитосанитарными и санитарно-эпидемиологическими органами других государств и эффективнее отстаивать интересы РФ на международной арене, в том числе на заседаниях Комитета по санитарным и фитосанитарным мерам ВТО и Органа по разрешению споров ВТО³.

Библиография

About EFSA // URL: <https://www.efsa.europa.eu/en/aboutefsa>.

Australia – Measures Affecting Importation of Salmon WT/DS18/R (12 June 1998) // Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm.

Guidelines for Plant Pest Risk Assessment of Imported Fruit & Vegetable Commodities // URL: https://www.aphis.usda.gov/import_export/plants/plant_imports/process/downloads/PRAGuidelines-ImportedFruitVegCommodities.pdf.

Japan – Measures Affecting the Importation of Apples WT/DS245/R (15 July 2003) // Официальный сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds245_e.htm.

Peel J. Science and Risk regulation in International Law. Cambridge, 2010.

Risk Analysis // URL: <https://www.fsis.usda.gov/wps/portal/fsis/topics/food-safety-education/get-answers/food-safety-fact-sheets/production-and-inspection/risk-analysis/risk-analysis>.

¹ Guidelines for Plant Pest Risk Assessment of Imported Fruit & Vegetable Commodities // URL: https://www.aphis.usda.gov/import_export/plants/plant_imports/process/downloads/PRAGuidelines-ImportedFruitVegCommodities.pdf (дата обращения: 16.02.2017).

² Компьютеризация анализа риска способствует его эффективности. Первое заседание основных экспертов по анализу фитосанитарного риска: вопросы и предложения // Карантин растений. Наука и практика. Двухязычный науч. журн. 2014. № 3. С. 5. URL: http://vniikr.ru/files/Doc/publ/journal_9.pdf (дата обращения: 06.09.2016).

³ В связи с активным участием РФ в международной торговле продукцией торговые партнеры в некоторых случаях могут прибегать к процедуре Органа по разрешению споров ВТО по рассмотрению торговых споров (как это недавно было с делом DS475 «Российская Федерация – меры, вводимые в отношении импорта живых свиней, свинины и другой продукции свиноводства из Европейского союза»).

Risk Analysis at FDA: Food Safety // URL: <http://www.fda.gov/Food/FoodScienceResearch/RiskSafetyAssessment/ucm243439.htm>.

Trade Policy Review. Russian Federation. Minutes of the Meeting: WT/TPR/M/345/Add.1 // URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tp/m/345/add*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tp/m/345/add*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#).

В Великобритании зарегистрирована 8-я вспышка ящура // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=140661>.

Компьютеризация анализа риска способствует его эффективности. Первое заседание основных экспертов по анализу фитосанитарного риска: вопросы и предложения // Карантин растений. Наука и практика. Двухязычный науч. журн. 2014. № 3. URL: http://vniikr.ru/files/Doc/publ/journal_9.pdf.

Международное экономическое право: учеб. пособие / кол. авторов; под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2012.

Методические указания по отбору проб пищевой продукции животного и растительного происхождения, кормов, кормовых добавок с целью лабораторного контроля их качества и безопасности: утв. Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору 21 мая 2009 г. (официально не опубликованы) // ИПС «Гарант».

О ветеринарии: Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-I (ред. от 3 июля 2016 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 19 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2012. № 32. Ст. 4549.

О карантине растений: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 206-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4207.

О результатах научно-исследовательской деятельности ФГБУ «ВНИИЗЖ» за 2013 год // Офиц. сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/arriah/newsDetails.html?id=99166>.

Об утверждении Положения о Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 327 (ред. от 9 сентября 2016 г.) // Рос. газ. 2004. 15 июля.

Об утверждении Положения об осуществлении анализа фитосанитарного риска: постановление Правительства РФ от 10 августа 2016 г. № 770 // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5194.

Офиц. сайт МККЗР: URL: <https://www.ippc.int/en/news/the-ippc-seminar-plant-health-standards-and-food-security>.

Решение Комиссии Таможенного союза от 18 октября 2011 г. № 835 (ред. от 11 февраля 2014 г.) // Сайт Комиссии Таможенного союза: URL: <http://www.tsouz.ru>.

Сурина Т. А. Фитофторозные корневые гнили древесных и кустарниковых растений и их диагностика: дис. ... канд. биол. наук. М., 2015.

Федосов Я. К. Специфика риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности // VI междунар. ветеринарный конгресс «Единый мир – единое здоровье»: материалы Конгресса (Россия, Сочи, 12–15 апреля 2016 года). Сочи, 2016.

Чума на наши пятачки. Экономический ущерб от африканской чумы свиней исчисляется уже миллиардами рублей // URL: <https://rg.ru/2016/12/19/ushcherb-ot-afrikanskoj-chumy-svinej-nachali-ischisliat-uzhe-milliardami-rublej.html>.

Bibliography

About EFSA // URL: <https://www.efsa.europa.eu/en/aboutefsa>.

Australia – Measures Affecting Importation of Salmon WT/DS18/R (12 June 1998) // Ofic. sajт VTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds18_e.htm.

Chuma na nashi pyataчки. Ehkonomicheskij ushherb ot afrikanskoj chumy svinej ischislyaetsya uzhe milliardami rublej // URL: <https://rg.ru/2016/12/19/ushcherb-ot-afrikanskoj-chumy-svinej-nachali-ischisliat-uzhe-milliardami-rublej.html>.

Fedosov Ya. K. Specifika risk-orientirovannogo podxoda v kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti // VI mezhdunar. veterinarnyj kongress «Edinyj mir – edinoe zdorov'e»: materialy Kongressa (Rossiya, Sochi, 12–15 aprelya 2016 goda). Sochi, 2016.

Guidelines for Plant Pest Risk Assessment of Imported Fruit & Vegetable Commodities // URL: https://www.aphis.usda.gov/import_export/plants/plant_imports/process/downloads/PRAGuidelines-ImportedFruit-VegCommodities.pdf.

Japan – Measures Affecting the Importation of Apples WT/DS245/R (15 July 2003) // Ofic. sajt VTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds245_e.htm.

Komp'yuterizaciya analiza riska sposobstvuet ego ehffektivnosti. Pervoe zasedanie osnovnyx ehkspertov po analizu fitosanitarnogo riska: voprosy i predlozheniya // Karantin rastenij. Nauka i praktika. Dvuyazychnyj nauch. zhurn. 2014. № 3. URL: http://vniikr.ru/files/Doc/publ/journal_9.pdf.

Metodicheskie ukazaniya po otboru prob pishhevoj produkcii zhivotnogo i rastitel'nogo proisxozhdeniya, kormov, kormovyx dobavok s cel'yu laboratornogo kontrolya ix kachestva i bezopasnosti: utv. Federal'noj sluzhboj po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru 21 maya 2009 g. (oficial'no ne opublikovany) // IPS «Garant».

Mezhdunarodnoe ehkonomicheskoe pravo: ucheb. posobie / kol. avtorov; pod red. A. N. Vylegzhana. M., 2012.

O Gosudarstvennoj programme razvitiya sel'skogo xozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skoxozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. № 717 (red. ot 19 dekabrya 2014 g.) // SZ RF. 2012. № 32. St. 4549.

O karantine rastenij: Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. № 206-FZ (red. ot 13 iyulya 2015 g.) // SZ RF. 2014. № 30 (Ch. I). St. 4207.

O rezul'tatax nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti FGBU «VNIIZZh» za 2013 god // Ofici. sajt Ros-sel'xoznadzora. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/arriah/newsDetails.html?id=99166>.

O veterinarii: Zakon RF ot 14 maya 1993 g. № 4979-I (red. ot 3 iyulya 2016 g.) // Vedomosti S"ezda narodnyx deputatov RF i Verxovnogo Soveta RF. 1993. № 24. St. 857.

Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noj sluzhbe po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyunya 2004 g. № 327 (red. ot 9 sentyabrya 2016 g.) // Ros. gaz. 2004. 15 iyulya.

Ob utverzhdenii Polozheniya ob osushhestvlenii analiza fitosanitarnogo riska: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10 avgusta 2016 g. № 770 // SZ RF. 2016. № 33. St. 5194.

Ofic. sajt MKKZR: URL: <https://www.ippc.int/en/news/the-ippc-seminar-plant-health-standards-and-food-security>.

Peel J. Science and Risk regulation in International Law. Cambridge, 2010.

Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 18 oktyabrya 2011 g. № 835 (red. ot 11 fevralya 2014 g.) // Sajt Komissii Tamozhennogo soyuza: URL: <http://www.tsouz.ru>.

Risk Analysis // URL: <https://www.fsis.usda.gov/wps/portal/fsis/topics/food-safety-education/get-answers/food-safety-fact-sheets/production-and-inspection/risk-analysis/risk-analysis>.

Risk Analysis at FDA: Food Safety // URL: <http://www.fda.gov/Food/FoodScienceResearch/RiskSafety-Assessment/ucm243439.htm>.

Surina T. A. Fitofitoroznye kornevye gnili drevesnyx i kustarnikovyx rastenij i ix diagnostika: dis. ... kand. biol. nauk. M., 2015.

Trade Policy Review. Russian Federation. Minutes of the Meeting: WT/TPR/M/345/Add.1 // URL: [https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=\(@Symbol=%20wt/tpr/m/345/add*\)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#](https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=(@Symbol=%20wt/tpr/m/345/add*)&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#).

V Velikobritanii zaregistrirovana 8-ya vspyshka yashhura // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=140661>.

СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ

Харинов Илья Николаевич

Преподаватель кафедры административного права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: kharinov.ilya@gmail.com

Исследуются основы субъективного права на получение публичных услуг с точки зрения защиты прав частных лиц и исходя из функций публичной администрации. Обосновывается, что получатели публичных услуг обладают специальным административно-правовым статусом. В контексте противоречий российского законодательства в данной сфере, а также с позиций судебной практики сделан вывод, что основным правопритязанием получателей услуг является право требовать предоставления публичных услуг на централизованных условиях. Автор утверждает, что критерием идентификации публичных услуг, составляющих государственную функцию, могли бы служить природа деятельности по предоставлению услуг и условия ее функционирования.

Ключевые слова: государственные и муниципальные услуги, публичные услуги, административные услуги, неадминистративные услуги, защита прав, государственные функции

THE SUBJECTIVE RIGHT TO RECEIVE PUBLIC SERVICES: LEGAL NATURE AND PROTECTION PROBLEMS

Kharinov Ilya

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: kharinov.ilya@gmail.com

Given the protection of the individuals' rights and the functions of public administration, the article explores the basis of the subjective right to receive public services. It is substantiated that recipients of public services have special administrative legal status. Taking into account the contradictions in the Russian legislation as well as the judicial practice the author concludes that the main right of recipients of public services is to demand these services on centralized terms. It is concluded that the nature of public services provision and its terms could serve as a criterion for identifying public services that make up the public function.

Key words: state and municipal services, public services, administrative services, non-administrative services, protection of rights, public functions

Определение природы субъективного права на получение публичных услуг¹

Анализ нормативно-правового регулирования публичных услуг побуждает исследовать вопросы не только наделения частных лиц правами на получение публичных услуг, но и защиты этих прав как базовой юридической гарантии.

В основе отношений по предоставлению публичных услуг лежит интерес частного лица, который должен быть гарантирован государством, а также снабжен механизмом защиты. Государство, позиционирующее себя как социальное, должно гарантировать реализацию субъективных прав граждан.

¹ Понятие «публичные услуги» в настоящей работе является собирательным, объединяющим различные виды публично значимой деятельности, как прямо поименованной законодателем в качестве услуг (государственные и муниципальные, социальные, универсальные и т. д.), так и относящейся к таковым по своей сути (регулируемые сферы деятельности и пр.).

Симптоматично, что гарантиям реализации субъективных прав граждан и их защите всегда уделялось детальное внимание в отечественной правовой литературе. Еще дореволюционный ученый-цивилист Ю. С. Гамбаров отмечал, что как не может быть права без обеспечивающей его осуществление санкции, так не может быть и свободы без так или иначе связанной с ней гарантии¹. Выдающийся административист А. И. Елистратов полагал, что гарантией реализации прав гражданской свободы является административная юстиция и судебная ответственность должностных лиц, а административный иск представляет наивысшую формальную гарантию публичного права, которую буржуазный строй в состоянии дать гражданину². По мнению С. С. Алексеева, существенная роль в полной и точной реализации субъективных юридических прав и обязанностей принадлежит организационным и юридическим гарантиям³. Ученый также писал, что с юридической стороны государственное гарантирование субъективных прав осуществляется не непосредственно, а через возложение на определенных лиц юридических обязанностей⁴.

Вместе с тем предметом внимания административистов выступают в первую очередь административные⁵ публичные услуги. Неадминистративные публичные услуги, как правило, не являются объектом детального исследования российских правоведов, в отличие от зарубежных, в первую очередь европейских⁶.

Как подчеркивает А. В. Винницкий, в отношении по предоставлению публичных услуг публичная администрация, гарантируя непрерывное осуществление публично значимой деятельности, выступает организатором, гарантом, регулятором осуществления деятельности общеэкономического значения⁷. В связи с этим контрагентами частных лиц в отношении по предоставлению неадминистративных публичных услуг становятся не столько государственные и муниципальные органы и подведом-

¹ Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические очерки. СПб., 1910. С. 140.

² Дергилева С. Ю. Государственно-правовые воззрения А. И. Елистратова: дис. .... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 274–275.

³ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 96.

⁴ Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 298.

⁵ Базовое деление публичных услуг мы проводим по критерию эксклюзивности (исключительности) полномочий поставщика услуг. Так, к административным публичным услугам мы относим государственные и муниципальные услуги в смысле Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Закон № 210-ФЗ): выдача разрешений, лицензий, паспортов; предоставление сведений и документов из реестров; регистрационные действия и пр., а к неадминистративным – услуги связи; почтовой связи; иные универсальные услуги; необходимые и обязательные услуги по смыслу Закона № 210-ФЗ, выполняемые частными лицами не в рамках государственного или муниципального задания (заказа); социальные услуги; услуги в рамках государственного задания и сверх него; теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение; электроснабжение; газоснабжение и ряд других видов публично значимой деятельности (СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179). Подробнее о классификации и идентификации публичных услуг см.: Харинов И. Н. Государственный контроль за поставщиками публичных услуг в экономической сфере // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3. С. 71–74.

⁶ Те или иные аспекты служб общеэкономического значения детально исследуются в зарубежной юридической литературе: The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009; Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011; Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011; Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013; Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

⁷ Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013. С. 497.

ственные организации, сколько частные компании или поставщики с особым правовым статусом.

По нашему убеждению, основным в субъективном праве частных лиц на получение публичных услуг выступает *право требовать от поставщика услуг их предоставления*: речь идет об издании административных актов и совершении административных действий при предоставлении административных услуг либо о предоставлении неадминистративных публичных услуг с учетом равного доступа и централизованных показателей платности получения услуг.

Можно предложить варианты определения правовой природы субъективного права: (1) право на получение публичных услуг могло бы быть квалифицировано в качестве сугубо частного, а отношения могли бы строиться по модели гражданско-правовых. Однако в определенный момент социально-экономического развития государство, осознавая значимость таких прав граждан, возводит их регулирование на уровень публичного права, (2) государство, признавая субъективное право граждан на получение публичных услуг в качестве одного из основных, может придавать ему конституционное значение. В данном случае нормы административного права могли бы предусматривать детальный административно-правовой механизм его реализации. Наконец, (3) субъективное право, носителем которого выступает частное лицо, может обладать административно-правовой природой.

По нашему убеждению, именно последний подход наиболее приемлем в силу следующего. Предоставление государственных услуг согласно Указу № 314¹ квалифицируется в качестве государственной функции федеральных органов исполнительной власти, подведомственных им государственных учреждений и иных организаций. Строго говоря, приведенная дефиниция распространяется только на федеральные органы исполнительной власти. Однако, как справедливо подчеркивает А. В. Винницкий, хотя оказание государственных услуг и отнесено к компетенции федеральных органов исполнительной власти, прежде всего они (органы) *организуют* осуществление соответствующей деятельности, а непосредственно предоставляют услуги, как правило, подведомственные юридические лица².

Действительно, с таких позиций незатронутыми остаются подавляющее большинство публичных услуг. По нашему убеждению, нет оснований не рассматривать организацию предоставления публичных услуг – как административных, так и неадминистративных – в качестве публичной функции, которая выполняется в интересах³ частных лиц.

Вообще, функции публичной администрации выступают одним из ключевых элементов всей концепции защиты прав получателей публичных услуг. Выдающиеся ученые в сфере теории государства и права констатируют, что функции государства по своей сути объективны и по общему правилу обуславливаются жизненными потребностями общества. В таком контексте у государства нет выбора, выполнять их или не выполнять. Невыполнение государством той или иной функции неизбежно вызывает цепную реакцию негативных последствий в общественной жизни⁴.

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Рос. газ. 2004. 12 марта.

² Винницкий А. В. Организационно-правовая форма государственных компаний: недостатки регулирования и перспективы реформирования // Современное право. 2010. № 11. С. 71.

³ А. Б. Зеленцов совершенно верно отмечает, что интерес – это движущая сила реализации субъективного права в правовом пространстве социальных связей его носителя (Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учеб. пособие. М., 2012. С. 25).

⁴ Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 70.

Как подчеркивает Л. А. Мицкевич, объективно-правовые обязанности органов государственного управления соответствуют субъективным правам граждан. Одновременно с этим существуют такие функции органов государственного управления, которые обеспечивают реализацию общественных интересов, поэтому у граждан нет конкретного корреспондирующего права, которое могло бы быть положено в основу соответствующего заявления или жалобы, но есть только возможность (шанс) получить какое-либо преимущество, выгоду, благо от государства (например, ремонт дорог)¹.

Современные исследователи науки государства и права отмечают, что только в результате реализации функций государства последнее совмещает воли и интересы лиц, а не навязывает свой пусть и государственный, но все же индивидуальный (единичный) произвол другим субъектам права под видом общей воли, которая, однако, по содержанию таковой не является².

Следовательно, субъективное право на получение публичных услуг вытекает из совокупности возложенных на государство в тот или иной период функций, т. е. праву частного лица противопоставлена публичная обязанность.

Государство выполняет свои функции в присущих ему формах, использует в деятельности различные методы³. Государство берет на себя обязательства по предоставлению публичных услуг, гарантирует для граждан выполнение своей функции, это подразумевает целый комплекс обязанностей. Организация предоставления публичных услуг может осуществляться государством в следующих вариациях⁴:

1) непосредственное оказание органами публичной администрации эксклюзивных услуг, для которого характерно:

прерогатива исключительно государственной администрации в лице ее органов на предоставление услуг;

монопольное оказание услуг органами государственной власти и местного самоуправления;

непосредственное взаимодействие частных лиц с властью: государство выполняет роль поставщика услуг;

предоставление услуг на базе публичного имущества;

централизованное упорядочивание административно-процедурной деятельности;

полная защита прав получателей услуг, а также публично-правовая ответственность должностных лиц за уклонение от предоставления или «некачественное» оказание услуг;

2) предоставление публичных услуг организациями, подведомственными государственным и муниципальным органам, которому присущи следующие черты:

предоставление услуг в публично значимых и социально важных для общества и государства сферах;

гарантированный характер деятельности, т. е. публично-правовое образование обеспечивает ее непрерывное осуществление;

взаимодействие получателей услуг с государственными и муниципальными учреждениями, предприятиями и т. д., т. е. с самостоятельными поставщиками услуг

¹ Мицкевич Л. А. Основы административного права Германии: моногр. Красноярск, 2002. С. 70.

² Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 97–98.

³ Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Перевалов. С. 80.

⁴ Как подчеркивают отечественные цивилисты, в значительной степени выбор варианта оказания публичных услуг зависит от требований закона или характера самой услуги (Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Рос. юстиция. 2015. № 2. С. 15).

со специальной компетенцией, причем как на разовой (почтовая связь, проведение экспертиз в лабораториях), так и на делящейся основе (образовательные, медицинские услуги);

предоставление услуг, как правило, на базе публичного имущества;

высокая степень государственного контроля за деятельностью поставщиков услуг;

обеспечение защиты прав получателей услуг от действий поставщиков услуг, ответственность услугодателя предусмотрена не всегда;

3) делегирование функций по предоставлению публичных услуг частным организациям:

предоставление услуг в публично значимых сферах;

гарантированный характер деятельности;

наличие практически всегда у получателей услуг выбора между публичным и частным поставщиком услуг в рамках конкурентной среды;

повышенный государственный контроль за деятельностью поставщиков услуг; распространение института саморегулирования;

гарантирование защиты прав получателей услуг от деятельности частных поставщиков услуг, при этом вероятность ответственности самой государственной администрации по общему правилу снижена.

Как видно, в зависимости от природы публичных услуг государство «отдаляется» от получателя услуг, занимая роль регулятора отношений. Как верно утверждает А. Б. Зеленцов, публичные субъективные права и обязанности опосредуют властные отношения, в которых одним из обязательных участников является государство (в лице его органов) в качестве управляющей, повелевающей или *координирующей* власти, управомоченной или правообязанной¹.

Защита субъективного права на получение публичных услуг

Независимо от вида публичных услуг получатели выступают слабо защищенной по отношению к поставщику услуг стороной в правоотношении.

При взаимодействии с органами государственной и муниципальной администрации по поводу предоставления административных услуг права получателей услуг бесспорно обладают наиболее полной защитой. Отношения между получателем услуг и их поставщиком максимально урегулированы с точки зрения закрепления прав на получение административных публичных услуг. Такое регулирование содержится в Законе № 210-ФЗ и дополняется множеством подзаконных нормативных актов, в первую очередь административных регламентов. Защита прав снабжена возможностью административного² и судебного³ обжалования действий и решений поставщика.

Однако в правоотношениях граждан с поставщиками неадминистративных публичных услуг помимо административной, организационной зависимости может появляться и экономическая.

Мы полагаем, что правопритязания получателей неадминистративных услуг остаются публичными по своей природе, причем даже в том случае, когда предоставление услуг обеспечивается посредством частнопроводных конструкций.

¹ Зеленцов А. Б. Указ. соч. С. 53.

² Глава 2.1 Закона № 210-ФЗ; О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

³ Глава 22 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391); гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (Рос. газ. 2002. 27 июля).

Действительно, с предоставлением неадминистративных публичных услуг ситуация усложняется. И речь даже не о том, что в большинстве случаев отсутствуют единые конституционные основы такого субъективного права (как, впрочем, и в случае с административными услугами); нормы, регулирующие предоставление неадминистративных публичных услуг, рассредоточены по отраслевому законодательству. При этом Конституция РФ, предусматривая обеспечение достойной жизни и развития человека (ст. 7), устанавливает гарантии для малой части неадминистративных услуг в отдельных сферах общественной жизни: гарантии прав на социальное обеспечение (ст. 39), медицинскую помощь (ст. 41), образование (ст. 43). Однако к неадминистративным публичным услугам, как мы указывали, относится множество иных видов публично значимой деятельности, осуществляемых помимо прочего частными организациями, при этом с разной степенью государственного контроля.

Впрочем, такое ранжирование не свидетельствует о снижении роли одних регулятивных норм и о повышении роли других. Проблема в данном случае заключается в том, что отсутствуют единые нормы, гарантирующие частным лицам право на получение неадминистративных публичных услуг.

С учетом того что в основе отношений по предоставлению публичных услуг лежит субъективное публичное право частного лица на получение услуг, в правоотношениях всегда присутствует внутренний конфликт. С одной стороны, государство гарантирует предоставление услуг, а с другой – в случае нарушения прав получателей «защищает от самого себя» в самом широком смысле, т. е. от органов публичной администрации, от подведомственных и иных организаций, являющихся поставщиками публичных услуг.

Представляется, что в отсутствие нормативно определенных критериев разграничения публично значимой деятельности законодательство не может предоставить получателям неадминистративных публичных услуг должного уровня защиты.

И здесь мы сталкиваемся с очередным вопросом: во всех ли случаях при взаимодействии граждан и поставщиков публичных услуг первые обладают правом на получение таких услуг и подлежит ли такое право защите со стороны государства? Для ответа на возникший вопрос необходимо определить, предоставление каких публичных услуг относится к публичным (государственным и муниципальным) функциям, прежде всего к возложенным на публичную администрацию.

Предоставление административных услуг, на наш взгляд, однозначно должно быть названо таковым. Легальное определение государственных и муниципальных услуг по смыслу Закона № 210-ФЗ убеждает в правильности указанного тезиса: государственные и муниципальные услуги составляют деятельность по реализации функций соответствующих органов; цель предоставления услуг – удовлетворение потребностей частных лиц; источник финансирования – исключительно бюджет того или иного уровня; поставщики услуг – органы государственной власти и местного самоуправления. Сказанное равным образом распространяется на вспомогательные (необходимые и обязательные) услуги, но лишь те, которые выполняются на бюджетной основе в рамках государственного или муниципального задания.

Разумеется, сложнее всего обозначенный вопрос стоит при предоставлении неадминистративных публичных услуг. Выделяемые нами виды таких услуг позволяют говорить об их различной природе, сферах жизнедеятельности, механизмах и субъектах предоставления.

В отсутствие единых подходов в науке и законодательстве введение Конституционным Судом РФ в оборот понятий «публично значимые функции»¹ (пусть и применительно к Закону о порядке рассмотрения обращений граждан); «публично значимые услуги»², «услуги, связанные с жизнеобеспечением населения»³ еще больше запутывает ситуацию. В судебной практике к публично значимым функциям (видам социально значимой деятельности) стали относить содержание и очистку дорог⁴, транспортные услуги, оказываемые автомобилями скорой медицинской помощи и санитарными автомобилями для обеспечения работы станции скорой помощи⁵, осуществление транспортного обслуживания населения⁶, реализацию гражданам электрической и тепловой энергии⁷, теплоснабжение⁸, газоснабжение⁹, водоснабжение¹⁰, водоотведение¹¹, образовательную деятельность муниципальной школы¹², услуги почтовой связи¹³ и т. д.

При этом далеко не всегда судебными органами достигается единство правоприменения: к примеру, в отдельных случаях вопреки, казалось бы, сложившейся прак-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // Там же. 2005. № 23. Ст. 2311; постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // Там же. 2012. № 2. Ст. 397.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // Там же. 2011. № 1. Ст. 264.

⁴ Постановление ФАС Уральского округа от 23 июня 2014 г. по делу № А76-16133/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А27-11862/2013 // Там же.

⁶ Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 июня 2014 г. по делу № А17-6454/2012, от 31 октября 2014 г. по делу № А17-7461/2013; Арбитражного суда Центрального округа от 15 декабря 2014 г. по делу № А48-4850/2012; Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А07-129/2014; Арбитражного суда Северо-Западного округа от 5 декабря 2014 г. по делу № А66-8829/2013 // Там же.

⁷ Постановление Камчатского краевого суда от 19 декабря 2014 г. по делу № 4-А-387 // Там же.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27 января 2017 г. по делу № А50-8613/2016; определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 октября 2013 г. № 33-14589/13 // Там же. При этом Конституционным Судом РФ теплоснабжение рассматривается в качестве «публичной услуги, связанной с удовлетворением основных, жизненно важных потребностей человека, которая обеспечивается в Российской Федерации как социальном государстве» (постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190). Верховный Суд РФ деятельность по теплоснабжению также квалифицирует как направленную на жизнеобеспечение населения (определения Верховного Суда РФ от 7 апреля 2016 г. № 59-АПГ16-3, № 59-АПГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁹ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2015 г. по делам № А11-3274/2014, № А11-4031/2014, № А11-4032/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2016 г. по делу № А45-4945/2015 // СПС «КонсультантПлюс». Особо отметим, что в отдельных случаях констатируется, что газоснабжение как публичная услуга, связанная с удовлетворением основных, жизненно важных потребностей человека, обеспечивается в Российской Федерации как социальном государстве, в том числе при участии местного самоуправления как публичной власти (апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Постановление ФАС Уральского округа от 4 марта 2013 г. по делу № А60-23307/2012; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 мая 2016 г. по делу № А07-13917/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2016 г. по делу № А26-1134/2015 // Там же.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // Там же.

¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 28.03.2016).

тике деятельность частных компаний по газоснабжению¹ и теплоснабжению² по не вполне понятным причинам не относят к публично значимой.

В отсутствие сформированной доктрины публичных услуг в России довольно не просто предложить универсальный критерий квалификации той или иной услуги в качестве публично значимой, а следовательно, отнесения деятельности к государственной функции.

Полагаем, что критерием могли бы служить природа деятельности по предоставлению услуг и условия ее функционирования, причем данный подход целиком укладывается в общеевропейскую концепцию служб общего значения³.

В правильности такого вывода дополнительно убеждает развитие процесса приватизации публичного имущества в Российской Федерации, что требует особого пояснения.

Важное место в нормативном регулировании приватизации государственного имущества занимает постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1⁴, в соответствии с которым были определены составы имущества, относящегося исключительно к федеральной собственности, относящегося к федеральной собственности с возможностью передачи в региональную, а также имущества, относящегося к муниципальной собственности. Однако в результате активной приватизации в частную собственность перешли многие объекты, указанные в первых двух перечнях; это позволяет констатировать, что упомянутая дифференциация не означала запрета на переход права собственности на то или иное имущество к иным лицам, а лишь разграничивала функции публично-правовых образований по осуществлению полномочий собственника в отношении него⁵.

Существенным значением обладает и Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»⁶, согласно которому изначально была установлена классификация объектов и предприятий по возможности их приватизации, пережившая, впрочем, немало корректировок.

На протяжении всего процесса разгосударствления экономики не раз пересматривались критерии приватизации и исключения из нее. Так, с момента принятия упомянутой Программы приватизации на протяжении почти десяти лет была запрещена приватизация федеральных железных дорог, объектов и имущества железнодорожного транспорта, непосредственно участвующего в осуществлении перевозок.

¹ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Волгоградского областного суда от 28 января 2016 г. по делу № 4а-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru> (дата обращения: 10.06.2017).

³ Ключевым критерием разграничения экономических и неэкономических служб общего значения является не сектор выполнения услуг, не субъект их предоставления и не источник финансирования, а именно природа деятельности и условия, в которых действует служба (Market Integration and Public Services in the European Union. P. 4).

⁴ О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

⁵ Данный вывод подтверждается как в науке (Винницкий А. В. Публичная собственность. С. 116), так и в судебно-арбитражной практике (см., например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 июня 2013 г. по делу № А05-404/2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

Однако Указом Президента РФ от 26 марта 2003 г. № 370 соответствующие объекты железнодорожного транспорта исключены из списка не подлежащих приватизации, что было вызвано процедурой создания крупнейшего монополиста с особым правовым статусом – ОАО «Российские железные дороги»¹.

Представители экономической науки отмечают, что приватизация российского государственного имущества находится в завершающей стадии, однако до сих пор не разработаны ни теория функций государства, ни теория приватизации². Как справедливо подчеркивает ученый-экономист С. В. Калашников, государство обеспечивает «общественное благо» через свои экономические функции³. Многие функции государства, такие как обеспечение образовательного уровня, международная деятельность, административные функции и др., возникли из прямых требований экономики и непосредственно с экономическим запросом связаны, т. е., не будучи собственно экономическими, направлены в основном на удовлетворение потребностей экономики⁴.

Как мы видим, поскольку государство предоставляет публичные услуги с разной степенью отрыва от получателей, а также в отсутствие четкого перечня публично значимых видов деятельности нельзя говорить о надлежащем обеспечении прав частных лиц на получение публичных услуг.

Пожалуй, единственным выходом может служить нормативное определение сфер публично значимой деятельности, выполняемой государством в рамках публичной функции по предоставлению услуг. На основе функционального подхода критерием идентификации способна выступать сама природа деятельности: если таковая направлена на обеспечение жизненно важных интересов граждан, то она может быть отнесена к публичным услугам⁵.

Сделаем оговорку о неприемлемости абсолютизации субъективного публичного права на получение публичных услуг⁶: закон должен предусматривать механизмы и условия его осуществления, исключения из правил и т. д., при этом в отсутствие специального регулирования применению подлежат общие нормы. В правильности данного утверждения убеждают примеры неверного толкования получателями

¹ Пункт 2.1.11 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации; ст. 2 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» (СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805); постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества „Российские железные дороги“» (СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766).

² Бокарева Л. Г. Современные проблемы приватизации федерального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 1. С. 25.

³ Калашников С. В. Функциональная теория социального государства. М., 2002. С. 21.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Показательно, что отдельные нормы отраслевого законодательства демонстрируют использование соответствующего функционального подхода. Так, к социально значимым объектам Закон о несостоятельности (банкротстве) относит образовательные и медицинские организации, особо важные объекты коммунальной инфраструктуры, относящиеся к системам жизнеобеспечения, в том числе объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, а также объекты, предназначенные для благоустройства территорий (п. 6 ст. 129 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190).

⁶ Весьма удачно Верховный Суд РФ сформулировал следующую позицию: право на получение на конкурсной основе бесплатного высшего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования не является абсолютным и гарантируется лишь в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований (определение Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № АПЛ12-555).

услуг свободы осуществления своих публичных прав: так, неправомерным будет требование лица, прошедшего военную службу, об обязанности зачислить его в высшее учебное заведение для обучения на бесплатной основе в отсутствие у вуза соответствующих бюджетных ассигнований¹. Равно признается необоснованным требование абитуриента, относящегося к льготной категории граждан ввиду инвалидности, об обязанности зачислить в вуз для обучения на бесплатной основе в отсутствие минимального количества баллов Единого государственного экзамена².

Резюмируя изложенное, обозначим основные выводы.

1. Лица, в интересах которых осуществляется публично значимая деятельность, наделяются субъективным правом на получение публичных услуг и в связи с этим приобретают специальный административно-правовой статус получателей публичных услуг.

2. Указанное субъективное право подлежит нормативному закреплению и обладает публично-правовой природой, поскольку, во-первых, предоставление публичных услуг составляет государственную функцию; во-вторых, оно связано с реализацией жизненно важных потребностей населения; в-третьих, государством обеспечивается непрерывное предоставление публичных услуг.

3. Основным правопритязанием получателей публичных услуг является право требовать предоставления услуг, причем на централизованных условиях от поставщиков как административных, так и неадминистративных услуг в силу публично-правовой природы самого субъективного права.

4. Государством гарантируется защита субъективного права на получение публичных услуг, при этом получатели административных или неадминистративных услуг наделены равным объемом правопритязаний к поставщикам как административных, так и неадминистративных услуг.

Библиография

Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011.

Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011.

Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013.

The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009.

Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Статья 19 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (Рос. газ. 1998. 2 июня); определение Московского городского суда от 4 июля 2011 г. по делу № 33-20484 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

Бокарева Л. Г. Современные проблемы приватизации федерального имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 1.

Винницкий А. В. Организационно-правовая форма государственных компаний: недостатки регулирования и перспективы реформирования // Современное право. 2010. № 11.

Винницкий А. В. Публичная собственность. М., 2013.

Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии: Популярные социально-юридические очерки. СПб., 1910.

Дергилева С. Ю. Государственно-правовые воззрения А. И. Елистратова: дис. .... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

Зеленцов А. Б. Субъективное публичное право: учеб. пособие. М., 2012.

Калашиников С. В. Функциональная теория социального государства. М., 2002.

Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Мицкевич Л. А. Основы административного права Германии: моногр. Красноярск, 2002.

Мусатов Ф. В. Государство как субъект права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016.

О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Рос. газ. 2004. 12 марта.

О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги»: постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 // СЗ РФ. 2003. № 39. Ст. 3766.

О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Рос. газ. 1998. 2 июня.

Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта: Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 9. Ст. 805.

Определения Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № АПЛ12-555, от 7 апреля 2016 г. № 59-АПГ16-3, № 59-АПГ16-4 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Московского городского суда от 4 июля 2011 г. по делу № 33-20484 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Санкт-Петербургского городского суда от 7 октября 2013 г. № 33-14589/13 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22 июня 2016 г. по делу № А45-4945/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15 декабря 2014 г. по делу № А48-4850/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Волгоградского областного суда от 28 января 2016 г. по делу № 4а-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Постановление Камчатского краевого суда от 19 декабря 2014 г. по делу № 4-А-387 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П // СЗ РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2010 г. № 22-П // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 264.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 29-П // СЗ РФ. 2012. № 2. Ст. 397.

Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2190.

Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-П // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2311.

Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 апреля 2014 г. по делу № А27-11862/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление ФАС Северо-Западного округа от 7 июня 2013 г. по делу № А05-404/2012 // СПС «КонсультантПлюс»).

Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19 мая 2015 г. по делам № А11-3274/2014, № А11-4031/2014, № А11-4032/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23 августа 2016 г. по делу № А26-1134/2015, от 5 декабря 2014 г. по делу № А66-8829/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 21 августа 2014 г. по делу № А07-129/2014, от 26 мая 2016 г. по делу № А07-13917/2015, от 27 января 2017 г. по делу № А50-8613/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 июня 2014 г. по делу № А17-6454/2012, от 31 октября 2014 г. по делу № А17-7461/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановления ФАС Уральского округа от 4 марта 2013 г. по делу № А60-23307/2012, от 23 июня 2014 г. по делу № А76-16133/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Ситдикова Л. Б. Проблемы защиты прав потребителей в сфере оказания публичных услуг // Рос. юстиция. 2015. № 2.

Теория государства и права: учеб. / отв. ред. В. Д. Первалов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

Харинов И. Н. Государственный контроль за поставщиками публичных услуг в экономической сфере // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 3.

Bibliography

Alekseev S. S. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.

Alekseev S. S. Sobr. soch.: v 10 t. [+ Spravochn. tom]. T. 3: Problemy teorii prava: Kurs lekciy. M., 2010.

Апелляционное определение Московского городского суда от 18 декабря 2013 г. по делу № 11-41713 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Омского областного суда от 29 июля 2015 г. № 33-4924/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 29 января 2014 г. по делу № 33-1098/2014 // URL: <http://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 17 марта 2014 г. по делу № 33-1206/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23 сентября 2014 г. № 33-4858/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

Bokareva L. G. Sovremennye problemy privatizatsii federal'nogo imushchestva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2013. № 1.

Dergileva S. Yu. Gosudarstvenno-pravovye vozzreniya A. I. Elistratova: dis. .... kand. jurid. nauk. SPb., 2013. Developments in Services of General Interest / ed. by E. Szyszczak, J. Davies, M. Andenæs, T. Bekkedal. The Hague, 2011.

Gambarov Yu. S. Svoboda i ee garantii: Populyarnye social'no-yuridicheskie ocherki. SPb., 1910.

Kalashnikov S. V. Funkcional'naya teoriya social'nogo gosudarstva. M., 2002.

Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Market Integration and Public Services in the European Union / ed. by M. Cremona. N. Y., 2011.

Mickevich L. A. Osnovy administrativnogo prava Germanii: monogr. Krasnoyarsk, 2002.

Musatov F. V. Gosudarstvo kak sub'ekt prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2016.

О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284 // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 1. Ст. 2.

О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Рос. газ. 2006. 5 мая.

О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальной собственности: постановление Верховного Совета РФ от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 // Рос. газ. 1992. 11 янв.

O sisteme i strukture federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti: Ukaz Prezidenta RF ot 9 marta 2004 g. № 314 // Ros. gaz. 2004. 12 marta.

O sozdanii otkrytogo akcionernogo obshhestva «Rossijskie zheleznye dorogi»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 sentyabrya 2003 g. № 585 // SZ RF. 2003. № 39. St. 3766.

O statuse voennosluzhashhix: Federal'nyj zakon ot 27 maya 1998 g. № 76-FZ // Ros. gaz. 1998. 2 iyunya.

Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyx i municipal'nyx uslug: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2010 g. № 210-FZ (v red. ot 28 dekabrya 2016 g.) // SZ RF. 2010. № 31. St. 4179.

Ob osobennostyax upravleniya i rasporyazheniya imushhestvom zheleznodorozhnogo transporta: Federal'nyj zakon ot 27 fevralya 2003 g. № 29-FZ // SZ RF. 2003. № 9. St. 805.

Opreделение Московского городского суда от 4 iyulya 2011 g. po delu № 33-20484 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Opreделение Санкт-Петербургского городского суда от 7 oktyabrya 2013 g. № 33-14589/13 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Opreделение Верховного Суда RF ot 18 oktyabrya 2012 g. № APL12-555, ot 7 aprelya 2016 g. № 59-APG16-3, № 59-APG16-4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 15 dekabrya 2014 g. po delu № A48-4850/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 22 iyunya 2016 g. po delu № A45-4945/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 7 iyunya 2013 g. po delu № A05-404/2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 10 aprelya 2014 g. po delu № A27-11862/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Kamchatskogo kraevogo suda ot 19 dekabrya 2014 g. po delu № 4-A-387 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 iyulya 2012 g. № 19-P // SZ RF. 2012. № 31. St. 4470.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2010 g. № 22-P // SZ RF. 2011. № 1. St. 264.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 dekabrya 2011 g. № 29-P // SZ RF. 2012. № 2. St. 397.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29 marta 2011 g. № 2-P // SZ RF. 2011. № 15. St. 2190.

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 maya 2005 g. № 6-P // SZ RF. 2005. № 23. St. 2311.

Postanovlenie Volgogradskogo oblastnogo suda ot 28 yanvarya 2016 g. po delu № 4a-134/2016 // URL: <https://oblsud.vol.sudrf.ru>.

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 23 avgusta 2016 g. po delu № A26-1134/2015, ot 5 dekabrya 2014 g. po delu № A66-8829/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 21 avgusta 2014 g. po delu № A07-129/2014, ot 26 maya 2016 g. po delu № A07-13917/2015, ot 27 yanvarya 2017 g. po delu № A50-8613/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 19 maya 2015 g. po delu № A11-3274/2014, № A11-4031/2014, № A11-4032/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya FAS Ural'skogo okruga ot 4 marta 2013 g. po delu № A60-23307/2012, ot 23 iyunya 2014 g. po delu № A76-16133/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Postanovleniya FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 16 iyunya 2014 g. po delu № A17-6454/2012, ot 31 oktyabrya 2014 g. po delu № A17-7461/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Public Services in EU Law / ed. by W. Sauter. Cambridge, 2014.

Sitdikova L. B. Problemy zashhity prav potrebitel' v sfere okazaniya publichnyx uslug // Ros. yusticiya. 2015. № 2.

Social Services of General Interest in the EU / ed. by U. U. Neergaard, E. Szyszczak, J. W. van de Gronden, M. Krajewski. P., 2013.

Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / otv. red. V. D. Perevalov. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2009.

The Changing Legal Framework for Services of General Interest in Europe: Between Competition and Solidarity / ed. by M. Krajewski, U. Neergaard, J. van de Gronden. The Hague, 2009.

Vinnickij A. V. Organizacionno-pravovaya forma gosudarstvennyx kompanij: nedostatki regulirovaniya i perspektivy reformirovaniya // Sovremennoe pravo. 2010. № 11.

Vinnickij A. V. Publichnaya sobstvennost'. M., 2013.

Xarinov I. N. Gosudarstvennyj kontrol' za postavshhikami publichnyx uslug v ehkonomicheskoy sfere // Aktual'nye problemy ros. prava. 2017. № 3.

Zelencov A. B. Sub"ektivnoe publichnoe pravo: ucheb. posobie. M., 2012.

О СОХРАНЕНИИ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ И ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХОТЫ

Яковлева Татьяна Афанасьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск), e-mail: tanyakovleva@mail.ru

Автор предлагает пути совершенствования законодательства об охоте и сохранении редких и исчезающих видов птиц и животных. В определение охоты включено такое действие, как первичная переработка охотничьих ресурсов (что подразумевает ощипывание птиц и разделывание туш копытных), в результате чего государственные инспекторы в области охраны окружающей среды не могут определить видовую, половую и возрастную принадлежность объектов охоты. Предлагается законодательно установить пределы первичной переработки охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охота, охотничьи ресурсы, сохранение охотничьих ресурсов, редкие и исчезающие виды животных и птиц, государственные инспекторы охраны окружающей среды

ON THE PRESERVATION OF RARE AND ENDANGERED SPECIES OF BIRDS AND ANIMALS AND ON THE LEGAL REGULATION OF HUNTING

Yakovleva Tat'yana

North-Eastern Federal University (Yakutsk), e-mail: tanyakovleva@mail.ru

The author offers some ways of improving the legislation on hunting and preservation of rare and endangered species of birds and animals. The concept of hunting is supplemented with such action as primary processing of hunting resources, which leads to plucking of birds and the butchering of the carcasses of ungulates. In this regard the hunting inspectors are unable to determine the species, sex and age of game species. The author proposes to establish the limits of primary processing of hunting resources

Key words: hunting, hunting resources, preservation of hunting resources, rare and endangered species of animals and birds, state inspectors of environmental protection

Одним из принципов охраны окружающей среды является сохранение биологического разнообразия¹. Особо остро встает проблема сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и птиц. Созданы списки таких животных и птиц: в России – красные книги Российской Федерации² и ее субъектов, на международном уровне – Красный список Международного союза охраны природы (далее – Список МСОП)³, перечень видов животных и растений, подпадающих под

¹ Статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

² Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации: приказ Госкомэкологии РФ от 19 декабря 1997 г. № 569 (ред. от 28 апреля 2011 г. № 242) // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 1998. № 5; Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; гл. редкол. В. И. Данилов-Данильян и др. М., 2001.

³ IUCN Red List of Threatened Animals: издание Всемирного центра мониторинга окружающей среды в Кембридже (Великобритания), 1988, 1990, 1994, 1996, 1998 // URL: <http://www.iucnredlist.org>.

действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения¹ (далее – СИТЕС), приложения к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных (Бонн, 23 июня 1979 г.)²; государствами заключаются двусторонние и многосторонние акты о сохранении перелетных птиц³ и др.

В настоящее время в Международный (Красный) список МСОП занесены 19 738 видов растений, 56 441 вид животных, из них в России встречается 473 вида растений и 1963 вида животных. По данным Российской Академии наук, на территории России насчитывается 245 видов млекопитающих (без китообразных), 732 вида птиц. В Красную книгу РФ занесены 123 вида птиц (17 %) и 65 видов млекопитающих (20 %)⁴.

В 2014 г. впервые на государственном уровне поставлена задача по разработке комплексного сбалансированного подхода к охране животного и растительного мира на основе единых принципов управления популяциями на всей территории Российской Федерации. Для решения поставленных задач распоряжением Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р утверждена Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия)⁵. План мероприятий по реализации Стратегии утвержден распоряжением Минприроды России от 1 декабря 2014 г. № 33-р⁶.

В рамках Стратегии планируется решить проблему высокого уровня браконьерства и нелегального оборота редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных. Одним из основных направлений государственной политики в рассматриваемой области является совершенствование отечественного законодательства.

Для сохранения биологического разнообразия, в том числе охраны редких и находящихся на грани исчезновения видов животных и птиц и среды их обитания, в Российской Федерации создана система особо охраняемых природных территорий

¹ Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 549–562.

² Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (CMS): одобрена в 1979 г., вступила в действие в 1983 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=41.

³ См., например: Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки об охране перелетных птиц и среды их обитания // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М., 1980. С. 425–431; Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания от 20 декабря 1988 г. // Ведомости ВС СССР. 1989. № 7. Ст. 49; Соглашение между СССР и КНДР об охране перелетных птиц от 2 сентября 1997 г. // URL: <http://www.mnr.gov.ru/activities/list.php?part=146>; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об охране перелетных птиц от 1 июня 1994 г.: постановление Правительства РФ от 1 июня 1994 г. № 613 // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 875 и др.

⁴ О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 г.: государственный доклад // URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/b27/gosdoklad_2016.pdf.

⁵ Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

⁶ Распоряжение Минприроды России от 1 декабря 2014 г. № 33-р (ред. от 16 марта 2016 г.) // URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory>.

(далее – ООПТ). По данным Минприроды России, на 1 января 2016 г. на территории России насчитывалось более 13 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых составляла более 207,5 млн га (с учетом морской акватории) – 12,1 % от площади страны¹.

Вместе с тем для животных и птиц нет границ, установленных государством, они свободно мигрируют в пределах не только одного государства, но и двух и более стран. Местообитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и птиц располагаются и за пределами особо охраняемых природных территорий, где осуществляется интенсивная хозяйственная и иная деятельность, в том числе охота. В настоящее время охота утратила былую роль добычи пропитания, для большинства населения она является одним из видов досуга, приятным времяпрепровождением. На проблемы правового регулирования охоты и сохранения охотничьих ресурсов обращали свое внимание охотоведы, экологи, юристы².

Понятие охоты закреплено в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 23 июня 2016 г.)³ (далее – ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»). Под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. При этом запрещается добыча млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) в красные книги субъектов РФ, за исключением отлова млекопитающих и птиц в целях осуществления научно-исследовательской деятельности, образовательной деятельности научными и образовательными организациями, акклиматизации, переселения и гибридизации охотничьих ресурсов (п. 4 ст. 11, ст. 15 и 17 ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»). К охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьей породы, ловчими птицами (ч. 2 ст. 57 ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов»). Приказами Минприроды России утверждены Правила охоты⁴, где установлены сроки охоты на копытных животных в зависимости от половозрастных групп, Требования к охотничьему минимуму⁵ и др.

По данным Департамента государственной политики и регулирования в сфере охотничьего хозяйства Минприроды России, к охотничьим ресурсам в Российской Федерации отнесены 80 видов млекопитающих и 148 видов птиц⁶.

Охотничьими ресурсами признаются:

1) млекопитающие:

а) копытные животные: кабан, кабарга (сибирская), дикий северный олень, косули (европейская и сибирская), лось, благородный олень (европейский, кавказский, марал, изюбрь), пятнистый олень, лань (европейская), овцебык, сайгак, серна и др.;

¹ О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 г.: государственный доклад.

² См., например: Селезнева А. Х. Правовые проблемы использования и охраны охотничьих ресурсов // Рос. электрон. науч. журн. 2013. № 2. С. 37; Краев Н. В., Краева В. Н. Приравнение к охоте – презумпция виновности, установленная законом // Экологическое право. 2015. № 2. С. 3–10 и др.

³ СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

⁴ Об утверждении Правил охоты: приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 (ред. от 6 августа 2015 г.) // Рос. газ. 2011. 24 февр.

⁵ Об утверждении Требований охотничьего минимума: приказ Минприроды России от 30 июня 2011 г. № 568 // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 2011. № 46.

⁶ О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 г.: государственный доклад.

б) медведи: бурый, белогрудый (гималайский);

в) пушные животные: волк, шакал, лисица (обыкновенная), корсак, песец, енотовидная собака, енот-полоскун, рысь, россомаха, барсук, куницы, соболь, дикие кошки (степная кошка, амурский лесной кот), ласка, горностай, солонгой, колонок, хори (лесной и степной), норки (американская, европейская) и др.;

2) птицы: гуси (Росса, серый, белолобый, белый, гуменник), казарки (канадская, белощекая, черная), утки (огарь (красная утка), обыкновенная пеганка, кряквы (обыкновенная, черная (желтоногая)), чирок-свистунок, зеленокрылый чирок, серая утка) и др.¹

Для обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации к охотничьим ресурсам также относятся гагары, бакланы, поморники, чайки, крачки, чистиковые. Законами субъектов РФ допускается отнесение к охотничьим ресурсам млекопитающих и (или) птиц, не предусмотренных ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» (ч. 3 ст. 11).

Некоторые подвиды животных, отнесенных к охотничьим ресурсам, занесены в Красную книгу Российской Федерации, Список МСОП. Так, подвид кабарги – сахалинская кабарга *Moschus moschiferus* (подвид *sachalinensis*) – занесена на уровне вида в Список МСОП, категория охраны 1 – находящийся под угрозой исчезновения островной подвид; подвиды снежного барана (*Ovis nivicola*): путоранский (*borealis*) (категория 4) и якутский (*lydekkeri*) (категория 3, список МСОП); уссурийский пятнистый олень *Cervus nippon* (подвид *hortulorum*), категория 2 – сокращающийся в численности подвид и др.²

В Красную книгу Российской Федерации занесены следующие виды птиц: американская казарка (*Branta nigricans*), категория 3 – редкий вид, обособленная форма надвидового комплекса *B. bernicla*-*B. nigricans*, представленного в фауне России, занесена в Приложение 2 Боннской конвенции, приложения двусторонних соглашений, заключенных Россией с США, Японией, КНДР и Республикой Корея об охране мигрирующих птиц; среднерусская белая куропатка (*Lagopus lagopus rossicus*), категория 2 – сокращающиеся в численности; гусь-белошей (*Anser canagicus*), категория 2 – сокращающиеся в численности; чирок-клоктун (*Anas Formosa*), категория 2 – сокращающиеся в численности³ и другие утиные.

Отличаются указанные виды птиц и подвиды животных от охотничьих ресурсов своими биологическими характеристиками (внешними морфологическими признаками): птицы – окрасом оперения головы, крыльев, хвостов, туловища, самки от самцов – наружными половыми признаками⁴, копытные – строением головы, рогов, копыт и др.⁵

В Требованиях охотничьего минимума отмечается, что охотник должен стремиться к совершенствованию знаний биологии диких животных, включая особенности их внешнего вида в разное время года, отличительные черты самцов и самок, молодых

¹ Виды охотничьих ресурсов, обитающие на территории Российской Федерации: утв. приказом Минприроды России от 30 июня 2011 г. № 568 «Об утверждении Требований охотничьего минимума» // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 2011. № 46.

² Красная книга Российской Федерации (животные).

³ Там же.

⁴ Гладков Н. А., Дементьев Г. П., Птушенко Е. С., Судилова А. М. Определитель птиц СССР. М., 1964.

⁵ Кузнецов Б. А. Определитель позвоночных животных фауны СССР. М., 1975. Т. 3: Звери.

и взрослых животных, особенности их анатомии, для того чтобы при осуществлении охоты уметь различать разрешенные к добыче охотничьи ресурсы по полу и возрасту, отличать их от млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу, а также не допускать потери подранков. Биологические характеристики (внешние морфологические признаки) охотничьих ресурсов содержатся в приложении к Требованиям. Но не указывается, что охотник должен прежде удостовериться в том, что добываемое животное или птица относится к охотничьему ресурсу и только затем приступить к их добыче, как закреплено в правилах охоты многих зарубежных стран. Следовательно, в случае добычи объекта животного мира неустановленного вида доказывание того, что охотником добыто животное, указанное в разрешении, возлагается на самого охотника.

Государственными инспекторами охраны окружающей среды во время осуществления государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий и государственного охотничьего надзора отмечаются случаи переработки объектов животного мира охотниками на месте их добычи (ошипывают птиц, снимают шкуру животных, удаляют рога и копыта, разделяют туши копытных и пр.). В результате такой переработки государственные инспекторы не могут определить вид, пол и возраст животного и птицы, установить нарушение правил охоты и (или) незаконную охоту, уничтожение животных и птиц, занесенных в красные книги России и ее субъектов¹.

Для определения широты распространения случаев такой переработки с 1 июня по 30 декабря 2016 г. нами был проведен опрос государственных инспекторов охраны окружающей среды, осуществляющих государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, охотничий надзор, надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий. В анкетировании приняли участие 235 государственных инспекторов из 23 субъектов Российской Федерации.

Результаты анкетирования (см. Приложение) показали широту распространения данной проблемы в субъектах РФ и необходимость правовой регламентации понятия и правил первичной переработки охотничьих ресурсов. За последние три года (2014–2016 гг.) государственными инспекторами из 21 субъекта Российской Федерации выявлено 572 случая невозможности определения половой и видовой принадлежности птиц и 117 – копытных.

По макробиологическим объектам (к такому материалу относятся останки животных или их фрагменты) можно провести биологическую классификационную экспертизу (орнитологическую и зоологическую) с целью выявления принадлежности исследуемого объекта к тем или иным классификационным (систематическим, таксономическим) группам живых организмов. При этом классификационная экспертиза может проводиться как по отношению к живым организмам, так и по отношению к их фрагментам, останкам, продуктам жизнедеятельности, биологическим выделениям, крови². Но сомнительно, что биологическая классификационная экспертиза сможет установить подвид животного или птицы.

¹ Проблема выявлена государственным инспектором в области охраны окружающей среды ГБУ Республики Саха (Якутия) «Дирекция биологических ресурсов и особо охраняемых природных территорий Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия)» Г. В. Оконешниковым во время частной беседы.

² Биологическая экспертиза // Сайт автономной некоммерческой организации «Экспертный центр „Консультант“». URL: http://kons.ru/expertizi/ekologicheskie_ekspertizy/biologicheskaya_ekspertiza.

Для назначения биологической классификационной экспертизы государственным инспекторам охраны окружающей среды необходимо принять решение о назначении административного расследования в порядке, предусмотренном ст. 28.7 КоАП РФ. Такое решение принимается только в случаях выявления административного правонарушения.

В связи с отсутствием правовой регламентации правил первичной переработки охотничьих ресурсов нет и события административного правонарушения. Следовательно, государственные инспекторы при невозможности определения вида, пола, возраста объекта животного мира в пределах разрешенной охоты (сроков, наличия разрешения, предусмотренных правилами охоты способов и методов охоты) не могут принять решение о назначении административного расследования и произвести изъятие предмета административного правонарушения, предусмотренное ст. 27.10 КоАП РФ, для назначения и проведения биологической экспертизы.

В случае невозможности установления вида (подвида) добытого при охоте объекта животного мира требуется более детальный подход при решении вопроса о мерах ответственности. Мера и вид ответственности должны зависеть от количества добытых объектов животного мира и кратности совершения правонарушения.

Для решения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо:

во-первых, дополнить Федеральный закон «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» и Правила охоты правилами первичной переработки добытых охотничьих ресурсов: законодательно закрепить дефиницию первичной переработки охотничьих ресурсов как удаления внутренних органов с сохранением внешних биологических характеристик объектов животного мира, необходимых для определения их вида, пола и возраста;

во-вторых, в Правилах охоты указать, что охотник должен удостовериться в том, что добываемое животное или птица относится к охотничьему ресурсу и только затем приступить к их добыче. Доказывание законности добычи охотничьих ресурсов в случае невозможности определения вида, пола и возраста объекта охоты возложить на охотника;

в-третьих, в разрешении на охоту указывать условие о соблюдении правил первичной переработки охотничьих ресурсов. В случае обнаружения нарушения правил их первичной переработки административное правонарушение будет квалифицировано по ст. 7.11 «Пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения» КоАП РФ. При нарушении правил первичной переработки в отношении двух и более объектов животного мира, а также лицом, подвергнутым административному наказанию за указанное правонарушение, установить уголовную ответственность. Для этого необходимо дополнить п. «в» ст. 258 «Незаконная охота» Уголовного кодекса РФ словами «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена и (или) с нарушением правил первичной переработки охотничьих ресурсов в отношении двух и более объектов животного мира»;

в-четвертых, установить превентивные меры: обязать уполномоченные государственные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации издавать иллюстрированные брошюры с изображениями редких и исчезающих видов птиц и животных для конкретного региона, проводить разъяснительные работы об отличительных биологических характеристиках указанных птиц и животных от видов, отнесенных к охотничьим ресурсам.

Совершенствование законодательства об охоте и сохранении охотничьих ресурсов в указанном направлении поможет упорядочить охоту, обеспечить эффективными административными правовыми мерами контроль и надзор за добычей охотничьих ресурсов, сохранение редких и исчезающих видов животных и птиц.

Приложение

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Анкетирование проводилось юридическим факультетом Северо-Восточного федерального университета и Министерством охраны природы Республики Саха (Якутия) в целях выявления мнения государственных инспекторов в области охраны окружающей среды на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) федерального и регионального значения (осуществляющих государственный надзор в области охраны и использования ООПТ), в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания (федеральный государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания), в области охраны окружающей среды (государственный экологический надзор) о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и мер ответственности за правонарушения в указанной области.

В анкетировании приняли участие 235 государственных инспекторов охраны окружающей среды, осуществляющих государственный надзор в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, государственный охотничий надзор, государственный надзор в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, из 23 субъектов Российской Федерации: республик Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Марий Эл, Саха (Якутия), Тыва, Астраханской, Волгоградской, Иркутской, Кировской, Курганской, Ленинградской, Московской, Магаданской, Нижегородской, Омской, Оренбургской, Орловской, Тюменской, Ярославской областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. 98 % инспекторов служат в государственных органах исполнительной власти субъектов РФ в области охраны, 2 % – работники государственных бюджетных учреждений особо охраняемых природных территорий.

Образование: 76 % имеют высшее образование (охотоведы, юристы и по иным специальностям), 24 % имеют общее среднее или среднее специальное образование.

Стаж работы на должности государственного инспектора охраны окружающей среды (охраны природы) составил: до 1 года – 9 %, от 1 года до 5 лет – 34 %, от 5 до 10 лет – 25 %, более 10 лет – 32 %.

90 % имеют полномочия по возбуждению дел об административном правонарушении, 10 % – рассматривают дела об административном правонарушении.

1. Считаете ли Вы понятие охоты, закрепленное в ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов», достаточным?

- 1) да – 70 %;
- 2) нет – 27 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 3 %.

2. Возникают ли ситуации, когда охотники злоупотребляют своим правом на первичную переработку добытых ими охотничьих ресурсов (например, полное ощипывание тушки птицы, вырезание половых признаков птиц, полный раздел туши млекопитающих, удаление рогов и копыт и т. п.) и Вам не представляется возможным определить вид, пол, возраст объектов животного мира?

- 1) да – 63 %;
- 2) нет – 30 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 7 %.

3. Как часто Вами обнаруживались случаи невозможности определения вида, пола, возраста объектов животного мира из-за их обработки на месте добычи. Укажите количество случаев за последние три года (2014–2016 гг.):

- 1) птиц – 572;
- 2) копытных – 117;
- 3) иных объектов животного мира – 30.

4. На Ваш взгляд, что скрывается охотниками, когда они полностью ощипывают добытых птиц или разделяют тушу млекопитающего на куски, и Вы не можете определить вид и пол объектов животного мира?

- 1) переработали, боясь порчи мяса добытого объекта животного мира, – 43 %;
- 2) добыли запрещенную правилами охоты особь или вид, занесенный в Красную книгу РФ или субъекта РФ, в целях уклонения от уголовной ответственности переработали – 50 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 7 %.

5. В случае невозможности определения Вами вида, пола, возраста объекта животного мира в пределах разрешенной охоты (сроков, наличия разрешения, предусмотренных правилами охоты способов и методов охоты) Вы:

- 1) оформляете протокол об административном правонарушении и производите изъятие вещей и документов в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ для проведения экспертизы в целях установления вида и пола объекта животного мира – 15 %;
- 2) не задерживаете охотника в связи с тем, что в его действиях не усматривается нарушения правил охоты – 24 %;
- 3) не задерживаете охотника в связи с тем, что в законе не регламентированы правила первичной переработки и в КоАП РФ, в законе об административной ответственности Вашего субъекта РФ отсутствует ответственность за нарушение правил первичной переработки – 44 %;
- 4) затрудняюсь ответить – 17 %.

6. По Вашему мнению, есть ли необходимость в правовой регламентации понятия «первичная переработка» и правил первичной переработки в целях установления пределов первичной переработки: сохранения признаков объектов животного мира, позволяющих определить их вид, пол, возраст (оперения у птиц, голова, рога и конечности у млекопитающих)?

- 1) да – 87 %;
- 2) нет – 7 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 6 %.

7. По Вашему мнению, поможет ли упорядочить охоту и сохранить охотничьи ресурсы, животный мир, в том числе редкие и исчезающие виды животных, правовая регламентация первичной переработки охотничьих ресурсов (правил первичной переработки)?

- 1) да – 81 %;
- 2) нет – 8 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 11 %.

8. По Вашему мнению, на каком уровне должны быть регламентированы правила первичной переработки?

- 1) на уровне Российской Федерации – 72 %;
- 2) на уровне субъектов Российской Федерации – 21 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 7 %.

9. В случае правовой регламентации правил первичной переработки в законодательстве об охоте и сохранении охотничьих ресурсов, по Вашему мнению, мера наказания должна быть:

- 1) наравне с нарушением правил охоты (ст. 8.37 КоАП РФ) – 39 %;
- 2) более жесткие санкции (дополнить ст. 8.37 КоАП РФ частью, предусматривающей более жесткие санкции за нарушение правил и порядка первичной переработки объектов животного мира) – 26 %;
- 3) наравне с пользованием объектом животного мира без разрешения (ст. 7.11 КоАП РФ) – 8 %;
- 4) наравне с уничтожением редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных (ст. 8.35 КоАП РФ) – 10 %;
- 5) установить уголовные санкции наравне с незаконной охотой (ст. 258 УК РФ) – 6 %;
- 6) установить уголовные санкции наравне с незаконной добычей и оборотом особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ст. 258¹ УК РФ) – 4 %;
- 7) затрудняюсь ответить – 7 %.

10. Поддержите ли Вы (Ваше руководство) проект закона о дополнении ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» и Правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512, правилами первичной переработки?

- 1) да – 89 %;
- 2) нет – 5 %;
- 3) затрудняюсь ответить – 6 %.

Библиография

IUCN Red List of Threatened Animals: издание Всемирного центра мониторинга окружающей среды в Кембридже (Великобритания), 1988, 1990, 1994, 1996, 1998 // URL: <http://www.iucnredlist.org>.

Биологическая экспертиза // Сайт автономной некоммерческой организации «Экспертный центр „Консультант“». URL: http://kons.ru/expertizi/ekologicheskie_ekspertizy/biologicheskaya_ekspertiza.

Виды охотничьих ресурсов, обитающие на территории Российской Федерации: утв. приказом Минприроды России от 30 июня 2011 г. № 568 «Об утверждении Требований охотничьего минимума» // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 2011. № 46.

Гладков Н. А., Дементьев Г. П., Птушенко Е. С., Судиловская А. М. Определитель птиц СССР. М., 1964.
Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Соединенных Штатов Америки об охране перелетных птиц и среды их обитания // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М., 1980.

Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания от 20 декабря 1988 г. // Ведомости ВС СССР. 1989. № 7. Ст. 49.

Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных (СМС): одобрена в 1979 г., вступила в действие в 1983 г. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=41.

Краев Н. В., Краева В. Н. Приравнение к охоте – презумпция виновности, установленная законом // Экологическое право. 2015. № 2.

Красная книга Российской Федерации (животные) / РАН; гл. редкол. В. И. Данилов-Данильян и др. М., 2001.

Кузнецов Б. А. Определитель позвоночных животных фауны СССР. М., 1975. Т. 3: Звери.

О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2015 г.: государственный доклад // URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/b27/gosdoklad_2016.pdf.

Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Об утверждении перечней (списков) объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации: приказ Госкомэкологии РФ от 19 декабря 1997 г. № 569 (ред. от 28 апреля 2011 г. № 242) // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 1998. № 5.

Об утверждении Правил охоты: приказ Минприроды России от 16 ноября 2010 г. № 512 (ред. от 6 августа 2015 г.) // Рос. газ. 2011. 24 февр.

Об утверждении Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 927.

Об утверждении Требований охотничьего минимума: приказ Минприроды России от 30 июня 2011 г. № 568 // Бюл. нормат. актов федеральных органов исполнительной власти РФ. 2011. № 46.

Перечень видов животных и растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС) (Вашингтон, 3 марта 1973 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978.

Распоряжение Минприроды России от 1 декабря 2014 г. № 33-р (ред. от 16 марта 2016 г.) // URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory>.

Селезнева А. Х. Правовые проблемы использования и охраны охотничьих ресурсов // Рос. электрон. науч. журн. 2013. № 2.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Корея об охране перелетных птиц от 1 июня 1994 г.: постановление Правительства РФ от 1 июня 1994 г. № 613 // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 875.

Соглашение между СССР и КНДР об охране перелетных птиц от 2 сентября 1997 г. // URL: <http://www.mnr.gov.ru/activities/list.php?part=146>.

Bibliography

Biologicheskaya ehkspertiza // Sajt avtonomnoj nekommercheskoj organizacii «Ehkspertnyj centr „Konsul'tant“». URL: http://kons.ru/expertizi/ekologicheskie_ekspertizy/biologicheskaya_ekspertiza.

Gladkov N. A., Dement'ev G. P., Ptushenko E. S., Sudilovskaya A. M. Opredelitel' ptic SSSR. M., 1964.

IUCN Red List of Threatened Animals: izdanie Vsemirnogo centra monitoringa okruzhayushhej sredy v Kembridzhe (Velikobritaniya), 1988, 1990, 1994, 1996, 1998 // URL: <http://www.iucnredlist.org>.

Konvenciya mezhdru Pravitel'stvom Soyuzs Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Pravitel'stvom Soedinennyx Shtatov Ameriki ob oxrane pereletnyx ptic i sredy ix obitaniya // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyx s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXIV. M., 1980.

Konvenciya mezhdru Pravitel'stvom Soyuzu Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Pravitel'stvom Yaponii ob ohrane pereletnyx ptic i ptic, naxodyashhixsya pod ugrozoy ischeznoveniya, i srede ix obitaniya ot 20 dekabrya 1988 g. // Vedomosti VS SSSR. 1989. № 7. St. 49.

Konvenciya po soxraneniyu migriruyushhix vidov dikix zhivotnyx (CMS): odobrena v 1979 g., vstupila v dejstvie v 1983 g. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=41.

Kraev N. V., Kraeva V. N. Priravnivanie k oxote – prezumpciya vinovnosti, ustanovlennaya zakonom // *Ehkologicheskoe pravo*. 2015. № 2.

Krasnaya kniga Rossijskoj Federacii (zhivotnye) / RAN; gl. redkol. V. I. Danilov-Danil'yan i dr. M., 2001.

Kuznecov B. A. Opredelitel' pozvonochnyx zhivotnyx fauny SSSR. M., 1975. T. 3: Zveri.

O sostoyanii i ob ohrane okruzhayushhej srede v Rossijskoj Federacii v 2015 g.: gosudarstvennyj doklad // URL: http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/b27/gosdoklad_2016.pdf.

Ob oxote i o soxranenii oxotnich'ix resursov i o vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2009 g. № 209-FZ (red. ot 23 iyunya 2016 g.) // SZ RF. 2009. № 30. St. 3735.

Ob ohrane okruzhayushhej srede: Federal'nyj zakon ot 10 yanvary 2002 g. № 7-FZ (red. ot 3 iyulya 2016 g.) // SZ RF. 2002. № 2. Ct. 133.

Ob utverzhdenii perechnej (spiskov) ob'ektov zhivotnogo mira, zanesennyx v Krasnyuyu knigu Rossijskoj Federacii i isklyuchennyx iz Krasnoj knigi Rossijskoj Federacii: prikaz Goskomehkologii RF ot 19 dekabrya 1997 g. № 569 (red. ot 28 aprelya 2011 g. № 242) // Byul. normat. aktov federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti RF. 1998. № 5.

Ob utverzhdenii Pravil oxoty: prikaz Minprirody Rossii ot 16 noyabrya 2010 g. № 512 (red. ot 6 avgusta 2015 g.) // Ros. gaz. 2011. 24 fevr.

Ob utverzhdenii Strategii soxraneniya redkix i naxodyashhixsya pod ugrozoy ischeznoveniya vidov zhivotnyx, rastenij i gribov v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17 fevralya 2014 g. № 212-r // SZ RF. 2014. № 9. Ct. 927.

Ob utverzhdenii Trebovanij oxotnich'ego minimuma: prikaz Minprirody Rossii ot 30 iyunya 2011 g. № 568 // Byul. normat. aktov federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti RF. 2011. № 46.

Perechen' vidov zhivotnyx i rastenij, podpadayushhix pod dejstvie Konvencii o mezhdunarodnoj torgovle vidami dikoj fauny i flory, naxodyashhimisya pod ugrozoy ischeznoveniya (SITES) (Washington, 3 marta 1973 g.) // *Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchennyx s inostrannymi gosudarstvami*. Vyp. XXXII. M., 1978.

Rasporyazhenie Minprirody Rossii ot 1 dekabrya 2014 g. № 33-r (red. ot 16 marta 2016 g.) // URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory>.

Selezneva A. X. Pravovye problemy ispol'zovaniya i ohrany oxotnich'ix resursov // Ros. ehlektron. nauch. zhurn. 2013. № 2.

Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Koreya ob ohrane pereletnyx ptic ot 1 iyunya 1994 g.: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 iyunya 1994 g. № 613 // SZ RF. 1994. № 8. St. 875.

Soglashenie mezhdru SSSR i KNDR ob ohrane pereletnyx ptic ot 2 sentyabrya 1997 g. // URL: <http://www.mnr.gov.ru/activities/list.php?part=146>.

Vidy oxotnich'ix resursov, obitayushhie na territorii Rossijskoj Federacii: utv. prikazom Minprirody Rossii ot 30 iyunya 2011 g. № 568 «Ob utverzhdenii Trebovanij oxotnich'ego minimuma» // Byul. normat. aktov federal'nyx organov ispolnitel'noj vlasti RF. 2011. № 46.

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА В 1917–1918 гг.**Константинов Сергей Иванович**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: konstantinov2904@mail.ru

На основе архивных документов освещен вопрос деятельности тюремной секции Комитета общественной безопасности Екатеринбурга после Февральской революции 1917 г. Описаны условия содержания заключенных в тюрьмах города, судьбы тюремной администрации.

Ключевые слова: тюрьмы Екатеринбурга, Комитет общественной безопасности, тюремная секция, Следственная комиссия

DETENTION FACILITIES IN YEKATERINBURG IN 1917–1918**Konstantinov Sergey**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: konstantinov2904@mail.ru

Basing on the archival documents the author investigates activities of the prison section of the Yekaterinburg Committee of Public Security formed after the February Revolution of 1917. He describes the prison conditions and the fate of prison authorities.

Key words: prisons in Yekaterinburg, Committee of Public Security, prison section, Investigative Commission

Смена государственного строя в феврале 1917 г. позволила осуществить ряд мер по демократическому преобразованию тюремной системы России. Идеи местного законодательства, присущие всем революциям, коснулись и тюремной системы. Кроме широкомасштабной амнистии предпринимались разнообразные попытки передать управление тюрьмами выборным органам из числа администрации и заключенных и другие подобные преобразования. Правда, специальный циркуляр Главного управления по делам мест заключения (ГУМЗ) уже 17 августа 1917 г. прекратил эти новые веяния, установив полное единоначалие в местах заключения.

Тем не менее в результате проведенной Временным правительством 1 марта 1917 г. амнистии из 155 134 заключенных, содержащихся в местах лишения свободы в стране к февралю, было освобождено 88 097, в том числе 5737 осужденных по политическим мотивам¹. Уделяли внимание местам заключения и возникшие на местах новые органы власти – комитеты общественной безопасности.

Что представляли собой пенитенциарные учреждения Екатеринбурга в революционном 1917 году? Екатеринбургский тюремный замок, как он тогда назывался, был возведен еще в 1828–1830 гг.² В начале XX в. Екатеринбургский тюремный замок (тюрьма № 1), в котором в то время содержались уголовные и политические преступники и который к тому же являлся пересыльной тюрьмой, называли «уго-

¹ Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 17, 19.

² Возглавил строительство архитектор М. П. Малахов. Этот известный далеко за пределами России архитектор, один из зодчих Санкт-Петербургского Исаакиевского собора, жил в центре горнозаводского Урала в первой половине XIX в. В числе его лучших творений, по сей день украшающих Екатеринбург, – знаменитый Дом Малахова и собор Александра Невского в Ново-Тихвинском женском монастыре.

ловной» тюрьмой¹. В настоящее время на его территории находится следственный изолятор № 66/1 (ул. Репина, 4). Так называемый Арестный дом (или тюрьма № 2), приспособленный к содержанию узников значительно позже, до 1917 г. официально назывался «Екатеринбургским помещением арестуемых по приговорам Городских Судей и Земских Начальников». В настоящее время в этом помещении находится один из корпусов Городской клинической больницы № 1 возле площади Обороны в Октябрьском районе Екатеринбурга².

Напомним, что после известий о смене власти в Петрограде стихийно начали формироваться новые органы власти и на местах. Уже 4 марта 1917 г. на собрании гласных городской Думы, членов Екатеринбургского комитета Союза городов и представителей общественных организаций, состоявшемся в зале музыкального училища, был создан Комитет общественной безопасности (КОБ) Екатеринбурга. На первом заседании Исполнительной комиссии КОБа, прошедшем 6 марта, было решено «для избежания эксцессов со стороны населения» подвергнуть домашнему аресту полицмейстера Екатеринбурга Н. А. Ключникова, уполномоченного по охране генерала Ф. Э. Фортвенглера, арестовать жандармского ротмистра А. А. Ивановского и жандармских вахмистров, а также бывшего уполномоченного по охране, ныне председателя уездного съезда генерала Н. А. Нецветаева³.

Были ли эти люди первыми заключенными нового режима в екатеринбургских тюрьмах? Нет, все они вскоре были освобождены. Уже 11 марта по требованию комиссара Временного правительства в Пермской губернии Е. Д. Калугина освобожден генерал Нецветаев⁴. В марте отправлены в действующую армию жандармские вахмистры⁵. Позднее, 6 мая, отправлен в действующую армию жандармский подполковник Стрельников⁶. Руководителю екатеринбургских жандармов ротмистру А. А. Ивановскому решением Следственной комиссии заключение было заменено домашним арестом, а затем он также отправлен на фронт⁷. Находившийся под домашним арестом полицмейстер Ключников 5 августа освобожден под залог, причем после оправдавшего его суда⁸.

Сложнее обстояло дело с заключенными тюрем Екатеринбурга, оказавшимися там еще до «освободительной революции» и не попавшими под амнистию. Для решения вопросов демократизации режима содержания заключенных 30 марта КОБом была избрана специальная тюремная секция⁹.

Первое заседание секции состоялось 5 апреля 1917 г. на квартире Александры Александровны Конюховой. На нем присутствовали Н. Н. Васильев, Л. И. Троицкий, А. Н. Никитин, Т. Ф. Протасов, Гайор-Латон и Галлямов, а также хозяйка квартиры. Председателем секции был избран Н. Н. Васильев, товарищем председателя –

¹ Самый известный узник этой тюрьмы – Я. М. Свердлов, сидевший здесь в 1906–1908 гг., – по злой иронии судьбы стал инициатором заточения царской семьи именно в Екатеринбурге (*Болковский А.* История екатеринбургской тюрьмы // Урал. 2007. № 12).

² Жук Ю. А. Претерпевшие до конца. Судьбы царских слуг, оставшихся верными долгу и присяге. СПб., 2013. С. 547.

³ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 2об.

⁴ Там же. Л. 7.

⁵ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 4.

⁶ Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 66.

⁷ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 40. Л. 22, 23.

⁸ Там же. Д. 42. Л. 42.

⁹ Там же. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.

А. А. Конюхова, секретарем – Л. И. Троицкий¹. Однако уже через две недели, 21 апреля, на посту председателя секции Н. Н. Васильева сменила А. А. Конюхова. Товарищем председателя стал А. Р. Рыковский².

Члены тюремной секции поначалу горячо взялись за дело. Уже 7 апреля они посетили Екатеринбургскую городскую тюрьму. Согласно докладу секции Комитету общественной безопасности о результатах инспекции на тот момент в тюрьме содержалось 179 человек³. Из них подследственных было 115 мужчин и 21 женщина; осужденных – двое мужчин и 13 женщин; в исправительном отделении содержалось 20 мужчин. Кроме того, здесь же находились двое мужчин и шесть женщин, приговоренных к каторжным работам. Таким образом, в тюрьме содержалось 139 мужчин и 40 женщин. При этом из 115 подследственных мужчин 11 человек были уже назначены к отправке к местному воинскому начальнику для следования на фронт согласно их желанию⁴.

Насколько необходима была инспекция тюрьмы, можно судить по тому, что на заседании КОБа 8 марта было принято решение телеграфировать комиссару Временного правительства по Пермской губернии Е. Д. Калугину о немедленном увольнении начальника тюрьмы, а также надзирателей Голикова и Лапенко. Предложено было также увеличить суточный паек на содержание арестованных с 26 до 40 коп.⁵ Для сравнения отметим, что арестованному 6 марта и содержавшемуся на гарнизонной гауптвахте жандармскому ротмистру А. А. Ивановскому как офицеру был назначен паек 3 руб. в сутки⁶.

Принятые решения претворялись в жизнь небыстро. На заседании КОБа только 24 мая было заслушано заявление тюремной администрации, а также служащих и заключенных о желательности назначения на должность начальника тюрьмы Павла Петровича Шечекова. Но ходатайство не было удовлетворено, и Шечеков остался только исполняющим обязанности начальника тюрьмы⁷.

В результате Февральской революции, как отмечают современные исследователи, в истории страны даже был один день, когда в тюрьмах не оставалось ни одного человека. Более того, царские тюрьмы как наиболее одиозные учреждения царского режима были буквально демонтированы. В 1917–1918 гг. эта участь постигла более 400 пенитенциарных заведений России⁸. Трудно сказать, насколько верно это

¹ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 49. Л. 6.

² Там же. Л. 1.

³ Для сравнения отметим, что к июню 1919 г., т. е. через год после занятия города чехословаками и «белыми», общее число заключенных в тюрьмах № 1 и 2 достигало 2000 человек. За день до занятия Екатеринбурга «красными» 700–800 человек из тюрьмы № 1 и 256–257 человек из тюрьмы № 2 под охраной гарнизонной команды капитана Алексева были отправлены в Иркутск. Тюремная стража была малочисленна и снаружи тюрьма охранялась лишь четырьмя юнкерами Екатеринбургской инструкторской школы. Начальник гарнизона Демерт выделил солдат для охраны оставшихся только утром 13 июля, когда к городу уже подходили «красные». Последняя партия заключенных пешим порядком была выведена из города во главе с начальником тюрьмы Шечековым и его помощниками Шурыгиным и Трубниковым (Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 57).

⁴ ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 49. Л. 9.

⁵ Там же. Д. 57. Л. 7об.

⁶ Там же. Л. 15.

⁷ Там же. Л. 85, 87.

⁸ Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2010. С. 126.

утверждение, но что совершенно точно – Екатеринбургского тюремного замка эта участь не коснулась. И даже старая администрация оставалась на своих местах¹.

Ко второй половине июня 1917 г. заключенных в Екатеринбургской тюрьме насчитывалось 113 человек. Положение со снабжением и питанием их оставалось все таким же неудовлетворительным. При этом заключенные продолжали содержаться на 26 коп. суточных. Из-за полного отсутствия инвентаря не удавалось организовать работу заключенных-мужчин. Работали только женщины. На заседании КОБа звучали предложения о приобретении для тюрьмы коров, о необходимости разведения кур для улучшения питания заключенных². Но эти предложения остались только на бумаге. Дело в том, что уже 27 июля 1917 г. на заседании КОБа был поставлен вопрос о ликвидации дел Комитета. А 1 сентября вся власть в городе перешла в руки органа, состоявшего из местных (окружного и областного) комитетов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³.

Тем временем беспорядки в городе нарастали. Старая полиция была распущена, а частично арестована. Новая народная милиция, значительно пополненная офицерами и солдатами гарнизона, из-за своей неопытности с поддержанием порядка не справлялась. Была предпринята попытка привлечь к поддержанию порядка представителей городской общественности. На заседании объединенной Следственной комиссии КОБа и Совета рабочих и солдатских депутатов с представителями общественных организаций, судебного ведомства, милиции, полковых судов и комитетов 1 августа 1917 г. начальник народной милиции Н. Н. Надеждин ознакомил собрание с обстановкой в городе. Было сообщено об участившихся за последнее время случаях самосуда толпы над ворами и хулиганами и необходимости принять срочные меры по пресечению подобных инцидентов.

Собравшиеся «ответили» на этот призыв избранием комиссии из 12 человек для выработки инструкции по борьбе с самосудами и преступлениями⁴. Надо ли говорить об эффективности подобного решения?

Тем более что беспорядки в городе множились из-за действий не только преступников и хулиганов, но и солдатской массы гарнизона. Так, 14 августа был арестован на 10 суток за беспорядки в женском «Батальоне смерти» его командир, прапорщик 124-го пехотного запасного полка Харилев⁵.

Не способствовали наведению порядка и дисциплины и распоряжения столичного Временного правительства. Постановление № 135, опубликованное 20 августа 1917 г., требовало дела о лицах, арестованных во внесудебном порядке, рассматривать только Губернской (Областной) комиссией. При этом ее еще предстояло организовать. Как отмечалось на заседании Следственной комиссии, это только увеличивало бюрократическую волокиту, в результате которой находящиеся под арестом обвиняемые

¹ В декабре 1923 г. председатель Уралоблсовета А. Г. Белобородов вспоминал, что, когда подыскивалось помещение для размещения царской семьи, он с членом Президиума Облсовета левым эсером Хотимским посетил и Екатеринбургскую тюрьму № 1. Начальником ее был, как вспоминал Белобородов, некто Шечнов (более точно – Шечков Павел Петрович. – С. К.), бывший помощник начальника Пермской тюрьмы в 1911–1912 гг., когда там сидел сам Белобородов; Шечков неоднократно отправлял Белобородова под арест в карцер (*Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. 2-е изд. Екатеринбург, 2008. Т. 2. С. 59*). Шечков оставался начальником тюрьмы после занятия города и «красными», и «белыми» (ЦДОССО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 103. Л. 57–60).

² ГАСО. Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 57. Л. 98.

³ Там же. Л. 100–103.

⁴ Там же. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 25.

⁵ Там же. Л. 35об.

продолжали содержаться в заключении, а их семьи находились в тяжелом материальном положении¹.

От борьбы с преступностью отвлекала и борьба с представителями свергнутого царского режима. Прокурор Екатеринбургского окружного суда отношением своим от 17 августа № 19765 сообщил Следственной комиссии по производству следствия над провокаторами и бывшими сотрудниками полиции о полученной им от прокурора Казанской судебной палаты телеграмме. В ней предписывалось: аресты вновь открываемых секретных сотрудников полиции возможны только по приказу министра внутренних дел по согласованию с военными начальниками через уездного и губернского комиссара.

«Такой длительный путь для испрошения разрешений на право ареста установленных секретных сотрудников и провокаторов, – говорилось в запросе Следственной комиссии на имя министра внутренних дел от 23 августа, – отнимает гарантию на то, что по получению приказа МВД подлежащий аресту... не изменит своего местожительства»². По-видимому, именно таким исходом закончилась попытка ареста бывшего прокурора Окружного суда А. А. Гилькова, который скрылся из города. Руководство Следственной комиссии (прапорщики военного времени Н. Н. Селянин, А. Г. Клевенский, М. П. Самоквасов при секретаре солдате Е. П. Сюткине) просило у министра внутренних дел разрешения санкционировать аресты решением прокурора местного суда³.

Все изменилось с приходом к власти в октябре большевиков. Революционеры не щадили ни себя, ни других. Ярko и наглядно об этом повествуют воспоминания Я. М. Юровского (1878–1938), солдата военного лазарета, члена РСДРП(б) с 1905 г. Это именно он станет членом Уральского областного и Екатеринбургского советов, заместителем председателя облЧК и областного комиссара юстиции, руководителем казни царской семьи.

Приведем отрывок из воспоминаний Юровского, записанных в 1934 г. (сохранены орфография и пунктуация источника), так как лучше очевидца и активного участника тех событий сказать трудно: «Существовала до октября следственная комиссия по революционным делам, председателем которой был меньшевик прапорщик Селянин, и его заместитель тоже прапорщик Клевенский. После октября решено было председателем следственной комиссии послать большевика. Вскоре, насколько я помню, меня назначили председателем этой комиссии.

Несколько позже, насколько помню, на заседании Совета было постановление об организации революционного трибунала. Первым председателем революционного трибунала на этом же заседании был избран один из матросов в свое время присланный (в числе трех других Я. М. Свердловым) матрос Лобанов, председателем следственной комиссии революционного трибунала избран был я...

Председатель Революционного трибунала Лобанов оказался не на высоте положения, совершал проступки, за которые решено было его снять и предать суду. Помню, заседание Исполкома на которое был вызван Лобанов (председателем тогда уже был Сергей Егорович Чуцкаев) т. Голощекин, тогда первый комиссар Юстиции Уральской области, доложил о действиях Лобанова и когда Голощекин докладывал, Лобанов бросил реплику – А что-ж, ты меня может быть хочешь расстрелять. –

¹ ГАСО. Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² Там же. Д. 37. Л. 1.

³ Там же.

Филипп ответил, если нужно и расстреляю. Он тогда же был обезоружен, арестован и отправлен в тюрьму...

Предан был мною суду и председатель Областной следственной комиссии по уголовным делам прапорщик Клевенский, который был также мною арестован, как с ним кончилось я не помню, но арестован он был по заслугам»¹.

Вернемся к еще одной тюрьме, находившейся в городе. В тюрьме № 2 весной 1918 г. содержались высокопоставленные лица, арестованные по политическим мотивам, в том числе бывший председатель Временного правительства князь Г. Е. Львов, епископ Гермоген (в миру Г. Е. Долганев), а также приближенные и слуги царской семьи. Это были генерал-майор, князь, один из последних представителей рода Рюриковичей В. А. Долгоруков; представитель рода основателя Екатеринбурга В. Н. Татищева, генерал-лейтенант, граф И. Л. Татищев; графиня А. В. Гендрикова; Е. А. Шнейдер; А. А. Волков; И. Д. Седнев; К. Г. Нагорный.

Заместителем начальника тюрьмы № 2 тогда был бывший ротмистр Пермского губернского жандармского управления П. П. Шечекоев, занимавший эту должность, как уже отмечалось, еще до 1917 г. и проявлявший сочувствие к заключенным².

Карьера Шечекоева складывалась следующим образом. В 1914 г., незадолго до начала войны с Германией, он стал помощником начальника Екатеринбургского тюремного замка. После ухода непосредственного начальника на фронт Шечекоев был назначен временно исполняющим его обязанности. В марте 1917 г. он принялся писать «обращения» во все инстанции, изображая из себя «жертву царизма», при котором его якобы «зажимали». Поливание грязью «проклятого прошлого» подействовало, его утвердили на посту начальника тюрьмы.

При помощи уже апробированных методов Шечекоев сумел удержаться в этой должности не только при Временном правительстве и советской власти, но и после прихода в Екатеринбург «белых». Но военное противостояние становилось все более ожесточенным, и уже осенью 1918 г. вполне могли наказать даже за факт работы при «красных». Стремясь избежать столь нежеланной участи, Шечекоев установил в тюрьме жесточайший режим. При этом начальник замка не жалел даже собственных бывших сослуживцев, трудившихся с ним при советской власти. Он не единожды проявлял инициативу, добываясь их осуждения и расстрела.

Показательно, что столь беспринципное приспособленчество в итоге оказалось бесполезным. Спустя лишь год эвакуировавшийся в Сибирь «хамелеон» был схвачен чекистами и как «матерый враг трудового народа и советской власти» подпал под «высшую меру социальной защиты»³.

Но пока, весной 1918 г., режим содержания заключенных в этой тюрьме был вполне либеральным. Так, в связи с недостатком снабжения заключенным разрешалось закупать продовольствие на свои деньги. По инициативе князя Г. Е. Львова, арестованного

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 28. Л. 31–33.

² Жук Ю. А. Указ. соч. С. 195. Либеральный режим содержания заключенных изменился, когда начальником Екатеринбургской тюрьмы № 2 при большевиках в начале 1918 г. был назначен старший из братьев Кабановых – Михаил Георгиевич (1879 г. – 1960-е гг.). Член РСДРП с 1912 г., рабочий на строительстве динамитного завода в пос. Таватуй Екатеринбургского уезда, он был братом Алексея Кабанова – участника расстрела царской семьи, в последующем видного чекиста. В дальнейшем Михаил остался на партийной и советской работе. В частности, жестокими мерами проводил коллективизацию на Северном Кавказе. Затем – персональный пенсионер. Жил в Пятигорске (Плотников И. Ф. Указ. соч. Т. 2. С. 221).

³ Болковский А. Указ. соч.

12 марта в Тюмени и доставленного в Екатеринбург, во дворе тюрьмы был обустроен огород из четырех грядок, который возделывался руками арестантов¹.

Дальнейшая судьба заключенных Екатеринбургской тюрьмы № 2 подробно исследована в монографии Ю. А. Жука «Претерпевшие до конца. Судьбы царских слуг, оставшихся верными долгу и присяге», изданной в Петербурге в 2013 г.

Ограничимся этими штрихами к описанию бурного периода существования тюрем Екатеринбурга в 1917–1918 гг.

Библиография

Болковский А. История екатеринбургской тюрьмы // Урал. 2007. № 12.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1198. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 25, 35об; Д. 37. Л. 1; Д. 40. Л. 4, 22, 23, 42.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 6, 9; Д. 57. Л. 2об, 7, 7об, 15, 66, 85, 87, 98, 100–103.

Жук Ю. А. Претерпевшие до конца. Судьбы царских слуг, оставшихся верными долгу и присяге. СПб., 2013.

Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи. 2-е изд. Екатеринбург, 2008. Т. 2.

Смыкалин А. С. История судебной системы России. М., 2010.

Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 94. Справка. Л. 379–387; Д. 103. Л. 57–60; Оп. 2. Д. 28. Л. 31–33.

Bibliography

Bolkovskij A. Istorija ekaterinburgskoj tyur'my // Ural. 2007. № 12.

Centr dokumentacii obshhestvennykh organizacij Sverdlovskoj oblasti (CDOOSO). F. 41. Op. 1. D. 94. Spravka. L. 379–387; D. 103. L. 57–60; Op. 2. D. 28. L. 31–33.

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti (GASO). F. R-1198. Op. 1. D. 2. L. 1, 25, 35ob; D. 37. L. 1; D. 40. L. 4, 22, 23, 42.

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti (GASO). F. R-1573. Op. 1. D. 49. L. 1, 6, 9; D. 57. L. 2ob, 7, 7ob, 15, 66, 85, 87, 98, 100–103.

Plotnikov I. F. Pravda istorii. Gibel' carskoj sem'i. 2-e izd. Ekaterinburg, 2008. T. 2.

Smykalin A. S. Istorija sudebnoj sistemy Rossii. M., 2010.

Smykalin A. S. Kolonii i tyur'my v Sovetskoj Rossii. Ekaterinburg, 1997.

Zhuk Yu. A. Preterpevshe do konca. Sud'by carskix slug, ostavshixsya vernymi dolgu i prisysage. SPb., 2013.

¹ Г. Е. Львов и арестованные вместе с ним А. В. Голицин, Н. С. Лопухин и Н. В. Заболотских без суда были освобождены 4 июня 1918 г. и проследовали в Сибирь. Князь Г. Е. Львов скончался в Париже в 1925 г. (ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 94. Справка. Л. 379–387). См. также: *Жук Ю. А.* Указ. соч. С. 547.

ЗНАЧЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Новикова Светлана Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: trening-sv@yandex.ru

Жильцова Юлия Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: jfr.seminar@yandex.ru

Статья посвящена актуальным проблемам современного юридического образования. Снижение количества учебных часов по философии, а порой вообще исключение из программы обучения некоторых общегуманитарных предметов негативно влияют на формирование у студентов профильных вузов юридического мышления. Анализируется проблема клипового мышления, ее влияние на последующую юридическую деятельность.

Ключевые слова: юридическое образование, гуманитарные дисциплины, философия права, философия, клиповое мышление

THE IMPORTANCE OF HUMANITIES FOR LEGAL EDUCATION

Novikova Svetlana

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: trening-sv@yandex.ru

Zhiltsova Yuliya

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: jfr.seminar@yandex.ru

The article is focused on the important aspects of modern legal education. The cutting of teaching hours reserved for studying philosophy and sometimes complete elimination of some general humanistic disciplines from the curriculum have an adverse impact on the development of law students' legal thinking. The authors explore the problem of clip-thinking of students and its influence on their subsequent legal career.

Key words: legal education, humanities, philosophy of law, philosophy, clip-thinking

Этические, гуманистические ориентиры праву задает философия права, которая опирается на морально-нравственные установки, формирующиеся в культуре. Но для восприятия и применения на практике ее идей и нравственных идеалов нужна соответствующая почва, подготовка и способность сознания к восприятию идей справедливости и законности. Чем уже круг гуманитарных дисциплин и меньше часов на их изучение, тем уже кругозор учащихся, тем более прагматичен подход к учебе и, как следствие, к профессии. За последние десять лет из учебной программы юридических вузов были исключены культурология, философская антропология, история философии. В два раза сокращены часы по философии.

Мышление студентов юридических вузов, как и прочих, становится все более и более «клиповым»¹, фрагментарным и зависимым от планшетов и смартфонов. Хо-

¹ «Слово „клип“ отсылает читателя к принципам построения музыкальных видеороликов, точнее, к тем их разновидностям, где видеоряд представляет собой слабо связанные между собой образы. По принципу

рошо решая тестовые задания, большинство студентов не могут справиться с теми задачами, которые требуют внимательности и самостоятельности мышления. Если задача занимает больше одного-двух абзацев по объему, часть информации просто не воспринимается или искажается. Задача оказывается непонятой и, соответственно, нерешенной, даже при допустимости нескольких верных ответов.

Можно привести следующий пример. На одном из аттестационных мероприятий по конфликтологии из группы в 26 человек только 6–7 человек правильно поняли задание. Задача была сформулирована так: «Жильцы нескольких квартир, расположенных на верхнем этаже десятиэтажного дома, решили поставить дверь, отгораживающую их общую лестничную площадку. Решение было принято единогласно: всем нравилось, что это обеспечит большую безопасность и даст возможность использовать пространство лестничной площадки для размещения каких-то вещей. Стоимость установки двери разделили поровну между всеми квартирами, собрали деньги, и дело было сделано. Однако через некоторое время замок на двери сломался. Один из жильцов пошел по квартирам собирать деньги на новый замок, но первая же из его соседок сказала, что денег она не даст: „Давайте соберемся все и выясним, кто сломал замок – пусть он и платит. А не выясним, так пусть ставят за свой счет замок те, кто загромоздил площадку своими сундуками и холодильниками. Я ничего на площадку не выставляла, мне дверь и не нужна“. *Как поступить в подобной ситуации? Какие варианты решения проблемы вы могли бы предложить?»*¹

Среди ответов на эту задачу было множество предложений, отражающих полное непонимание задачи, будто прочитанным оказалось не все условие, а только его фрагменты. Вплоть до предложения убрать неисправную дверь, не брать деньги с соседки, которая не хочет платить, поскольку она не хранит вещей на площадке (изначально имелась в виду дверь, отделяющая общий коридор от прилежащего к квартирам), или не давать ей ключа, раз ей не нужна дверь. Комментарии, думается, излишни. С позиции конфликтологии решение задачи предполагает выбор наиболее приемлемого варианта с точки зрения сохранения добрососедских отношений, в данном случае было бы разумнее сделать ключ для соседки, не усугубляя конфликтной ситуации.

Если говорить о профильных дисциплинах юридического образования, то и здесь клиповость мышления также приводит к трудностям как анализа норм права, так и восприятия текстов задач.

С одной стороны, легкий доступ к Интернету облегчает студентам задачу по нахождению необходимых нормативных актов. В то же время студенты любой вопрос предпочитают решать через поисковики; определения, содержащиеся в нормативных правовых актах, ищут через Википедию. В итоге самостоятельная работа студента становится крайне механической. Из нее постепенно вымывается

построения музыкального клипа строится и клиповое мировоззрение, то есть человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется, а подчас не способен анализировать какую-либо ситуацию, ведь ее образ не задерживается в мыслях надолго, он почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый (бесконечное переключение телеканалов, просмотр новостей, рекламы, трейлера к фильму, чтение блогов...)» (Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации (ОК). URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208>).

¹ Фесенко О. П., Колесникова С. В. Практикум по конфликтологии, или Учимся разрешать конфликты. М., 2015. С. 8.

творческая составляющая. Студентам становится сложно воспринимать объемные тексты нормативных актов, давать к ним самостоятельный комментарий, обращать внимание на точные формулировки норм права, искать противоречия.

Когда негде посмотреть или глобальная сеть недоступна, студенты испытывают большие трудности при поиске ответа, в то время как его нужно сгенерировать самостоятельно. Возможно, в некоторых профессиональных сферах, где нет прямого влияния на жизни и судьбы людей, клиповое сознание менее опасно или даже выступают на первый план его положительные адаптивные стороны¹. Но в сфере юриспруденции клиповость сознания в аспекте полного отсутствия глубины мышления, «гетерономии»² (И. Кант), снижения памяти и способности самостоятельно мыслить, принимать решения на основании всестороннего анализа ситуации, исключая поспешные выводы, недопустима, а в некоторых случаях может иметь непоправимые последствия. Клиповость мышления не способствует формированию навыка рассмотрения всех отраслей права в единой системе, объединенной общей идеей. Впоследствии это приведет к немалым трудностям в практической работе. Более того, в дальнейшем может пострадать и судебная деятельность, поскольку объективная оценка действий сторон производится в совокупности всех необходимых норм права, с учетом не только конкретных норм законодательства, но и главных положений теории права, истоком которых служат философия и история философии права.

На отрицательные последствия клипового мышления обратили внимание не только футурологи и философы (Э. Тоффлер, Ф. Гиренюк, М. Маклюэн, К. Фрумкин и др.), но и психологи. М. Лебедева в статье «Клиповое мышление и массовая деградация» выделяет ряд отрицательных характеристик: «**Поспешность в выводах.** Клиповость требует, если думать, то думать быстро. Здесь не до вдумчивости, сосредоточенности или пронизательности. **Языковой минимализм.** Короткометражность, присущая мышлению, отражается и в речи говорящего. Мышление картинками не позволяет учиться формулировать свои мысли. Словарный запас не пополняется, поскольку его объем напрямую зависит от количества и глубины прочитанного и осмысленного в жизни. Часто носители клипового сознания прибегают к цитированию фраз из кино и мультипликационных фильмов, афоризмов с картинок в соцсетях и тому подобное. **Отрыв от реальности.** Отсутствие личного опыта или его минимум; такой же минимум реального общения; присутствие сознанием в воображаемом мире (кино, картинки, видеоролики и т. п.) – все это уводит человека от реальности. Он живет в воображаемом: несуществующем, придуманном или навязанном мире. И себя поэтому он тоже не понимает. Он не может видеть своего места в реальной действительности, не может до конца понимать причины своих поступков и желаний и предвидеть их последствия. **Бедность эмоций.** Человек становится больше техническим существом с определенным набором способностей, чем полноценной личностью. У него теряется способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, так как для этого нужно представлять себя на месте другого человека и стараться понять его, задействуя

¹ Быстро находить нужную информацию, переключаться с одной темы на другую или более эффективно использовать учебное время. Так, благодаря наличию смартфонов, планшетов и ноутбуков у каждого студента в аудитории можно сэкономить время на написании таблиц или условий задачи на доске. Достаточно дать сфотографировать нужную таблицу (информацию) одному из студентов, и уже через пару минут она будет у всех, кто находится в аудитории.

² Понятие «гетерономия мышления» употребляется в этической философии И. Канта, оно означает «склонность к чужезаконию», бездумному следованию за чужой волей.

воображение, логику, анализ и прочее... **Отсутствие способности сопереживать** и ставить себя на место другого – еще один признак клипового мышления. К тому же количество картин жесткости и насилия, ежедневно поглощаемых людьми с экранов телевизоров и компьютеров, не позволяет человеку успевать посочувствовать жертвам трагедий. Не успеет зритель увидеть одно, как тут же получает информацию о другом (возможно, более страшном горе). **Снижение способности к запоминанию.** Мозг утилизирует сиюминутную, устаревшую информацию. Поскольку этой информации через мозг пропускается тоннами, то тоннами она и утилизируется»¹.

Задача профильных юридических вузов состоит не просто в предоставлении знаний, необходимых для профессиональной деятельности юриста, но и в формировании юридического мышления, без которого осуществление этой деятельности на качественном, высокопрофессиональном уровне невозможно. Навыки обобщения и синтеза, критического и аналитического восприятия материала: судебных решений и нормативных актов – не могут быть сформированы на основании изучения сугубо профильных дисциплин.

Единственное, что может поддержать культуру юридического мышления в современных условиях, – это сохранение гуманитарных дисциплин в юридических вузах, усиление межпредметных связей философии, профессиональной этики, конфликтологии с профильными дисциплинами, а также разработка заданий, побуждающих к чтению первоисточников, а не кратких аннотаций в соцсетях. И в особенности – сохранение часов по философии и философии права, поскольку именно философия учит глубине и гибкости мышления, а философия права наряду с профэтикой дает нравственные ориентиры для решения непростых задач морального выбора, с которыми сталкиваются выпускники-юристы.

Библиография

Лебедева М. Клиповое мышление и массовая деградация // URL: <http://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/#ixzz4at7T7TcL>.

Семеновских Т. В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации (ОК). URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208>.

Фесенко О. П., Колесникова С. В. Практикум по конфликтологии, или Учимся разрешать конфликты. М., 2015.

Bibliography

Fesenko O. P., Kolesnikova S. V. Praktikum po konfliktologii, ili Uchimsya razreshat' konflikty. M., 2015.

Lebedeva M. Klipovoe myshlenie i massovaya degradaciya // URL: <http://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/#ixzz4at7T7TcL>.

Semenovskix T. V. «Klipovoe myshlenie» – fenomen sovremennosti // Optimal'nye kommunikacii (OK). URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208>.

¹ Лебедева М. Клиповое мышление и массовая деградация // URL: <http://freefacts.ru/klipovoe-myshlenie-i-massovaya-degradaciya/#ixzz4at7T7TcL>.

ПЕРЕВОД СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА СОВЕТСКОГО ПРАВА
ИЗ ИРКУТСКА В СВЕРДЛОВСК**Зипунникова Наталья Николаевна**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: igp@usla.ru

THE TRANSFER OF THE SIBERIAN INSTITUTE OF SOVIET LAW
FROM IRKUTSK TO SVERDLOVSK**Zipunnikova Natalia**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: igp@usla.ru

Летом 1934 г. в соответствии с постановлением СНК РСФСР институты советского права переводились с трехлетнего срока обучения на четырехлетний (документ 202), как отмечалось, в связи с возрастанием требований к качеству подготовки специалистов с высшим юридическим образованием¹. Вместе с увидевшим свет несколько месяцев спустя постановлением ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» (март 1935 г.) то были важные шаги в деле совершенствования подготовки кадров, «начало очередной реорганизации»².

Для «маленького комбината»³, игравшего большую роль в деле правового образования на востоке страны, те же летние месяцы стали непростым временем: было принято решение о его переводе из Иркутска. В научной литературе, включая вузовскую историографию, это событие, как правило, показывается парой строк: лишь констатируется перевод и переезд института из Иркутска в Свердловск. При этом «за кадром» до сей поры оставались детали этого перевода, трудности, с ним связанные; не было и ответа на вопрос о том, имелась ли альтернатива Свердловску.

Предлагаемая ниже подборка документов, специально посвященная такому историческому и историко-правовому сюжету, как перевод Института советского права из Восточной Сибири, в значительной степени проясняет имеющиеся вопросы. Совершенно очевидно, что решение принималось в сжатые сроки, по крайней мере, на совещании в НКЮ в начале года об этом речи не шло⁴. Изначально предполагалось, что вуз переедет в Западную Сибирь: директор Ю. М. Позан командировался в Новосибирск «для разрешения вопросов, связанных с переводом института», ставились задачи нового набора, сокращался штат технических работников (документы 198–201). Показанные документы относятся к июню 1934 г. И еще 7 июля 1934 г. был издан приказ об увольнении из Института лектора немецкого языка М. Ю. Дзякович⁵

¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981. С. 6–7.

² Яцук Т. Ф. Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск, 2014. С. 71.

³ «Маленький комбинат, который включает в себя все звенья правового образования»: обсуждение работы Иркутского института советского права в Народном комиссариате юстиции РСФСР в 1934 г. // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2017. № 3.

⁴ Стенограмма и Постановление совещания... // Там же. Документы 196 и 197.

⁵ См. о ней: Прыхин В. М. Судьба кафедры в судьбах «иностранцев» // Теория и практика обучения русскому, иностранным языкам в вузе: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию УрГЮА и 70-летию кафедры русского, иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, 6 октября 2006 г.).

(по ее заявлению), в котором причиной назван перевод вуза в Западную Сибирь (документ 203). Однако уже 10 июля Наркомюст издал приказ № 307, местом перевода института обозначен Свердловск и даже конкретное здание в городе – «здание областных органов юстиции» (документ 204). Постановление Совнаркома РСФСР об этом было издано 1 августа (документ 214). В приказах по Институту перевод в Свердловск показывается как основание управленческих решений с 19 июля (документ 205). Трудно сказать, что послужило поводом для перемены города (и региона) как нового места для Института советского права и кто был автором идеи.

Понятно, однако, что действовать нужно было быстро и решительно. Если в Иркутске перед закрытием Института его администрация была озабочена, кроме прочего, решением вопроса об увольнении сотрудников функциональных подразделений (документы 201, 206, 208–212), имея в виду переезд вместе с Институтом прежде всего преподавательского состава, то по прибытии в Свердловск нужно было принимать на работу таких сотрудников. С сентября 1934 г. делопроизводственная документация по Институту «пестрит» именно такими управленческими решениями (документы 217–219, 222). Кроме того, назначались выплаты для переехавших, принимались на работу и новые преподаватели (документы 219, 220). Уехавший в Свердловск директор института Ю. М. Позан передал в конце июля полномочия по завершению работ в Иркутске, в частности исполнению расчетных и прочих обязательств, своему заместителю М. Коптеву, который вскоре сам перебрался на новое место работы (документы 213, 216). Переправка имущества Института осуществлялась железной дорогой (документ 205). Интересным представляется документ 215, показывающий, что одна из сотрудниц институтской библиотеки (Н. Г. Дзержинская) приглашалась на работу в Свердловск для организации учебной библиотеки к началу учебного года, при этом ряд библиотекарей в Иркутске увольнялись, а в Свердловске трудоустраивались новые. Нелегкой задачей была и организация перевода студентов, «настройка» их дисциплины и учебного, делового подхода (документы 221, 224).

Принципиальным было решение проблемы преподавательских кадров. В первой книге по истории Свердловского юридического института отмечалось, что «вместе с Институтом в Свердловск приехали 15 преподавателей во главе с первым его директором Ю. М. Позаном, а для обеспечения учебного процесса их требовалось вдвое больше». Указывалось также, что рассчитывать на приток кадров из других городов практически не приходилось: «В тот период повсеместно открывались юридические вузы»¹. Администрация Института обращалась за помощью в Наркомюст, в профильный отдел подготовки и переподготовки кадров. До сведения руководителей в Москве доводилось, что еще в Иркутске, зная о закрытии там Института, Краевой комитет ВКП(б) Восточной Сибири отозвал на практическую советскую работу «ряд ценных для института научных работников» (Л. А. Привалова, К. К. Ильина, М. Н. Журавлева). Еще одна группа институтских преподавателей – штатных работников (З. Б. Гаухштейн, Т. Ф. Минаев, Обичкин, А. М. Дымин) во время переезда в Свердловск была задержана в Иркутске. Таким образом, отмечалось в обращении, «нам удалось сохранить для Института и перевести в город Свердловск весьма ограниченный контингент преподавательского состава». Недостаток преподавательских сил на новом месте обозначался как «болезненно ощущаемый». При этом кадры по

Екатеринбург, 2006. С. 11; Зипунникова Н. Н., Кошкина Ю. В., Петрова А. А. Судьба вуза – судьба страны: по страницам архивных документов // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 4. С. 55–56.

¹ Свердловский юридический институт. 1931–1981. С. 6.

общеметодологическим и социально-экономическим дисциплинам (политэкономии, экономической политике, диамату) в Свердловске можно было найти («хотя и в скромной форме»), не прибегая к помощи Наркомюста. А вот собственно правовые, профилирующие дисциплины местными кадрами («ресурсами») обеспечить не получалось: в Свердловске их не было. Администрация констатировала, что НКЮ «никакого подкрепления пока не произвел, если не считать возвращения к нам в Институт бывшего преподавателя Иркутского Института тов. Мошковица» (решение по Т. С. Мошковичу см. в документе 219). Институт вновь просил профильное ведомство о помощи и даже предлагал некоторые варианты, связанные с возвращением с практической юридической работы отдельных преподавателей правовых дисциплин (К. К. Ильина, Л. А. Привалова)¹.

В любом случае 1934/1935 учебный год начался. Вместо шести кафедр, работавших в Иркутске, приказом по институту № 21 от 17 октября 1934 г. действующими назывались три кафедры: уголовного права и процесса (во главе с профессором Ю. М. Позаном), хозяйственного права и гражданского процесса (заведующий – профессор И. А. Антропов), общественно-политических и экономических наук (заведующий – доцент А. А. Белоусов). В состав последней были включены такие предметы, как политэкономия, экономическая политика, экономика и организация промышленного производства, теория учета и статистика, диамат и истмат, ленинизм. Кафедре уголовного права и процесса поручались уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, уголовная статистика, судебная медицина, судебная психиатрия. На кафедру хозяйственного права и гражданского процесса были переданы советское хозяйственное право, аграрное право, трудовое право и гражданский процесс. Значительный блок дисциплин, преподаваемых в институте, кафедрами не объединялся. В их числе – история государственных форм и систем права, государственное устройство СССР и союзных республик, государственное устройство буржуазных стран, основы международного публичного и частного права, административная работа в ИТУ, политико-воспитательная работа в ИТУ, медико-санитарная работа в ИТУ, основы педагогики (!), производственные работы в ИТУ и их планирование, военные дисциплины, немецкий и русский языки². В октябре же был учрежден Учебно-методический совет (документ 225), а в ноябре установлены нормативы оплаты преподавательского труда (документ 226).

Заключая настоящую документальную подборку, важно отметить, что после переезда документы по институту (приказы) нумеровались заново (№ 1 от 29 августа 1934 г.), а в их атрибутах название вуза звучало уже иначе – «Приказ №... по Свердловскому институту советского права»³ (выделено мной. – Н. З.).

¹ Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1.

² Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 126об-127.

³ Там же. Л. 112 и далее.

198

Приказ № 38¹
По Сибирскому Институту советского права
от 8 июня 1934 года
(Извлечение)

§ I

Зав учебной частью Института т Гордеева П. А. полагать в служебной командировке в г. Н-Сибирск² с 10го июня с/г. для проведения работы по осеннему набору студентов в Институт.

...

Директор. Сиб.
ИСП.

/ПОДПИСЬ/³

Приказ № 38 по Сибирскому институту советского права от 8 июня 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 98–98об.

199

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е⁴

Выдано настоящее Директору Сибирского Института Советского Права, профессору Ю. М. ПО-
ЗАН в том, что он командируется в Западно-Сибирский Край⁵ для разрешения вопросов, свя-
занных с переводом Института из г. Иркутска в Западную Сибирь.

Врид. Директора
И. С. П.:

/ГАУХШТЕЙН⁶/. –Управделами⁷:/СЕРГЕЕВ⁸/. –

Командировочное удостоверение Ю. М. Позана от [?] июня 1934 г. // Государственный архив Сверд-
ловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 838. Л. 65.

¹ Документ рукописный. Выполнен синими чернилами.

² Так в документе.

³ Ю. М. Позана. Выполнена синими чернилами.

⁴ В левом верхнем углу плохо читаемый штамп Сибирского института советского права (дата и номер не вписаны).

⁵ Так в документе.

⁶ Подпись в документе отсутствует.

⁷ Круглая печать Сибирского института советского права.

⁸ Подпись в документе отсутствует.

200

Приказ № 42¹
по Сиб. Институту Совправа от 17 Июня 1934 г.

§ 1.

С 18 июня с.г. полагать меня в служебной командировке по делам Института в г. Ново-Сибирек² ЗапСибКрая³.

§ 2.

На время моего отсутствия временное исполнение обязанностей Директора Ин-та Совправа возлагаю на тов. Гаухштейна З. Б.

Директор ИСП: /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 42 по Сибирскому институту советского права от 17 июня 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 100об.

¹ Документ рукописный. Выполнен фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

201

Приказ. № 43.¹
По Сибирскому Институту Советского права
от 24 июня 1934 года
(Извлечение)

§ 1.

В связи с переводом Сибирского Института сов права в Западн. С Край²
произвести сокращение штата из технического обслуживающе³ персонала следующих т.т.: с
1го июля 1934 г.

1/ Машинистку Институт т. Томсон.⁴ Е. А.
2/ Уборщиц. – « – – » Гришанову
3 сторожей в⁵ « Осипову
4 – « – – « Крюкову Дарью
5 – « – – « Золотую

Бухгалтерии произвести расчет указанным товарищам с выплатой отпускных пропорцио-
нально отработанного времени.

Основание: список представлен Пом. по АХ.Ч
с объявлением с 16/VI 34 год

...

Врид Директора
Сиб. Ин-та совправа *ПОДПИСЬ*⁶

Приказ № 43 по Сибирскому институту советского права от 24 июня 1934 г. // Архив Уральского
государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 101.

¹ Документ рукописный. Выполнен синими чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Возможно, фамилия сокращена.

⁵ Неразборчиво, предположительно «внутренней охраны».

⁶ З. Б. Гаухштейна. Выполнена синими чернилами.

202

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹
СОВЕТА² НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
Москва, Кремль.

№ 685

27-го июня 1934 года.

Об удлинении срока обучения в Институтах
Советского Права.

Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:

Разрешить НКЮсту РСФСР установить четырёхлетний³ срок
Обучения в Институтах Советского Права.Зам. Председателя Совета
Народных Комиссаров РСФСР – Д. Лебедь....2I:2I2⁴Зам. Управляющего Делами Совета
Народных Комиссаров РСФСР – Д. Мурашовверно: секретарь /ПОДПИСЬ/⁵

Постановление Совета народных комиссаров РСФСР «Об удлинении срока обучения в институтах советского права» от 27 июня 1934 г. // Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 36а.

¹ В правом верхнем углу напечатано: «Копия». Поверх напечатанного синими чернилами написано «Свердловский ИСП. ул. Малышева, 2Б».

² Справа фиолетовыми чернилами резолюция Ю. М. Позана: «т (?) Гордееву для ознакомления».

³ Слово подчеркнуто в документе черными (?) чернилами.

⁴ Часть номера не читается.

⁵ Предположительно Тихомировой. Выполнена фиолетовыми чернилами.

203

Приказ № 48.¹
По Сибирскому Институту Сов-права
от. 7 июля 1934 г.
(Извлечение)

...

§ II

Лектора немецкого языка при Ин-те т. Дзякович М. Ю.² отчислить из Института с I/IX с/г,
согласно ее заявления.

Врид Директора
ИСП.

/ПОДПИСЬ/³

Приказ № 48 по Сибирскому институту советского права от 7 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 103.

¹ Документ рукописный. Выполнен фиолетовыми чернилами.

² Сверху дописано черными чернилами: «в связи с переводом И-та в Зап. Сибирь».

³ З. Б. Гаухштейна. Выполнена черными чернилами.

204

ПРИКАЗ № 307¹
ПО НАРОДНОМУ КОМИССАРИАТУ ЮСТИЦИИ РСФСР
“10”² июля 1934 г.

В соответствии с решением Совета при Наркоме Юстиции от 23 июня с.г. и постановлением Президиума Свердловского Областного Исполнительного Комитета от 5-го июля с.г. № 707,
п р и к а з ы в а ю :

§ 1.

Иркутский Институт Советского Права перевести из гор. Иркутска в гор. Свердловск, разместив его в здании Областных органов юстиции.

§ 2.

Руководящий административный персонал, а также штатный профессорско-преподавательский состав института перевести на работу в г. Свердловск.

§ 3.

Директору Института Совправа – тов. ПОЗАН:

а/ к 15 августа с.г. закончить³ перевод Иркутского Института и перемещение его штатного персонала в г. Свердловск;

б/ к 25 августа с.г. обеспечить производство ремонта и оборудования учебных помещений, студенческих общежитий и квартир для штатных работников Института в г. Свердловске;

в/ к тому же сроку окончить организованный перевод студентов Института на учебу в г. Свердловск;

г/ не позднее 1-го октября заготовить необходимое для института на весь отопительный сезон топливо, а также провести необходимые мероприятия по созданию продовольственной базы Института.

§ 4.

Начальнику Свердловского ОблУИТУ тов. КОРОВИНУ обеспечить всемерное содействие директору Института Совправа в части размещения Института, его оборудования и своевременной подготовки к началу учебного года.

§ 5.

Финансовому⁴ сектору НКЮ предусмотреть отпуск кредитов необходимых Институту в связи с его переводом из г. Иркутска в г. Свердловск.

§ 6.

Проверку исполнения настоящего приказа возложить на Заведующего сектором подготовки кадров НКЮ.

И.о.⁵ НАРКОМА ЮСТИЦИИ -----⁶ /Антонов-Овсеенко/

Верно: секр /ПОДПИСЬ/⁷

Приказ № 307 по Народному комиссариату юстиции РСФСР от 10 июля 1934 г. // Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

¹ Номер вписан черными чернилами.

² Число вписано черными чернилами.

³ Слово дописано фиолетовыми чернилами.

⁴ Исправления в слове.

⁵ Поверх текста – круглая печать Наркомюста.

⁶ Вместо подписи – прочерк.

⁷ Запись выполнена фиолетовыми чернилами. Подпись предположительно Тихоновой.

205

Приказ № 53¹
По Сибирскому Институту Советского Права
от 19 июля 1934 года²
(Извлечение)

§ I.

Сего 19 числа июля из служебной командировки прибыл и приступил к своим обязанностям.

Врид. Директора т. Гаухштейн З. Б. освободить с. сего числа.

...

§ II.

Отчислить штатных преподавателей Рабфака при ИСП с I / . X с.г. в связи. перевода³ Ин-та в г. Свердловск

1/ Смагину Валентину А.⁴

2/ Трухину Евг.⁵ Тим.⁶

...

§ V.

Полагать в командировке по сопровождению погруженных вагонов имуществом Ин-та со ст. Иркутск в гор. Свердловск

тт. 1/ Сотского Андрея Ивановича

2/ Сотского Петра Ивановича⁷

3/ Баранова Василия Евдокимовича

Директор
И.С.П. /ПОДПИСЬ/⁸

Приказ № 53 по Сибирскому институту советского права от 19 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 105–105об.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Подчеркнуто в документе карандашом, предположительно позднее.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Предположительно.

⁶ Так в документе.

⁷ Рядом с фамилией стоит помета карандашом в виде «галочки», предположительно более поздняя.

⁸ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

206

ПРИКАЗ № 54
ПО Сибирскому Институту Советского Права
От 20-го июля 1934 года
(Извлечение)

...

§ 2.

В связи с переводом Сибирского Института Советского права в город Свердловск ОТЧИСЛИТЬ от занимаемых должностей с 21-го Июля с.г. Нижепоименованных т.т.

- 1/ Библиотекаря II раз. Нефедову С. К.
2/ -« - « Алексееву А. В.
3/ Уборщицу¹ Института Крюкову В.

...

Директор Института /ПОДПИСЬ/²

Приказ № 54 по Сибирскому институту советского права от 20 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 105об.

¹ Буква «р» дописана сверху чернилами.

² Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

207

Приказ № 55¹
По Сибирскому Институту Совправа
от 21 июля 1934 года
(Извлечение)

§ I.

В связи перевода² Института в г. Свердловск отчислить от должности преподавателя физики Рабфака при Сиб. ИСП т. Литвинцова Ивана Порфирьевича³ с 1го сентября с/г.
Основание: заявление т. Литвинцова с резолюцией на нем Зав. Рабфаком.

§ II.

Ассистента по трудовому праву, гражданскому процессу и учения⁴ о государстве и праве т. Дымина Александра Михайловича отчислить из штатных работников Института в связи с переводом⁵ Ин-та в г. Свердловск и невозможности ему перевестись в месте⁶ с Институтом с первого⁷ сентября 1934 года.

Основание: Заявление т. Дымина

...

Директор. ИСП. /ПОДПИСЬ/⁸

Приказ № 55 по Сибирскому институту советского права от 21 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 106–106об.

208

Приказ № 56⁹
По Сибирскому Институту совправа
от. 25 июля 1934 г.
(Извлечение)

...

§ II.

В связи с переводом Сиб. Ин-та сов-права в г. Свердловск, отчислить от занимаемой должности как. у о¹⁰:

1/ Преподавателя военных дисциплин т. Кирпичникова П. М. с I/IX 34. года.

2/ Кассира-Инкассатора Ожогову Е. с I/VIII 34 г. с выплатой за 2 недели выходных. и пропорционально проработанного¹¹ времени за отпуск.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Так в документе.

⁶ Так в документе.

⁷ В документе прописью.

⁸ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

⁹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

¹⁰ Предположительно.

¹¹ Так в документе.

3/ счетовода – Смирнову К. П. с I /VIII 34. с выплатой за 2 недели выходных и пропорционально проработанного¹ времени за отпуск.

4/ секретаря по учебной части Кривоборскую Евстолию Александровну с 5 августа с/г. с выплатой за 2 недели выходных и пропорционально проработанного² времени за отпуск.

5/ Секретаря по Рабфаку т Казанкову Елену Максимовну отчислить с 27 июля с/г. с выплатой за отпуск за 1 месяц и выходное 2-хнедельное пособие.

6/ Сторожа внутренней охраны Крюкову Дарью с 26/VIII с/г. с выплатой за 2 недели выходных и пропорционально проработанного³ времени за отпуск.

7/ стор. внутр. охраны Золотую как временно работающую с 26/VII с/г.

8 стор. внутр. охраны Перфильеву Меланию⁴ с 27/VII с/г. с выплатой за 2 недели выходных и пропорц. прораб. времени за отпуск.

9 стор. внутр. охраны Гаврилова с 5/VIII 34 г. с выплатой за 2 недели и за отпуск пропорционально проработанного⁵ времени.

10 Завхоза Софьина Д. И. с I/VIII с/г. с выплатой за (2 недели вы-го)⁶ – выходных за 1 месяц 5 дней и за отпуск пропорц. прораб. времени.

11 Главбухгалтера ИСП т Пермякова К. А. с 11 августа с/г. с выплатой выходных за 1 месяц и компенсац за 2 месяц 5 дней.

12 Бухгалтера Белоголоваго⁷ с 11 августа с/г. с выплатой за 2 недели выходных и компенсацией за 20 дней.

13 И.д. доцента по Ленинизму т. Шапшат⁸ с 1/IX с/года как не приступившего еще к работе согласно приказа № 39 § 2.

14 Управ. делами Сергеева В. Н. с 7/VIII с/г. с выплатой выходных за 2 недели и за отпуск (согласно) пропорционально проработанного⁹ времени. ~~и за 6 дней недоработки в выходные дни.~~¹⁰

...

Директор ИСП.

/ПОДПИСЬ/¹¹

Приказ № 56 по Сибирскому институту советского права от 25 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 106об–107об.

¹ Так в документе.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Предположительно.

⁵ Так в документе.

⁶ Предположительно.

⁷ Так в документе.

⁸ Неразборчиво.

⁹ Так в документе.

¹⁰ Зачеркнуто в тексте.

¹¹ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

209

Приказ № 57¹
По Сибирскому Институту сов права
от 26 июля 1934 г.
(Извлечение)

...

§ II.

В связи. переводом Ин-та в г. Свердловск полагать уволенной с 26 июля с/г. уборщицу Крюкову Парасковию², выплатить за 2 недели выходных и за отпуск пропорционально проработанного³ времени.

§ III.

Зав учебной частью Рабфака и Зав Кабинетом Биологии и Химии при ИСП т Якунину Екатерину Алексеевну полагать отчисленной с 1го/августа с/г. с выплатой компенсации за неиспользован. отпуск за два месяца и за 2 недели выходного пособия.

В связи перевода⁴ Ин-та в г. Свердловск.

...

Директор ИСП. /ПОДПИСЬ/⁵

Приказ № 57 по Институту советского права от 26 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 108.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Предположительно.

³ Так в документе.

⁴ Так в документе.

⁵ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

210

Приказ № 58¹
По Сибирскому Институту сов. Права
от 27 июля 1934 г
(Извлечение)

§ I.

Уборщицу ИСП т. Лещинскую² А. отчислить в связи с переводом Ин-та в г. Свердловск. с 27 июля с/г. с выплатой 2х. недельного выходного пособия и оплатой декретного отпуска из расчета 2/3 зарплаты с 1го июля по 20 октября 1934 г.

Основание: Больнич. лист № 199089
от 27/VII с/г. и резолюцией
пред месткома

...

Директор³ Сиб.
ин-та сов права /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 58 по Институту советского права от 27 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 108об.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Предположительно.

³ Слово написано фиолетовыми чернилами.

⁴ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

211

Приказ № 60¹
По Сибирскому Институту сов права
от 28 июля 1934 г.
(Извлечение)

...

§ II

В связи зачисления² на постоянную работу в Институт сов. права и выезда в г. Свердловск Ассистента т. Мартысевича О. Д.³ освободить от должности методиста Иркутского Заочного Сектора с I/ VIII с/г.

...

§ IV

Столяра ИСП т. Крюкова С. полагать уволенным с должности столяра с I/VIII с/г. в связи перевода⁴ Института в г. Свердловск с выплатой ему за 2 недели выходного пособия и за 45 дней нахождения на учебном сборе.

Основание: Повестка Ирк. РВК
№ 342.

...

Директор ИСП: /ПОДПИСЬ/⁵

Приказ № 60 по Институту советского права от 28 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 109об-110.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Так в документе.

³ В документе описка. Правильно – И. Д. См.: Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Рос. юрид. журн. 2016. № 6.

⁴ Так в документе.

⁵ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

212

Приказ № 61¹
По Сибирскому Институту сов права
от 29 июля 1934.

§ I.

Зав. Столовой ИСП т. Мухину В. отчислить из Ин-та с I/VIII 34. в связи перевода³ Ин-та в г. Свердловск и перехода³ на работу на юридические курсы Бухгалтерии произвести расчет т. Мухиной с выплатой за отпуск пропорц. прор. времени.

Директор

ИСП: /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 61 по Институту советского права от 29 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 110.

213

Приказ № 62⁵
По Сибирскому Ин-ту Советского Права
от 31 (августа) июля⁶ 1934 г.

§ I.

В связи с переводом Института Советского Права в гор. Свердловск полагать меня с 1 августа с/г. выбывшим на работу в г. Свердловск.

§ II.

Окончание в гор. Иркутске работы, связанные⁷ с переводом Ин-та как-то: передача хоз. инвентаря, продажа имущества и производство расчетов возлагаю на зам. директора Института совправа т. Коптева М. Р.⁸

Которому закончить указанные работы к 4 августа с/г. и выехать к месту постоянной работы в гор. Свердловск.

Директор ИСП: /ПОДПИСЬ/⁹

Приказ № 62 по Институту советского права от 31 июля 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 110об.

¹ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

⁵ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

⁶ Так в документе.

⁷ Так в документе.

⁸ Второй инициал (отчество) написан неразборчиво. Предположительно «Р».

⁹ Ю. М. Позана. Выполнена черными чернилами.

215

Приказ № 63¹
По Сибирскому Институту сов. права
от 1 августа 1934 г.

§ 1.

Библиотекарию ИСП т Дзержинской Н. Г. в счет полагающегося очередного отпуска, предоставить отпуск. с 3/VIII по 12/VIII с/г. включительно. Предложить т Дзержинской явится² к месту постоянной работы в г. Свердловск к 20/VIII с/г. в связи необходимостью³ организации учебной библиотеки к началу учебного года.

Зам Директора
ИСП: /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 63 по Институту советского права от 1 августа 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 111.

216

Приказ № 65⁵
по Сибирскому институту Совправа
от 3го Августа 1934 года.

§ 1.

С 5 августа полагать меня выбывшим к постоянному месту работы в город Свердловск.

§ 2.

Исполнение обязанностей зам директора института Совправа возлагаю на т. Мартысевича И. Д. каковому поручается окончание всех расчетов связанных с переводом института, а так же⁶ проведение работы по осеннему набору института⁷.

Зам. директора инст. /ПОДПИСЬ/⁸

Приказ № 65 по Институту советского права от 3 августа 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 111об.

¹ Документ рукописный. Выполнен фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ Предположительно М. Коптева. Выполнена фиолетовыми чернилами.

⁵ Документ рукописный. Выполнен черными чернилами.

⁶ Так в документе.

⁷ Слева от параграфа содержится запись, выполненная теми же чернилами, но иным почерком: «Читал Мартысевич».

⁸ Предположительно М. Коптева. Выполнена черными чернилами.

217

Приказ № 3¹
По Свердловскому Ин-ту сов права
от 3/IX 34 г.

§ 1.

Рожновская Евгения Валериановна зачисляется на должность секретаря учебной части с месячным окладом 200 р. с 5/VIII 34 г.

§ 2.

Ракитская Татьяна Казимировна зачисляется на должность кассира-инкасатора² с месячным испытательным стажем с окладом 175 р в.м.ц. с 2/IX 34 г.

§ 3.

Яринских Фекла Григорьевна зачисляется на должность сторожа внутренней охраны с месячным окладом 60 р. с 3/IX с/г.

§ 4.

Чубарова Ольга Николаевна зачисляется на должность библиотекаря с месячным испытательным стажем с 4/IX 34 г. с окладом³.

Директор Ин-та /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 3 по Свердловскому институту советского права от 3 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 113.

218

Приказ
№ 5⁵.
по Свердловскому ин-ту сов права от 5/ IX 34 г.
(Извлечение)

§ 1.

Синицына Наталия Васильевна зачисляется на должность рассыльной временно. с окладом 50 % по совместительству из расчета ставки 75 р в месяц с 1/IX 34 г.

...

Директор Ин-та /ПОДПИСЬ/⁶

Приказ № 5 по Свердловскому институту советского права от 5 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 114.

¹ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Размер оклада в документе не указан.

⁴ Ю. М. Позана. Выполнена красными чернилами.

⁵ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами. Номер указан строкой ниже слова «приказ».

⁶ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

219

Приказ № 6¹
по Свердловскому Ин-ту Совправа
от 8 сентября 1934 г.

§ 1.

Зачисляется штатным доцентом по кафедре судебного права командированного² отделом кадров НКЮ т. Мошквич Товий Семенович с 1го сентября 1934 г. с оплатой расходов связанных с переездом.

основание: отношение НКЮ № К14 от 15/VIII 34 г.

§ 2.

За проведение приемных испытаний в Институте советского Права и подготовительных курсов, производить оплату из расчета 5 руб. за час., согласно данных³ представляемых зав учебной частью ин-та.

§ 3.

Прибывшему на работу в качестве ассистента Т. Александрову К. Ф. оплатить стоимость проезда от станции иркутск до станции свердловск в сумме сто руб. 15 к /100 р 15 к./.

§ 4.

Несытых А. И. зачисляется на должность экспедитора заочного сектора с 15/IX 34 г. с 2хнедельным испытательным стажем с окладом девяносто⁴ руб. в м-ц.

Директор Ин-та /ПОДПИСЬ/⁵

Приказ № 6 по Свердловскому институту советского права от 6 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 114об.

¹ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе.

⁴ В документе прописью.

⁵ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

220

Приказ № 7¹
по свердловскому ин-ту совправа²
от 15/IX 34 г.

§ 1.

В дополнение к приказу § 56³ от 25/VII 34 г. В связи с окончанием тт. Пермяковым и Белоголовым работ по бухг. Ин-та в г. Иркутске. к первому сентября с.г. произвести дополнительную оплату т. Пермякову по I/IX с/г. т. Белоголовому по 27/VIII включительно.

§ 2.

Тов. Белоусова А. А. с 1 сентября зачислить штатным доцентом по политической экономии. Основание: Командировка Свердловского обкома ВКПб.

§ 3.

Зав. кафедрой советского хозяйственного права проф. И. А. Антропова зачислить с 1го сентября 1934 г. на персональный оклад в сумме 600 р. /шестьсот руб/ и нормой годовой нагрузки в 440 часов.

Основание: отношение сектора
подготовки кадров от 2/VIII за № 18.

Директор Ин-та /ПОДПИСЬ/⁴

Приказ № 7 по Свердловскому институту советского права от 15 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 115.

221

Приказ № 8⁵
по Свердловскому Ин-ту Совправа от 17/IX 34 г.

§ 1.

Объявляю выговор коменданту здания т. Сибягатулину А. За не выдачу⁶ вновь прибывшим трем студентам постельных принадлежностей, несмотря на записку т. Коптева. За неявку к представителю органов милиции, с которым была договоренность о проверке паспортов в общежитии

Директор ИСП /ПОДПИСЬ/⁷

Приказ № 8 по Свердловскому институту советского права от 17 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 115об.

¹ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами.

² Так в документе.

³ Так в документе. Подразумевается, очевидно, приказ № 56.

⁴ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

⁵ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами.

⁶ Так в документе.

⁷ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

222

Приказ № 10¹
по Свердловскому Ин-ту сов права
от 22/IX 34 г.
(Извлечение)

...

§ 2.

Попова Юлия Николаевна зачисляется на должность Зав Свердловским консультационным пунктом² при Свердловском ин-те совправа с 15 сентября с.г.

§ 3.

Голенев С. А. зачисляется на должность исполняющего обязанности по диалектическому материализму с 16 сентября 34 г. с выплатой штатной доцентской ставки.

...

Директор Ин-та. /ПОДПИСЬ/³

Приказ № 10 по Свердловскому институту советского права от 22 сентября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 116.

223

Приказ № 12⁴
по Свердловскому Ин-ту совправа от I/X 34 г.
(Извлечение)

...

§ 5.

Проф. И. А. Антропов назначается на должность заведывающ⁵ пом.директора, ~~заведывающ⁶~~ ~~его~~ сектором по заочно-правовому образованию с 1 октября с/г. с окладом 400 р. в-м-ц.

...

Директор Ин-та /ПОДПИСЬ/⁷

Приказ № 12 по Свердловскому институту советского права от 1 октября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 117об-118.

¹ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами.

² Подчеркнуто в документе.

³ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

⁴ Документ рукописный, выполнен фиолетовыми чернилами. Чернила местами значительно «выцвели».

⁵ Зачеркнуто в документе.

⁶ Слово написано сверху.

⁷ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

224

ПРИКАЗ № 16¹
по Свердловскому Институту Советского Права.
7-е октября 1934 г.

§ 1.

Исключается из Института студент III курса СПО² С. за организацию пьянки в студенческом общежитии в ночь с 30-го сентября на 1-е октября с/г. а также за хулиганские действия выразившиеся в нанесении побоев студенту I-го курса тов.³

Материал о хулиганских действиях С. направить для рассмотрения в судебном порядке⁴.

§ 2.

Исключается из Института:

I/ студент III курса СПО Д. за организацию пьянства в общежитии в ночь с 30-го сентября на 1-е октября с/г. и за учинение дебоша в общежитии⁵.

§ 3.

Исключается из Института студент II-го курса Л. за участие в указанном выше дебоше, за преступно-небрежное обращение с оружием, вследствие чего им было нанесено тяжелое ранение студенту подготовительных курсов тов. Косорутову⁶. За обманные действия, выразившиеся в двойном получении с корыстной целью, денег на переезд от Иркутска до Свердловска.

Материал о ранении Л. т. Косорутова⁷ направить для производства расследования⁸.

§ 4.

Объявляется строгий выговор студенту III курса СПО – К. за участие в пьянке, имевшее место 30/IX с/г. и за недопустимое поведение, выразившееся в защите зачинщиков дебоша в студенческом общежитии.

Директор Института /ПОДПИСЬ/⁹ /Позан/

исправленному произвести
расчет по 7/Х включительно
всех трех § верить.
Управделами /ПОДПИСЬ/¹⁰

Приказ № 16 по Свердловскому институту советского права от 7 октября 1934 г. // Архив Уральского государственного юридического университета. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 119об.

¹ Документ напечатан и вклеен в книгу приказов, номер дописан красными чернилами.

² Судебно-прокурорского отделения.

³ Фамилия в документе не указана.

⁴ Ниже синими чернилами дописано: «произвести расчет по 7/Х включит.»

⁵ Ниже синими чернилами дописано: «произвести расчет по 7/Х включ.»

⁶ Красными чернилами исправлением двух букв заменено на «Сокорутова».

⁷ Красными чернилами исправлением двух букв заменено на «Сокорутова».

⁸ Ниже синими чернилами дописано: «произвести расчет по 7/Х включ.»

⁹ Ю. М. Позана. Выполнена фиолетовыми чернилами.

¹⁰ Дополнение сделано синими чернилами, подпись не читается.

Библиография

«Маленький комбинат, который включает в себя все звенья правового образования»: обсуждение работы Иркутского института советского права в Народном комиссариате юстиции РСФСР в 1934 году // Рос. юрид. журн. 2017. № 2.

Архив УрГЮУ. Ф. 2143-р. Оп. 1-Л. Ед. хр. 3. Л. 112, 126об–127.

Государственный архив Свердловской области. Ф. 2143-р. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 1.

Зипунникова Н. Н. Кафедре истории государства и права СЮИ – УрГЮА – УрГЮУ – 80: эпоха становления. Часть 2. Преподаватели // Рос. юрид. журн. 2016. № 6.

Зипунникова Н. Н., Кошкина Ю. В., Петрова А. А. Судьба вуза – судьба страны: по страницам архивных документов // Электрон. прил. к «Рос. юрид. журн.». 2012. № 4.

Прахин В. М. Судьба кафедры в судьбах «иностранцев» // Теория и практика обучения русскому, иностранным языкам в вузе: материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию УрГЮА и 70-летию кафедры русского, иностранных языков и культуры речи (Екатеринбург, 6 октября 2006 г.). Екатеринбург, 2006.

Свердловский юридический институт. 1931–1981. М., 1981.

Яцук Т. Ф. Юридическое образование в высшей школе: учеб. пособие. Омск, 2014.

Bibliography

«Malen'kij kombinat, kotoryj vklyuchaet v sebya vse zven'ya pravovogo obrazovaniya»: obsuzhdenie raboty Irkutskogo instituta sovetskogo prava v Narodnom komissariate yusticii RSFSR v 1934 godu // Ros. yurid. zhurn. 2017. № 2.

Arxiv UrGYuU. F. 2143-r. Op. 1-L. Ed. xr. 3. L. 112, 126ob–127.

Gosudarstvennyj arxiv Sverdlovskoj oblasti. F. 2143-r. Op. 1. Ed. xr. 26. L. 1.

Pryaxin V. M. Sud'ba kafedry v sud'bax «inostrancev» // Teoriya i praktika obucheniya russkomu, inostrannym yazykam v vuze: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf., posvyashhennoj 75-letiyu UrGYuA i 70-letiyu kafedry russkogo, inostrannyx yazykov i kul'tury rechi (Ekaterinburg, 6 oktyabrya 2006 g.). Ekaterinburg, 2006.

Sverdlovskij yuridicheskij institut. 1931–1981. M., 1981.

Yashhuk T. F. Yuridicheskoe obrazovanie v vysshej shkole: ucheb. posobie. Omsk, 2014.

Zipunnikova N. N. Kafedre istorii gosudarstva i prava SYuI – UrGYuA – UrGYuU – 80: ehpoxa stanovleniya. Chast' 2. Prepodavateli // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 6.

Zipunnikova N. N., Koshkina Yu. V., Petrova A. A. Sud'ba vuza – sud'ba strany: po stranicam arxivnyx dokumentov // Ehlektron. pril. k «Ros. yurid. zhurn.». 2012. № 4.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К «РОССИЙСКОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ЖУРНАЛУ»**

Редактор *О. Ю. Петрова*
Дизайн обложки *И. М. Митрофанова*
Компьютерная вёрстка *О. Ю. Петрова*

Подписано к использованию 05.11.17.
Уч.-изд. л. 15,95.
Объем 1,45 МВ

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11
Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ
маркировке не подлежит